

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт лингвистических исследований

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute for Linguistic Studies

ACTA
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE FOR LINGUISTIC STUDIES

Vol. IX, part 1

Edited by N. N. Kazansky

St. Petersburg
Nauka
2013

АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том IX, часть 1

Ответственный редактор Н. Н. Казанский

Санкт-Петербург
Наука
2013

УДК 81
ББК 81.2
А 38

ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский.
Т. IX. Ч. 1. Материалы к истории ИЛИ РАН (1921–1934) / Составитель А. Н. Анфертьева. СПб.: Изд-во «Наука», 2013. — 438 с.

ISSN 2306-5737

РЕДКОЛЛЕГИЯ
«ТРУДОВ ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ»:

академик РАН Н. Н. Казанский (председатель),
Dr. Habil. Prof. A. Varentsen / А. Барентсен (Нидерланды, Амстердамский ун-т),
чл.-корр. РАН А. В. Бондарко,
д. филол. наук, проф. Н. Б. Вахтин,
д. филол. наук М. Д. Воейкова,
чл.-корр. РАН Е. В. Головки,
PhD Prof. L. Grenoble / Л. Гренобль (США, ун-т Чикаго),
к. филол. наук С. Ю. Дмитренко,
PhD, к. филол. наук Н. М. Заика (секретарь),
д. филол. наук С. А. Мызников,
д. филол. наук, проф. В. И. Подлеская (Москва, РГГУ),
PhD Prof. J. Russel / Дж. Рассел (США, Гарвардский ун-т),
д. филол. наук, проф. В. С. Храковский,
Dr. Habil. Prof. J. A. Janhunen / Ю. А. Янхунен (Финляндия, ун-т Хельсинки)

Составитель тома А. Н. Анфертьева

Оригинал-макет Д. Ф. Мищенко

Выпуск подготовлен при поддержке грантов

Санкт-Петербургского научного центра РАН (2008 и 2009 гг.) и
гранта № НШ-4453.2012.6 Президента РФ

«Школа индоевропейского сравнительно-исторического языкознания»

(рук. Л. Г. Герценберг, Н. Н. Казанский),

а также при финансовой поддержке гранта РФФИ (№ 12-06-00005)

Материалы сборника доступны в электронном виде на сайте ИЛИ РАН
<http://iling.spb.ru/materials.html>

ISSN 2306-5737

© СПФ АРАН, 2013. Документы

© ИЛИ РАН, 2013

© А. Н. Анфертьева. «От составителя»,
комментарии, указатели

© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2013

**Материалы к истории Института
лингвистических исследований
РАН**

1921-1934 гг.

**(от Института
яфетидологических изысканий
до Института языка и мышления
им. Н. Я. Марра)**

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Данный том «Трудов» посвящен периоду истории Института лингвистических исследований РАН, начавшемуся в 1921 г., когда был организован Институт яфетидологических исследований, и закончившемуся в 1934 г., когда этот Институт был преобразован в Институт языка и мышления имени академика Н. Я. Марра.

Настоящий том открывают документы, относящиеся к тем годам, когда в Петрограде-Ленинграде были созданы многие исследовательские учреждения, прославившие отечественную науку. В частности, это всемирно известный Всероссийский институт растениеводства, открытый в начале 20-х годов усилиями академика Н. И. Вавилова. Это и Физтех, начавший работать под руководством академика А. Ф. Иоффе. В те же годы активно проявил себя Институт истории искусств, основанный незадолго до революции графом В. П. Зубовым. Научная жизнь этого времени изучена все еще явно недостаточно, поэтому публикация документов, относящихся к данному историческому периоду (издаваемых полностью, а не в виде отдельных выдержек из них), имеет особую значимость, создавая базу для будущих подробных и объективных исследований научной жизни 20-х годов XX века.

Преобладающая часть публикуемых документов — это протоколы заседаний, которые вели крупные ученые, работавшие в Институте. Из протоколов мы узнаем, как они воспринимали свою эпоху, какие задачи ставили перед собой, как оценивали полученные достижения.

Вместе с тем представляют интерес фрагменты переписки лингвистов с администраторами, планы работ и издательские планы, списки периодических изданий, заказываемых Институтом, объяснительные записки. Заслуживают внимания также перечни докладов и сообщений, списки сотрудников Института в разные периоды его существования, отчеты о командировках и экспедиционной работе. Мы можем узнать, как проходили экспедиции на Кавказ, к финно-уграм и в другие регионы страны, какие задачи при этом ставились перед лингвистами, работавшими в Институте в это время и как они выполнялись. Можно ознакомиться с планами Института на некоторые годы и их выполнением, с отчетами аспирантов и даже с тезисами ряда докладов, на-

пример, о состоянии письменности у прибалтийско-финских народов, живущих в Ленинградской области.

В этом томе «Трудов» читатель найдет живые детали полереволюционного быта (ср. трогательную заботу о членах Ученого совета, которым для проезда на трамвае на заседание совета выписывали миллионы рублей). Здесь же представлены материалы, содержащие фрагменты обсуждения идей и работ, которые выполнялись как учеными старшего поколения, не уехавшими в эмиграцию, так и молодыми научными сотрудниками, поступившими в аспирантуру. Среди представителей старшего поколения были ученые, впоследствии ставшие академиками: В. Ф. Шишмарев, В. В. Струве, С. А. Жебелев и другие исследователи, известные своими трудами в области гуманитарного знания, хотя и не в сфере лингвистики. В заседаниях участвовали такие выдающиеся ученые, как С. П. Обнорский и Л. В. Щерба. В настоящее время не представляется возможным определить, насколько закономерным с точки зрения духовной и научной эволюции каждого из этих ученых был переход в лингвистику, в какой мере сыграло свою роль желание просто сохранить свою среду и свою науку. Неоспорима роль созданного Института в том, что он дал многим замечательным ученым, которые составили его основу, возможность жить и продолжать работу. Среди молодых исследователей того времени несомненно самым известным является В. И. Абаев.

Институт возглавлял академик Н. Я. Марр, рядом с ним уже с первых лет существования этого научного учреждения работал будущий академик И. И. Мещанинов. Публикуемые материалы дают отчетливое представление об административной деятельности всего Института, включая и деятельность самого Н. Я. Марра.

Следует подчеркнуть, что именно Институт яфетидологических исследований стал первым научно-исследовательским институтом в нашей стране, специализировавшимся в области языкознания.

В предисловии к публикации документов нет оснований для дискуссии о том, как следует оценивать ту роль, которую сыграл Институт яфетидологических исследований в истории отечественной лингвистики. Отметим, однако, что мы не можем

согласиться с точкой зрения (отчетливо проявляющейся в современных работах по истории советского языкознания), в соответствии с которой Н. Я. Марр представляется фигурой сугубо демонической, а созданное им учреждение оценивается исключительно негативно.

Достаточно прочитать мемуары тех людей, которые были увлечены идеями Н. Я. Марра, чтобы понять, насколько притягательной была личность самого Николая Яковлевича¹, а также чтобы оценить исследования, которые велись не только в соответствии, но зачастую и вопреки этим идеям (ср.: «Яфетический институт в целом последнее время больше мешает, чем помогает работе своего руководителя» [Наст. сб.: 288]). Не случайны повторявшиеся из года в год жалобы Н. Я. Марра на то, что яфетидологией в Институте никто не занимается.

Постепенно в институте складывались направления научных исследований, которые осуществлялись в рамках так называемых «кабинетов», затем развившихся в отделения и секторы. Заслуживает особого внимания многообразие тем, направлений, состава изучаемых языков, а также многосторонность людей, вовлеченных в исследовательский процесс. Именно в этот период возникла идея создания в Академии наук Лингвистического института.

Если оценивать не общие идеи, а конкретные исследования, проводившиеся в отдельных подразделениях, то окажется, что на многие книги, подготовленные в Институте в это время, до сих пор ссылаются как на лучшие работы, выполненные в XX веке. Некоторые из этих книг переиздаются и в наши дни. Так, недавно

¹ Ср.: «Занимаюсь много, сама, за исключением грузинского у Марра, который очень воспламеняет меня. Делаю у него успехи. Конечно санскрит и древнееврейский, переходя уже к чтению; санскрит кошмарно труден, что-то невероятное, почти цирковое. С Рождества начну ассирийский. Надеюсь, с помощью богов, за зиму окончить подготовку фундамента для следующей, формально-докторской работы, по замыслу и материалу уже разработанной. Живу «по ту сторону». От скверной стороны жизни спасаюсь и возрождаюсь в этой» (О. М. Фрейденберг — Б. и Е. В. Пастернакам. Ленинград, 3 декабря 1924) Пастернак Б. Жизненная привязанность. Переписка с О. М. Фрейденберг. М.: Арт-Флекс, 2000.

была переиздана книга «Античная теория языка и стиля»², подготовленная в античном кабинете Института О. М. Фрейденберг, И. М. Троицким (позднее, в силу политических причин вынужденного сменить фамилию на Тронский), С. В. Меликовой-Толстой и многими внештатными сотрудниками, в число которых вошли едва ли не все видные филологи-классики того времени.

Редколлегия и впредь намерена продолжать публикацию архивных материалов – они могут не только пролить свет на некоторые не до конца проясненные моменты развития российской лингвистики, но и позволят преодолеть сложившиеся стереотипы, сделают наши представления об истории науки более полными и глубокими.

² Античные теории языка и стиля. Фрейденберг О. М. (общ. ред.). М. — Л.: ОГИЗ, Соцэкгиз, 1936 (1966).

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Вопрос «об оборудовании при Академии наук СССР Яфетидологического института» впервые поставил акад. Н. Я. Марр 29 июня 1921 г., выступая на заседании Отделения исторических наук и филологии РАН¹. На том же заседании Отделение избрало Комиссию по организации нового института под председательством Непременного секретаря акад. С. Ф. Ольденбурга, в составе академиков Ф. И. Успенского, П. К. Коковцова, Н. Я. Марра, В. В. Бартольда и А. В. Никитского. Первое заседание Комиссии намечено было на 6 июля.

7 сентября 1921 г. Н. Я. Марр доложил Отделению «о шагах, предпринятых по вопросу об учреждении “Института яфетидологических изысканий”, который ныне уже утвержден»², представил «Положение» об Институте и проект штата. Тогда же С. Ф. Ольденбург сообщил, что Научно-политическая секция Государственного Ученого совета Наркомпроса на заседании 12 августа утвердила проект учреждения в системе РАН Института яфетидологических изысканий (ИЯИ).

Согласно «Положению», Институт учреждался «для изучения яфетических языков первоначального заселения Европы в реликтовых чистых видах и новообразования скрещенных с ними типов речи, и для разработки общей теории скрещения языков». При институте предполагались научно-вспомогательные учреждения: кабинет экспериментальной фонетики, «специальная рабочая библиотека» и «архив яфетидологических знаний». Штатный состав предполагался следующий: академик-руководитель, два члена Совета Института, два ученых сотрудника, по два научных сотрудника 1-й и 2-й категории³.

Менее чем через месяц Н. Я. Марр, снова докладывая Отделению о состоянии дел, заявил: «Организация Института яфетидологических изысканий фактически осуществляется с большей быстротой, чем это можно было думать. По большинст-

¹ Ф. 1. Оп. 1а. Д. 169. Л. 236об.

² Там же. Л. 254 об.

³ Там же. Л. 256–256об.

ву из шестнадцати областей исследовательских задач Института наместились работы, по многим из них уже начаты»⁴.

ИЯИ был одним из трех новых институтов, организованных в составе РАН в 1921 г., и единственным гуманитарным из них. Это отметил С. Ф. Ольденбург в речи на годовичном собрании РАН 29 декабря 1921 г. В этом Институте, «по мысли его учредителя, — сказал Ольденбург, — должна объединяться работа целого ряда специалистов в разных областях языкознания для совместной работы по палеонтологии языка. Установление с полной несомненностью в индоевропейских и семитических языках элементов, не находящих в себе объяснения из этих языков, побуждает к выяснению вопроса о языках яфетической ветви и их роли в истории человеческого языка, причем к этому присоединяется и вопрос о полигенизме человеческой речи и о скрещивании языков»⁵.

Вопрос о помещении для Института решил сам Н. Я. Марр: он выделил для него одну из комнат в своей квартире в академическом доме (Васильевский остров, 7-я линия, дом 2). Штатный состав сначала был невелик: кроме самого Н. Я. Марра, было два члена Совета Института (И. А. Орбели и Ф. А. Розенберг), два ученых сотрудника (Л. В. Щерба и Д. К. Петров) и два научных сотрудника (И. И. Мещанинов и И. И. Зарубин). Но на научные заседания нового Института приходило множество ученых — историков, филологов, востоковедов. За первое полгода истории ИЯИ таких расширенных заседаний состоялось 11⁶.

В начале сентября 1922 г. Совет Института принял решение о необходимости переименования Института в связи «с неудобствами от пространности наименования как в сношениях своих, так и при переводе его на иностранные языки». 13 сентября Отделение исторических наук и филологии согласилось с этим доводом и постановило переименовать Институт яфетидологических изысканий в Яфетический институт⁷.

⁴ Там же. Л. 269об.

⁵ Документы по истории Академии наук СССР. 1917–1925. Л., 1986. С. 222.

⁶ Мещанинов И. И. Предисловие // Язык и мышление. Т. XI. М. — Л., 1948. С. 7.

⁷ Ф. 1. Оп. 1а. Д. 170. Л. 226.

Работа Института в первые годы проходила в форме регулярных общих собраний сотрудников и гостей Института, где заслушивались и обсуждались научные доклады, и в форме заседаний Совета, где обсуждались организационные, финансовые, издательские, кадровые и другие производственные вопросы.

В марте 1922 г. вышел первый выпуск подготовленного Институтом «Яфетического сборника»; он содержал семь публикаций Н. Я. Марра и одну — И. И. Мещанинова. Всего вышло семь выпусков (последний в 1932 г.); в них публиковались работы В. И. Абаева, Е. Э. Бертельса, Б. Л. Богаевского, А. К. Боровкова, В. А. Брима, Б. Я. Владимирцова, А. Н. Генко, О. А. Добиаш-Рождественской, И. Г. Лившица, И. И. Мещанинова, Б. В. Миллера, Д. К. Петрова, Е. Н. Петровой, Н. Н. Поппе, А. Е. Преснякова, Ф. А. Розенберга, А. Н. Самойловича, В. В. Струве, В. Б. Томашевского, Г. И. Турчанинова, И. Г. Франк-Каменецкого, О. М. Фрейденберг, Р. М. Шаумяна, В. Ф. Шишмарева, Ф. И. Шмита, Р. О. Шор, Л. В. Щербы, Ю. К. Щуцкого и др.⁸ С 1933 по 1940 гг. Институтом издавались периодические сборники «Язык и Мышление»; всего вышло десять томов (восемь книг).

В конце 1924 г. штатный состав увеличивается за счет сотрудников, принятых на полставки (В. В. Струве, И. Г. Франк-

⁸ Прекращение издания «Яфетического сборника», скорее всего, связано с дискуссией, развернувшейся в стране после публикации письма И. В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» (см. комм. 356). Партийная ячейка Института языка и мышления приняла участие в обсуждении письма; резолюцию «Современное положение на языковедном фронте и задачи Института языка и мышления Академии наук СССР», принятую на собрании 7 декабря 1931 г., см. док № 202. 3 января 1932 г. в газете «Ленинградская правда» появилась публикация «Против извращений марксизма-ленинизма в ИЯМ», подписанная «Аспиранты Академии наук ИЯМ: Бертагаев, Ф. Филин, Ермоленко». На первом месте в перечислении «конкретных идеалистических и механистических вывихов» Института значилось: «Яфетические сборники — периодические издания института почти целиком заполнены работами, находящимися в полном отрыве от современности. «Лошади в мистерирах Осириса», «Кульг вод на периферии Галлии и сказание о кельнских девах» и т. д. — вот тематика сборников, неприкрытый ползучий эмпиризм, сочетание всевозможного рода идеалистических и механистических выпадов — “методологическая основа” статей».

Каменецкий, К. Д. Дондуа, В. А. Брим). Н. С. Державин, С. А. Жебелев и многие другие являлись штатными сотрудниками. Кроме того, было несколько консультантов (Б. Я. Владимирцов, А. А. Фрейман и др.). С начала 1925 г. начинает формироваться структура Института. Это специально отмечено в «Отчете Академии наук о деятельности за 1925 год»:

«Гуманитарный институт Яфетический, учитывая необыкновенную сложность своих работ, требующих большой осторожности и постоянного особенного научного самоконтроля, вел работу группами сотрудников. (...) Наметились пока следующие секции института: палеонтологическая, диалектологическая, диалектическая или живых яфетических литературных языков, со включением младописьменных и яфетических литературных языков с двумя подсекциями: а) архаических письменных языков — клинописных и б) древних и новых литературных языков — грузинского, армянского и баскского.

Внутри секций уже образовались группы: по анализу мифов и литературных сюжетов, по изучению жилищных терминов, по изучению числительных, по собиранию чувашских жилищных терминов.

На 17 общих собраниях института были заслушаны многочисленные доклады. Работы института приобретают все большее и большее значение именно на территории нашего Союза, где в связи с выявляющейся национальной работой многочисленных народностей вопросу о языке жизнь уделяет особое, чрезвычайное место; в процессе громадного творчества новой терминологии научной и социальной присутствуем при любопытнейшем моменте языкового творчества, когда в кратчайший период времени в языках происходят громаднейшие перемены.

Наблюдение этих процессов в свете языкознания и работа в области этих языковых изменений при помощи языковедных методов и опыта, почерпнутого из изучения живых и мертвых языков, делают Яфетический институт необыкновенно жизненным и позволяют ему ставить себе важнейшие и любопытнейшие задачи»⁹.

⁹ Документы по истории Академии наук СССР. 1917–1925. Л., 1986. С. 353–354.

Весной 1926 г. в Яфетическом институте образована Секция прикладной лингвистики с группами внутри: а) графики, б) терминологии и словаря, в) искусственного языка. Когда Н. Я. Марр докладывал это Отделению, С. Ф. Ольденбург выразил желание быть председателем Секции. Заместителем стал К. Д. Дондуа¹⁰. В январе 1927 г. организована Секция увязки языкознания с историей материальной культуры¹¹.

В 1929 г. при Академии наук СССР официально учреждена аспирантура; в Институте же аспиранты были фактически с 1926 г. (см. док. № 108, 112, 114, 119 и далее).

1 февраля 1930 г. Н. Я. Марр доложил на заседании Общего собрания АН «План реконструкции научной части ЯИ», одобренный собранием¹².

4 апреля 1930 г. Яфетический институт утвержден в списке учреждений, подведомственных Отделению гуманитарных наук АН СССР; 2 октября утверждено «Положение» о Яфетическом институте.

13 июня 1931 г. Президиум АН постановил: преобразовать Яфетический институт в Лингвистический институт. Это было не переименование, а именно преобразование. До 1931 г. Институт занимался в основном изучением яфетических языков, изучение других языков, живых и мертвых, европейских и восточных, должно было в нем вестись, по плану Н. Я. Марра, с точки зрения яфетидологии, то есть выявления в древних языках истоков, а в современных — пережитков яфетических языков. На практике сотрудники и аспиранты в своих исследованиях выходили из этих рамок, за что их периодически критиковал директор, но целевая установка Института не менялась. Июньским же постановлением Президиума все работы в области языковедения, которые велись в то время в Институте востоковедения и Институте славяноведения, предполагалось передать в Лингвистический институт (см. протокол заседания Президиума АН СССР от 13 июня 1931 г., док № 195). Тогда же руководство Академии наук реши-

¹⁰ Ф. 1. Оп. 1а. Д. 175. Л. 147об.

¹¹ Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 26. Л. 13.

¹² Ф.1. Оп. 1(1930). Д. 254. Л. 5; Ф. 2. Оп. 1(1930). Д. 59. Л. 1–2.

ло упразднить Комиссию по русскому языку¹³ как самостоятельное учреждение. Она должна была войти в структуру Лингвистического института, где предусматривался Отдел по изучению русского языка¹⁴.

6 октября 1931 г. можно считать началом нового этапа в истории Института. В этот день утверждено постановление Отделения общественных наук АН СССР о реорганизации Яфетического института. Отныне он назывался Институт языка и мышления (ИЯМ)¹⁵ и входил в состав Ассоциации учреждений общественных наук АН СССР¹⁶. 29 октября Комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР одобрил представление АН СССР о преобразовании Института.

Но решение Президиума АН СССР от 13 июня 1931 г. полностью не было выполнено. Штатный состав ИЯМ в 1931 г. был увеличен всего на три единицы. Комиссия по русскому языку вошла в состав ИЯМ, но институты славяноведения и востоковедения продолжали работать в прежнем составе. После ликвидации Института славяноведения¹⁷ его директор Н. С. Державин, бывший уже несколько лет ответственным редактором Словаря русского языка, возглавил Словарный отдел ИЯМ.

1931-й год ИЯМ закончил, «решительно повернув всю производственную работу на путь обслуживания актуальных потребностей нашего социалистического строительства» (см. док. 203).

¹³ Комиссия по русскому языку (КРЯЗ) образована 20 декабря 1929 г. путем слияния трех академических комиссий: Словарной, Московской диалектологической и Комиссии по собиранию материалов по древнерусскому языку).

¹⁴ Ф. 77. Оп. 1(1931). Д. 1. Л. 40.

¹⁵ Причину отказа от названия «Лингвистический институт» выяснить не удалось.

¹⁶ Ф. 1. Оп. 1а. Д. 257. Л. 48, 48об

¹⁷ 10 июня 1934 г. Президиум АН СССР постановил ликвидировать Институт славяноведения как самостоятельное учреждение, создав особый кабинет по языкам, литературам и истории славянских стран в составе Библиотеки АН СССР.

30 ноября 1933 г. на заседании ОС АН СССР доложено постановление ЦИК СССР о присвоении Институту имени Н. Я. Марра, в ознаменование 45-летия его научной деятельности¹⁸.

23 января 1934 г. утвержден новый штат Института — 40 сотрудников, включая административный и технический персонал. Структура ИЯМ в 1934 г. была следующей: Сектор Словаря русского языка, Кабинет общего языкознания, Кабинет русского и других славянских языков и комиссия древнерусского словаря, Кабинет яфетических языков Кавказа, Кабинет индоиранских языков, Кабинет семито-хамитских языков, Группа африканских языков, Группа германских языков, Группа финно-угорских языков, Группа турецких языков, Сектор устной литературы первобытного общества, Кружок по диалектическому материализму.

Во время перевода Академии наук в Москву летом 1934 г. ИЯМ, как и другие гуманитарные учреждения, был оставлен в Ленинграде.

После смерти Н. Я. Марра (20 декабря 1934 г.) директором Института стал академик Иван Иванович Мещанинов.

Сборник подготовлен в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Все архивные документы, публикуемые в сборнике, находятся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН), поэтому название архива в шифре не указывается.

Текст воспроизводится с сохранением стилистических и языковых особенностей того времени, в ряде случаев — авторской орфографии, но в соответствии с современными правилами правописания и пунктуации. Явные орфографические ошибки и опечатки (в основном, в машинописных текстах) устранены. Прописные и строчные буквы в тексте документов употребляются в соответствии с современными правилами. Пропущенные в тексте слова, которые можно восстановить по смыслу, а также фамилии и даты, которые удалось установить при публикации документа, даются в угловых скобках. Сокращенные слова, не допускающие

¹⁸ Выписку из протокола ОС см.: Ф. 800. Оп. 4. Д. 240. Л. 1.

двойного истолкования, даются полностью (кроме общеупотребительных сокращений).

При наличии нескольких вариантов документа для издания выбирался более поздний из выявленных (по имеющимся датам). Существенные разночтения из ранних вариантов и черновиков приводятся в комментариях.

Заголовки документов сохранены и приведены в кавычках, если они отражают содержание текста; в большинстве случаев заголовки даны составителем. Публикация документов в извлечении оговаривается в заголовке предложением «из». Опущенные части текста отмечаются отточием в угловых скобках. В необходимых случаях публикуемые документы снабжены комментариями – текстуальными, историческими и фактологическими. Подстрочные примечания авторов документов дополнены составителем отметкой курсивом в скобках, напр.: (*примеч. Н. Я. Марра*).

В заключение хочу выразить благодарность:

— всем сотрудницам Отдела хранения Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. Несмотря на немислимую занятость и предельную производственную загрузку, они ни разу не сказали «нет» в ответ на мои многочисленные просьбы (срочно или поскорее) принести нужное мне архивное дело из хранилища;

— доброжелательной и исключительно квалифицированной сотруднице Справочно-библиографического отдела Библиотеки РАН Наталье Александровне Волковой, у которой каждый раз получалось находить все нужные справочники, несмотря на невнятность моих запросов;

— сотрудницам ИЛИ РАН Вере Васильевне Волковой и Ирине Алексеевне Гакало и моей дочери Алёне за разнообразную и безотказную помощь в процессе подготовки книги.

Литература по истории Института

Аврорин В. А. Институт языка и мышления. Неопубл. очерк. Личный архив автора.

Башинджагян Л. Г. Институт языка и мышления имени Н. Я. Марра // Вестник АН СССР, 1937. № 10–11. С. 251–265.

- Геккер С. Ф. Заметки к истории ИЯМ / Подготовка публикации В. А. Житниковой // *Acta Linguistica Petropolitana*. Труды Института лингвистических исследований РАН I, 1. 2003. С. 45–54.
- Десницкая А. В. Лингвистические институты Ленинграда в истории советского языкознания 20-х — 40-х годов / Публикация А. В. Жугры // *Acta Linguistica Petropolitana*. Труды Института лингвистических исследований РАН I, 1. 2003. С. 13–40.
- Из деятельности Яфетического института за время с 1 марта 1922 по 1 сентября 1923 годов // *Яфетический сборник*, 2. Пг., 1923. С. V–X.
- Из деятельности Яфетического института за время с 1 сентября 1923 по 1 марта 1925 годов // *Яфетический сборник*, 3. М. — Л., 1925. С. I–VI.
- Из деятельности Яфетического института за время с 1 марта 1925 по 1 апреля 1926 годов // *Яфетический сборник*, 4. Л., 1926. С. XI–XVI.
- Мещанинов И. И. Предисловие // *Язык и мышление*. Т. XI. М. — Л., 1948. С. 5–12.
- Март Н. Я. Институт яфетидологических изысканий Российской Академии наук. Положение об Институте. Объяснительная записка к Положению. Первые шаги Института // *Яфетический сборник*, 1. Пг., 1922. С. V–XVIII.
- Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания. М., 2001.

А. Н. Анфертьева

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

**Выписка из протокола заседания ОИНФ
от 29 июня 1921 г. о создании
комиссии для организации в составе РАН
Яфетидологического института**

§ 80. Академик Н. Я. Марр читал предварительный отчет по командировке в пределы Этрурии и Баск<они>и в 1920–21 гг. Заслушав доклад академика Н. Я. Марра, Отделение, согласно его предложению об оборудовании при Академии Яфетидологического института, избрало под председательством Непременного секретаря Комиссию в составе академиков: Ф. И. Успенского, П. К. Коковцова, Н. Я. Марра, В. В. Бартольда и А. В. Никитского. Первым днем заседания Комиссии назначено 6 июля, в 2 ч. дня.

Ф. 1. Оп. 1а. Д. 169. Л. 236 об. Печатный протокол

№ 2

**Выписка из протокола заседания ОИНФ
от 7 сентября 1921 г.
о создании Института яфетидологических изысканий**

§ 92. Академик Н. Я. Марр доложил о шагах, предпринятых по вопросу об учреждении «Института яфетидологических изысканий», который ныне уже утвержден, представил «Положение» об Институте и проект штатов.

При этом Непременный секретарь доложил, что Государственный ученый совет Наркомпроса, отношением от 13 августа за № 515, сообщил, что в заседании Научно-политической секции Совета от 12 августа утвержден проект учреждения при Академии наук Института яфетидологических изысканий¹⁹.

¹⁹ Проект утвержден на заседании Научно-политической секции Государственного ученого совета. Выписку из протокола см.: Ф. 4. Оп. 2(1921). Д. 8. Л. 1–2.

Положено приложить к протокольным бумагам весь материал по этому делу, а «Положение» и проект штатов напечатать в I приложении к настоящему протоколу.

Ф. 1. Оп. 1а. Д. 169. Л. 254 об. Печатный протокол

№ 3

**Положение
об Институте яфетидологических изысканий
Российской академии наук²⁰**

1. При Российской Академии наук учреждается исследовательский Институт яфетидологических исследований для изучения яфетических языков первоначального населения Европы в реликтовых чистых видах и новообразованиях скрещенных с ними типах речи и для разработки общей теории скрещения языков.

2. При Институте имеются научно-вспомогательные учреждения, как-то: кабинет экспериментальной фонетики, специальная рабочая библиотека и архив яфетидологических знаний. Институт располагает фонографическими, фотографическими и другими технически нужными для работ орудиями и материалами.

3. Институт делает сообщения, печатает труды и получает в качестве своего специального органа серию, издаваемую Академиею наук: «Материалы по яфетическому языкознанию»²¹.

²⁰ Опул. под названием: Институт яфетидологических изысканий Российской Академии наук. Положение об Институте // ЯС. <Вып.> I. Петербург, 1922. С. V–VI. Объяснительную записку к Положению см.: Там же. С. VI–XV.

²¹ Серия «Материалы по яфетическому языкознанию» была основана Н. Я. Марром в 1910 г. Ко времени создания Института вышли 10 выпусков: № 1–9, 11. Позднее вышел вып. 10 (Марр Н. Я. Извлечение из сванско-русского словаря. Пг., 1922), и вып. 12 (Марр Н. Я. Грамматика древне-литературного грузинского словаря. Л., 1925). Печатание «Грамматики...» началось в 1918 г. После поездки к баскам в 1922 г. Н. Я. Марр переработал книгу. Предисловие ее датировано 14 мая 1925 г. Вып. 13 (Поппе Н. Н. Материалы для исследования тунгусского языка. Наречие баргузинских тунгусов) вышел в 1927 г. На этом издание серии прекратилось.

4. Деятельность Института обеспечивается Советом ученых из трех лиц, под общим руководством одного из них, действительного члена Российской Академии наук, двумя учеными сотрудниками и четырьмя научными сотрудниками, из коих два 1-й и два 2-й категории. По отдельным срочным работам, а также по вспомогательным наукам для необходимых разысканий приглашаются специалисты консультанты.

5. Директор Института и остальные члены Совета избираются Отделением Исторических Наук и Филологии Российской Академии наук. Членами Совета Института избираются, по предложению его Директора, известные ученые, проявившие интерес к задачам Института или лингвистическим изучением яфетических языков, или работой по вопросам скрещения и генезиса скрещенных с яфетическими языками типов, или исследованиями по теории и практике экспериментальных дисциплин науки об языке.

6. Ученые и научные сотрудники приглашаются по мотивированному предложению члена Института, заинтересованного в сотрудничестве приглашаемого работника, утвержденному Советом, с докладом Директора о том Отделению Исторических Наук и Филологии.

Проект

Штаты Института яфетидологических изысканий
при Российской Академии наук

Со сметными предположениями на 4 месяца:
сентябрь—декабрь 1921 года.

	в месяц руб.	всего руб.
1. Академик — руководитель	—	—
2. 2 члена Совета по 100.000 руб. ²²	200.000	800.000

²² Для характеристики этой суммы приведем несколько примеров. Трамвайный проездной билет на месяц в ноябре стоил 50000 руб. (Петроградская правда. 16 ноября 1921 г. С. 2). 23 ноября утверждена плата за пользование коммунальными банями: 7500 руб. (Петроградская правда. 24 ноября 1921 г. С. 4). Килограмм гречи стоил (официально) 11500 руб., пшеница — 6500 руб., черного хлеба — 3750 руб., соли — 4750 руб. (Петроградская правда. 24 ноября 1921 г. С. 3). Розничная це-

Документы

3	2 ученых сотрудника по 80.000 руб.	160.000	640.000
4	2 научных сотрудника 1 категории по 50.000 руб.	100.000	400.000
5	2 научных сотрудника 2 категории по 30.000 руб.	60.000	240.000
6	Расходы по исполнению срочных задач (не менее 4 в месяц)	1.500.000	6.000.000
7	Расходы по исследованиям в области экспериментальной фонетики	250.000	1.000.000
8	Приобретение материалов и оплата объектов исследования	200.000	800.000
	Итого	2.470.000	9.850.000

Смета на 1922 г. войдет в общую смету Академии наук.

Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 256–256 об. Приложение 1 к печатному протоколу заседания ОИНФ от 7 сентября 1921 г.

№ 4

Протокол № 1 заседания Совета Института от 8 октября 1921 г.

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали И. А. Орбели, Ф. А. Розенберг при научном сотруднике И. И. Мещанинове²³.

на на фунт табаку осенью колебалась от 20000 до 150000 руб. (Петроградская правда. 20 октября 1921 г. С. 4). На фабрике «Скорород» средняя зарплата в сентябре была от 600000 руб. для чернорабочих до 1,5 млн. руб. для квалифицированных рабочих (Петроградская правда. 17 ноября 1921 г. С. 2).

²³ Иван Иванович Мещанинов около 10 лет вел все делопроизводство Института и делал это очень грамотно и аккуратно: сказывался опыт его работы в Сенате (помощник обер-секретаря I Департамента с марта 1914 г.), в Главархиве (сотрудник с августа 1918 г.) и Археологической комиссии (делопроизводитель по ученой части с января 1919 г.).

1. Заслушано сообщение о получении Институтом аванса в сумме 500.000 рублей, постановлено: означенный аванс, отпущенный на организационные расходы, распределить между участниками в организационных работах, установив вознаграждение в 100.000 рублей членам Института и 90.000 рублей его научным сотрудникам, а также по 10.000 рублей консультантам за участие в каждом научном собрании, засим уплатить 50.000 рублей за переписку бумаг и плана организации Института и 10.000 рублей Л. Азарову за работы по финансовой части.

2. Ввиду крайней желательности иметь в распоряжении Института грифельную доску, постановлено: просить Российскую академию истории материальной культуры предоставить таковую во временное пользование Института.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 1–1об. Автограф И. И. Мещанинова

№ 5

**Перечень счетов по авансу, в сумме 1.000.000 рублей,
отпущенному Институту**

Не позднее 11 октября 1921 г.²⁴

1.	И. А. Орбели	за организационные работы в течение октября	115.000
2.	И. И. Мещанинову	за организационные работы в течение сентября	90.000
3.	Ф. А. Розенбергу	за работы по иранским диалектам	130.000
4.	Д. К. Петрову	за работы в области дороманистики	100.000
5.	Л. В. Щербе	за фонетические изыскания в области яфетических языков	100.000

²⁴ Эта дата стоит на следующем документе. Они были отправлены одновременно 22 мая 1922 г. (видимо, полгода финансирования вообще не было), имеют исходящие номера 6 и 7. О проблемах финансирования см. док. № 15 и 36.

Документы

6.	И. И. Зарубину	за исследование припамирских диалектов	90.000
7.	И. И. Мещанинову	за разработку материалов по халдским текста в течение октября	90.000
8.	И. А. Орбели	за организационные работы в течение сентября	75.000
9.	Л. Азарову	за разборку карточек и каталогизацию	60.000
10.	Л. Штернбергу	за участие в заседаниях (в 1 заседании)	10.000
11.	И. Ю. Крачковскому	то же	10.000
12.	Б. Я. Владимирцеву	то же	10.000
13.	Н. Н. Мартиновичу	то же	10.000
14.	О. О. Крюгеру	то же	10.000
15.	С. Ф. Ольденбургу	то же за 3 заседания	30.000
16.	А. Фрейману	то же за 2 заседания	20.000
17.	В. В. Струве	то же за 2 заседания	20.000
18.	М. Соколову	то же за 1 заседание	10.000
19.	Б. В. Фармаковскому	то же за 2 заседания	20.000
20.	В. Богоразу	то же за 1 заседание	10.000
		<hr/> Всего	<hr/> 1.000.000

Директор Института Н. Марр²⁵.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 7. Л. 7. Машинописная копия с датой отправки 30 мая 1922 г. и рукописной заверкой И. И. Мещанинова

№ 6

Перечень счетов по авансу в сумме 500.000 рублей, отпущенному Институту

11 октября 1921 г.

1. Ф. А. Розенберга за организационные

²⁵ Выборы директора ИЯИ производились на заседании ОИНФ 19 октября 1921 г. Н. Я. Марр был избран единогласно. См.: Ф. 4. Оп. 2-1921. Д. 8. Л. 4.

	и исследовательские работы	100.000
2.	И. И. Зарубина за подготовку материалов по организации Припамирских яфетидологических исследований	90.000
3.	Л. Азарова за работу по организации фин.счетной части	10.000
4.	В. Верейчевой за переписку бумаг и плана организации	50.000
5.	И. Ю. Крачковского за участие в организационных и программных работах	20.000
6.	А. И. Иванова то же	20.000
7.	Н. Н. Мартиновича то же	20.000
8.	А. Фреймана то же	20.000
9.	С. А. Жебелева то же	20.000
10.	В. Брима то же	10.000
11.	Б. Владимирцева то же	20.000
12.	А. А. Миллера то же	20.000
13.	Л. Штернберга то же	10.000
14.	О. О. Крюгера то же	20.000
15.	Ф. Ф. Гесса то же	20.000
16.	В. В. Струве то же	20.000
17.	И. А. Орбели в счет причитающихся 100.000 за организационные и исследовательские работы	40.000
	Итого	500.000

Директор Института Н. Марр.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 7. Л. 9. Машинописная копия с датой отправки 30 мая 1922 г. и рукописной заверкой И. И. Мещанинова

№ 7

**Письмо Н. Я. Марра в Петроградское отделение
Управления научных учреждений РАН о финансировании**

12 октября 1921 г.

Институт яфетидологических изысканий исполняет в настоящее время сложную работу по составлению карточных указателей терминов яфетического происхождения у народов на Кавказе и вне Кавказа и, в частности, по поручению Наркомпроса выполняется крайне спешная работа по выработке азбуки для незнающих письма кавказских племен.

Требуется срочная уплата за означенные работы, поэтому Институт убедительно просит выдать на имя директора Института Н. Я. Марра или ответственного руководителя работ в определенной области члена Института Ф. А. Розенберга аванс в сумме одного миллиона рублей (1.000.000) на покрытие срочных лингвистических исследовательских работ.

Директор Института

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 5. Л. 6. Машинописная копия
с рукописной заверкой И. И. Мещанинова*

№ 8

**Выписка из протокола заседания ОИНФ РАН
об утверждении штата сотрудников Института**

12 октября 1921 г.

Академик Н. Я. Марр читал:

«Согласно § 7 Положения об Институте яфетидологических изысканий считаю долгом доложить Конференции:

1. Учеными сотрудниками Института приглашены для работ по экспериментальной фонетике проф. Л. В. Щерба и по романским языкам проф. Д. К. Петров.

2. Научными сотрудниками 1-й категории приглашены И. И. Зарубин, исследователь иранских наречий При-Памирья,

первый русский собиратель материалов При-Памирского вершицкого языка, и археолог И. И. Мещанинов, специализовавшийся из языков на халдском языке ванской клинописи.

Все названные лица утверждены Советом Института».

Положено утвердить, о чем и сообщить в Правление и в Институт²⁶.

За Непременного секретаря академик В. Бартольд.

Ф. 4. Оп. 2(1921). Д. 8. Л. 9–9 об. Машинописный подлинник на бланке ОИИФ РАН с подписью В. В. Бартольда

№ 9

**Протокол № 2 заседания Совета Института
от 15 октября 1921 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали И. А. Орбели, Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Обсуждался вопрос об издании грузинского словаря, постановлено: приступить к работе пока по материалам словаря Чубинова²⁷, поручив А. А. Марр выписать на карточки группу слов из названного словаря с тем, чтобы по этим карточкам установить систему дальнейших работ и выяснить возможность расположения слов по корням для наиболее удобного пользования словарем лицами, имеющими лишь теоретическое знакомство с грузинским языком.

2. Осмотрели изготовленные А. А. Миллером образцы рисунков к букварю для кавказских племен, не знакомых с письменностью, постановили: изготовленные образцы рисунков одобрить и просить И. А. Орбели не отказать в содействии к пробному их воспроизведению.

²⁶ Выписка направлена в Правление РАН 28 октября 1921 г.

²⁷ Русско-грузинский словарь, составленный Давидом Чубиновым. С присовокуплением краткой русской грамматики на грузинском языке. Ч. 1–2. СПб.; Типография АН, 1846.

3. Ввиду необходимости в ближайшее время приступить к составлению отчетности по израсходованию авансов, постановлено: просить Ф. А. Розенберга и И. И. Мещанинова выяснить в соответствующих органах Академии наук порядок представления денежной отчетности и дальнейшего получения авансов.

4. Начатую в Разряде археологии Кавказа и яфетического мира Российской академии истории материальной культуры работу по составлению карт местностей Кавказа с нанесением на них географических названий по намечаемым этническим наслоениям, постановлено: принять, согласно предложению Разряда, для продолжения в Институте, как вполне отвечающую его научным заданиям и пока чисто лингвистическую.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 2–2об. Автограф И. И. Мещанинова

№ 10

Выписка из протокола заседания ОИНФ РАН об избрании членов Совета Института

19 октября 1921 г.

Академик Н. Я. Марр читал:

«В Институт яфетидологических изысканий, к организации которого я приступил немедленно по получении извещения об утверждении Положения о нем, членами Совета намечены мною для избрания, с одобрения всех участников в работах Института, кавказовед проф. И. А. Орбели, член Академии истории материальной культуры, и иранист Ф. А. Розенберг, старший хранитель Азиатского музея Российской Академии наук. Оба кандидата Конференции известны по научным их работам и предприятиям, исполнявшимся ими отчасти по поручению Отделения.

Обстоятельство, побудившее меня остановить выбор на Ф. А. Розенберге, помимо важности ираниста для яфетидологических исследований, — его давно определившийся уклон к иранским языкам Средней Азии, разработка которых вообще представляет вставшую на очередь задачу и яфетидолога, ввиду их важности для выяснения отношения припамирского яфетическо-

го языка к окружающим или окружавшим его языкам, преимущественно иранским. Специальные же его занятия согдийским углубляют необходимость его привлечения в Совет Института, так как с согдийским вопросом связывается скифский, который в свою очередь не только по названию, но и по дошедшим до нас языковым материалам представляется генетически связанным с яфетической семьей, и здесь размежевание или встречи с иранскою речью требуют направляющей компетенции намеченного в кандидаты члена Совета.

Кандидатура И. А. Орбели определялась тем, что в нем мы имеем единственного молодого специалиста, посвященного в основы яфетической теории. Кроме того, его специальные занятия двумя мокскими наречиями, одним курдским и другим армянским, специально по явлениям их гибридизации, делают И. А. Орбели особенно ценным для Института, кладущего в главу угла своей исследовательской деятельности разработку теории скрещения языков, в частности яфетических с индоевропейскими.

Представляя упомянутых кандидатов для избрания в Совет Института согласно § 5 Положения об Институте, считаю долгом присоединить, что развертывающаяся работа Института выявляет несоответствие числа членов Совета нуждам Института, необходимость его расширения хотя бы до семи, чтобы иметь возможность пользоваться авторитетными указаниями одного семитолога, одного хамитолога и хотя бы одного классика, одного романиста, причем некоторое, соответственно, напрашивающееся в таком случае повышение числа ученых сотрудников с двух хотя бы до трех, нам дало бы возможность усилить руководящий орган Института специалистами по другим столь же важным смежным с яфетидологическими интересами областям лингвистических знаний, однако для конкретного предложения по такому расширению представляется целесообразным пока ждать результатов работ от сгруппировавшихся в Институте ученых сил».

По произведенным выборам И. А. Орбели оказался избранным единогласно, а Ф. А. Розенберг 5 голосами против 1.

Об избрании обоих членами Института положено сообщить в Правление для зависящих распоряжений²⁸.

²⁸ Выписка направлена в Правление РАН 20 октября 1921 г.

Непременный секретарь, академик Сергей Ольденбург.

Ф. 4. Оп. 2(1921). Д. 8. Л. 6–7. Машинописный подлинник на бланке ОИИФ РАН с подписью С. Ф. Ольденбурга

№ 11

**Протокол № 3 заседания Совета Института
от 22 октября 1921 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали И. А. Орбели, Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Приступлено к распределению 1.000.000 рублей, назначенного на покрытие расходов по научной части, постановлено: повысить месячное вознаграждение членам Института до 115.000 рублей, установить вознаграждение ученым сотрудникам в 100.000 рублей, оставив научным сотрудникам назначенные в прошлом заседании, 8-го октября, 90.000 рублей и выплатить разницу за истекший месяц.

2. Обсуждался вопрос о выплате очередного вознаграждения консультантам Института и лицам, выполнявшим особые работы по поручению Института, постановили: уплатить очередное вознаграждение консультантам по 10.000 рублей за заседание и столько же Л. Азарову за работы по финансово-счетной части.

3. На время отъезда директора Института Н. Я. Марра распределение денег по выработанной норме поручено: члену Института Ф. А. Розенбергу.

4. Обсуждался вопрос о выработке алфавита для незнающих письменности кавказских народностей, постановлено: выработать для таковых народностей образцы знаков письменности, приняв во внимание желательность применения транскрипции, установленной для яфетических языков.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 3–3об.
Автограф И. И. Мещанинова*

№ 12

**Протокол № 4 заседания Совета Института
от 5 ноября 1921 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали И. А. Орбели, Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Ф. А. Розенберг осведомил о распределении денег, отпущенных по авансу в сумме 1.000.000 рублей, постановлено: должное распределение означенной суммы утвердить и просить консультантов озаботиться своевременным получением причитающегося им вознаграждения у казначея Академии наук, чтобы не задержать отчетность в израсходовании аванса.

2. Н. Я. Марр сообщил, что им приступлено к разбору карточного материала по грузинскому словарю и что принятая Чубиновым система распределения слов должна быть изменена для облегчения пользования словарем, постановлено: принять к сведению.

3. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: произвести учет текущим научным работам Института, осведомив о том личный состав его.

4. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: научные собрания Института устраивать раз в две недели.

5. Н. Я. Марр осведомил, что работы по черкесской азбуке осложняются из-за фонетических особенностей отдельных кавказских племен, требующих установления особых знаков, постановлено: принять к сведению.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 244об.

Автограф И. И. Мещанинова

**Протокол № 5 заседания Совета Института
от 12 ноября 1921 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали И. А. Орбели, Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Н. Я. Марр огласил письмо Г. А. Ильинского о готовности его принять участие в работах Института по мере возможности, постановлено: принять к сведению²⁹.

2. Н. Я. Марр сообщил, что во время пребывания его в Москве он имел переговоры с М. Н. Покровским, который выразил полную готовность работать в качестве консультанта Института, постановлено: принять к сведению.

3. И. А. Орбели предъявил воспроизведения рисунков, исполненных А. А. Миллером для букваря кавказских бесписьменных народностей, постановлено: одобрить представленные образцы.

4. Н. Я. Марр ознакомил с принятой им системой группировки слов грузинского словаря и просил И. А. Орбели оказать содействие к набору незначительной части словаря для более на-

²⁹ И. И. Мещанинов в данном случае не совсем точен. Инициатором приглашения Г. А. Ильинского, тогда профессора Саратовского университета, к сотрудничеству был Н. Я. Марр. На его приглашение Ильинский ответил следующим образом: «Конечно, я могу только с глубокой благодарностью отозваться на Ваше лестное для меня приглашение. Но я боюсь, что, вследствие моего полного невежества в области яфетидского языкознания, Институт будет гораздо полезнее мне, чем я — ему» (Ф. 800. Оп. 3. Д. 406. Л. 1). Ильинский неоднократно публично и резко критиковал яфетическую теорию. Переиздание знаменитой «Праславянской грамматики» Ильинского, подготовленное им в 1930 г., не состоялось (первое издание вышло в Нежине в 1916 г.). В 1934 г. Ильинский был арестован по «делу славистов» и в 1937 г. расстрелян. В литературе распространено мнение, что рукопись «Праславянской грамматики» Ильинского погибла. Однако, она сохранилась в СПФ АРАН. См.: Ф. 77. Оп. 7. Д. 61–64. Постановление ООН АН СССР от 27 апреля 1931 г. об издании книги Ильинского «в части введения с предисловием акад. Н. Я. Марра, указав в предисловии все вызывающие сомнение пункты» см.: Ф. 1. Оп. 1(1931). Д. 259. Л. 36.

глядного представления об удобстве или неудобствах выработываемой группировки. И. А. Орбели обещал оказать возможное содействие³⁰.

5. Н. Я. Марр осведомил о ходе работ по составлению указателей к Сардуровским надписям, выполняемых под его руководством научным сотрудником И. И. Мещаниновым, постановлено: принять к сведению.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 5–5об. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 14

**Протокол № 6 заседания Совета Института
от 19 ноября 1921 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали И. А. Орбели, Ф. А. Розенберг.

1. Н. Я. Марр сообщил, что розданная личному составу Института схема текущих научных работ составлена, в общих чертах, правильно, постановлено: принять к сведению и просить тех сотрудников Института, работа которых обозначена не точно, уведомить об этом президиум Института.

2. Н. Я. Марр осведомил, что научный сотрудник Института И. И. Мещанинов закончил составление указателя халдских слов, собственных имен и идеографических знаков, встречающихся в издаваемых ныне надписях Сардура, постановили: принять к сведению.

3. Н. Я. Марр высказался за внесение в грузинский словарь только древнегрузинских слов, так как включение слов средневековых поэм и особенно новых слов лишь осложнит пользование им, постановлено: согласиться с внесенным предложением.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 6–6об. Автограф
И. И. Мещанинова*

³⁰ И. А. Орбели был избран директором Типографии РАН на заседании ОИНФ 9 ноября 1921 г.

№ 15

**Письмо Н. Я. Марра заведующему Петроградским
отделением Управления научных учреждений РАН
о возможном закрытии Института
из-за отсутствия финансирования**

29 ноября 1921 г.

Находясь перед вопросом о закрытии Института яфетидологических изысканий или о действительном продолжении налаженных научных работ, прошу Вашего распоряжения о срочном отпуске полностью просимой суммы по прилагаемой при сем смете³¹ на хозяйственно-операционные расходы по Институту в 8.000.000 рублей, так как лишь при наличии ее возможно продолжение работ до конца текущего года. Работы уже налажены, но при отсутствии предметов хозяйственного и научного оборудования невозможна постановка работ, как это требуется научными заданиями Института.

Директор Института академик

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 5. Л. 11. Машинописная копия
с рукописной заверкой И. И. Мещанинова*

№ 16

**Протокол № 7 заседания Совета Института
от 3 декабря 1921 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали И. А. Орбели, Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Н. Я. Марр представил часть карточного указателя к грузинскому словарю со сводкою слов и разновидностей их на одних карточках по корням. Н. Я. Марр указал на желательность, выявившуюся при последней разработке им указанного материала, соединить слова древние и средневековые с тем, чтобы послед-

³¹ Смету см. в том же деле, л. 12–12 об.

ние при напечатании отличались от первых во избежание их смешения И. А. Орбели и Ф. А. Розенберг, после обмена мнениями, высказались за отметку средневековых грузинских слов звездочкою.

2. Обсуждался вопрос об издании первого выпуска Яфетического сборника. И. А. Орбели выразил надежду выпустить этот сборник в ближайшее время, постановлено: принять к сведению.

3. При выборе статей, имеющих быть напечатанными в означенном сборнике, постановили: просить Д. К. Петрова представить в законченном виде его доклад о происхождении испанского языка в свете этнографии³².

4. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: поместить в Яфетическом сборнике исследование И. И. Мещанинова о числительных и показателе множественности в халдском языке³³.

6. По выслушании отчета о положении денежной части Института, постановили: просить Петроградское отделение Управления научных учреждений отпустить одновременно 8.000.000 рублей, из каковых выплатить жалование личному составу Института, приобрести за 1.000.000 рублей предлагаемый Институту фонограф и остальную сумму, примерно в 2.000.000 рублей, употребить на оплату расходов по литью знаков.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 7–7об. Автограф
И. И. Мещанинова*

³² В первом выпуске работа не была напечатана. Опубл.: Петров Д. К. Quelques mots sur l'origine de la langue espagnole // ЯС. <Вып.> II. Пг., 1923. С. 60–73.

³³ Мещанинов И. И. Числительные и их согласования в халдских надписях // ЯС. <Вып.> I. Петербург, 1922. С. 31–42. Все остальные статьи первого выпуска написаны Н. Я. Марром.

**Протокол № 8 заседания Совета Института
от 17 декабря 1921 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали И. А. Орбели, Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. По заслушании доклада о денежном положении Института, постановили: обратиться в Петроградское отделение <Управления> научных учреждений с настойчивою просьбою о скорейшем отпуске причитающихся Институту 8.000.000 рублей, так как задержка в своевременном отпуске денег ставит Институт в крайне тяжелое положение.

2. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: просить В. В. Струве представить составляемую под его руководством работу по египетскому словарю³⁴.

3. Ввиду накопления картотечного материала, постановлено: озаботиться приобретением ящиков для картотек.

³⁴ На заседании ОИНФ 19 октября Н. Я. Марр читал: «Наши молодые египтологи В. В. Струве и Ф. Ф. Гесс взяли на себя дело организации работ по составлению словаря-указателя египетского языка, без которого исключаются или сильно затрудняются всякие исчерпывающие справки сравнительно лингвистического характера по изысканиям, требующим знания хамитических материалов. Словарь Burgsch'a давно устарел. План работы намечен такой, что Index-словарь не окажется излишним и тогда, когда появится в печати большой Берлинский словарь египетского языка. Работа имеет быть исполнена пятью научно и технически подготовленными специалистами под руководством двух названных наших ученых». См.: Ф. 1. Оп. 1а. Д. 169. Л. 270 об.–271.

4. И. А. Орбели сообщил, что первый выпуск Яфетического сборника заканчивается печатанием³⁵ и что представляется уже своевременным установить форму и текст обложки, постановлено: принять к сведению, прося И. А. Орбели представить образцы обложки.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 8–8об. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 18

**Протокол № 9 заседания Совета Института
от 31 декабря 1921 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали И. А. Орбели, Ф. А. Розенберг при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. И. И. Мещанинов доложил, что им получено категорическое обещание Петроградского отделения <Управления> научных учреждений об отпуске в понедельник, 2-го января, причитающейся Институту денежной суммы. Н. Я. Марр сообщил, что заведующий Отделением М. П. Кристи распорядился отпустить полностью все 8.000.000 рублей, постановлено: по получении означенной суммы уплатить 1.000.000 рублей за приобретаемый Институтом фонограф, выплатить содержание личному составу в размере 350.000 рублей членам Совета, 300.000 рублей ученым сотрудникам и 200.000 рублей научным сотрудникам, а также выдать гонорар консультантам за участие их в пяти еще не оплаченных научных собраниях.

2. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: часть оставшихся денег указанного выше ассигнования употребить на приобретение ящиков для карточных указателей.

3. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: уплатить вознаграждение за работы над египетским словарем в сумме по

³⁵ Печатание первого выпуска было закончено в марте 1922 г. Тираж — 600 экз.

соглашению с В. В. Струве и в зависимости от количества составленных каждым сотрудником карточек.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 9–9об. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 19

**Список ученых, принимавших участие
в заседаниях Института в ноябре–декабре 1921 г.,
с указанием выплаченных за это сумм**

Академики:

С. Ф. Ольденбург	4 <раза>	60 <тысяч руб.>
И. Ю. Крачковский	4	60

Консультанты:

В. Г. Богораз	3	45
В. А. Брим	3	45
Б. Я. Владимирцев	4	60
Ф. Ф. Гесс	2	30
С. А. Жебелев	4	60
А. И. Иванов	1	15
О. О. Крюгер	3	45
Н. Н. Мартинович	3	45
А. А. Миллер	3	45
М. Н. Соколов	1	15
В. В. Струве	5	75
Б. В. Фармаковский	1	15
А. А. Фрейман	3	45
Л. Я. Штернберг	4	60

Января 1922 года³⁶.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 38. Л. 17. Черновик. Автограф
И. И. Мещанинова*

³⁶ Дата находится под текстом расписки.

«Краткий очерк деятельности Института яфетидологических изысканий за 1921 г.»

Личный состав Института утвержден Российской Академией наук 19-го октября, тогда же директором Института единогласно избран академик Н. Я. Март. Членами Совета утверждены, согласно избранию Института, кавказовед И. А. Орбели и иранист Ф. А. Розенберг, учеными сотрудниками приглашены для работ по экспериментальной фонетике проф. Л. В. Щерба и по романским языкам проф. Д. К. Петров, научными сотрудниками I категории приглашены И. И. Зарубин, исследователь иранских наречий При-Памирья, первый русский собиратель материалов При-Памирского вершикского языка, археолог И. И. Мещанинов, специализировавшийся из языков на халдском языке ванской клинописи. Кроме того, в работах Института приняли участие академики И. Ю. Крачковский, А. В. Никитский, С. Ф. Ольденбург и с званием ученых консультантов: В. Г. Богораз, В. А. Брим, Б. Я. Владимирцов, Ф. Ф. Гесс, С. А. Жебелев, А. И. Иванов, О. О. Крюгер, Н. Н. Мартинович, А. А. Миллер, М. Н. Соколов, В. В. Струве, Б. В. Фармаковский, А. А. Фрейман, В. К. Шилейко и Л. Я. Штернберг.

В самом начале своих работ Институт лишился видного специалиста и деятельного своего сочлена академика А. В. Никитского, скончавшегося³⁷.

Институт в 1921 году имел 8 научных собраний, по пятницам, в последнее время — через неделю. Первое собрание, 9-го сентября, посвящено заслушанию доклада Н. Я. Марта о характере и целях Института. Во втором, 23-го сентября, Н. Я. Март сделал сообщение на тему: «Согдийское “кр” рыба, вода». На следующем заседании, 14-го октября, Н. Я. Март прочел сообщение «Некоторые случаи из скрещения». Засим заслушаны сообщения: 11-го ноября — Л. В. Щербы на тему «О некоторых грузинских звуках», 25-го ноября — Д. К. Петрова на тему «Происхождение испанского языка в свете этнографической теории», 9-го декаб-

³⁷ Фраза не закончена. А. В. Никитский скончался 8 декабря 1921 г. в Петрограде.

ря: — В. А. Брима на тему «Состав и характер неизъясненных элементов в германских языках», 23-го и 30-го декабря — И. А. Орбели на тему «Краткое изложение яфетической теории Н. Я. Марра», причем 23-го декабря доклад был посвящен историческому очерку работ основателя теории³⁸.

Совет Института собирался в 1921 году 9 раз. Заседания его были посвящены организационным вопросам, хозяйственным делам и научным, поскольку при малочисленном составе сотрудников удавалось осуществить сложные задачи, принятые на себя учреждением. В частности, обсуждался вопрос об издании азбуки для незнающих письменности племен Кавказа, об установлении алфавита для них и выработан тип рисунка для намечаемого к изданию букваря.

Засим, в целях возможного использования наличных сил, составлен, по соглашению с каждым сотрудником, план работ, который пока осуществляется лишь по нижеследующим заданиям: 1) Разработка материалов по вершикскому языку — работает И. И. Зарубин под руководством Н. Я. Марра, 2) Vinum // οἶνος, его происхождение и история — работает О. О. Крюгер, 3) египетский index-словарь, работает В. В. Струве и Ф. Ф. Гесс с группой пяти приглашенных сотрудников, 4) грузинско-русский словарь. Работает Н. Я. Март над простым без ссылок, но с яфетидологическим расположением слов, словарем на основании пока словаря Чубинова, по материалу, переписываемому А. А. Марр, 5) халдский клинописный язык в его лексике и текстах — работает И. И. Мещанинов под руководством Н. Я. Марра, 6) карта наслоений яфетических племен на Кавказе по лингвистическому анализу топонимик. Работа, начатая Н. Я. Марром и И. И. Мещаниновым в Академии истории материальной культуры, перенесена в Институт, как пока что чисто лингвистическая, 7) термин «скоморох» в яфетическом освещении — работает В. А. Брим под руководством Н. Я. Марра, 8) египетский ušebti термин в яфетическом освещении — работают Н. Я. Март и Ф. Ф. Гесс, 9) вопрос о звуковой основе египетского алфавита — работают

³⁸ Далее вписано Н. Я. Марром: 20 января Н. Я. Марра «Некоторые явления по скрещению — скрещения в стифметике (лексике и морфологии)».

Н. Я. Марр и В. В. Струве, 10) вопрос об именах египетских царей первой династии — работают Н. Я. Марр и В. В. Струве, 11) вопрос о личных именах, встречающихся в египетских текстах — работают Н. Я. Марр и В. В. Струве, 12) о неиранских элементах в некоторых припамирских диалектах — работает Ф. Ф. Розенберг, 13) опыт семасического расположения словарей мокских наречий — работает И. А. Орбели. По чисто яфетическому языкознанию ведутся следующие работы Н. Я. Марром: 1) по графико-лексике эламской: «вода — рыба — змея — длинный», 2) по графико-лексике шумерской: яфетическая основа месопотамской клинописи, 3) яфетические термины родства в его палеонтологической истории, 4) рыба — змея — рак — скорпион. Дериваты и двойники в яфетическом языке, 5) собака — волк — лиса — шакал, палеонтологический анализ.

Научные собрания и заседания Совета происходили в помещении, предоставленном Институту академиком Н. Я. Марром в его³⁹ квартире по 7 линии Васильевского Острова в доме № 2. Ввиду ограниченного отпуска денежных средств Институт не мог оборудовать помещение необходимым инвентарем, и лишь в последнее время приступлено к приобретению приборов по экспериментальной фонетике и устройству картотеки.

*Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 1. Л. 119–121. Черновик. Автограф
И. И. Мещанинова с правкой Н. Я. Марра*

№ 21

Протокол № 10 заседания Совета Института от 14 января 1922 г.

1. Постановлено: произвести оплату работ по составлению карточек грузинских слов из словаря Чубинова.

2. Ввиду получения денежных сумм из Петроградского управления научных и научно-художественных учреждений по-

³⁹ Слова «предоставленном Институту академиком Н. Я. Марром в его» в тексте зачеркнуты.

становлено: уплатить пожетонное⁴⁰ вознаграждение членам корреспондентам.

3. Постановлено: повысить оклады членов Института до 350.000 рублей, а ученых сотрудников до 300.000 рублей, уплатить особое вознаграждение Ф. Ф. Гессу и В. В. Струве за руководство работами по египетскому index-словарю.

4. Постановлено: поручить И. И. Мещанинову составление краткого отчета о деятельности Института для ближайшего выпуска Яфетидологического сборника.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 10. Автограф И. И. Мещанинова

№ 22

Письмо Н. Я. Марра в Комитет ученых учреждений РАН о необходимости сохранить И. И. Зарубина в штате Института

17 января 1922 г.

Для привлечения к работам Института яфетидологических изысканий требуется кроме высокой научной квалификации по лингвистике, притом с уклоном интереса к определенным палеонтологическим и генетическим вопросам, конкретное знание языков, имеющих отношение к задачам Института. Естественно, основной кадр работников Института яфетидологических изысканий должен состоять из лиц, располагающих знанием яфетических языков.

В подборе таких лиц Институт очень стеснен по силе вещей: яфетидологи насчитываются с трудом единицами вообще, а в Петрограде еще с большим трудом. Поэтому Институт просил бы не усиливать этого и без того затруднительного его положения применением положения о совместительстве в Академии на-

⁴⁰ Скорее всего, имеются в виду виртуальные жетоны, то есть фиксация участия ученого в заседании (см. док. № 19). Реальные серебряные жетоны как вид оплаты труда участников заседаний были введены в Российской Академии при ее создании в 1783 г. по указанию Екатерины II. Образец такого серебряного жетона сохранился в СПФ АРАН, см.: Р. XIII. Оп. 1. Д. 97.

ук, поскольку дело касается И. И. Зарубина, избранного в научные сотрудники 1-й категории Института: с И. И. Зарубиным работы Института связаны не только как с единственным у нас знатоком яфетической речи на При-Памирье; он — тот непосредственный собиратель материалов, благодаря которому состоялось определение припамирского вершикского языка как яфетического, и без его постоянного сотрудничества Институт понес бы ничем непоправимый ущерб в своих текущих изысканиях.

Директор Института академик Н. Марр.

Ф. 144. Оп. 1. Д. 1. Л. 148–148 об. Машинописный подлинник с подписью Н. Я. Марра на бланке ЯИ (с датой «января 1922»); Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 7. Л. 2–2 об. Машинописная копия с рукописной заверкой И. И. Мещанинова с точной датой

№ 23

Протокол № 11 заседания Совета Института от 21 января 1922 г.

1. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: просить В. В. Струве представить в Институт законченные карточки по египетскому index-словарю.

2. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: выяснить вопрос о возможности приобретения коробок для хранения карточек.

3. Н. Я. Марр осведомил, что деньги за приобретаемый Институтом фонограф уплачены, постановлено: принять к сведению.

4. Н. Я. Марр прочел составленное им предисловие к Яфетическому сборнику⁴¹.

5. Постановлено: установить вознаграждение за карточки к грузинскому словарю по 300 рублей.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 11. Автограф И. И. Мещанинова

⁴¹ Предисловие начинается так: «Отчаливаем в безбрежно широкое море, не имея претензии наметить гавань на другом берегу. Мы и не стремимся к тому берегу, так как в нашем деле “того” берега нет. “Тот берег” лишь для покоя» // ЯС. <Вып.> I. Петербург, 1922. С. I–IV.

**Протокол № 12 заседания Совета И нститута
от 28 января 1922 г.**

1. Н. Я. Марр поделился полученными сведениями о работах Ф. А. Брауна и о предстоящем в ближайшее время выпуске «Japhetische Studien»⁴².

2. Н. Я. Марр высказался за привлечение к работам Института трех заграничных ученых. Присутствующие члены Совета вполне присоединились к пожеланию Н. Я. Марра⁴³.

3. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: в ближайшем заседании общего собрания Института заслушать доклад А. Н. Генко.

4. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: выдать А. Н. Генко единовременно 500.000 рублей за работы его по лингвистическим исследованиям над греческим языком.

5. И. И. Мещанинов представил составленный им краткий очерк деятельности Института за первое время его существования, для помещения в ближайший выпуск Яфетидологического сборника. Н. Я. Марр взял представленный очерк на просмотр⁴⁴.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 12–12об. Автограф
И. И. Мещанинова*

⁴² Издание в Лейпциге серии «Japhetische Studien zur Sprache und Kultur Eurasiens» было предпринято совместно Н. Я. Марром и Ф. А. Брауном. В серии предполагалось издавать и русские яфетидологические работы в переводах. Финансовую сторону обеспечивало, в основном, одно из частных издательств Германии. 1 февраля 1922 г. Н. Я. Марр докладывал об этом плане на заседании ОИНФ и получил одобрение.

⁴³ См. док. № 25.

⁴⁴ Первые шаги Института // ЯС. <Вып.> I. Петербург, 1922. С. XV–XVIII. Опубликовано без указания фамилии автора.

№ 25

**Выписка из протокола заседания ОИНФ от 1 февраля 1922 г.
об избрании иностранных ученых членами Института**

§ 25. Директор ИЯИ читал: «Постепенно почтовые сношения с Западной Европой налаживаются, и Институту хотелось бы привлечь к своим занятиям работников по его заданиям, в первую голову сочувствующих им и способных содействовать расширению круга сочувствующих и снабжению самого Института западными материалами или литературой. К таким лицам относятся проф. Resurrección Maria de Azkue (в Бильбо), автор большого баско-испанско-французского словаря, германист проф. F. Braun (ныне в Лейпциге) и грузиновед Oliver Wardop (ныне во Франции — Страсбурге), которому яфетическое языкознание обязано появлением в свет лучшего перевода “Витязя в тигровой шкуре” (с груз. на англ.) и трудами по учреждению кафедры грузиноведения в Оксфордском университете. Институт счел своим долгом избрать их первыми заграничными своими членами (member, Mitglied) и представляет на утверждение Конференции». Положено: иностранных ученых избрать членами ИЯИ наравне с русскими учеными, о чем известить означенных лиц и Институт⁴⁵.

Ф. 1. Оп. 1а-1922. Д. 170. Л. 199. Печатный протокол

№ 26

**Протокол № 13 заседания Совета Института
от 11 февраля 1922 г.**

1. И. И. Мещанинов доложил, что по требованию Правления Академии надлежит срочно представить сведения об отношении служащих Института к воинской повинности, постановлено: принять к исполнению.

2. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: поручить И. И. Мещанинову принять на себя переговоры с Правлением

⁴⁵ Проф. Ф. Браун в письме от 2 марта 1922 г. поблагодарил за избрание и сообщил, что вышел 1-й выпуск редактируемой им серии «Japhetische Studien». См.: Ф. 1. Оп. 1а-1922. Д. 170. Л. 203.

Академии об отпуске в ближайшее время денежных средств на текущие расходы Института.

3. Н. Я. Марр осведомил о предстоящем отъезде своем в Москву, постановлено: ввиду возможной задержки Н. Я. Марра в Москве перенести очередное научное собрание Института на пятницу 24-го февраля.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 13. Автограф И. И. Мещанинова

№ 27

**Протокол № 14 заседания Совета Института
от 18 февраля 1922 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали И. А. Орбели, Ф. А. Розенберг при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Н. Я. Марр осведомил о работе Н. К. Синицыной по установлению примеров закономерных звуковых переходов в языках грузинском и ганском-мегрельском, постановлено: по окончании работы поместить ее в очередном выпуске Яфетидологического сборника⁴⁶.

2. Н. Я. Марр сообщил, что такая же работа по языкам грузинскому и сванскому поручена И. И. Мещанинову. И. И. Мещанинов просил указать ему, надлежит ли сейчас приступать к означенной работе, или же ему следует продолжать выборку из материалов Н. Я. Марра правил халдской грамматики, постановлено: поручить И. И. Мещанинову в ближайшее время продолжать работу над халдским языком.

3. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: в общем собрании 24-го февраля заслушать доклад Б. Я. Владимирцова на тему «Из наблюдений над процессом смешения языков».

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 14. Автограф И. И. Мещанинова

⁴⁶ В «Яфетидологических сборниках» работа Н. К. Синицыной не обнаружена.

№ 28

**Выписка из протокола заседания ОИНФ от 1 марта 1922 г.
о материалах Е. В. Балобановой по кельтам и баскам**

§ 37. Директор ИЯИ читал: «Е. В. Балобанова по моему предложению выразила готовность передать в ИЯИ оставшиеся у нее материалы по фольклору из путешествия к баскам и переводы с кельтского. Библиотека ее кельтологическая, к сожалению, оказалась погибшей. Материалы эти, некоторые, печатные из исчерпанных теперь изданий ее переводных рассказов, по большей части рукописные, в числе них “Старинная жизнь и старинные воспоминания Пиренейских гор и долин” (1890), “Мое последнее путешествие по загадочному побережью Пиренейских гор <...> в 1904 г.” и др. Положено: благодарить Е. В. Балобанову»⁴⁷.

Ф. 1. Оп. 1а-1922. Д. 170. Л. 199. Печатный протокол

№ 29

**Протокол № 15 заседания Совета Института
от 4 марта 1922 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали: И. А. Орбели, Ф. А. Розенберг при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: уплатить Н. К. Синицыной 1.000.000 рублей за часть выполненной ею работы по составлению сводного указателя по законам звуковых переходов в языках свистящей и шипящей групп.

⁴⁷ В архивном фонде ИЯМ сохранились следующие материалы Е. В. Балобановой: «Мое последнее путешествие по западному побережью Пиренейских гор, в сопровождении О. М. Петерсон, в 1904 году» (о басках), «Старинная жизнь и старинные воспоминания Пиренейских гор и долин. Собранны Е. Балобановой в 1890 году», «Тюрингия в картинах», «Рассказы, собранные О. М. Петерсон и Е. Балобановой в Финляндии в 1915 и 1916 годах», «Рыцарские легенды», собранные Е. Балобановой, и ее перевод кельтской легенды «Фея ручья». См.: Ф. 77. Оп. 3. Д. 5–10.

2. Постановлено: пожетонное вознаграждение ученым консультантам повысить до 50.000 рублей.

3. Н. Я. Марр сообщил, что Балобанова предоставила Институту материалы и записки свои по поездке к баскам, постановлено: выдать Балобановой вознаграждение за означенный ее труд в сумме 1.000.000 рублей⁴⁸.

4. Н. Я. Марр сообщил, что у П. Л. Маштакова имеются материалы по населенным пунктам Дона и его бассейна. После обмена мнениями признали желательным получить эти материалы для разработки Институтом.

5. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: поручить Генко подбор материалов о сугубых названиях народов и о двуязычных народах.

6. Н. Я. Марр сообщил, что Дондуа взял на себя работу по выборке слов и форм в грузинских сказках, постановлено: принять к сведению.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 15–15 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 30

**Выписка из протокола заседания ОИНФ от 15 марта 1922 г.
об уходе И. А. Орбели из числа членов Совета Института и
необходимости сохранения в штате И. И. Зарубина**

§ 49. Директор ИЯИ читал: «Для наших научных предприятий является нелегким ударом выход из числа ученых работников Академии наук единственного в данный момент специалиста вообще по кавказоведению, а по области, даже по областям кавказоведения, именно по армяно-курдским лингвистическим отношениям, по армянской эпиграфике, по вещественным древностям Кавказа вообще, по исключительной для кавказоведа классической подготовке единственного, и тогда, когда мы располагали возможностью пользоваться сотрудничеством целой группы грузиноведов и арменистов. И. А. Орбели был бескорыстным, а

⁴⁸ В документе рукой И. И. Мещанинова единица исправлена на двойку.

имея в виду сумму производившейся им для Академии научной работы сравнительно с получавшимся им по ее части всегда ничтожным вознаграждением, по существу безвозмездным нашим сотрудником старого типа⁴⁹.

Но я сейчас имею в виду лишь положение ИЯИ, деятельным и незаменимым членом Совета которого он состоял. Я в свое время в Отделение входил с изложением обстоятельств, намекающих на необходимость увеличения числа постоянных штатных работников Института. Как бы в ответ на эту нужду вскоре последовало урезание двух сотрудников 2-й категории из положенного состава не успевшего даже сформироваться учреждения в порядке общего сокращения штатов по Академии. Недавно я был поставлен перед фактом исключения одного из двух всего сотрудников 1-й категории Института. Речь идет об И. И. Зарубине, единственном пока специалисте, которого можно было привлечь в Институт для крайне срочных работ по припамирским яфетическим наречиям или языкам.

Оказывается, в знаниях И. И. Зарубина нуждается ряд других академических учреждений, по которым он служит, и потому ИЯИ не может располагать его постоянным сотрудничеством так, как того требуют чисто научные интересы и соображения руководимого мною Института. Своевременно я входил куда надлежит с заявлением об обстоятельствах, вынуждающих иметь И. И. Зарубина в штатных служащих Института. Ответа я не получил, но И. И. Зарубин, избранный нами, оказался исключенным, так как, раз кто не находится в списках получающих содержание по Академии, тем самым выпадает из числа штатных работников Академии. И. И. Зарубин заявил, что он будет работать в ИЯИ. И. А. Орбели также сопроводил свое заявление уверением, что он и впредь будет работать в Институте по интересу к делу и в связи с нашими личными отношениями. Целая группа высококвалифицированных ученых работников на тех же основаниях посвящает свое время Институту.

⁴⁹ Заявление И. А. Орбели «об исключении его с 10 марта из списка служащих Академии» рассматривалось на заседании ОИНФ 30 марта 1922 г. И. А. Орбели был освобожден от должности члена Совета ИЯИ. См.: Ф. 4. Оп. 2-1922. Д. 9 Л. 10.

Все изложенное ставит директора учреждения в чрезвычайно ложное, невыносимое положение, и перед ним стоит вопрос, не придется ли ликвидировать и ИЯИ и ряд других научных предприятий по кавказоведению, как академические?»

Положено: признать необходимым сохранение И. И. Зарубина сотрудником ИЯИ сверх штата, о чем уведомить Институт с просьбой оплачивать его посельно.

Ф. 1. Оп. 1а-1922. Д. 170. Л. 203–203 об. Печатный протокол

№ 31

**Протокол № 16 заседания Совета Института
от 19 марта 1922 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали: Ф. А. Розенберг при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Н. Я. Марр осведомил, что им уплачено Н. М. Токарскому 3.000.000 рублей за уступленный Институту ротатор, постановлено: принять к сведению.

2. В изменение п. 3 протокола предыдущего заседания Совета, постановлено: вознаграждение Балобановой за материалы и записки о басках повысить до 2.000.000 рублей.

3. Постановлено: ускорить выплату вознаграждения А. А. Марр за составление карточек к грузинскому словарю.

4. Заслушано сообщение о выходе И. А. Орбели из числа членов Совета Института. И. А. Орбели выразил готовность участвовать в заседаниях Совета без занесения о том в протокол, постановлено: с благодарностью принять предложение И. А. Орбели.

5. Н. Я. Марр осведомил, что он настаивает перед органами Академии на сохранении И. И. Зарубина штатным научным сотрудником Института, постановлено: принять к сведению.

6. Намечена кандидатура Д. К. Петрова в члены Совета Института.

7. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: принять меры к приобретению бумаги и картонок для картотеки.

8. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: заслушивать в Совете очередные доклады о ходе работ по составлению

египетского index-словаря, а по окончании работ представить о них доклад общему собранию Института.

9. Н. Я. Марр осведомил, что Институту высланы Japhetitische Studien, постановлено: принять к сведению.

10. Н. Я. Марр осведомил, что Н. К. Синицына продолжает работы по выборке грузинских и мегрельских слов, соответствующих закону звуковых переходов, и что И. И. Мещанинов заканчивает выборку установленных в трудах Н. Я. Марра грамматических правил халдского языка, постановлено: принять к сведению.

11. Н. Я. Марр сообщил, что снаряженная на Кавказ КИПСом экспедиция Яковлева собрала лингвистический материал, но таковой еще не представила, что в значительной мере задерживает разрешение вопроса о новой командировке его на Кавказ, постановлено: принять к сведению.

12. Ф. А. Розенберг доложил, что им разрабатывается тема о скрещении в иранских языках, постановлено: принять к сведению.

13. Н. Я. Марр сообщил, что Б. В. Фармаковский и Б. Я. Владимирцов просят о разрешении им повторить в других учреждениях прочитанные ими в общих собраниях Института доклады, присутствующие члены Совета не встретили к этому препятствий.

14. В следующем очередном заседании общего собрания Института постановлено: заслушать доклад Н. Я. Марра на тему: «Взгляд грузинского историка VII века Леонтия Мровела на происхождение грузинского языка (к вопросу о скрещении)».

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 16–16 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

**Протокол № 17 заседания Совета Института
от 1 апреля 1922 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали: Д. К. Петров, Ф. А. Розенберг при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Н. Я. Марр сообщил, что ввиду состоявшегося избрания Д. К. Петрова членом Совета⁵⁰ освобождается одна вакансия ученого сотрудника, постановлено: наметить кандидатуру ученого корреспондента Института А. А. Миллера.

2. Заслушан список предстоящих к заслушанию докладов, а именно: Брима — «о скоморохе», О. О. Крюгера — «о вине», Ф. Ф. Гесса — «по египетским материалам», Д. К. Петрова — «новейшие сведения об иберах», Генко — «о скрещении», постановлено: в ближайшую пятницу заслушать доклады В. А. Брима и А. Н. Генко.

3. Н. Я. Марр сообщил о работах своих по термину «удод-офофи», постановлено: принять к сведению.

4. Обсуждался вопрос о выпуске очередного номера «Яфетического сборника». По примерному подсчету, уже имеется материала на 15–18 печатных листов, могут быть напечатаны исследования Д. К. Петрова, Л. В. Щербы, О. О. Крюгера, Владимирцова, В. А. Брима, Самойловича, Ф. А. Розенберга. Статью Н. Я. Марра «о слове *сало* в описании хозарского пира» призна-

⁵⁰ На заседании ОИНФ 29 марта 1922 г. Н. Я. Марр докладывал о необходимости избрания нового члена Совета Института: «Речь идет об известном ученом-романисте, знатоке испанского языка проф. Д. К. Петрове; распространяться об его научной квалификации нет надобности. Особую же подготовленность его для ответственной деятельности в ИЯИ представляют, кроме сказанного выше, знание арабского языка, занятия персидским и еще то, что он начал изучать грузинский язык. Кандидатура его встретила одобрение ученого собрания ИЯИ истекшего 24 марта, и в настоящее время прошу Конференцию, если нет возражений, о производстве выборов». Д. К. Петров был избран единогласно. См.: Ф. 1. Оп. 1а-1922. Д. 170. Л. 205 об.; Ф. 4. Оп. 2-1922. Д. 9 Л. 12–12 об.

ется более желательным поместить в изданиях Российской академии истории материальной культуры, постановлено: для второго выпуска «Яфетического сборника» подобрать материал примерно на 8 печатных листов.

5. По предложению Н. Я. Марра, И. А. Орбели выразил готовность принять участие в работах над курдским языком.

6. Обсуждался вопрос об издании грузинского словаря. По мнению Н. Я. Марра, возможно использовать материал Чубинова, подвергнув его значительной переработке. Д. К. Петров высказался за издание двух отдельных словарей, одно по древнелитературному, другого по ново-грузинскому.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 17–17 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 33

Протокол № 18 заседания Совета Института от 6 мая 1922 г.

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали: Д. К. Петров, Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Обсуждался вопрос об истребовании денег на текущие расходы по Институту, постановлено: ввиду того, что Академия наук может выдать аванс лишь в сумме до 10.000.000 рублей, обратиться в Петроградское Управление научных учреждений с просьбой о выдаче аванса из средств Управления в сумме до 100.000.000 рублей, о чем возбудить ходатайство по возвращении М. П. Кристи из Москвы.

2. Н. Я. Марр осведомил, что ученый консультант Института М. Н. Соколов ведет работу по выборке, главным образом из словаря Гизениуса⁵¹, еврейских слов не семитического происхождения, постановлено: принять к сведению

⁵¹ Gesenius W., Meyer D. R. Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. Halle, 1810/1812.

3. Н. Я. Марр осведомил, что ученый консультант Института В. А. Брим подбирает литературу к словарю этнических терминов Европы, постановлено: принять к сведению

4. Ввиду указанных в пунктах 2 и 3 сего протокола работ, постановлено: выдать М. Н. Соколову и В. А. Бриму единовременное вознаграждение в размере месячного оклада содержания научного сотрудника Института, каждому.

5. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: в ближайшем очередном заседании общего собрания Института заслушать доклады: Ф. А. Розенберга «О показателях множественного числа в согдийском языке» и Ф. Ф. Гесса «Археологические материалы по выяснению этнического состава Египта», с тем, чтобы последний доклад в случае, если он затянется, частью перенести на следующее заседание.

6. Постановлено: присутствие посторонних лиц на заседаниях общего собрания Института допускать лишь с разрешения директора.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 18–18 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 34

**Протокол № 19 заседания Совета Института
от 20 мая 1922 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали: Д. К. Петров и Ф. А. Розенберг при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. В следующем очередном заседании общего собрания Института постановлено: заслушать доклад Ф. Ф. Гесса на тему «Археологические материалы по выяснению этнического состава Египта», снятый с очереди предыдущего общего собрания за поздним временем.

2. И. А. Орбели выразил готовность сделать общему собранию сообщение о множественном числе в мокско-армянском языке, постановлено: иметь в виду.

3. Н. Я. Марр указал на необходимость получения авансов на покрытие текущих расходов по Институту, обратившись с надлежащим ходатайством в Петроградское Управление научных учреждений и в Российскую Академию наук, постановлено: принять соответствующие меры.

4. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: по мере печатания отдельных статей второго тома Яфетического сборника выпускать эти статьи отдельными оттисками, с тем, чтобы по окончании набора всех статей выпустить том полностью.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 19–19 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 35

**Выписка из протокола заседания ОИНФ РАН
от 24 мая 1922 г. о совмещении Н. Я. Марром
должностей директора ИЯИ и КИАИ**

Академик Н. Я. Марр доложил, что ввиду общего положения о невозможности состоять одновременно директором двух академических учреждений он просит разъяснения относительно КИАИ и ИЯИ.

Положено признать возможным в силу особого положения в настоящее время КИАИ и отсутствия других специалистов в академической среде объединение должностей директора обоих учреждений в одном лице, о чем положено сообщить в Правление для зависящих распоряжений и академику Н. Я. Марру для сведения.

Академик секретарь Отделения И. Крачковский.

*Ф. 4. Оп. 2(1922). Д. 9. Л. 14. Машинописный подлинник на бланке
РАН с подписью И. Ю. Крачковского*

Письмо Н. Я. Марра в Петроградское управление научных учреждений РАН о проблемах Института в связи с отсутствием финансирования

31 мая 1922 г.

Институт яфетидологических изысканий не имеет в настоящее время никаких средств на оплату текущих расходов по научной и хозяйственной части.

Задержка в оплате таких расходов крайне вредно отражается на планомерном ходе его научных работ и в будущем грозит полным их расстройством.

Институт обращается в Петроградское управление научных учреждений с просьбой отпустить ему 100.000.000⁵² (сто⁵³ миллионов) рублей на оплату расходов: по составлению грузинского словаря (20.000.000⁵⁴), по составлению египетского index-словаря (25.000.000⁵⁵), по собиранию материалов по термину *vinum // oivos* (20.000.000⁵⁶), по работам над семитическими языками (15.000.000⁵⁷), на пожетонное вознаграждение (10.000.000⁵⁸), по собиранию материалов об этрусках и по этрусскому словарю (10.000.000).

Директор Института академик Н. Марр.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 7. Л. 10–10 об. Черновик. Автограф И. И. Мещанинова с его правкой и подписью Н. Я. Марра

⁵² Исправлено на: «50.000.000».

⁵³ Исправлено на: «пятьдесят».

⁵⁴ Исправлено на: «10.000.000».

⁵⁵ Исправлено на: «15.000.000».

⁵⁶ Исправлено на: «10.000.000».

⁵⁷ Исправлено на: «10.000.000».

⁵⁸ Исправлено на: «5.000.000».

**Протокол № 20 заседания Совета Института
от 3 июня 1922 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали Д. К. Петров, Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. На вакантную должность ученого сотрудника единогласно избрали: ученого консультанта Института А. А. Миллера.

2. На вакантную должность научного сотрудника I категории единогласно избрали: ученого консультанта Института В. А. Брима⁵⁹.

3. Обсудив вопрос о перерыве созыва общих собраний на летние месяцы, постановили: перерыва не устраивать.

4. Н. Я. Марр сообщил, что К. Д. Дондуа подготовил доклад по книге А. Шанидзе о субъективных и объективных префиксах в грузинском языке⁶⁰, постановлено: заслушать доклад в ближайшем общем собрании.

5. Н. Я. Марр сообщил, что А. И. Малеин взял на себя труд подбора материалов об этрусских словах по критическим изданиям и по литературе предмета, а также этрусских слов у древних

⁵⁹ 6 июня 1922 г. С. Ф. Ольденбург отправил в Правление РАН письмо с сообщением об избрании А. А. Миллера и В. А. Брима: «ввиду спешности дела Бюро Академии полномочиями, данными ему Конференцией, утвердив означенных лиц в должностях, просит Правление, до доклада в Отделение ИФ, сделать распоряжение о внесении означенных лиц в требовательную ведомость с 1-го июня сего года и считать означенные вакантные должности занятыми упомянутыми лицами и не подлежащими сокращению». На следующий день Правление РАН сделало соответствующее распоряжения канцелярии и бухгалтерии. См.: Ф. 4. Оп. 2(1922). Д. 9. Л. 16–18.

⁶⁰ Имеется в виду диссертация А. Г. Шанидзе «Субъективный префикс второго лица и объективный префикс третьего лица в грузинских глаголах» (Тифлис, 1920). Работа была написана на русском языке, сдана в Типографию АН осенью 1915 г., но до Февральской революции 1917 г. печатание так и не было завершено. Затем А. Г. Шанидзе переехал в Тифлис, 9 мая 1920 г. защитил диссертацию и опубликовал ее на грузинском языке.

авторов, постановлено: выдать А. И. Малеину за исполняемую им работу единовременное вознаграждение.

6. Н. Я. Марр выразил готовность прочесть доклад по некоторым этимологическим данным, постановлено: принять к сведению.

7. Ф. А. Розенберг уведомил, что В. В. Струве выразил готовность прочесть доклад в общем собрании Института 23-го июня, постановлено: назначить доклад В. В. Струве на указанное им число.

8. Н. Я. Марр сообщил пожелание С. Ф. Ольденбурга об издании в русском переводе кавказских сказок и высказал свое мнение о необходимости закончить собрание материалов и обработку сказаний об Амираме и о Давиде Мхере, также необходимости использовать сказки Синамахов и материалы по сказкам, собираемые Тихой-Церетели⁶¹. Д. К. Петров указал на желательность проверки уже изданных восточных сказок, постановлено: приступить к собиранию и обработке материалов по отдельным сказкам, признавая, что работы общего характера должны вестись в Институте имени А. Н. Веселовского.

9. Н. Я. Марр сообщил о ходе работ по халдским надписям: И. И. Мещаниновым просмотрены изданные Н. Я. Марром халдские клинописные памятники и объяснительные к ним тексты, заканчивается сводка отмеченных в них грамматических правил и составлены указатель халдских слов с их эквивалентами в других яфетических языках и перечень объясненных слов. В настоящее время составляется список слов, перевод которых Н. Я. Марром признается правильным. По обмену мнениями, высказано пожелание о составлении общего словаря по всем халдским словам, постановлено: принять к сведению.

10. Заслушано сообщение о получении из академического центра аванса в сумме 50.000.000 рублей, а также писчей бумаги, и о предоставлении академическим центром пайков коллективно-

⁶¹ Имеется в виду «Журнал № 4. Сказки, записанные М. Г. Тихой-Церетели за февраль–август месяцы 1922 года»; см.: Ф. 77. Оп. 7. Д. 112. Л. 97–110. Автограф на грузин. яз. Сохранились и другие ее полевые записи 1922 г., сделанные в Кутаисской губ. (журналы названий населенных пунктов, предметов материальной культуры и др.), а также машинописные работы «Из грузинского фольклора». См.: Там же. Д. 112. Л. 1–96.

го снабжения работающим в Институте К. Д. Дондуа и Н. К. Синицыной, постановлено: принять к сведению.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 20–20 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 38

Представление Н. Я. Марра в ОИНФ РАН об избрании штатными сотрудниками В. А. Брима и А. А. Миллера

3 июня 1922 г.

Согласно ст. 6 Положения об Институте яфетидологических изысканий считаю долгом доложить Конференции:

1) На штатную вакантную должность ученого сотрудника Института избран Советом в его заседании 3-го июня этнолог А. А. Миллер.

2) На штатную вакантную должность научного сотрудника I категории для работ в области соприкосновения германских языков с яфетическими избран на том же заседании Совета Института германист В. А. Брим.

Директор Института академик

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 7. Л. 13. Автограф И. И. Мещанинова с его заверкой

№ 39

**Протокол № 21 заседания Совета Института
от 17 июня 1922 г**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовал Ф. А. Розенберг при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Заслушана выписка из журнала заседания Правления Академии наук от 7-го июня об утверждении, согласно избранию Совета Института, ученым сотрудником А. А. Миллера и науч-

ным сотрудником I категории В. А. Брима⁶². Н. Я. Марр указал на то, что Совет Института настаивал⁶³ на утверждении в должности научного сотрудника I категории И. И. Зарубина и заменил его кандидатуру В. А. Бримом лишь ввиду отказа Правления в утверждении И. И. Зарубина в указанной должности, как уже состоящего на службе в других академических учреждениях, постановлено: принять к сведению.

2. Н. Я. Марр выразил готовность сделать в общем собрании Института сообщение о нормах определения топонимик, постановлено: иметь в виду.

3. Н. Я. Марр обратил внимание на отсутствие специального исследования о происхождении гербов в связи с условным значением изображенных на них предметов, о значении гербов как знаков и о связи их с тотемами, постановлено: обратиться к С. Н. Тройницкому с просьбой сделать сообщение о гербах⁶⁴.

4. Заслушано предложение о приобретении карточек для картотеки, постановлено: предложение отклонить, так как карточки не подходят для регистрационных работ Института.

5. В ближайшем очередном заседании общего собрания Института, постановлено: заслушать доклад В. В. Струве на тему «“Piel” в древнеегипетском языке».

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 21–21 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

⁶² См. комм. 59.

⁶³ См. док. № 22, 30, 31. 25 апреля 1922 г. на заседании Комитета ученых учреждений РАН слушали «мотивированное ходатайство директора Института яфетидологических изысканий академика Н. Я. Марра о неприменении к сотруднику Института И. И. Зарубину положения о совместительстве». Управляющий делами Правления К. И. Савич, ссылаясь на требования Отдела нормирования труда РАН, разъяснил, что сотрудник РАН может получать оплату в полном размере только в двух академических учреждениях, в остальных — только по счетам (протокол заседания Комитета ученых учреждений (см.: Ф. 144. Оп. 1. Д. 1. Л. 143). И. И. Зарубин в то время работал ученым хранителем и заведующим Отделом мусульманского Востока МАЭ, научным сотрудником Азиатского музея и КИПС.

⁶⁴ См. док. № 47.

№ 40

**Протокол № 22 заседания Совета Института
от 8 июля 1922 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовал И. А. Орбели, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Н. Я. Марр представил работу Серпжутовского⁶⁵ «Среди карталинцев»⁶⁶, содержащую языковые материалы, чертежи построек и объяснительный текст, постановлено: принять в Институт как научный материал, а вопрос о вознаграждении обсудить особо.

2. И. А. Орбели высказал пожелание о продолжении издания в Петрограде материалов по описанию местностей и племен Кавказа. Н. Я. Марр указал на то, что эта серия в течение целого ряда лет издавалась на Кавказе и что, поэтому, менять место ее издания представляет некоторые затруднения.

3. Н. Я. Марр осведомил, что на следующем очередном общем собрании Института 14-го июля будет заслушан доклад ученого консультанта В. А. Брима на тему «методы толкования этнических терминов Европы», постановлено: принять к сведению.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 22. Автограф И. И. Мещанинова

№ 41

**Протокол № 23 заседания Совета Института
от 22 июля 1922 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали: А. А. Миллер, Д. К. Петров, И. А. Орбели, Л. В. Щерба при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

⁶⁵ Правильно: Серпжутовского.

⁶⁶ И. И. Мещанинов допустил неточность в записи; правильно: «Среди каратинцев». Рукопись работы см.: Ф. 77. Оп. 7. Д. 109 (128 листов, среди них «Краткий словарь каратинского языка» и 5 таблиц). Машинописную перепечатку словаря см.: Там же. Д. 100.

1. Заслушано отношение представителя Горской Республики⁶⁷, в коем сообщается, что Наркомпрос Республики провел через Горский Исполком постановление об учреждении во Владикавказе Отделения Института яфетидологических изысканий. После обмена мнениями признано необходимым воспользоваться этим постановлением, так как Горская Республика принимает на себя снабжение Отделения Института материальным довольствием и обеспечивает им же командировки в горы, предоставляя Академии наук руководство всеми научными работами через Институт яфетидологических изысканий. Что касается названия нового учреждения, то, хотя по существу оно явится лишь научною станциею, но по условиям жизни на Кавказе желательнее ему присвоить имя Отделения Института, управляемого особым заведующим из состава научных сотрудников Института и под непосредственным руководством его директора. Н. Я. Марр высказался за испрошение через Академию наук особого кредита около пяти миллиардов рублей и за учреждение пяти штатных по Отделению мест с отнесением их к 15-му разряду тарифных ставок. Отделение будет пока работать в пределах Осетии и Чечни, но с расчетом, что впоследствии к Отделению примкнут и районы соседних Республик. Л. В. Щерба указал на возможность привлечения к работам его ученика Томашевского, проживающего на Кавказе и занимавшегося осетинским языком. А. А. Миллер высказался за присоединение к заданиям Отделения Института также работ по материальной культуре, постановлено: на основании высказанных пожеланий и согласно предложению Н. Я. Марра войти с ходатайством в Академию наук об одобрении проекта организации Владикавказского отделения Института⁶⁸.

2. В случае отъезда Н. Я. Марра за границу, постановлено: занятия Института продолжать, воспользовавшись предложением

⁶⁷ Горская Автономная Советская Социалистическая республика (ГАССР) была образована 17 ноября 1920 г. в составе РСФСР. Включала в себя территории бывшей Терской и части Кубанской областей. Упразднена декретом ВЦИК от 7 июля 1924 г.

⁶⁸ На заседании ОИНФ 11 октября 1922 г. было сообщено, что «Главнаука находит целесообразным открытие в г. Владикавказе отделения ЯИ и просит представить подробно мотивированную смету для открытия названного учреждения». См.: Ф. 1. Оп. 1а-1922. Д. 170. Л. 231.

И. А. Орбели об организации печатания изданий Института и устраивая очередные доклады в общих собраниях Института.

3. В ближайшем заседании общего собрания, постановлено: заслушать сообщение А. И. Иванова о новом грамматическом исследовании китайского лингвиста и доклад Н. Ф. Яковлева по фонетике кабардинского языка.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 23–23 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 42

**Протокол № 24 заседания Совета Института
от 5 августа 1922 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали: И. А. Орбели, Д. К. Петров, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. По ходатайству Л. В. Щербы, постановлено: утвердить счет Ефремова в сумме 75.000.000 рублей за изготовление прибора (искусственное нёбо) для фонетических исследований.

2. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: озаботиться оплатою труда по составлению египетского и грузинского словарей, также работ Н. К. Синицыной-Уманец по выборке материалов из словарей мегрельского и грузинского для уяснения законов звуковых переходов шипящей и свистящей групп, принятой Институтом работы Сербжутовского⁶⁹ и пожетонного вознаграждения ученым консультантам.

3. Н. Я. Марр сообщил, что во 2-м томе Яфетического сборника будут помещены статьи Ф. А. Розенберга, В. А. Брима, Б. Я. Владимирцова, Д. К. Петрова и И. И. Мещанинова. Редактирование 2-го тома принял на себя И. А. Орбели, постановлено: принять к сведению.

4. Н. Я. Марр предложил возложить заместительство его по должности директора Института на члена его Совета Д. К. Петрова, высказав пожелание, чтобы во время отсутствия

⁶⁹ См. комм. 65.

директора Института Совет собирался в составе наличных членов Совета с правом кооптации. Доклады Конференции Академии по делам Института принимает на себя С. Ф. Ольденбург, постановлено: просить Н. Я. Марра оформить его предложение.

5. В следующем очередном общем собрании постановлено: заслушать доклад А. Н. Генко «О соотношениях яфетического и индоевропейского языкознания, преимущественно об их расхождениях».

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 24–24 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 43

**Протокол № 25 заседания Совета Института
от 19 августа 1922 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали: И. А. Орбели, Д. К. Петров и Ф. А. Розенберг.

1. По ходатайству Л. В. Щербы, постановлено: представить к оплате счет в сумме 75.000.000 рублей за изготовление искусственного нёба для фонетических исследований⁷⁰.

2. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: выяснить вопрос о возможности представления к оплате счетов по работам над грузинским и египетским словарями, а также по поступившей в Институт работе Сержпутовского и работе Н. К. Синицыной-Уманец по собиранию параллельных материалов из языков свистящей и шипящей групп.

3. По заключению Н. Я. Марра приняты к напечатанию во 2-м томе Яфетического сборника доложенные в общих собраниях

⁷⁰ Письмо от 30 августа 1922 г. с просьбой об оплате счета Ефремова за изготовление «прибора для фонетических исследований (искусственного нёба) (...) так как означенный прибор настоятельно необходим Институту для ведомых в нем ученым сотрудником Л. В. Щербой исследований по фонетике языков искусственное нёбо», направленное в Правление РАН 29 августа 1922 г., см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 7. Л. 14 (черновик с правкой И. И. Мещанинова) и Ф. 4. Оп. 2(1922). Д. 9. Л. 21 (машинописный подлинник с подписью Н. Я. Марра).

исследования Ф. А. Розенберга, В. А. Брима, Б. Я. Владимирцова, Д. К. Петрова и представленная в Институт статья И. И. Мещанинова «О детерминативах и идеограммах в халдских надписях».

4. В случае отъезда Н. Я. Марра в заграничную командировку, постановлено: заседания Совета Института продолжать в прежнем его составе под председательством Д. К. Петрова, который принимает на себя обязанности директора по рабочей части Института, доклады же по делам Института в Конференции Академии просить принять на себя С. Ф. Ольденбурга.

5. Н. Я. Марр сообщил, что ведение изданий Института принял на себя И. А. Орбели.

6. Н. Я. Марр, предложив не устанавливать сейчас состава докладов на время его отсутствия, высказал пожелание, чтобы доклады по методам лингвистических работ шли рядом с докладами по результатам конкретных исследований, с обращением особого внимания на явления по скрещению языков и по палеонтологии речи с попутным накоплением замалчиваемой литературы, постановлено: принять к исполнению.

7. В ближайшем общем собрании постановлено: заслушать доклад А. Н. Генко «Яфетическое языкознание в его расхождении с индоевропеизмом», а в следующем общем собрании — доклад И. А. Орбели.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 25–25 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 44

**Выписка из протокола заседания ОИИФ
от 13 сентября 1922 г. о необходимости переименования
Института яфетидологических изысканий
в Яфетический институт**

§ 147. Директор ИЯИ читал: «ИЯИ с самого начала стал встречаться с неудобствами от пространности своего наименования как в сношениях своих, так и при переводе его на иностранные языки. Совет Института нашел более удобным заменить слова “яфетидологических изысканий” одним достаточно понятным прилагательным “яфетический”, что было одобрено на ученом

его собрания 8 сентября 1922 г., и я ходатайствую переименовать наше новое исследовательское учреждение соответственно в “Яфетический институт”, как серия его, без ущерба для дела, именуется уже просто “Яфетический Сборник”. Положено: переименовать Институт яфетидологических изысканий (ИЯИ) в Яфетический институт (ЯИ), о чем сообщить названному Институту, Правлению, Типографии и Петроградскому управлению научных учреждений.

Ф. 1. Оп. 1а-1922. Д. 170. Л. 226 об. Печатный протокол

№ 45

**Протокол № 28 заседания Совета Института
от 30 сентября 1922 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали: И. А. Орбели, Д. К. Петров, Ф. А. Розенберг и Л. В. Щерба, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: все поступившие в Институт счета за исполненные научные работы представить к оплате в Правление Академии, выяснить по каким работам возможно получение новых счетов, озаботиться оплатою пожетонного вознаграждения ученым консультантам и получением некоторой суммы на хозяйственные расходы.

2. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: представить к напечатанию труд Самойловича «о днях недели»⁷¹.

3. Н. Я. Марр сообщил, что Н. Н. Мартиновичем представлен в Институт сделанный им перевод с турецкого «кавказских знаков (тангов)»⁷², постановлено: выяснить размер вознаграждения.

4. По поводу тем докладов на ближайшие заседания общего собрания указан доклад И. И. Мещанинова «о числительных в надписях Сардура». И. И. Мещанинов доложил, что материал им не разработан для самостоятельного доклада, постановлено: на

⁷¹ Самойлович А. Н. Название дней недели у турецких народов // ЯС. <Вып.> II. Пг., 1923. С. 98–115.

⁷² См. комм. 78.

ближайшем общем собрании заслушать доклад Л. В. Щербы «об организации разысканий по скрещению языков»⁷³ и иметь на будущее время в виду доклады: И. А. Орбели по материалам курдского языка, Л. Я. Штернберга, И. И. Зарубина «о вершиках», и просить В. М. Алексеева прочесть сообщение по напечатанному в VII томе Mat. de la Soc. de Ling. исследования Raoul'a de la Grasserie о труде De la Couperie.

5. Н. Я. Марр поставил в известность о необходимости озаботиться составлением годового отчета по деятельности Института по общему плану составления отчетов учреждениями Российской Академии наук, для чего может быть использован прочитанный в общем собрании годовой отчет директора Института, постановлено: принять к сведению и исполнению.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 28–28 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 46

**Протокол № 29 заседания Совета Института
от 13 октября 1922 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали: Д. К. Петров, Ф. А. Розенберг и Л. В. Щерба, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: навести справки о ходе работ по составлению египетского словаря-index

2. Н. Я. Марр сообщил, что им в спешном порядке проведены через Конференцию Академии представленные к напечатанию в Материалах по яфетическому языкознанию «Язык ванской клинописи» И. И. Мещанинова⁷⁴ и его же статья для 2-го тома

⁷³ Протокол заседания общего собрания членов, сотрудников и консультантов Института 6 октября 1922 г. с этим сообщением см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 2–2 об.

⁷⁴ Мещанинов И. И. Язык ванских клинописей на основе яфетического языкознания. Л., 1932. Он же. Язык ванской клинописи. Ч. II. Структура речи. Л., 1935.

Яфетического сборника «Числительные в надписях Сардура»⁷⁵, постановлено: принять к сведению.

3. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: заседания общего собрания Института считать закрытыми, к участию в них допускать постоянных сотрудников Института, а частных лиц лишь с особого разрешения директора Института.

4. Д. К. Петров выразил готовность прочесть доклад по трудам de la Grasserie, постановлено: принять к сведению.

5. Л. В. Щерба возбудил вопрос о порядке составления протоколов с возможно подробным занесением прений. Н. Я. Марр высказался за краткие протоколы, потому что сам доклад предназначается к напечатанию, а запротоколирование прений поведет к сокращению их, так как до некоторой степени стеснит свободу высказываемых мнений. Д. К. Петров указал на то, что от составителя протокола зависит заносить лишь существенные замечания, постановлено: заносить в протоколы краткие сведения по докладу и прениям.

6. Л. В. Щерба выразил готовность взять на себя организацию работ по скрещению языков с приглашением ряда специалистов. Н. Я. Марр указал на то, что к работе могут быть привлекаемы лишь сотрудники, разделяющие воззрения, основанные на яфетической теории, подбор же материалов должен производиться без всякого стеснения, так как работа и при принципиальном расхождении с данными яфетидологии все же полезна, постановлено: поручить организацию работ Л. В. Щербе.

7. Д. К. Петров возбудил вопрос о подборе материалов и главным образом литературы по скрещению. Н. Я. Марр сообщил, что работа в этом направлении велась А. Н. Генко, постановлено: заслушать сообщение А. Н. Генко по литературе о скрещении в общем собрании.

⁷⁵ Мещанинов И. И. Изображение числительных в надписях Сардура // ЯС. <Вып.> II. Пг., 1923. С. 53–59.

8. В следующем очередном общем собрании Института постановлено: заслушать доклад А. Н. Генко о Миносе⁷⁶.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 29–30. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 47

**Протокол № 30 заседания Совета Института
от 28 октября 1922 г.**

Под председательством Д. К. Петрова⁷⁷, присутствовал: Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Заслушаны и утверждены протоколы общих собраний Института от 6-го и 20-го октября с. г. за №№ 26 и 27.

2. И. И. Мещанинов доложил, что все представленные в Институт счета оплачены из кредитов Академии за 1922 год. Не поступили еще счета Сержпутовского и по работам, руководимым А. И. Малеиным. Счета Н. Н. Мартиновича, за перевод с турецкого описания кавказских племенных знаков⁷⁸, и сотрудников по составлению египетского словаря получить не представляется возможным. Постановлено: принять к сведению.

3. Заслушано сообщение о статьях, назначенных к напечатанию во 2-м томе Яфетического сборника, постановлено: навести справки о статьях Ф. А. Розенберга «К скрещению в согдийском», В. А. Брима «Термин скоморох», А. Н. Генко «К теории скрещения, два случая с греческим языком», Б. В. Фармаковского «Коптские божества», И. А. Орбели «Катанский язык, язык мокских шерстобитов».

⁷⁶ На общем собрании членов, сотрудников и консультантов ЯИ 20 октября А. Н. Генко прочел доклад «Еще один случай с греческим языком». Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 3-3 об.

⁷⁷ Д. К. Петров замещал Н. Я. Марра в период его заграничной командировки; утвержден в этой должности на заседании ОИИФ 13 сентября 1922 г. См.: Ф. 4. Оп. 2(1922). Д. 9. Л. 25.

⁷⁸ Рукопись Н. Н. Мартиновича «Знаки кавказских племен и некоторые рассказы об их князьях» см.: Ф. 77. Оп. 7. Д. 79 (18 листов + 17 таблиц).

4. По доложенному И. И. Мещаниновым предложению Н. Я. Марра, постановлено: просить С. Н. Тройницкого взять на себя работу по испанским гербам⁷⁹.

5. По ходатайству И. И. Мещанинова, постановлено: просить разрешения Непременного секретаря на получение из Азиатского музея издания Saucе'a «The cuneiform Inscription of Van» для работы по халдским надписям в помещении Института.

6. Заслушано отношение Российской Академии наук от 3 октября за № 1765 о порядке отправки за границу коллекционных материалов для обмена и рукописей и фотографий для печатания, постановлено: принять к сведению.

7. На ближайших очередных общих собраниях постановлено: заслушать доклады В. А. Брима⁸⁰, А. А. Миллера⁸¹, Ф. А. Розенберга и И. И. Зарубина⁸².

За директора Д. Петров.

Член Совета Ф. Розенберг.

Секретарь И. Мещанинов.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 31–31 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

⁷⁹ Письмо Д. К. Петрова Сергею Николаевичу Тройницкому от 9 декабря 1922 г. с просьбой о «принятии на себя исследовательской работы по испанским гербам» см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 7. Л. 18.

⁸⁰ В. А. Брим прочел доклад «Риксмоль, эпизод из Эдды» на общем собрании членов, сотрудников и консультантов ЯИ 3 ноября. Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 4.

⁸¹ А. А. Миллер прочел доклад «Две золотые пластинки из курганного могильника района древнего Танаиса» на общем собрании членов, сотрудников и консультантов ЯИ 15 декабря. Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 7–7 об.

⁸² И. И. Зарубин прочел доклад «Грамматический очерк вершиковского языка» на общем собрании членов, сотрудников и консультантов ЯИ 17 ноября. Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 5–5 об.

№ 48

**Протокол № 34 экстренного заседания Совета
Института от 15 декабря 1922 г.**

Под председательством Д. К. Петрова, присутствовал:
Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

Заслушано полученное Д. К. Петровым письмо Н. Я. Марра из Парижа⁸³. Н. Я. Марр предлагает на обсуждение Института вопрос о просмотре и ознакомлении с новой литературой, касающейся яфетидологии и смежных дисциплин. Работа по этому заданию представляется весьма обременительною для самого Н. Я. Марра, отнимая слишком много времени и отвлекая от других научных занятий, постановлено: уведомить Н. Я. Марра, что Институт готов принять на себя просмотр новой литературы с представлением докладов по содержанию отдельных книг.

За директора Д. Петров.

Член Совета Ф. Розенберг.

Секретарь И. Мещанинов.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 35. Автограф И. И. Мещанинова

№ 49

**Протокол № 35 заседания Совета Института
от 23 декабря 1922 г.**

Под председательством Д. К. Петрова, присутствовал:
Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Читаны и утверждены протоколы общего собрания Института от 15 декабря за № 31 и Совета Института от 9 и 15 декабря за №№ 33 и 34.

⁸³ 26 апреля 1922 г. Н. Я. Марр обратился в Академию наук с ходатайством о «командировке с конца октября, по примеру прежних лет, совместно с научной сотрудницей А. А. Марр, помогающей мне технически в моих изысканиях, в Германию (Берлин, Лейпциг), Францию (Париж, Пиренеи), Испанию и Албанию сроком на шесть месяцев». Ходатайство было удовлетворено. См.: Ф. 1. Оп. 1а-1922. Д. 170. Л. 214 об.

2. Заслушано сообщение Российской Академии наук в отношении от 12 декабря за № 2359 о том, что Кавказское отделение Яфетического института может быть открыто только за счет единиц и средств, предоставленных в распоряжение Академии⁸⁴, постановлено: принять к сведению, отложив обсуждение вопроса об открытии означенного Отделения до возвращения директора Института из заграничной командировки.

3. И. И. Мещанинов доложил, что только что вернувшийся с Кавказа К. Д. Дондуа находится в крайне стесненном материальном положении. За сокращением штатов, он в настоящее время получает лишь весьма незначительное вознаграждение по Институту живых восточных языков. Между тем, К. Д. Дондуа ведет по Яфетическому институту весьма ответственную работу над кавказскими яфетическими языками, порученную ему директором Института академиком Н. Я. Марром. Нуждаясь в средствах к существованию, К. Д. Дондуа естественно будет приискивать себе посторонний заработок, что отвлечет его от своей специальности и губительно отразится на ведомой по Институту неоплачиваемой штатным содержанием научной работе. Ф. А. Розенберг указал на необходимость принятия срочных мер к обеспечению научных занятий К. Д. Дондуа, чтобы дать ему возможность продолжать начатую им по Институту работу, тем более что последняя не может быть поручена другому лицу, тогда как К. Д. Дондуа, по неоднократным отзывам Н. Я. Марра, является исключительно ценным работником. Д. К. Петров вполне присоединился к мнению Ф. А. Розенберга, подчеркнув срочность возбужденного вопроса и напомнив, что К. Д. Дондуа выступал с прекрасно обработанным докладом на общем собрании Института, постановлено: обратиться к Непременному секретарю Российской Академии наук с убедительнейшею просьбою посодействовать предоставлению К. Д. Дондуа ученого пайка и к улучшению материального его положения⁸⁵.

⁸⁴ См. протокол заседания ОИНФ от 2 декабря 1922 г., § 213.

⁸⁵ Письмо Д. К. Петрова Непременному секретарю РАН от 23 декабря 1922 г. с просьбой помочь получить для К. Д. Дондуа ученый паек см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 7. Л. 22.

4. Заслушана выписка из журнала заседания Правления Российской Академии наук от 6 декабря с. г. о том, что ходатайство Института о выдаче аванса на научную деятельность⁸⁶ отложено, постановлено: принять к сведению.

5. И. И. Мещанинов доложил, что Б. В. Фармаковский выразил готовность представить к напечатанию во втором выпуске Яфетического сборника свою статью «о конских божествах», постановлено: принять к сведению.

6. Ф. А. Розенберг сообщил, что посылаемая по предложению директора Института в Лейпциг для напечатания в Japhetische Studien статья И. И. Мещанинова «Kreuzungen in Mythus und Bild» в немецком переводе исправлена им, Ф. А. Розенбергом, и нуждается в переписке, постановлено: оказать содействие к переписке означенной статьи.

7. Следующее заседание Совета Института постановлено: созвать на 13 января 1923 года.

За директора Института Д. Петров.

Член Совета Ф. Розенберг.

Секретарь И. Мещанинов.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 36–37 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

⁸⁶ См. протокол заседания Совета Института от 11 ноября 1922 г. пункт 2: «Для оплаты научных работ по Институту постановлено: выписать на имя заместителя директора Д. К. Петрова аванс в сумме 250.000.000 рублей»; пункт 3: «В случае получения означенного аванса, постановлено: отнести на его суммы уплату пожетонного вознаграждения ученым консультантам в размере от 1 до 2 миллионов за каждое заседание, а докладчикам, не состоящим в штате Института, по 15.000.000 рублей за доклад». Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 32.

Отчет о деятельности Института за 1921–1922 год⁸⁷

Прежде чем начать свое краткое сообщение о работе Института, позвольте вспомнить о тех, кто был оторван или кто ныне оторван от возможности с нами работать:

1) Во-первых, почтим память утраченного за истекший рабочий год работника из академиков А. В. Никитского⁸⁸ и⁸⁹

2) Во-вторых, выразим пожелание о скорейшем освобождении так сильно нам недостающего работника, за истекший рабочий год, в начале его, ставшего членом высшего ученого учреждения в Р.С.Ф.С.Р. и к концу, уже два месяца, посаженного в заключение. В полной уверенности, что и раньше, как ныне, в одиночестве заключения, академика Крачковского занимали лишь думы научные, разве еще изящно- или научно-литературные, вы разделите с Директором чувство и потребность хотя бы выразить желание — издали приветствовать его и пожелать прежде всего здоровья⁹⁰.

Институт при дальнейшем своем развитии получит освещение своего возникновения, вероятно, в масштабе общих потребностей и более, быть может, правильное, однако фактически он зародился по иначе безвыходному, казалось бы, положению, когда яфетидолог, оказавшийся в единственном числе, чувствовал, что за расширением горизонтов беспредельно открывавшегося яфетидологического мира и настоятельной необходимостью вовлечь его в поле исследовательской работы, у него выпадала из рук возможность работы: не хватало сил и, разумеется, не было в нужном объеме адекватных знаний. Особенно остро почувствовалось это после заграничных занятий, семимесячных, над этрусским, баскским и сродными вопросами. Настолько конкретно

⁸⁷ Отчет прочитан в виде доклада на общем собрании Института 9 сентября 1922 г.

⁸⁸ См. комм. 37.

⁸⁹ Далее в оригинале пробел.

⁹⁰ И. Ю. Крачковский, избранный академиком 9 ноября 1921 г., был арестован ГПУ 20 июля 1922 г. по обвинению в шпионаже в пользу Финляндии, находился в Доме предварительного заключения в Петрограде. Освобожден 12 января 1923 г. В заключении занимался переводом Корана.

чувствовалась необходимость создания возможности работать объединенными силами интересующихся яфетическими языками, более того, невозможность иначе вести плодотворную научную работу, что, во-первых, еще за границей в предисловии переданной для напечатания М. Azkue статьи об яфетическом происхождении баскского языка⁹¹ я уже писал о необходимости такого объединения всех разрозненно работающих над яфетическими или связанными с ними баско–этрусскими материалами и вопросами. Но разве в самом деле с яфетическим языкознанием хотя бы в той же Западной Европе связаны лишь одни баско–этрusco-лигурско-иберско-пиктские, а также архаические восточносредиземноморские критско-лемноско- и прочие так называемые егейские, различные эгейские этнологические, лингвистические, а иногда (при дешифровке надписей) и филологические вопросы? Это приводило почти в прострацию, когда чувствовалась под ногами твердая почва, на которой их разработке обеспечен полный успех, но к которой и работников лишь случайно подносит волнами неподдающихся иначе никаким научным разъяснениям материалов. Во-вторых, это состояние не давало спокойно работать в какой-либо одной области и единственному тогда целиком на яфетидологии сосредоточившемуся специалисту. Результат то для него, что предстоящая поездка к баскам — не вторая поездка, а лишь продолжение первой поездки, настолько не удалось проработать материалы из первой поездки и переварить, приехать с материально иной подготовкой.

Необходимая для совместной работы организация, однако, получилась в виде Института у нас в Петрограде.

Получив утверждение от 12 августа 1921 г.⁹² своих положений, выработанных Академией наук за месяц раньше и получивших одобрение Отделения исторических наук и филологии в

⁹¹ Французский текст статьи, переданный баскскому учёному Р. М. Аскуэ, не был напечатан, под влиянием, как считал Н. Я. Марр, Г. Шухардта (см.: Миханкова В. А. Николай Яковлевич Марр: Очерк его жизни и науч. деятельности. Изд. 3, перераб. и доп. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 326–327). Опубл.: Марр Н. Я. De l'origine japhétique de la langue basque // Язык и литература. Т. I. Л., 1926. С. 193–260.

⁹² См. док. № 2.

заседании <7 сентября 1921 г.>⁹³, Институт яфетидологических изысканий начал свои собрания ровно год тому назад — 9-го сентября 1921 г.⁹⁴

Работа Института протекает, конечно, и в собраниях, наших общих и Совета, но она складывается собственно из 1) научных регистрационных работ, исполняемых технически подготовленными лицами по поручению Института, 2) исследовательских научных работ, ведомых специалистами в общем плане его задач и вообще всего связанного с такими работами (изучение языков, напр.), 3) работ общественно-практического или научно-практического значения по яфетическим языкам Кавказа, 4) работ организационного характера по устройению будущих исследовательских на Кавказе пунктов, 5) экспедиций, 6) издательской деятельности.

Отчетом — перечнем работ я не думаю занимать время, но два, три слова, быть может, нелишне сказать, как мне представляется дело. Уверен, что мною далеко не все будет учтено, а иногда и учет может оказаться неправильным. Поправки и дополнения, разумеется, ожидаются и желательны.

Слабость научно-регистрационных работ, исполняемых технически подготовленными лицами, — явный признак того, что Институт не во всех частях работает еще полным ходом, быть может, не работает в своей именно основной части. Основным по подготовке материала из таких работ оказалось предприятие по грузинскому словарю: до части буквы Г, 511 страниц из 1779 словаря Чубинова выписана А. А. Марр на листики по данному мною образцу; работа эта идет дальше, прервется лишь за отъездом за границей, но главная задержка за мной — не выполнил еще в достаточных размерах (только начало) план классификации слов, одобренный Советом. Указатель слов, временно способный служить и словарем, решено расчленить на древнелитературный и новогрузинский. Положение о работе по египетскому словарю мне за последние месяцы неизвестно. На этом кончается деятельность по этому пункту, если исключить поручение, данное

⁹³ В оригинале пробел, дата не вставлена. См. док. № 2.

⁹⁴ Протоколы общих собраний Института за 1921 г. в архивном фонде Института отсутствуют.

Н. К. Синицыной, перечить оба словаря языков шипящей группы яфетических языков и выбрать факты, относящиеся к иллюстрации законов фонетического соответствия свистящей и шипящей групп⁹⁵. Часть по мегрельскому языку теперь закончена, но, конечно, это лишь опыт пересмотра, имеющий быть мною лично использованным до полного пересмотра мною тех же материалов.

К регистрационной части относится работа, порученная М. Н. Соколову: это список слов в еврейском, неразъясняемых семитологически и вообще не общих с прочими семитическими или явно заимствованных, с их литературой⁹⁶. Эта работа является для нас особенно срочно необходимой, так как мы подошли вплотную к вопросу об этнологической связи Палестины с Критом не меньше, чем Иберии или Пиренейского полуострова с Критом. Такого рода работы об архаических до-семитических и доиндоевропейских элементах в еврейском имеются французских исследователей (⁹⁷ Autran), но надо <осуществить> пересмотр всего материала с яфетидологической точки зрения. О положении дела с <этой> работой, к сожалению, мне не известно.

Второй пункт, исследовательско-научные работы, ведомые специалистами в общем плане задач Института, — это пока святая святых каждого ученого: учету может <она> поддаваться лишь самого специалиста, пока работа не сделана предметом доклада или сообщения в Институте. Что, под влиянием общения в Институте, такие работы ведутся или мысль о таких предприятиях работает, не подлежит сомнению, судя по беседам, но, повторяю, пока эта часть нам может быть открыта лишь самими специалистами.

Сюда могла бы, как будто, относиться по замыслу упомянутая уже мной работа по сравнительной фонетике сибилантной ветви яфетических языков, но у работницы есть знакомство с теоретической стороной, чтобы наблюсти факты для регистрации, но не материальное знание языка, кроме грузинского; работа эта нужная очень, но лишь регистрационная.

⁹⁵ См. док. № 27, 29, 31, 37, 42, 43.

⁹⁶ См. док. № 33.

⁹⁷ В оригинале пробел.

Несмотря на такое же регистрационное задание, впрочем, поставленное работником самим себе, сюда вполне подходит грамматика халдского языка ванских клинописей, составленная И. И. Мещаниновым⁹⁸. И. И. задумал зарегистрировать все мои разбросанные разъяснения грамматические и лексические по халдскому языку с точным указателем. Оказалось, что получился целый грамматический очерк, очень выигрывающий от искусного расположения разъяснений, исходящего из самостоятельных исследовательских интересов самого И. И. Мещанинова.

Не знаю, в какой мере я имею формальное право говорить о работе И. И. Зарубина как протекающей в общем плане работ Института; это работа по экспедиции в Среднюю Азию, по материалам, собранным до всякой мысли об Институте, но она сделана лицом, принявшим меры для ознакомления с касающимся его интересов курсом по яфетическому языкознанию и посвящена целиком такому яфетическому языку как буришский, и она передана <мне> готовая для просмотра, чего пока сделать не успеваю⁹⁹. Между тем, я мечтал ее увидеть напечатанной вместе со сводом моих наблюдений по тому же материалу, уже несколько лет ждущим напечатания.

Не будет нескромностью, если открою, что велось занятие, притом в высшей степени успешное, с грузинским древнелитературным одним из ученых; он изучался с азов, и это считаю большим приобретением именно в интересах исследовательских задач Института, так как сделавшим этот успех является Д. К. Петров.

Думаю, здесь к месту будет сказать о начатой уже работе по восстановлению печатания древне-грузинского библейского текста. Это благодаря подросшему поколению новых яфетидологов. В первую очередь готовится текст Пятикнижия по фотогра-

⁹⁸ Мещанинов И. И. Язык ванских клинообразных надписей на основе яфетического языкознания. Л., 1932; Язык ванской клинописи. Ч. II. Структура речи. Л., 1935.

⁹⁹ Вероятно, Н. Я. Марр имел в виду работу И. И. Зарубина «Вершицкий язык», которую предполагалось опубликовать в серии «Материалы по яфетическому языкознанию». См. док. № 84.

фии Ошкской рукописи (ныне на Афоне)¹⁰⁰. «Исход», подготовленный А. Г. Шанидзе, будет, во всяком случае, допечатан до моего возвращения по прежнему плану издания. Теперь имеется в виду опыт лингвистически восстановленного текста на основании параллелей и вообще истории грузинского языка в яфетидологическом освещении. Имеется в виду предварительно составить указатель слов и форм ко всему Пятикнижию. Пока идет изготовление рабочего списка.

Из работ общественно-практического значения я мог бы назвать обсуждения в Совете вопроса о составлении алфавита для черкесского в связи с присланным к нам из Наркомпроса запросом об одном черкесском букваре¹⁰¹. Имелось в виду дать конт<у>р букв с иллюстрацией; кой-какой рисунок сделан был, и примеры арх<?> чтения подготовлены, но результаты экспедиции Н. Ф. Яковлева¹⁰² дали надежду на получение в распоряжение более верного материала, и дело приостановилось. Впрочем, использование яфетидологической транскрипции и в практических целях, в частности и в черкесском, стало предметом обсуждения в заинтересованных общественных кругах на конкретных примерах. Попутно упомяну, что, независимо от нашего Института, но в порядке дел, для него интересных, Институт живых восточных языков начал печатанием, к сожалению поздно, мою грузинскую статью об яфетическом языкознании на грузинском языке в яфетидологической транскрипции. Поскольку транскрипция имеет научно-практическое или даже теоретическое значение, ход намеченных здесь работ стоит как связанный с состоянием типографии.

По работам организационного характера удачно прошло оформление, пока, понятно, в проектах, Кавказского отделения Яфетического института во Владикавказе, и Академия одобрила проект. Дальше дело зависит от запросивших, деятелей Горской республики; в случае благоприятных ответов и от республики, и

¹⁰⁰ Вероятно, имеется ввиду Ошкская Библия 978 г. (Ath. Ivergeorg. 1), древнейший датированный грузинский список Библии. Издание А. Г. Шанидзе не осуществилось.

¹⁰¹ См. док. № 12.

¹⁰² Н. Ф. Яковлев участвовал в экспедиции на Кавказ, организованной КИПСом. См. док. № 31, п. 11.

от Наркомпроса, у нас намечена и программа первых работ на месте и подбор лиц для ее выполнения¹⁰³.

Для Яфетического института представит интерес, если действительно осуществят в московском Институте востоковедения организацию секции северокавказских яфетических языков. Она будет вестись под непосредственным моим наблюдением, следовательно в общем плане задач Института.

Все это, однако, осуществлено будет полностью по моем возвращении, но подготовительные работы и даже занятия ведутся, будут вестись с осени.

Экспедиции Институт не имел возможности снаряжать, если исключить мои командировки от Академии наук. Эти командировки, действительно, неразрывно связаны с заданиями Института, но первая протекла до его основания, впрочем ускоренного ею, а вторая или, вернее, продолжение первой — дело будущего. Не снарядив своих экспедиций, Институт пользовался работами и материалами по компетенции из экспедиций КИПСа.

Здесь приходится напомнить о работах Н. Ф. Яковлева как теоретических, особенно по фонетике, так <и> практическо-организационных. Пример Н. Ф. Яковлева достаточно иллюстративен для того, чтобы показать, как не будучи ни по материальной подготовке, ни по пройденной теоретической школе яфетидологом, можно работать все-таки на пользу яфетического языкознания в общем плане заданий Института.

От другой командировки КИПСа в Институт поступали образчики собиравшихся в Имерии слов, пословиц и поговорок, текстов живой грузинской речи. Командированная М. Г. Тихая-Церетели теперь передала более значительную часть в переписанном виде¹⁰⁴. Материал интересный; частью содержит совершенно не наблюденные <ранее> факты, хотя восприятие живой речи все-таки литературное, а не вполне лингвистическое, и, поскольку я успел познакомиться, собрание может дать материал и для самостоятельного доклада, о чем, конечно, до возвращения я и думать не могу, не говоря о том, что, когда собрание полностью войдет в наше распоряжение, надо будет составить указа-

¹⁰³ См. док. № 49.

¹⁰⁴ См. комм. 61.

тель к нему, для пользования в отдельных исследовательских работах по лексике, по фонетике и морфологии. О значении для сказочной лит<ературы> я не говорю пока.

Издательская деятельность наша могла бы сильно развернуться при нормальных условиях печатания. В публикации работ залог поддержания интереса самих специалистов к развитию своей деятельности в плане задач Института. Материалов столько, даже без напоминания, что сейчас у нас мог бы <быть> сдан в печать не только II-й, но и III-й выпуск Яфетического сборника.

Во всяком случае, II-й выпуск сдан, и что для меня особенно приятно, для жизнеспособности Института и без меня в высшей степени показательно, осуществилось раньше, чем можно было думать, мое пожелание, высказанное в конце Предисловия I-й книжки серии: «Да сойдут с ее страниц, да сократятся во всяком случае статьи пишущего эти строки и да преуспеет она трудами собравшихся в Институте Яфетидологических Изысканий работников и имеющих примкнуть к ним сотрудников».

Никаких новых сотрудников не примыкало, и однако 2-й выпуск серии будет состоять из статей почти исключительно одних не-яфетидологов — работников Института. Мое отпадение, конечно, не намеренное, для эффекта сделанное, случайное; не успеваю до отъезда отделать для печати ни одного из докладов.

Впрочем, мною заканчивается печатанием книжечка в 45 страничек, посвященная дню столетия французского Азиатского общества под заглавием — *La Seine, La Saône, Lutèce et les premiers habitants de la Gaule: Etrusques et Pélasges*¹⁰⁵.

Дело, выполненное Советом, имеет обстоятельный протокол, по которому можно бы составить официальный отчет. Совет оказался самой устойчивой частью, своего рода «*spiritus movens*»¹⁰⁶ Института. Кроме членов в составе Совета остался как безвозмездный работник И. А. Орбели.

Что касается общих собраний, то оценка годичной их работы менее поддается объективному учету одного лица, тем более односторонне настроенного и несколько, может быть, торопящегося узреть плоды, когда пока дело имеем со свежим посадком.

¹⁰⁵ Оpubл.: Пг., 1922.

¹⁰⁶ Движущий дух (лат.). — А. А.

Однако по фонетике сделан большой шаг; положено начало исследования; вопрос не только в докладах Л. В. Щербы о грузинских звуках и Н. Ф. Яковлева о черкесских звуках, а о работе, которая по ним, раз начатая, не может прерваться, но и не прерывается. По палеонтологии речи более всего слабо, так как здесь были лишь мои доклады, доклады по палеонтологии в освещении яфетического языкознания, но вообще наука о древностях человеческой речи так неразрывно связана именно с яфетическими языковыми материалами, что у меня менее всего опасения касательно отмирания этой отрасли изысканий в Институте. Не страшно, что будет столкновение взглядов, как это выяснилось, когда один из работников Яфетического института предложил вниманию опыт палеонтологического исследования в собрании Археологического института. Здесь, может быть, мы ожидали бы большего внимания к задачам Института от специалистов по палеоазиатским и американским, но это дело будущего, в смысле ознакомления Института с их постановкой этого вопроса.

По архаическим языковым материалам средиземноморского района были лишь отдельные доклады; между тем по подготовке материалов и назревшему состоянию вопроса, непрерывно трактуемому, эта область деятельности Института — первой очереди. Пока мы слушали доклады Б. В. Фармаковского, археологический о «конских божествах», но важный для семантики, и А. Н. Генко о нориках, собственно о двух гомеровских терминах ἄνωυ и πῖγου, тогда как их еще десятки, ждущих разъяснения, правда вопрос о нориках имеет самостоятельный археологический специально по металлургии интерес.

Территориально сюда примыкает доклад В. В. Струве о Piel в древне-египетском языке, хотя доклад близко касается вопроса о скрещении и, во всяком случае, освещает взаимоотношения егип<етского> и сем<итических> в этом интересном случае.

С этнологическим интересом к тому же мифу подошел египтолог Гесс¹⁰⁷ в своем докладе «Археологический материал по выяснению этнического состава Египта».

¹⁰⁷ Ф. Ф. Гесс числился консультантом ЯИ по теме «Генетическое родство яфетических языков с семитическими и хамитическими» // Ф. 77. Оп. 1 (1921–1929). Д. 38. Л. 27.

Хотя с осведомительной задачей составленный, но большой теоретический к моменту интерес представлял доклад Д. К. Петрова «Происхождение испанского языка в свете этнографической теории» — работа по отношению его автора к грузинскому языку, который он изучает; дает нам и в иных отношениях перспективу других ожиданий.

По германским языкам у нас подготовлен некоторый конкретный материал для яфетических изысканий в докладе В. А. Брима «Состав и характер неразъясненных элементов в германских языках». Сюда же, по используемому материалу, относится доклады его же «Термин скоморох», а равно «Методы толкования <этнических> терминов Европы», что представляет и общий теоретический интерес.

По Востоку в первую очередь стоит Иран. За как бы случай, по запросу ираниста, члена Института Ф. А. Розенберга, возникшим моим докладом «Согдийское “кр” рыба, вода (из яфетической палеонтологии)» по Ирану последовал законченный опыт исследования того же ученого, особенно своевременный по несомненной связи с теорией о скрещении, доклад «О показателях множественного числа в согдийском языке». Для самого явления скрещения специальное значение имеет чисто теоретическое его освещение на фактических языковых данных из монгольского мира в докладе Б. Я. Владимирцова под заглавием «Из наблюдений над процессом смешения языков».

Все тому <же> скрещению были посвящены мои доклады и сообщения «Некоторые явления по скрещению (скрещения в стиле и фонетике, лексике и морфологии)», «Взгляд грузинского историка XII века Леонтия Мровела на происхождение грузинского языка (к вопросу о скрещении)», равно <и доклад> А. Н. Генко «К вопросу о скрещении (два случая с греческим языком)».

Яфетической семантике был посвящен всего один доклад мой: «Из яф<етическо->сем<итских параллелей:> а) железо — борьба, б) дитя + женщина (// женщина + дитя) → девушка и греческое παρῆγοι».

Осведомительное значение, но по поручению Института, имел занявший два заседания доклад И. А. Орбели «Яфетическая теория Н. Я. Марра» в освещении близкого наблюдателя за ходом работы, но предложенная мне для составления доклада тема в

виде изложения этой же теории как переживаний¹⁰⁸ мною своевременно не была использована, а в дальнейшем едва ли есть в ней надобность после доклада Иосифа Абгаровича. Кроме того, не столько важны теперь мои взгляды, сколько уже сделанное и напечатанное, некоторое знакомство с которым все-таки, если не ошибаюсь, должно предшествовать и ознакомлению с современными вопросами яфетического языкознания. К тому же, о переживаниях хорошо говорить, когда они пережиты и переживающий вошел в полосу самой работы, видной и доступной слушающим. Иначе многое сообщаемое может быть не только не понято, но воспринято с обычным несоответствием сообщаемому. Для меня лично это не подлежит никакому сомнению после обмена мнений, последовавшего на предшествующем собрании за докладом А. Н. Генко «О соотношениях яфетического и индоевропейского языкознания, преимущественно в их расхождениях».

В порядке осведомления из уст специалиста-германиста был заслушан доклад В. А. Брима об известной вам книге Брауна¹⁰⁹. Было тогда же высказано мнение мое о той же книге, мнение с точки зрения яфетидологии.

Лишь, казалось бы, к категории осведомительных работ относился доклад К. Дондуа о книге А. Г. Шанидзе, посвященной субъективному префиксу 1-го лица и объективному префиксу 3-го лица в грузинских глаголах, но разъяснения докладчика, сопровождавшие сообщаемые положения, поднимали интерес к осведомительной статье как к самостоятельной работе.

Чисто осведомительного характера по тревож<ащему?> вопр<осу> были мои замечания на брошюру К. М. Т.¹¹⁰ о доисторическом языке Закавказья. «О научно-исследовательских работах по гуманитарному кавказоведению в Грузии» осведомил нас в своем сообщении Д. П. Гордеев.

К осведомительным работам относились мои сообщения о г sonans и других фонетических явлениях в этрусском по новой

¹⁰⁸ Доклад Н. Я. Марра должен был называться «Этапы развития яфетического языкознания (перспективы личных научных переживаний)».

¹⁰⁹ Braun F. Die Urbevölkerung Europas und die Herkunft der Germanen. Berlin — Leipzig, 1922 (Japhetische Studien zur Sprache und Kultur Eurasiens I).

¹¹⁰ Туманов К. М. О доисторическом языке Закавказья. Тифлис, 1913.

книге Hammerström'a «Beiträge zur Geschichte des etruskischen, lateinischen, und griechischen Alphabets» 1920 г.¹¹¹, об этрусско-дравидических сближениях по работе Sten Konow¹¹² 1904-го года¹¹³, заставляющей сожалеть, что у Института не хватает времени и сил для вовлечения живых народных языков, не индоевропейских, если не в поле его исследования, то в поле его зрения, вовлечения хотя бы состояния их разработанности.

О приобретении некоторых материалов, в частности по баскам, и др<угих> делах Совета умалчиваю. Нельзя умолчать, что в денежном отношении мы не располагаем уже ни одной копейкой на так наз. производственные расходы.

В конечном итоге, если мы не имеем еще полной налаженной работы в общем плане задач Института, несомненно, стало общим убеждением, что в конкретных специальных работах прежде всего должна протекать деятельность нового учреждения и <что> только в результате сближения, которое воспоследует за такой деятельностью, укрепится почва для того обмена мыслей по общим теоретическим вопросам, который станет плодотворным лишь при ознакомлении более близком с разнородными материалами, специальными знаниями <оторы>х каждая группа, а иногда лишь каждый работник нашего Института, обладает.

При обширности задач Институт, судя по его деятельности, не только «новорожденное дитя», как недавно весьма правильно выразился один из присутствующих про яфетическое языкознание, но, пожалуй, все еще «рождающееся дитя», но это не мешает быть ему жизненным и более деятельно-жизненным, чем наши образные сравнения и мы сами, авторы этих сравнений. Жизнь идет не по нашим привычным и приятным готовым планам или намеченным, иногда прекрасно проложенным, путям, остающимся часто вдали от широко разливающихся потоков массовых движений и покидаемым творящей жизнью, а по тем путям, которые будут проходить ныне новорожденные. Не надо забывать, что эти массовые движения с новыми по роду материалами, в со-

¹¹¹ Hammerström M. Beiträge zur Geschichte des etruskischen, lateinischen, und griechischen Alphabets. Helsingfors, 1920.

¹¹² Унив. библ. J III 127. (Примеч. Н. Я. Марра).

¹¹³ Konow Sten. Etruscan and Dravidian // Journal of the royal Asiatic Society III, 1904. С. 45–51.

гласии с яфетидологиею, давно происходят и все усиливаются в области археологии Средиземноморья, в области эпиграфики Малой, да и вообще Передней Азии, в области этнологии Италии, особенно Испании, Франции и Британских островов, уже в трудах ученых, прошедших исключительно заслуженную достижениями <ями> школу, и, если наше независимо возникшее в целом новое учение, отнюдь, однако, не столь молодое, но гражданственно действительно находящееся на правах молокососа, как бы новорожденное существо, принятое за мертворожденное, будет задушено в предполагаемой колыбельной стадии его развития, то условия общие объективные таковы, и это уже не только в археологии и в этнологии, но в языкознании в полном смысле понимания этого термина, что то же самое дитя, не нуждаясь в новом рождении, выйдет из кажущихся пелен и разовьется в другом месте.

И вот перед Институтом стоит вопрос, как тут быть и как смотреть на дело. Я лично предпочитаю никак не смотреть, а действовать по мысли, что надо работать, в какой бы <то> обстановке ни было, над развитием начатого, ибо будущее за работающими в духе именно общих новых научных веяний; во всяком случае, наш путь, как бы плохо он разработан ни был (а кто над ним работал?), лежит туда, вперед, и Институту возврата нет без отказа от себя.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 2. Л. 1–39. Черновой автограф
Н. Я. Марра с многочисленной правкой, на отдельных листах
разного формата*

№ 51

**Протокол № 1 заседания Совета Института
от 13 января 1923 г.**

Под председательством Д. К. Петрова, присутствовал:
Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Читан и утвержден протокол заседания Совета Института от 23 декабря 1922 года за № 35.

2. Заслушаны выписки из журнала заседания Правления Российской Академии наук от 27 декабря 1922 года о передаче на заключение Непременного секретаря ходатайств Института об оплате счетов Е. Н. Федоровой (Федотовой) на 6000 руб. и К. Д. Дондуа на 15.000 рублей, постановлено: принять к сведению.

3. Заслушана выписка из журнала заседания Правления Российской Академии наук от 20 декабря, коим предлагается принять меры к экономическому пользованию электрической энергией без ущерба для научных занятий, постановлено: принять к сведению и исполнению.

4. В разъяснение § 6 предыдущего протокола заседания Совета Института заслушано сообщение И. И. Мещанинова о том, что особых расходов по переписке его статьи «*Kreuzungen in Mythos und Bild*» не предвидится, постановлено: принять к сведению.

5. И. И. Мещанинов доложил, что распоряжением Непременного секретаря 2-й выпуск Яфетического сборника передан в академическую типографию для напечатания, постановлено: принять к сведению¹¹⁴.

6. В ближайшем общем собрании Института 19 января, постановлено: заслушать доклад Л. С. Берга на тему «Наука география и яфетическая теория»¹¹⁵.

7. В следующих очередных заседаниях Института, постановлено: заслушать доклады 2 февраля А. Н. Самойловича «Дни недели у турецких народов»¹¹⁶, 16 февраля Л. Я. Штернберга,

¹¹⁴ Яфетический сборник. Recueil japhétique / Яфетический институт Российской Академии наук. Пг., 1923. X + 167 с. Набор сборника начат в феврале, печатание закончено в декабре 1923 г. Тираж — 600 экз.

¹¹⁵ Протокол заседания общего собрания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 8–8 об.

¹¹⁶ Протокол заседания общего собрания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 10–11.

2 марта А. А. Миллера «Святовит (Каменная статуя)»¹¹⁷, 16 марта В. А. Брима¹¹⁸.

За директора Д. Петров.
Член Совета Ф. Розенберг.
Секретарь И. Мещанинов.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 38–38 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 52

Протокол № 9 заседания Совета Института от 23 июня 1923 г.

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовал: Д. К. Петров и Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Н. Я. Марр, указав на то, что до сего времени кружковые занятия не дали желаемых результатов, предложил обсудить вопрос о дальнейшей организации работ Института. Н. Я. Марр, высказываясь за сохранение общих собраний, все же признает желательным концентрирование работ по отдельным научным заданиям в связи с общим планом занятий Института. Так, в частности, имеются конкретные темы, например о Тристане и Изольде, требующие сосредоточения работ в руках отдельных специалистов, равным образом и семантика языка нуждается в планомерной ее разработке. В этих целях следовало бы устраивать отдельные научные собрания в тесном кругу специалистов, независимо от общих собраний Института, в которых нельзя допускать, ни в докладах, ни в прениях, обсуждения вопросов, являющихся, с точки зрения яфетической теории, незыблемо уста-

¹¹⁷ А. А. Миллер прочел доклад «Изображения Святовита» на заседании 16 марта. Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 13–13 об. На заседании 25 мая Ф. А. Розенберг выступил с дополнением к этому докладу, чем вызвал длительную дискуссию. Протокол заседания см.: Там же. Л. 17–18.

¹¹⁸ В. А. Брим прочел доклад «Готские руны и армянский алфавит» на заседании 16 февраля. Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 12–12 об.

новленными. Д. К. Петров, вполне присоединяясь к мнению Н. Я. Марра, высказал пожелание, к которому присоединился и Ф. А. Розенберг, о сохранении общих собраний в прежнем их виде. Вместе с тем, Д. К. Петров указал на желательность издания особого сборника, посвященного «основным проблемам яфетического мира», постановлено: принять предложение Н. Я. Марра и, признав желательность издания указанного сборника, доложить об этом общему собранию Института.

2. Д. К. Петров напомнил о состоявшемся постановлении Совета Института относительно напечатания во 2-м томе Яфетического сборника протоколов общего собрания¹¹⁹.

3. Н. Я. Марр выразил готовность сделать сообщение «о некоторых терминах архитектуры» для напечатания его в Яфетическом сборнике. На эту тему была отправлена им заметка в Брюссель для доклада на бывшем там конгрессе¹²⁰, постановлено: предложение Н. Я. Марра принять¹²¹.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 49–49 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 53

Письмо Н. Я. Марра в Петроградское управление научных учреждений РАН об оплате ученых, принимающих участие в работе Института

27 августа 1923 г.

В текущих научных работах Яфетического института на всех заседаниях его общего собрания принимали особо активное участие, как в прениях, так и в разработке специально поручен-

¹¹⁹ На заседании Совета от 2 июня обсуждался вопрос о публикации протоколов общих собраний в Яфетическом сборнике. Было принято решение «поместить таковые протоколы и краткие журналы тех заседаний, по которым не велось подобных протоколов» (см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1923). Д. 3. Л. 47–47 об.). Это решение не было выполнено.

¹²⁰ Имеется в виду V Международный конгресс исторических наук.

¹²¹ Марр Н. Я. Quelques termes d'architecture, désignant 'voûte' ou 'arc' // ЯС. <Вып.> 2. Пг., 1923. С. 137–167.

ных заданий в общем плане институтской работы, с представлением соответствующим по ним докладов, частью уже принятых к напечатанию в Яфетическом сборнике, нижеследующие лица:

1. Быховская 15
2. Б. Я. Владимирцов 17
3. А. Н. Генко 15
4. К. Д. Дондуа 15
5. В. В. Струве 17
6. Б. В. Фармаковский 17
7. А. Н. Самойлович 17
8. Л. Я. Штернберг 16

Ходатайствую об оплате их труда хотя бы за истекший август месяц. Все поименованные лица никакого по Институту вознаграждения не получают.

Директор Института академик

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 10. Л. 18. Автограф
И. И. Мещанинова с его заверкой*

№ 54

**«Из деятельности Яфетического института за время
с 1 марта 1922 по 1 сентября 1923 годов»**

Постановлением Отделения исторических наук и филологии Российской Академии наук от 13 сентября 1922 года¹²² «Институт яфетидологических изысканий» переименован, согласно представлению Совета Института, в «Яфетический институт». Прежнее его название вызывало неудобства от пространности своего наименования.

С конца октября 1922 г. по июнь 1923 г. директор Института академик Н. Я. Марр находился в заграничной командировке в Германии, Франции и районе испанских басков со специальной целью исследования баскского и других яфетических языков и пережитков их в языках народов Средиземноморья и Центральной Европы. Временное исполнение обязанностей директора Ин-

¹²² См. док. № 44.

ститута, за отъездом академика Н. Я. Марра, было возложено на члена Совета Института Д. К. Петрова.

Непосредственно за последним, отмеченным в 1-м выпуске «Яфетического сборника», докладом, были заслушаны в общих собраниях Института нижеследующие доклады и сообщения по разрабатываемым научным темам: в 1922 году:

10 марта — Б. В. Фармаковский «О конских божествах» (предназначено к напечатанию),

24 марта — Н. Я. Марр «Взгляд грузинского историка XII века Леонтия Мровела на происхождение грузинского языка (к вопросу о скрещении)»,

7 апреля — В. А. Брим «Термин скоморох» и А. Н. Генко «К вопросу о скрещении, два случая с греческим языком» (оба доклада помещены во II выпуске ЯС),

28 апреля — В. А. Брим «О книге Ф. А. Брауна «Die Urbewölkerung Europas und die Herkunft der Germanen (Japhetische Studien zur Sprache und Kulture Eurasiens I, Berlin–Leipzig 1922» и Н. Я. Марр «Замечания по той же книге и о брошюре К. М. Т. о доисторическом языке Закавказья (из материалов по истории и языкознанию Кавказа, Тифлис 1913 г.)»,

12 мая — Ф. А. Розенберг «О показателях множественного числа в согдийском языке» (скрещении языков в согдийском, см. ЯС, II),

26 мая — Ф. Ф. Гесс (†)¹²³ «Археологические материалы по выяснению этнического состава Египта»,

9 июня — Н. Я. Марр «Из яфетической семантики а) железо — борьба, б) дитя + женщина (|| женщина + дитя) → девушка и греческое *παρθένος*» и К. Д. Дондуа «Исследование Акакия Шанидзе на грузинском языке: субъективный префикс 2-го лица и объективный префикс 3-го лица в грузинских глаголах. Тифлис, 1920»¹²⁴,

30 июня — В. В. Струве «PIEL в древнеегипетском языке»,

14 июля — В. А. Брим «Методы толкования этнических терминов Европы»,

¹²³ Ф. Ф. Гесс скончался в 1922 г., точную дату установить не удалось.

¹²⁴ См. комм. 60.

28 июля — Н. Ф. Яковлев «Фонетическая система кабардинского языка»,

11 августа — Д. П. Гордеев «О научно-исследовательских работах по гуманитарному кавказоведению в Грузии»,

25 августа — А. Н. Генко «О соотношениях яфетического и индоевропейского языкознания, преимущественно об их расхождении»,

8 сентября — Н. Я. Марр «Сообщения о работе Института яфетидологических изысканий за год с первого собрания: 9 сент. 1921 — 8 сент. 1922 гг.», С. Ф. Ольденбург «Сообщение о книге Atlas Africanus» и Н. Я. Марр «Сообщение: лидийско-арамейская билингва»,

22 сентября — И. И. Мещанинов «Идеограммы и детерминативы в халдских надписях» (см. ЯС, II) и Н. Я. Марр «Новые поступления из печатных (Frankowski) и рукописных (Н. Ф. Яковлев) работ»,

6 октября — Л. В. Щерба «Об организации разысканий по скрещению языков»,

20 октября — А. Н. Генко «Из области греческого языка: фракийский царь Ῥίσοϛ»,

3 ноября — В. А. Брим «Риксмоль, эпизод из Эдды»,

17 ноября — И. И. Зарубин «Грамматический очерк вершицкого языка»,

1 декабря — В. В. Струве «О происхождении алфавита»,

15 декабря — А. А. Миллер «Две золотые пластинки из курганного могильника района древнего Танаиса».

В 1923 году:

19 января — Л. С. Берг «Наука географии и яфетическая теория»,

2 февраля — А. Н. Самойлович «Дни недели у турецких народов» (см. ЯС, II),

16 февраля — В. А. Брим «Готские руны и армянский алфавит»,

2 марта — Л. Я. Штернберг «Яфетиды при свете этнографии»,

16 марта — А. А. Миллер «Изображения Святовита»,

30 марта — А. Н. Генко «О новых трудах по кавказским языкам»,

27 апреля — И. И. Мещанинов «Каменные статуи рыб, вишапы» (назначено к напечатанию),

11 мая — А. Н. Генко «О новом труде М. Церетели по кавказским языковым материалам»,

25 мая — Ф. А. Розенберг и В. А. Брим «Дополнительные сведения к докладу об изображениях Святовита»,

15 июня — В. А. Брим «По поводу статьи Much'a об этнических терминах»,

22 июня — А. Н. Генко «Яфетидологические заметки: лидийское *palmy* и ликийское *qa*»,

6 июля — Д. В. Бубрих «О следах финских тевтонов-чуди»,

20 июля — Н. Я. Марр «К вопросу об иранском множественном числе *imt* и плавном показателе множественности в кельтском», и В. А. Брим «Черноморский термин *rho*»,

3 августа — Н. Я. Марр «К вопросу об *egese* из семитических языков» и А. Н. Генко «К вопросу о литературе по финско-германским и финско-кельтским взаимоотношениям»,

17 августа — И. И. Мещанинов «Из карачаевских сказок» и Н. Я. Марр «Иштар [небо] с миром ее птиц».

Накопляющиеся к печатанию материалы по работам Института значительно превышают своим числом то сравнительно небольшое их количество, какое, при существующих материальных условиях, может быть напечатано в Петрограде в издаваемых Институтом «Яфетическом сборнике», «Материалах по яфетическому языкознанию» и отдельно печатаемых исследованиях. Этим, в известной степени, объясняется направление ряда статей в Лейпциг для помещения в издаваемом там частным издательством органе «*Japhetische Studien zur Sprache und Kultur Eurasiens*». Начатый в 1922 году в целях установления более тесной связи яфетической школы с западными учеными, орган этот уже имеет два выпуска и подготовил к печати третий.

По возвращении из заграничной командировки директор Института признал желательным ввести некоторые уточнения в организацию занятий Института. Предположения о таких уточнениях были всесторонне обсуждены Советом и приняты общим собранием по доложенной директором записке¹²⁵.

Опубл.: Яфетический сборник. <Вып.> II. Пг., 1923. С. V–VIII

¹²⁵ Текст «Записки» опубликован: ЯС. <Вып.> 2. Пг., 1923. С. VIII–X.

**Протокол № 16 заседания Совета Института
от 22 сентября 1923 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовал Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: в ближайшем заседании Совета Института обсудить вопрос о собирании материалов для 3-го выпуска Яфетического сборника и о выборе лица, которому будет поручена организационная часть по изданию 4-го выпуска Яфетического сборника, посвященного задачам и проблемам яфетидологии.

2. Н. Я. Марр предложил тему для общей работы Института. Таковою темою являются названия металлов. Каждый сотрудник Института будет вести работу по регистрации и анализу названий металлов и их дериватов. Параллельною темою работ может служить лошадь, постановлено: принять и обсудить подробности работы в следующем заседании Совета.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л.58–58 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

**Отчет о деятельности Института
с 1 января по 1 октября 1923 г.¹²⁶**

С первого января 1923 года Яфетический институт продолжал свою научную деятельность по разработке отдельных вопросов, выдвигаемых яфетическим языкознанием, привлекая к работам и к участию на заседаниях общего собрания лингвистов не только разных специальностей по изучаемым ими языковым материалам, но и различных научных школ, чтобы в совместной работе давать выставляемым яфетидологии положениям всестороннее освещение, не стесненное рамками одной какой-либо научной школы.

В течение текущего года закончены обработкою и в ближайшее время выйдут в печати следующие работы сотрудников Института и лиц, принимающих в его занятиях живое участие: 1) Ф. А. Розенберга — О показателях множественности в языках согдийской группы, 2) В. А. Брима — Состав и характер неразъясненных элементов в германских языках, 3) Б. Я. Владимирцова — О двух смешанных языках Западной Монголии, 4) И. И. Мещанинова — Изображения числительных в надписях Сардура, 5) Д. К. Петрова — Несколько слов о происхождении испанского языка (на французском языке), 6) И. И. Мещанинова — Идеограммы и детерминативы в халдских надписях, 7) В. А. Брима — Термин *скоморох*, 8) А. Н. Самойловича — Названия дней недели у турецких народов, 9) А. Н. Генко — К вопросу о языковом скрещении, 10) Н. Я. Марра — О некоторых архитектурных тер-

¹²⁶ Опул. с сокращениями: Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1923 год. Л., 1924. С. 128–130. В опубликованный текст добавлена информация о докладах, прочитанных за три последних месяца 1923 года: И. И. Зарубина — Из наблюдений в области соприкосновения иранских языков, С. А. Жебелева — «Кулаком плевком» (к толкованию евангелия Марка), Ф. А. Розенберга — По поводу слова *сагмен*, В. А. Брима — Индоевропейское *b*, А. Н. Генко — По вопросу о скрещении (к докладу И. И. Зарубина), К. Д. Дондуа — Яфетический субстрат стиха об Егории Храбром, И. И. Мещанинова — Шураа и Уруда в районе Ванского бассейна, В. В. Струве — Лошади в мистериях Осириса. Рукопись последней работы см.: Ф. 18. Оп. 1. Д. 2579.

минах, означающих «свод» или «арку». Все означенные исследования помещаются во 2-м выпуске Яфетического сборника¹²⁷.

В настоящее время собирается материал для 3-го выпуска Яфетического сборника, который будет выходить отдельными сериями по мере накопления материала, и намечен план издания 4-го выпуска, посвящаемого задачам и проблемам яфетидологии. Сдана в типографию, но все еще не закончена печатанием «Грузинская грамматика» Н. Я. Марра, приняты к напечатанию и ждут очереди «Абхазский словарь» Н. Я. Марра и «Язык ванской клинописи» И. И. Мещанинова, помещаемые в «Материалах по яфетическому языкознанию». Вызываемая ограниченным отпуском средств задержка в печатании все накапливающегося научного материала вынудила Институт направить часть исследований своих сотрудников в Лейпциг, для помещения в печатаемой там на средства частного издательства серии «Japhetische Studien».

С первого января отчетного года на общих собраниях ЯИ были заслушаны и подвергнуты обсуждению следующие доклады:

- 1) Л. С. Берга — Наука географии и яфетическая теория (19 января),
- 2) А. Н. Самойловича — Дни недели у турецких народов (2 февраля),
- 3) В. А. Брима — Готские руны и армянский алфавит (16 февраля),
- 4) А. А. Миллера — Изображения Святовита (16 марта),
- 5) А. Н. Генко — О новых трудах по кавказским языкам (30 марта),
- 6) И. И. Мещанинова — Каменные статуи рыб — вишапы (27 апреля),
- 7) А. Н. Генко — О новом труде М. Церетели (11 мая),
- 8) Ф. А. Розенберга и В. А. Брима — Дополнения к докладу А. А. Миллера об изображениях Святовита (25 мая),
- 9) В. А. Брима — Статья Much'a об этнических терминах (15 июня),
- 10) А. Н. Генко — Яфетидологические заметки (лидийское palmus и ликийское qa (22 июня),
- 11) Д. В. Бубрих — О следах финских тевтонов чуди (6 июля),

¹²⁷ Все указанные работы опубликованы: ЯС. <Вып.> II. Пг., 1923.

12) К. Д. Дондуа — О латинском переводе болландиста Р. Peeters'a грузинского жития Григория Хандзтийского (14 июля),

13) Н. Я. Марра — К вопросу об иранском множественном числе *imt* и плавном показателе множественности в кельтском и В. А. Брима — Черноморский термин *рѡс* (20 июля),

14) В. В. Струве — Об обряде обрезания в древнем мире (28 июля),

15) Н. Я. Марра — К вопросу об *eges'e* из семитических языков и А. Н. Генко — К вопросу о литературе по финско-германским и финско-кельтским взаимоотношениям (3 августа),

16) И. И. Мещанинова — Из карачаевских сказок и Н. Я. Марра — Иштар (небо) с миром ее птиц (17 августа),

17) Н. Я. Марра — а) Письменно не учитываемый звуковой элемент живой речи и б) От Пиренеев до Месопотамии: *composita* типа *παρθένος*, клинописные идеограммы и клинописные термины, еще из круга Иштариных птиц и воплощений (31 августа),

18) И. Г. Франк-Каменецкого — Вода и огонь в библейской поэзии (14 сентября)¹²⁸,

19) С. Л. Быховской — *Sargenta* и *Sargmen* (28 сентября),

Для разрешения научно-административных и хозяйственных дел собирался раз в две недели Совет Института, заседаний которого в 1923 году, до 1 октября, состоялось 16¹²⁹.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 8. Л. 5–5 об. Машинопись с рукописными вставками И. И. Мещанинова. См. также: Д. 10. Л. 23–23 об. Автограф И. И. Мещанинова

¹²⁸ Рукопись работы см.: Ф. 18. Оп. 1. Д. 2581. Оpubл.: ЯС. <Вып.> III. М. — Л., 1925. С. 127–164.

¹²⁹ В печатном отчете: 21.

**Протокол № 20 заседания Совета Института
от 1 декабря 1923 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали Д. К. Петров и Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Ввиду отсутствия сумм для оплаты очередных расходов по научной части, постановлено: навести справки в Правлении Академии наук о суммах, подлежащих отпуску Институту.

2. Н. Я. Марр осведомил, что в Москве представляется возможность открыть Северо-Кавказскую комиссию Яфетического института с привлечением в состав ее четырех сотрудников экспедиции Н. Ф. Яковлева в нагорный Дагестан, о чем будет директором Института представлен доклад в Отделение исторических наук и филологии, постановлено: просить Н. Я. Марра представить означенный отчет.

3. Н. Я. Марр сообщил, что, при содействии М. Н. Покровского, получено согласие Госиздата на принятие на себя печатания серии изданий по яфетидологии и что Луначарский выразил готовность отпустить на нужды Института единовременное денежное пособие, постановлено: просить Луначарского об отпуске означенного пособия и уведомить М. Н. Покровского о назначении к печатанию изданий Института, именно 3-го и 4-го выпусков Яфетического сборника и очередных выпусков Материалов по яфетическому языкознанию.

4. В следующем очередном общем собрании 7-го декабря постановлено: заслушать доклад Бертельса¹³⁰.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 63–63 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

¹³⁰ Е. Э. Бертельс прочел доклад «Легенда о сотворении мира Феридеддина Атгара» на заседании 7 декабря. Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 24–24 об. Опубл.: ЯС. <Вып.> III. М. — Л., 1925. С. 81–98.

**Протокол № 21 заседания Совета Института
от 15 декабря 1923 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали Д. К. Петров и Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: отпущенные Институту Правлением Академии наук 15 рублей золотом¹³¹ уплатить К. Д. Дондуа за исполненные им по заданию Института научные работы.

2. Директор Института осведомил, что им была внесена в Отделение исторических наук и филологии докладная записка об учреждении в Москве Северо-Кавказского комитета Яфетического института. Так как заседание Отделения не состоялось, то записка эта была доложена в Общем собрании¹³², которое приняло проект учреждения названного Комитета, о чем представило в Москву, но в Президиуме Академии возникло сомнение о своевременности возбуждения теперь же ходатайства о новых платных пяти единицах для Комитета, ввиду чего в представлении Академии об означенных единицах не упоминается, постановлено: принять к сведению.

3. Н. Я. Марр сообщил, что он обратился к М. Н. Покровскому с просьбою об отпуске через Госиздат средств на печатание изда-

¹³¹ В ходе денежной реформы в октябре 1922 г. основной денежной единицей был объявлен червонец. Одновременно в ходу были и бумажные деньги (совзнаки). Золотой рубль был твердой валютой; соотношение его с бумажными рублями все время менялось. 3 декабря 1923 г. один золотой рубль в Москве обменивался на 1470 рублей совзнаками, 7 декабря — на 1630 руб., то есть К. Д. Дондуа получил бы при обмене на бумажные деньги около 25.000 руб. Нужно учитывать, что бумажный рубль конца 1922 г. равнялся 10.000 рублей 1921 г.

¹³² Н. Я. Марр читал записку об учреждении в Москве Северо-Кавказского комитета Яфетического института на заседании Общего собрания АН СССР 7 декабря 1923 г. Текст проекта Положения о Северо-Кавказском комитете см.: Ф. 2. Оп. 1(1926). Д. 48. Л. 3.

ний Института и об отпуске единовременного пособия на его научную деятельность, постановлено: принять к сведению.

4. Ввиду возможности получения средств из Госиздата на издания Института, постановлено: в случае отпуска этих средств печатать на них «Материалы по яфетическому языкознанию», серию же «Яфетический сборник» продолжать печатать на средства Академии наук.

5. Н. Я. Марр осведомил о подготовке им к печати статьи о происхождении баскского языка, постановлено: просить Н. Я. Марра поместить эту статью в третьем выпуске Яфетического сборника.

6. На следующем общем собрании Института 21-го декабря, постановлено: заслушать доклад А. Н. Генко о рецензии Церетели на книгу Ф. А. Брауна¹³³.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 63–63 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 59

Протокол № 1 заседания Совета Института от 12 января 1924 г.

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали Д. К. Петров и Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Н. Я. Марр сообщил, что он осведомил заведующего Главнаукою Ф. Н. Петрова о работах Яфетического института и Кавказского историко-археологического института, причем обсуждался вопрос об учреждении в Москве Северо-Кавказского комитета Яфетического института, вместо которого Главнаука предполагает открыть Исследовательский институт. Затронут был и вопрос об издательстве и о причинах, задерживающих

¹³³ На заседании 21 декабря А. Н. Генко прочел сообщение «о появившейся в 1923 году в журнале Der Neue Orient рецензии М. Церетели на последнюю работу Ф. А. Брауна “Die Urbevölkerung Europas und die Herkunft der Germanen”, а также о рецензиях Боркк’a и Шилунг’a, помещенных в журнале «Mannus» по поводу той же работы Ф. А. Брауна». Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 25–25 об.

своевременное появление в свет печатных трудов Института, постановлено: принять к сведению.

2. Заслушан протокол организационного заседания участников экспедиции 1923 года по изучению Кавказа, состоявшегося в Москве 2-го января сего года. На заседании приняли участие члены Дагестано-Чеченской экспедиции, избравшие президиум в составе председателя Н. Ф. Яковлева и секретаря Г. С. Башкирова и принявшие к руководству своей дальнейшей деятельности утвержденный Общим собранием Академии наук проект устава Северо-Кавказского комитета Яфетического института, постановлено: действия организационного собрания одобрить, о чем представить Общему собранию Академии.

3. Заслушано сообщение о выходе второго выпуска Яфетического сборника ко 2-му февралю текущего года, постановлено: принять к сведению.

4. Н. Я. Марр осведомил, что он приступает к возобновлению издания серии Текстов и разысканий по армяно-грузинской филологии¹³⁴, постановлено: принять к сведению.

5. Н. Я. Марр осведомил о своем намерении предложить Общему собранию Академии наук учредить Совет при академике-руководителе Кавказского историко-археологического института, который принял бы на себя руководство работой этого Института при непосредственном участии академика-руководителя. Означенный Совет будет работать в тесной связи с Советом Яфетического института, с которым, по мере надобности, будут устраиваться совместные заседания, постановлено: всецело присоединиться к предложению Н. Я. Марра.

6. Заслушано сообщение Н. Я. Марра о необходимости приступить к печатанию абхазских текстов и абхазского словаря. Ф. А. Розенберг выразил готовность принять участие в просмотре корректуры.

7. Н. Я. Марр осведомил, что В. Б. Томашевский берет на себя работу над невыясненными элементами в осетинском языке, постановлено: принять к сведению.

¹³⁴ Серия «Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии» основана Н. Я. Марром в 1900 г. До революции вышло 13 выпусков (1900–1913).

8. Заслушана краткая записка о деятельности Азербайджанского археологического комитета и ходатайство его о присылке печатных или письменных программ по изучению этнографии и о сообщении имеющихся в Институте сведений об Азербайджане, постановлено: сообщить Комитету список изданий Института, которые могут быть ему высланы, и просить Комитет доставлять Институту материалы по этнографии края.

9. Н. Я. Марр поделился полученными им от А. Калантара сведениями о разрушениях в Ани и представил присланные им фотографические снимки¹³⁵. Вместе с тем, А. Калантар в письме к Н. Я. Марру сообщает, что работы на местах невозможны без связи с центром, постановлено: принять к сведению.

10. Н. Я. Марр осведомил, что членам Дагестано-Чеченской экспедиции отпущено из средств Института 10 рублей золотом по счету Н. Б. Бакланова, постановлено: по означенному счету уплатить¹³⁶.

11. В следующем очередном общем собрании Института 18-го января постановлено: заслушать доклады В. Б. Томашевского «Формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего времени вспомогательного глагола *dän, dä* в осетинском языке»¹³⁷, А. Н. Самойловича «О названиях <дней> недели у азербайджанских турок» и «Слово *gil* в наречиях переднеазиатских турок»¹³⁸, К. Д. Дондуа «Анахронизм в решениях вопроса о взаимоотношении яфетических языков Кавказа»¹³⁹.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 65–66. Автограф
И. И. Мещанинова*

¹³⁵ «Собрание А. А. Калантара» (клинописные надписи, их расшифровка и описание) сохранилось в личном фонде И. И. Мещанинова. См.: Ф. 969. Оп. 1. Д. 98. Л. 1–79. Письма А. А. Калантара И. И. Мещанинову см.: Там же. Д. 379.

¹³⁶ Письмо Н. Я. Марра в Правление РАН об этом см.: Ф. 4. Оп. 2-1924. Д. 112. Л. 1.

¹³⁷ Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 50-50 об.

¹³⁸ Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 50 об. Рукописи работ см.: Ф. 18. Оп. 1 Д. 2577, 2578. Второй доклад опублик.: ЯС. <Вып.> III. М. — Л., 1925. С. 99–102.

¹³⁹ Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 50 об.–51.

**Протокол № 2 заседания Совета Института
от 23 февраля 1924 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали Д. К. Петров и Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Н. Я. Марр осведомил, что второй выпуск Яфетического сборника задержан раздачею, так как перепечатывается последний лист обложки, в котором оказались опечатки. Третий выпуск все еще не начат печатанием, постановлено: принять к сведению, поручив И. И. Мещанинову наоблисти за скорейшею сдачею в типографию материалов по третьему выпуску.

2. Н. Я. Марр сообщил, что им послано Непременному секретарю уведомление о том, что Яфетический институт совместно с Северо-Кавказским его комитетом принимает на себя работу по выработке алфавита для бесписьменных языков Кавказа, постановлено: принять к сведению.

3. Н. Я. Марр довел до сведения Совета, что Н. С. Державин разработал привезенные им из научной командировки в Таврическую губернию материалы по истории албанских колоний и по топонимике края. Эту работу желательно напечатать в Материалах по яфетическому языкознанию, постановлено: принять предложение о напечатании указанных материалов¹⁴⁰.

4. Н. Я. Марр сообщил, что мысль об организации в Петрограде особого Совета по делам Кавказского историко-археологического института еще не получила осуществления, постановлено: принять к сведению.

5. Заслушано сообщение об отпуске Яфетическому институту 100 рублей золотом на работы по палимпсестам, постановлено: просить И. И. Мещанинова навести справки о возможности организации таких работ.

6. Д. К. Петров осведомил, что он может прочесть в Яфетическом институте доклад об еще не использованных сведениях об

¹⁴⁰ Публикация не состоялась. Некоторые документы и материалы поездок Н. С. Державина в южные губернии России, в том числе в албанские колонии, имеются в его личном фонде (Ф. 827. Оп. 1. Д. 112, 114, 733 и др.).

иберах, имеющихся у Филострата, и что 28-го марта он готов прочесть тут же сообщение на тему «Темные вопросы романистики (по поводу новых книг)»¹⁴¹, постановлено: принять к сведению.

7. Обсуждался вопрос об издании сборника, посвящаемого «Задачам и проблемам яфетидологии». По этому сборнику в настоящее время заканчивается обработкою лишь одна статья Д. К. Петрова, постановлено: принять меры к тому, чтобы четвертый выпуск Яфетического сборника, в котором будут помещены задачи и проблемы яфетидологии, печатался одновременно с третьим выпуском.

8. Доложенное Д. К. Петровым в общем собрании Яфетического института сообщение о происхождении испанской национальности¹⁴², постановлено: принять к напечатанию в третьем выпуске Яфетического сборника.

9. В ближайшем очередном общем собрании Института 29-го февраля, постановлено: заслушать доклады А. И. Малеина «К толкованию Апулея I 5-20»¹⁴³ и И. Г. Франк-Каменецкого «Грузинские параллели к египетской сказке о двух братьях»¹⁴⁴.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 67–68. Автограф
И. И. Мещанинова*

¹⁴¹ Доклад прочтен на заседании 9 мая. Рукопись см.: Ф. 18. Оп. 1. Д. 2575. Оpubл.: ЯС. <Вып.> IV. Л., 1926. С. 158–165.

¹⁴² Имеется ввиду доклад Д. К. Петрова «О том, как создалась испанская народность (по поводу книги проф. В. Altamira)», прочтенный на заседании общего собрания ЯИ 1 февраля 1923 г. Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 52 об.–53 об. В Яфетическом сборнике опубликован не был.

¹⁴³ Доклад не состоялся.

¹⁴⁴ На заседании общего собрания Института 29 февраля 1923 г. И. Г. Франк-Каменецкий прочел другой доклад — «Вода и дерево в мифе и фольклоре». Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 55–55 об. Обсуждение доклада происходило также на заседании общего собрания 28 марта. Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 57–58. Статья «Грузинская параллель к древне-египетской повести “О двух братьях”» опубли.: ЯС. <Вып.> IV. Л., 1926. С. 39–71.

Протокол № 3 заседания Совета Института от 8 марта 1924 г.

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовал Ф. А. Розенберг, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Н. Я. Марр осведомил, что Государственное издательство принимает на себя печатание десяти листов Яфетического сборника. По мнению Н. Я. Марра, освобождающееся благодаря этому число печатных листов, предусмотренных сметой Академии наук, должно быть использовано для Материалов по яфетическому языкознанию.

2. Н. Я. Марр огласил полученное им из Лейпцига письмо Ф. А. Брауна, в котором сообщаются его предположения о печатании очередного выпуска Japhetische Studien.

3. Н. Я. Марр сообщил, что в целях скорейшего утверждения Северо-Кавказского комитета, таковой учреждается при Российской академии истории материальной культуры и будет работать в тесном контакте с Яфетическим институтом, ведя свои занятия под его руководством, и с Разрядом археологии Кавказа и яфетического мира.

4. В ближайшем очередном общем собрании Института 14-го марта, постановили: заслушать доклад И. И. Мещанинова на тему «Ионизмы в халдском»¹⁴⁵.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 69–69 об. Автограф
И. И. Мещанинова*

¹⁴⁵ Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 56. Участвовавший в прениях Ф. А. Розенберг указал «на желательность избегать присваивание теоретически восстанавливаемым этническим группам названий исторически известных народов, в частности, в данном случае, употребление термина ионизмы может внушить мысль, что докладчик имеет ввиду ионийцев-греков». Рукопись работы И. И. Мещанинова см.: Ф. 18. Оп. 1. Д. 2572. Опувл.: ЯС. <Вып.> III. М. — Л., 1925. С. 111–126.

Протокол № 9 заседания Совета Института от 7 июня 1924 г.

Под председательством Д. К. Петрова¹⁴⁶, присутствовали Ф. А. Розенберг при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. И. И. Мещанинов доложил, что ходатайства Э. Д. Гримма и Г. И. Котова о выдаче им 1-го и 2-го выпусков Яфетического сборника удовлетворены, постановлено: принять к сведению.

2. Заслушано сообщение о высылке в Устьсысольск А. Н. Грену¹⁴⁷ первых двух выпусков Яфетического сборника и о высылке заведующему Музею Херсонского края В. И. Гошкевичу тех же выпусков Яфетического сборника и труда Н. Я. Марра «Третий этнический элемент в созидании Средиземноморской культуры», постановлено: принять к сведению.

3. И. И. Мещанинов доложил, что пятилетний план работ Института, одобренный его директором и заслушанный в общем собрании Института¹⁴⁸, представлен в Конференцию Академии и что, по предложению Непременного секретаря, он, И. И. Мещанинов, присутствовал на заседании Экскурсионной комиссии Академии наук, где были заслушаны и приняты сметные предположения Института по экспедиции на Кавказ в ближайшем 1925 году, постановлено: принять к сведению.

4. И. И. Мещанинов доложил, что им получено письмо из Баку от А. Г. Тер-Матевосяна, коим просит о высылке ему 1-го и

¹⁴⁶ Н. Я. Марр в июне — июле находился в командировке от Академии наук в Азербайджане, Армении, Грузии и Абхазии для ознакомления с состоянием кавказоведения. См. Отчет АН СССР за 1924 год. С. 207.

¹⁴⁷ Алексей Николаевич Грен в письме в ЯИ предложил «взять на себя собиране материалов по финскому, вотецкому и самоедскому языкам». Предложение было принято. Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 64. Позднее, став профессором Пермского университета, А. Н. Грен также поддерживал связи с Институтом. См., напр., его письмо в Институт и письмо Н. Я. Марра С. Ф. Ольденбургу от 26 июня 1928 г.: Ф. 2. оп. 1(1928). Д. 50. Л. 25, 26.

¹⁴⁸ Заслушан на заседании общего собрания ЯИ 23 мая. Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 64.

2-го выпусков Яфетического сборника, на что имеется согласие директора Института. Распоряжение о высылке просимых изданий со склада Академии наук сделано, постановили: принять к сведению.

5. Заслушано сообщение о представлении в Издательство Академии наук сметных предположений по изданиям Института, в коих испрашивается набор 35 листов и напечатание 50 $\frac{1}{4}$ листов, постановлено: утвердить.

6. Заслушана выписка из журнала заседания Российской Академии наук от 2 июня о порядке распределения квартир по академическим учреждениям и служащим Академии, постановлено: означенную выписку принять к сведению как не требующую особых распоряжений со стороны Института.

7. И. И. Мещанинов доложил, что в Правление Российской Академии наук были своевременно представлены сметные предположения Института на 1924–1925 год в сумме 3104 руб. 80 коп., и что в настоящее время поступило от Правления Академии предложение о переработке означенной сметы, каковая должна быть представлена к 9-му мая в шести экземплярах, причем Институту предлагается ограничить сумму расходов одною тысячею рублей, постановлено: просить И. И. Мещанинова составить означенную смету и озаботиться своевременным представлением ее в Правление Академии наук.

8. Обсуждался вопрос о докладах в общих собраниях Института. И. И. Мещанинов доложил, что в виду имеются доклады: А. А. Миллера «Некоторые черты языческих переживаний в современной осетинской среде»¹⁴⁹, В. И. Абаева, А. Н. Генко¹⁵⁰ и его, И. И. Мещанинова, о последних работах по халдоведению¹⁵¹.

¹⁴⁹ Доклад не состоялся.

¹⁵⁰ А. Н. Генко выступил 9 августа с сообщением «Свидетельство Геродота о колхах». Сведений о докладе В. И. Абаева в 1924 г. не обнаружено.

¹⁵¹ На заседании общего собрания 20 июня И. И. Мещанинов прочел доклад «Выдвигаемые яфетическим языкознанием вопросы в области изучения языка ванских клинописных памятников», где, в числе прочего, «дал сводку работам Н. Я. Марра и работам, выполненным Институтом по его указанию». Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921-1929). Д. 6. Л. 65–65 об.

Ввиду того, что на летнее время представляется желательным сократить число заседаний, устраивая их один раз в месяц, постановили: ближайшее заседание общего собрания назначить на 20-ое июня¹⁵² и заслушать на нем доклад В. И. Абаева.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 76–77. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 63

Протокол № 10 заседания Совета Института от 4 июля 1924 г.

Под председательством Д. К. Петрова, присутствовал Ф. А. Розенберг при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Заслушано сообщение о штатах, принятых Центральной штатною комиссиею, постановили: подтвердить сделанное в Управление делами Правления и Конференции Российской Академии наук сообщение о том, что Яфетический институт, до возвращения из научной командировки своего директора академика Н. Я. Марра, затрудняется представить окончательный список своего служебного персонала, распределенного по только что присланному штатному расписанию, и поэтому ходатайствует о включении временно, на месячный срок, в штатную ведомость персонала Института по следующему распределению: член Совета Д. К. Петров, научные сотрудники I разряда Ф. А. Розенберг и И. И. Мещанинов, научные сотрудники II разряда Л. В. Щерба, А. А. Миллер, В. А. Брим и К. Д. Дондуа, об избрании какового иметь суждение особо.

2. И. И. Мещанинов доложил, что в полученной им телеграмме Н. Я. Марр предоставляет свободную вакансию научного сотрудника II категории преподавателю Института живых восточных языков К. Д. Дондуа, единогласно постановили: подтвердить Управлению делами Правления Российской Академии наук об избрании К. Д. Дондуа научным сотрудником II категории¹⁵³.

¹⁵² Заседание не состоялось.

¹⁵³ Письма в Президиум РАН от 26 июня и 4 августа 1924 г. с извещением об избрании с 1 июля 1924 г. на вакантную должность науч-

3. Заслушано циркулярное сообщение Правления Российской Академии наук о срочном проведении через Биржу труда всех вновь принятых новых служащих, постановили: принять к сведению и руководству.

4. Доложено сообщение ученого сотрудника А. А. Миллера о том, что он выезжает на три месяца в экспедицию на Дон и Северный Кавказ по командировке Российской академии истории материальной культуры и намерен выполнить ряд работ по Яфетическому институт, постановили: принять к сведению.

5. Д. К. Петров осведомил, что у него для общего собрания Института имеется небольшое сообщение на тему «Новый журнал по испанистике», именно об издающемся в Гамбурге журнале *Spanien*¹⁵⁴. И. И. Мещанинов сообщил, что и у него имеется в виду доклад для общего собрания.

6. И. И. Мещанинов доложил, что в книжное собрание Яфетического института поступили издания Российской академии истории материальной культуры, постановили: благодарить Академию за присланные издания.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 78–79. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 64

**Письмо Н. И. Вавилова Н. Я. Марру
с просьбой помочь секретарю генерального консульства
СССР в Герате М. С. Верещагину в его занятиях пушту**

Герат 30 / VII 24

Глубокоуважаемый Николай Яковлевич!

Пишу Вам из Афганистана по одному спешному делу. Секретарь генерального консульства СССР в Герате, хорошо знаю-

ного сотрудника 2-й категории К. Дондуа см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 11. Л. 36, 49.

¹⁵⁴ Сообщение прочтено на заседании общего собрания 25 июля. Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 66–66 об.

щий персидский язык, — Михаил Степанович Верещагин¹⁵⁵, работает в настоящее время серьезно над туземным афганским языком пушту. Им составлен словарь с переводом русских слов на фарси и пушту и подбирается литература на пушту.

Язык пушту глубоко отличен от фарси не только современного, но и древнеперсидского.

Работает он серьезно, самостоятельно, но к сожалению без всякого руководства.

Если бы работа М. С. Верещагина поинтересовала Вас, он с большой готовностью представит и собранную литературу на пушту, и самый словарь Академии наук.

Мне казалось бы, что в интересах Академии наук использовать эту работу, поощрить ее, указать что особенно Вас интересует, что особенно ценно достать для Академии из Афганистана по лингвистике.

Покорнейшая просьба к Вам написать М. С. Верещагину Ваши пожелания, адресовав письмо

Агенту НКВД А. П. Лозоватскому

Кушка Закаспийской обл.

для передачи М. С. Верещагину.

Было бы хорошо указать ему, что сделано по изучению пушту до настоящего времени.

Факт самостоятельности пушту интересен и для нас, агрономов-ботаников, так как лингвистически подтверждает значительную автономность культурной растительности Афганистана.

Преданный Вам Ваш Н. Вавилов.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 13. Л. 42. Подлинник. Автограф на личном бланке Н. И. Вавилова

¹⁵⁵ Письмо М. С. Верещагина Н. Я. Марру от 30 июля 1924 г., написанное по совету Н. И. Вавилова, см. в этом же деле, л. 43.

№ 65

Письмо Н. Я. Марра М. С. Верещагину

31 августа 1924 г.

Глубокоуважаемый Михаил Степанович

Предпринимаемая Вами работа по собиранию материалов по языку пушту, как лингвистических, так и филологических, несомненно представляет большой интерес для исследовательских работ Яфетического института Российской Академии наук, имеющего одним из своих заданий также изучение языков Передней Азии, в частности припамирских, в которых, пока <в> вершикском, прослежены яфетические элементы.

При собирании материалов для составляемого Вами словаря кандагарского пушту, как и других лингвистических работах, необходима точная фонетическая запись отдельных слов, особенно диалектических их разновидностей. Желательная также точная запись народных сказок, пословиц и пр. Равным образом весьма желательно доставление в Институт книг и газет на названном языке. Значительный интерес представляет также собирание этнографического материала, в особенности путем опроса местных жителей. В последнем случае необходимо указание, от кого именно получены те или другие сведения.

Приветствуя намеченные Вами работы, Яфетический институт готов давать Вам указания, если необходимость таковых выяснится по ходу Ваших научных занятий.

Директор Института, академик

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 11. Л. 53. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 66

Список личного состава Института

Директор академик Н. Я. Марр

Члены Совета 1. Д. К. Петров

½ оклада 16 разр.

+ ½ оклада 14 разр. за замест. директора

Документы

Ученые сотрудники	2. Ф. А. Розенберг	½ оклада 16 разр.
	3. Л. В. Щерба	½ оклада 15 разр.
	4. А. А. Миллер	½ оклада 15 разр.
	5. И. И. Мещанинов	½ оклада 15 разр. + ½ оклада 14 разр. за секретарство
	6. В. А. Брим	½ оклада 15 разр.
Научные сотрудники I категории	7. В. В. Струве	½ оклада 14 разр.
	8. И. Г. Франк-Каменецкий	½ оклада 14 разр.
Научные сотрудники II категории	9. К. Д. Дондуа	1 оклад 14 разр.
	10. Б. А. Латынин	½ оклада 14 разр.
	11. Т. С. Пассек	½ оклада 14 разр.

Утверждено Конференцией Российской Академии наук
5 августа 1924 г.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 13. Л. 38. Машинопись

№ 67

Протокол № 11 заседания Совета Института от 30 августа 1924 г.

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали:
Д. К. Петров, Ф. А. Розенберг при научном сотруднике
И. И. Мещанинове.

1. Заслушано сообщение об изменениях в личном составе Института, а именно о привлечении в состав научных сотрудников 14 разряда В. В. Струве, И. Г. Франк-Каменецкого, Б. А. Латынина и Т. С. Пассек. Первые два, по своей научной квалификации, не подходят под категорию младших научных сотрудников, но за неимением свободных вакансий в высших разрядах, представляется желательным присвоение им звания научных сотрудников I категории с оплатой по 14 разряду, на что оба они изъявили полное свое согласие, постановили: указанные изменения в личном составе Института принять.

2. Н. Я. Марр осведомил, что к предстоящему Абхазскому съезду¹⁵⁶ была сотрудниками Института совместно с Разрядом археологии Кавказа и яфетического мира Российской академии истории материальной культуры исполнена в срочном порядке работа, состоявшая в просмотре литературы по Абхазии с выдержками из трудов, имеющих наиболее существенное значение, постановили: принять к сведению.

3. Н. Я. Марр сообщил, что первая статья третьего выпуска Яфетического сборника, именно отчет его по заграничной командировке, закончена печатанием¹⁵⁷ и выйдет отдельными отпечатками, и что в ближайшую очередь двинуты печатанием «Тексты и разыскания»; что же касается сборника «Задач и проблем по яфетидологии»¹⁵⁸, то до настоящего времени поступила только статья Д. К. Петрова, постановили: принять к сведению.

4. Ввиду того, что направленные в Лейпциг для напечатания в серии *Japhetische Studien* статьи сотрудников Института до сего времени еще не опубликованы, постановили: просить Ф. А. Брауна вернуть означенные статьи для издания их в Ленинграде, если они не могут быть опубликованы в самом ближайшем времени.

5. Заслушано предложение генерального консула в Герате М. С. Верещагина заняться собиранием материалов и исследованием языка пушту. Означенное предложение поддержано профессором Н. И. Вавиловым, постановлено: уведомить М. С. Верещагина о желательности собирания и исследования указанных материалов¹⁵⁹.

¹⁵⁶ Имеется в виду съезд деятелей краеведения Кубано-Черноморской области и Западного Кавказа, открывшийся в столице Абхазии Сухуме 12 сентября 1924 г. Вступительным словом его открыл председатель СНК Абхазии Н. А. Лакоба, общее руководство работой осуществлял президиум во главе с Н. Я. Марром. Сообщение Н. Я. Марра об итогах работы съезда, сделанное на заседании общего собрания ЯИ 3 октября, см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 71–71 об.

¹⁵⁷ Марр Н. Я. Из поездки к европейским яфетидам. (Отчет по второй заграничной командировке, октябрь 1922–июнь 1923) // ЯС. <Вып.> III. М. — Л., 1925. С. 1–64.

¹⁵⁸ Сборник не был подготовлен.

¹⁵⁹ См. док. № 64, 65.

6. Обсудив вопрос о вновь введенных штатах и признав совершенно не соответствующим работам Института снижение сотрудников высших категорий на половинные оклады, постановили: возбудить перед Правлением Академии ходатайство об отпуске дополнительных единиц для оплаты полными окладами сотрудников 15 и 16 разрядов и для оплаты по 15 разряду вновь приглашенных научных сотрудников В. В. Струве и И. Г. Франк-Каменецкого.

7. На следующем очередном общем собрании, постановили: заслушать доклад В. А. Брима о вендах¹⁶⁰.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 80–81. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 68

Письмо Н. Я. Марра Ф. А. Брауну с просьбой вернуть статьи, предназначенные для напечатания в «Japhetische Studien»

31 августа 1924 г.

Многоуважаемый Федор Александрович

Яфетический институт Российской Академии наук, вполне приветствуя мысль о печатании некоторых работ по яфетидологии за границей на иностранных языках, охотно пошел навстречу Вашему желанию об издании в Лейпциге совместно с директором Института особой серии под названием Japhetische Studien. Ряд статей работников Института был направлен к Вам для помещения в названном органе.

В настоящее время, убедившись в том, что ввиду тяжелых условий печатания научных работ в Германии, опубликование посланных Вам статей слишком задерживается и в то же время признавая известную срочность в опубликовании этих работ,

¹⁶⁰ Доклад на тему «Вопрос о происхождении германцев в освещении племенных названий» В. А. Брим прочел на заседании общего собрания 19 сентября. Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 70–70 об.

Яфетический институт полагал бы более целесообразным не задерживаться далее в печатании означенных научных материалов и потому просит Вас, в случае если они не могут быть изданы в ближайшее время, вернуть их Институту для напечатания в Ленинграде.

Директор Института Н. Марр.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 11. Л. 52. Машинописная копия
с рукописной заверкой И. И. Мещанинова*

№ 69

**Протокол № 14 заседания Совета Института
от 14 октября 1924 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали член Совета Ф. А. Розенберг и А. Н. Генко, И. И. Мещанинов, А. Н. Самойлович.

1. Обсуждался вопрос о дальнейшем участии в работах Института ученых консультантов. Н. Я. Марр отметил, что большинство ответов на разосланные анкеты, как-то М. Н. Соколова, Б. Я. Владимирцова, В. М. Алексеева, П. В. Ернштедта, А. А. Фреймана, говорят о желании участвовать лишь в прениях, но не в ведомой текущей работе. Ф. А. Розенберг и А. Н. Генко указали на то, что краткость ответов свидетельствует лишь о том, что не все ученые консультанты правильно поняли предъявленные им запросы, отредактированные в таком виде, что неясность ответов представлялась возможною. Н. Я. Марр все же остался при своем мнении, разделяемом и А. Н. Самойловичем, о том, что целый ряд лиц, посещавших заседания общего собрания, не намерен принимать активного участия в работах Института; Н. Я. Марр считает своевременным выделить тех, участие которых в дальнейших занятиях в качестве сверхштатных сотрудников представляется желательным, постановили: внести в список внештатных научных сотрудников А. Н. Самойловича, А. Н. Генко, Н. К. Синицыну-Уманец, С. Л. Быховскую, М. Г. Тихую-Церетели, И. И. Яковкина, Л. П. Якубинского, Н. С. Державина,

В. Б. Томашевского, В. Ф. Шишмарева, С. А. Жебелева,
Б. В. Фармаковского и И. И. Зарубина.

2. Н. Я. Марр сообщил положение дела об учреждении в Москве комитетов по изучению языковых культур народностей угро-финских, тюркских и северокавказских яфетических, для выработки алфавитов народам, не имеющим письменности, и для установления литературного языка. Вопрос этот ныне обсуждается в Москве, причем высказывается пожелание об объединении всех трех комитетов в один. Огласив составленную в Москве объяснительную записку и штатное расписание, Н. Я. Марр, ввиду просимого у него отзыва, познакомил Совет с проектом своего ответа, в котором высказывается пожелание об учреждении единого Комитета, опасение, что в Москве не окажется достаточного числа специалистов для правильной постановки работы и указывается на необходимость предоставления на местах разрешать вопрос об общем литературном языке. После обмена мнениями, постановили: просить Н. Я. Марра направить в Москву составленный им ответ.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 85–86. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 70

**Письмо Н. Я. Марра в Правление РАИМК
с просьбой выделить Институту один шкаф**

2 ноября 1924 г.

Яфетический институт обращается в Правление Академии с просьбою, не признано ли будет возможным предоставить в пользование Института один книжный шкаф для хранения рукописных научных материалов и архива. Институт не имеет в своем распоряжении отдельного шкафа, чем в значительной степени затрудняются его работы.

Директор института академик

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 11. Л. 67. Черновой автограф
И. И. Мещанинова с его заверкой*

**Объяснительная записка к «Смете¹⁶¹ на работу экспедиции
в Волжско-Камский район, организуемую
Яфетическим институтом РАН на 1925–1926 год»¹⁶²**

16 февраля 1925 г.¹⁶³

Задачи экспедиции: собрание на местах лингвистического материала по языкам различных народностей Вол-Камского района для выяснения ставшего на первую очередь вопроса о яфетическом строе чувашского языка, с углублением уже начатых в этом направлении работ, а также изучения структуры языков других соседящих народов по выявляемым и в них яфетическим элементам. Собрание дополняющих лингвистические изыскания этнографических материалов с тем же заданием выявления яфетических элементов.

Срочность экспедиции: выяснившаяся и ныне установленная исследованиями академика Н. Я. Марра принадлежность чувашского языка к числу яфетических в такой мере расширяет горизонты яфетидологии, что без срочного углубления этих уже начатых работ¹⁶⁴ и без проверки языковых материалов на месте путем занятий с местным населением, дальнейшие работы Института не могут получить всестороннего освещения, тем более что в структуре речи чувашей уже сейчас улавливаются весьма архаичные формы, притом разъясняющие многие, до сего времени непонятные, формы речи других яфетических народов.

¹⁶¹ «Смету» см. Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 11. Общая сумма расходов на экспедицию — 1000 руб. 20 коп.

¹⁶² Эта экспедиция, как и Кавказская (см. следующий документ) в запланированном виде не осуществились. См. об этом документы 79, 82, 85 и 91.

¹⁶³ Дата указана на «Смете».

¹⁶⁴ См. об этом: Н. Я. Марр. Отчет о поездке к восточно-европейским яфетидам. Приложение II к протоколу заседания ОИНФ от 28 января 1925 г. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 174. Л. 139–146. В этом отчете о поездке в Симбирск 8–17 января 1925 г. Н. Я. Марр излагает причины своей заинтересованности чувашским языком и первые результаты работы.

Район экспедиции: Среднее Приволжье и бассейн Камы, то есть те районы, связь которых с Кавказом в археологическом отношении уже давно указывалась в научной литературе.

Срок экспедиции: 2 летних месяца, в зависимости от срока отпуска ассигнований на расходы по экспедиции.

Личный состав: руководитель экспедиции академик директор Института и два научных сотрудника II категории для работ по его указаниям в области лингвистических и этнографических изысканий.

Расчет суточных произведен делением месячного оклада на 24. Суточные академика директора Института 99 р. 45 к. : 24 = 4 р. 14 к., научного сотрудника II категории 51 р. 50 к. : 24 = 2 р. 15 к.¹⁶⁵

Разъезды на местах, главным образом на лошадях по деревням, а большие концы пароходом по Волге и Каме. На последнее испрашивается по 15 рублей на первые и по 20 рублей на каждого участника экспедиции.

Оплата работ местных жителей предусматривается особо, так как лингвистические и этнографические занятия с ними тем более требуют возмещения их труда, что неминуемо оторвут их от сельских работ. При ограниченности испрашиваемых средств имеется в виду оплата только 15 человек на всех членов экспедиции.

Регистрационные работы по собиранию литературы, в особенности новой, имеют быть возложены на местного работника, чтобы не отрывать членов экспедиции от их прямых научных заданий.

На специальное научное и общее снаряжение испрашивается только 55 руб., каковые предназначаются на приобретение тетрадей, бумаги и других предметов для лингвистических и этнографических записей.

Член Совета Ф. Розенберг.

Научный сотрудник И. Мещанинов.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 11об.–12. Машинописный подлинник с подписями

¹⁶⁵ За весь период экспедиции сумма суточных Н. Я. Марра должна была составить 248 руб. 40 коп., сумма суточных обоих научных работников — 258 руб.

Объяснительная записка к «Смете¹⁶⁶ на работу экспедиции на Кавказ, организуемую Яфетическим институтом РАН на 1925–1926 год»

16 февраля 1925 г.¹⁶⁷

Задачи экспедиции: проверка на месте уже имеющегося лингвистического материала и собирание нового, то и другое путем занятий с местными жителями, выясняя фонетические особенности речи, а если представится возможным, и организовав запись со слов народных сказаний.

Срочность экспедиции: накопившиеся в Институте лингвистические материалы для дальнейшего углубления исследовательских работ требуют уточнения выясняемых лингвистических законов занятиями в живой среде населения, говорящего на данном языке. Так как Институт в этом отношении не имел еще за все время своего существования возможности работать на местах, то организация таких работ неизбежна летом 1926 года. Все расширяющиеся задания Института, прослеживающего в настоящее время яфетические элементы далеко за районами Кавказа, настоятельно требуют в ближайшее же время уточнения своих изысканий на исходной базе лингвистических занятий яфетидологов, каковою пока являются кавказские языки. Без такого уточнения, естественно, затрудняется работа самого Института, накопившего ряд срочных вопросов, могущих быть выясненными только на местах.

Район работ: центр — Тифлис, где командируемые войдут в тесное общение с местными научными работниками, в частности с Кавказским историко-археологическим институтом. Один научный сотрудник I категории направится на юг, в Армению,

¹⁶⁶ Смету см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 13. Общая сумма расходов на экспедицию — 1501 руб. 30 коп. Сохранились два варианта сметы этой же экспедиции на 1926/27 гг. и тексты объяснительных записок к ним, датированные 31 марта и 12 мая 1926 г. (Д. 23. Л. 18–19, 34–34об.). Тексты объяснительных записок сделаны на основе записки 1925 г., с небольшими правками и дополнениями.

¹⁶⁷ Дата указана на «Смете».

для ознакомления на месте с клинописными памятниками халдского языка, преимущественно по западному берегу Севанги и по склонам Арагаца. Руководитель экспедиции и остальные научные сотрудники сосредоточат свои занятия районом Грузии и Абхазии, а если по ходу работ представится возможным, и горским населением на восток по великому хребту.

Срок экспедиции: 2 месяца летом, первых или вторых, в зависимости от срока отпуска денег.

Личный состав: кроме руководителя экспедиции, академика Директора Института, в состав экспедиции имеют войти один специалист по фонетике, для специального исследования фонетических законов, один специалист по турецким языкам, один — специально для занятий халдским языком и один — для лингвистических исследований структуры местных яфетических языков и их диалектов.

Расчет суточных произведен делением месячного оклада на 24. Суточные академика Директора Института 99 р. 45 к. : 24 = 4 р. 14 к., научного сотрудника I категории 55 р. 60 к. : 24 = 2 р. 32 к., научного сотрудника II категории 51 р. 50 к. : 24 = 2 р. 15 к.

Разъезды на местах, указываются в общей сумме, крайне притом ограниченной, в среднем по 20 рублей на каждого участника, что даст возможность организации работ лишь в немногих пунктах для продолжения их в следующем сметном году по плану, имеющемуся выработаться в результате данной экспедиции.

Оплата работ местных жителей выражается, в связи с предыдущим, в большей сумме, так как при длительных остановках в одном пункте необходимо, для пользы экспедиции, возможно шире использовать занятия с туземцами, привлекая большее их число, что в летнее рабочее время требует возмещения их труда, вынуждающего к тому же оторваться от сельских работ.

На специальное научное и общее снаряжение испрашивается только 35 рублей, каковые предназначаются на приобретение тетрадей, бумаги и других предметов для лингвистических записей.

Член Совета Ф. Розенберг.

Научный сотрудник И. Мещанинов.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 13об.–14. Машинописный подлинник с подписями

**Протокол № 3 заседания Совета Института
от 21 марта 1925 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовал Ф. А. Розенберг при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Н. Я. Марр сообщил, что в процессе работ Института организуется при нем группа сотрудников Института и специально приглашенных для занятий лиц по клинописным языкам Востока, постановили: одобрить организацию означенной группы.

2. Н. Я. Марр осведомил, что начавшая свои работы по Исследовательскому институту языков и литератур Запада и Востока группа ученых, поставившая своею целью исследование названий числительных, ныне выражает желание связать свои работы и с Яфетическим институтом. Со своей стороны Н. Я. Марр, возглавляющий эту группу, признает такое объединение крайне желательным и сообщает о возможности получить особые ассигнования на напечатание работ по числительным отдельным выпуском, постановили: одобрить объединение занятий названной группы по двум институтам.

3. Н. Я. Марр сообщил, что А. Н. Генко просит выписать из Дагестана нижеследующие издания: газету «Горец», газету «Груженик» и труды Дагестанского статистического управления вып. I–IV и сл., постановили: выписать через Наркомпрос Дагреспублики.

4. Н. Я. Марр представил полученный им от директора Метеорологической и магнетической обсерватории в Иркутске дополнительный список рек на «обь», осведомив, что первый список передал на просмотр специалистам по турецкому и монгольскому языкам, постановили: благодарить директора названного Института за доставленный материал.

5. Н. Я. Марр передал рукописные материалы Ф. И. Горепекина по северо-кавказским и кельтским параллелям и по ингушскому языку. Отзыв по этим работам дан А. Н. Генко, постановили: означенный отзыв сообщить Ф. И. Горепекину¹⁶⁸.

¹⁶⁸ Фома Иванович Горепекин (1874–?), лесничий по роду своей должности, заинтересовался языком и историей ингушского народа и посвятил их изучению практически всю свою жизнь. Он прекрасно знал

6. Н. Я. Марр осведомил, что по полученным им в академической Типографии сведениям, остались еще не набранными две статьи третьего выпуска Яфетического сборника, таким образом, задержек в выпуске названного сборника не стоит в связи с предисловием к нему¹⁶⁹, постановили: принять к сведению и ускорить соби́рание материалов для четвертого выпуска.

7. По предложению Н. Я. Марра, постановлено: по окончании печатания грузинской грамматики¹⁷⁰ приступить к печатанию работы И. И. Мещанинова «Язык ванской клинописи» по серии Материалов по яфетическому языкознанию¹⁷¹.

ингушский язык и записывал устные предания на ингушском языке с помощью изобретенного им же самим ингушского алфавита на основе русской графики. Материалы Ф. И. Горепекина с 1915 г., в том числе алфавит, сохранились в СПФ АРАН: Ф. 800. Оп. 6. Д. 154–161.

¹⁶⁹ Печатание 3-го выпуска ЯС было закончено в июле 1925 г. Сборник вышел тиражом 600 экз.

¹⁷⁰ Марр Н. Я. Грамматика древнелитературного грузинского языка. XXIV, 30. Л., 1925. 215 с. («Материалы по яфетическому языкознанию»).

¹⁷¹ В серии «Материалы по яфетическому языкознанию» не была опубликована. См.: Мещанинов И. И. Язык ванских клинописных надписей на основе яфетического языкознания. XV. Л., 1932. 144 с. (АН СССР. Труды Ин-та языка и мышления, 1); Мещанинов И. И. Язык ванской клинописи (Die Van-Sprache). Ч. 2. Структура речи. Л., 1935. 352 с. (АН СССР).

8. В ближайшем очередном общем собрании Института 27-го марта, постановили: заслушать доклады И. Г. Франк-Каменецкого «Черты водного божества в пророческой легенде»¹⁷², Линевского «О степени сохранности чувашских племенных черт в быту населения Чувобласти»¹⁷³ и В. И. Абаева «Этнические названия у осетин»¹⁷⁴ и «Яфетический префикс в осетинском»¹⁷⁵.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 91–92. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 74

**Письмо И. И. Мещанинова в Канцелярию Правления РАН
об отсутствии в штате Института членов и кандидатов
РКП и РЛКСМ**

3 апреля 1925 г.¹⁷⁶

Вследствие постановления Правления Академии от 28-го марта с. г. Яфетический институт имеет честь уведомить, что членов и кандидатов РКП и РЛКСМ в штатном составе Института не состояло ни к 1-му августа 1924 года, ни к 15-му марту с. г.

Секретарь Института И. Мещанинов.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 30. Машинописный отпуск
с подписью И. И. Мещанинова*

¹⁷² Протокол заседания от 27 марта 1925 г. см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 89–90.

¹⁷³ Доклад не состоялся.

¹⁷⁴ Доклад прочитан 10 апреля. Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 91 об.–92.

¹⁷⁵ Протокол заседания от 27 марта 1925 г. см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 90.

¹⁷⁶ Дата регистрации письма.

**Письмо Н. Я. Марра в Правление РАН о необходимости
предоставить Институту комнату,
занимаемую в его квартире соседкой Н. Ф. Ильенковой**

27 апреля 1925 г.

Совет Яфетического Института, в заседании своем от 25-го апр. с/г.¹⁷⁷, обсуждал вопрос о помещении Института. В настоящее время Институт вместе со всеми кавказоведными частями, включая сюда весь Кавказский отдел КИПС'а, руководственные дела КИАИ и редакционный отдел по всем руководимым директором академическим изданиям, занимает две комнаты в квартире Директора Института академика Н. Я. Марра (В. О., 7 л., 2, кв. 17), причем сам Яфетический институт не располагает полностью даже одной комнатой, т. к. занимаемая ими комната служит для занятий Кавказского отдела КИПС'а и хранения всех текущих его дел, материалов и справочной литературы. Эта теснота помещения крайне затрудняла работы Яфетического института и раньше, не допуская не только одновременных занятий сотрудников Института, выполняющих различные научные задания, но вызывая необходимость перерыва работ тогда, когда помещение занято заседаниями Совета и общего собрания; ныне же, с образованием отдельных постоянных групп¹⁷⁸ с рабочими заседаниями, как то группы числительных и группы клинописной, настоятельно требуется устранение таких стеснительных условий работы, для чего нужно выделить в особую комнату работы, ведомые по Кавказскому отделу КИПС'а, и предоставить Яфетическому институту вторую комнату для его заседаний, в которой сосредоточились бы также законченные обработкой исследования, заслушанные в общих собраниях и предназначенные к напечатанию, а равно текущая административная переписка, с тем, чтобы другая, ныне занимаемая Институтком комната была назначена специально для регулярных институтских занятий, что

¹⁷⁷ Протокол заседания см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 93–94 об.

¹⁷⁸ В 1925 г. в ЯИ были впервые созданы три группы: «числительная», «мифологическая» и «клинописная». См.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 9. См. также комм. 193.

даст возможность распределить в ней рабочие материалы без необходимости постоянной их перестановки и облегчит пользование тут же хранящейся его справочной библиотеки.

Директор Института выразил готовность предоставить Институту в своей квартире еще одну комнату, пока до выполнения некоторых переделок, смежную с его кабинетом. Для Кавказского отдела КИПС'а наиболее подходит имеющая отдельный выход в коридор последняя по нему комната, ныне занимаемая проживающею в этой же квартире Н. Ф. Ильенковой, не имеющей никакого отношения к Институту.

Ввиду изложенного Совет Яфетического института ПОСТАНОВИЛ обратиться в Правление Российской Академии наук с просьбою о предоставлении Институту второй комнаты в квартире его Директора и о переводе Кавказского отдела КИПС'а и редакционной части упомянутых выше кавказоведных работ в комнату, ныне занимаемую Н. Ф. Ильенковой.

Директор Института, академик

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 34–34об. Машинописная копия с заверкой И. И. Мещанинова

№ 76

Штат Института на 16 мая 1925 года

Директор — акад. Н. Я. Марр; зам. директора — Ф. А. Розенберг¹⁷⁹; член Совета — В. Ф. Шишмарев¹⁸⁰; ученые сотрудники — Александр Александрович Миллер, Лев Владимирович Щерба; научные сотрудники I категории — Вениамин Адамович Брим, Иван Иванович Мещанинов¹⁸¹, Василий Василь-

¹⁷⁹ Ф. А. Розенберг утвержден заместителем директора на заседании ОИНФ 13 мая 1925 г. См.: Ф. 1. Оп. 1а. Д. 174. Л. 162 об.

¹⁸⁰ В. Ф. Шишмарев избран членом Совета после смерти Д. К. Петрова. Его избрание утверждено на заседании ОИНФ за 3 дня до составления этого документа, 13 мая 1925 г. См.: Ф. 1. Оп. 1а. Д. 174. Л. 160–160 об., 162 об.

¹⁸¹ И. И. Мещанинов, в связи с отсутствием в штате технического персонала, исполнял кроме того обязанности секретаря Института и вел всю переписку.

евич Струве, Израиль Григорьевич Франк-Каменецкий; научные сотрудники II категории — Карпез Дариспанович Дондуа, Борис Александрович Латынин, Татьяна Сергеевна Пассек.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929), Д. 14. Л. 35. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 77

**Записка <Н. Я. Марра>Управляющему делами
Конференции РАН о задачах Яфетического института
и Кавказского историко-археологического института**

<9> июня 1925 г.

ЯФЕТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Основным заданием Яфетического Института, учрежденного в сентябре 1921 года, является, согласно пункту первому его положения, изучение яфетических языков первоначального населения Европы в реликтовых чистых видах и новообразованиях в скрещенных с ними типах речи и разработка общей теории скрещения языков.

Яфетидология пока основывается на лингвистической теории, созидаемой яфетическим языкознанием. Базируясь на особенностях своего языкового материала, яфетидология подошла к ряду теоретических вопросов по палеонтологии человеческой речи с конкретным восприятием глоттогенических явлений, стоящих в непосредственной связи и с этногией. В процессе работ в указанном направлении обращено особое внимание на толкование терминов общественности, терминов бытовых, на выявление классового языкового творчества, а также на названия вещевых памятников, что в свою очередь ведет к накоплению материала для яфетидологического освещения материальной культуры народов Европы, Азии и Африки, каковое пока за недостатком работников, знакомых с теорией яфетического языкознания, в значительной мере задерживается. Углубление палеонтологических исследований все более и более уточняет значение яфетических языков и в связи с этим меняет и общее направление работ.

Исходя в первые годы своей деятельности из основного положения о первичном расселении по Европе, Азии и Африке яфетических народов, Институт прослеживал яфетические пережитки в языках современного населения Евразии, и в этом направлении работали привлеченные им специалисты — романо-германисты, иранисты, монголисты и туркологи. В настоящее время это положение изменилось и, с установлением не расово обособленной яфетической семьи народов, предшественников индоевропейцев, а яфетической стадии развития человеческой речи, из которой вышла стадия индоевропейская, в основу дальнейших работ легло прослеживание не пережитков речи доисторического населения, а самого процесса трансформации яфетических языков в индоевропейские, монгольские, турецкие, семитические, — процесса, не захватившего лишь ограниченный круг народов, реликтивно сохранившихся еще в яфетической стадии, как то: языков Кавказа, басков на Пиренеях, вершиков на Памире и приволжских народов, пока изученных с яфетидологическим подходом в лице чужащей.

Таким образом, ныне кавказские языки перестают быть единственным материалом для яфетидологических изысканий: материалы для яфетидолога не ограничиваются определенным территориальным районом, но если яфетическое языкознание материально и перестало быть кавказоведением, то все же значительная доля его работ уделяется именно языкам Кавказа, как наиболее сохранившимся языкам яфетической стадии развития человеческой речи. В связи с этим Институт, помимо двух общеяфетических органов, «Материалов по яфетическому языкознанию» и «Яфетического сборника», издает специальную серию «Текстов и разысканий по кавказской филологии». Особое значение Кавказа для яфетидологических работ выразилось и в учреждении Кавказского Историко-Археологического Института.

КАВКАЗСКИЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Яфетическое языкознание клалось в основу учрежденного в 1917 году Института. Оно было признано общей теоретической базой всякой историко-археологической работы над кавказскими материалами и вынуждало учреждение этого исследовательского

института, чтобы опираясь на коллективную работу охватить обширный материал кавказского края и строго научным методом приступить к разработке кавказоведных проблем.

Имея своим заданием работы на местах по языкознанию, истории литературы и истории вообще культуры духовной и материальной, Институт, крайне ограниченный в личном составе, сосредоточил все свои силы на изучении археологических памятников. для чего предпринял ряд экспедиций и отдельных командировок своих сотрудников в различные местности Кавказа, причем, за недостатком денежных средств, широко пользовался командированиями их другими учреждениями, возлагая поручения, непосредственно связанные с основными своими заданиями.

Материально почти не обеспеченный, Институт не прекращал своих работ, регулярно заслушивал доклады по текущим занятиям своих сотрудников и подготавливая к печати законченные исследования. Первый выпуск его «Известий»¹⁸² вышел в 1923 году. Заметное улучшение в текущем году денежной стороны обеспечивает продолжение работ Института над археологиею и этнографиею края.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 43–44. Машинописный отпуск без подписи с пометой И. И. Мещанинова на л. 43: «Вручено 11 июня»

№ 78

**Письмо Ф. А. Розенберга в Правление РАН
об оплате работы А. Н. Генко по составлению словаря
ахтинского наречия**

30 июня 1925 г.

Препровождая при сем счет А. Н. Генко в сумме 50 рублей¹⁸³, за работу по составлению словаря ахтинского наречия самурской группы Южно-Дагестанских языков, Яфетический институт про-

¹⁸² Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе / Акад. наук СССР. Кавказ. Ист.-археолог. ин-т. Тифлис, 1923

¹⁸³ Счет находится в том же деле (л. 5–6).

сит Правление Академии не отказать в оплате этого счета из сумм, назначенных Институту на июль месяц¹⁸⁴, выписав ассигновку на имя А. Н. Генко.

Зам. Директора Яфетического Института

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 48. Черновик. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 79

**Письмо Н. Я. Марра в Президиум АН СССР¹⁸⁵
о командировании Б. А. Латынина и Т. С. Пасек в Чувашию**

6 августа 1925 г.

Научные сотрудники II категории Яфетического института Борис Александрович Латынин и Татьяна Сергеевна Пасек командироваются мною в Чувашскую автономную область для работ по собиранию этнографического материала сроком на 1 месяц, считая с 10-го августа.

Об изложенном считаю долгом довести до сведения Президиума Академии, прося не отказать в распоряжении о выдаче им командировочных свидетельств. Денежных ассигнований на означенную командировку не требуется.

Директор Яфетического института академик

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 51. Машинописная копия
с заверкой И. И. Мещанинова*

¹⁸⁴ В январе этого же года А. Н. Генко получил 50 руб. за «собрание материалов по ингушскому словарю, вемое с Гази-Магометом Доурбековым», в ноябре — за «работу по собиранию материалов по ахтинскому наречию» 30 руб. (см.: Там же. Л. 1–2, 82). См. также док. № 81.

¹⁸⁵ Российская Академия наук была переименована в Академию наук СССР 27 июля 1925 г. постановлением ЦИК и Совнаркома СССР.

№ 80

Письмо Н. Я. Марра в Президиум АН СССР о командировании К. Д. Дондуа в Грузию

9 августа 1925 г.

Карпез Дариспанович Дондуа, сотрудник Яфетического института РАН, командировается Яфетическим институтом в ССР Грузию для лингвистических работ по грузинским говорам и сванскому языку, по последнему с заданием по возможности восстановить прерванные связи с местными работниками, на предмет использования составлявшихся на месте в Свании глоссариев и собирания новых лексических материалов для подготавливаемого к печати Сванского словаря, поставленного в первую очередь, и прошу о выдаче названному лицу командировочного свидетельства¹⁸⁶.

Директор ЯИ. Н. Марр.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 52. Черновик. Автограф
Н. Я. Марра*

№ 81

Письмо Н. Я. Марра в Правление АН СССР об оплате работы А. Н. Генко по составлению Ингушского словаря

На № 1138

17 августа 1925 г.

Настоящим уведомляю, что 50 р. уплачены А. Н. Генко за работы по собиранию материалов для Ингушского словаря, какое задание стоит в плане работ ЯИ и к занятиям А. Н. Генко в Азиатском музее непосредственного отношения не имеет, почему и не может считаться работой по Музею, выполненной в сверхурочное время, а подлежит к оплате из сумм, отпускаемых ЯИ на расходы по ученой части. В штатном составе ЯИ А. Н. Генко не

¹⁸⁶ См. док. № 86.

состоит, и работы по словарю были ему поручены как наиболее к ним подготовленному специалисту.

Директор Института академик

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 53. Машинописная копия с рукописной заверкой В. А. Миханковой

№ 82

«Для стенной газеты Академии наук»¹⁸⁷

22 августа 1925 г.

1) К юбилею Академии наук Яфетическим институтом закончено печатание III вып. «Яфетического сборника»; заканчивается печатание «Грамматики грузинского древнелитературного языка» в серии «Материалов по яфетическому языкознанию»; сдан в печать IV вып. «Яфетического сборника» (ряд статей о проблемах яфетического языкознания).

2) Из достижений Яфетического института можно отметить то обстоятельство, что, хотя Институт не располагал никакими средствами на командировки сотрудников, большинство членов и сотрудников Института могли, выехав в командировки от других учреждений или от Академии наук, но на личные средства, использовать свои поездки и в интересах Яфетического института: Директор Института акад. Н. Я. Марр работал 6 недель в Чебоксарах и Вятке над дальнейшим изучением чувашского и других приволжских языков; член Совета Института В. Ф. Шишмарев выехал в заграничную командировку; член Института А. А. Миллер выехал на Северный Кавказ; А. Н. Генко — в Адыгейскую автономную область для собирания языковых материалов; сотрудник Института К. Д. Дондуа — в Сванию для проверки и пополнения собранных материалов по сванскому языку; сотрудники Института Б. А. Латынин и Т. С. Пассек — в Чувашскую Республику для собирания сведений по языку, эпосу и этнографии чуваш.

3) Институт высказывает пожелание, чтобы на будущее время средства, которые отпускаются Институту, соответствовали

¹⁸⁷ Статья без указания автора.

силам, которыми Институт располагает и задачам, которые ему поставлены.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 58–58об. Машинописная копия без подписи, с рукописной заверкой В. А. Миханковой

№ 83

**Письмо Н. Я. Марра в Президиум АН СССР
о целесообразности увеличения штата Института
на 6 единиц¹⁸⁸**

28 сентября 1925 г.

Долгом считаю заявить, что Яфетический институт в данный момент находит целесообразным располагать свободными штатными местами в числе шести для занятий по трем категориям:

а) в связи с развернувшимися уже работами по осетинскому языку с точки зрения яфетической теории (В. И. Абаев) и по баскскому языку (С. Л. Быховская),

б) в связи с влившейся в Институт в виде его второй секции группой числительных, по которой по крайней мере два лица должны бы занять платные должности, именно, Председатель Секции (В. Б. Томашевский) и Ученый секретарь (Л. П. Якубинский),

в) в интересах как привлечения материалов для исследования, так установления необходимых связей с младописьменными или бесписьменными народами СССР, изучением языков которых занят ЯИ, в числе не менее двух.

Директор Института академик

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 67. Машинопись. Подпись Н. Я. Марра — рукой В. А. Миханковой

¹⁸⁸ Письмо является ответом на циркуляр № 6453.

№ 84

Заявка Института в Издательство АН СССР на 1925/26 гг.

26 октября 1925 г.

Настоящим уведомляю, что Яфетическим институтом предположены к напечатанию в 1925/26 году следующие издания:

1) Яфетический Сборник, IV	10 л.
2) <u>Тексты и разыскания по кавказской филологии, II:</u>
Марр Н. Я. Абхазский алфавит	3 л.
3) Мокские армянские тексты с переводом И. А. Орбели	6 л.
4) <u>Материалы по яфетическому языкознанию:</u>
Мещанинов И. И. Халдская грамматика	4 л.
5) <u>Материалы по яфетическому языкознанию:</u>
Зарубин И. И. Вершицкий язык	4 л.
6) Орбели И. А. Мокско-курдский словарь (I вып.)	5 л.

Директор Института акад. Н. Марр.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 69. Машинописная копия с заверкой В. А. Миханковой

№ 85

Письмо Н. Я. Марра в Президиум АН СССР с представлением списка штатных должностей

27 ноября 1925 г.

Представляя при сем список штатных должностей по ЯИ¹⁸⁹ с перечислением лиц, занимающих в настоящее время означенные должности, прошу Президиум Академии об утверждении М. Г. Долобко научным сотрудником I категории и Л. П. Якубинского научным сотрудником II категории на штатные должности, освободившиеся за переходом А. А. Миллера и

¹⁸⁹ Штатное расписание утверждено на заседании Совета Института 28 ноября, протокол № 7. См.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 98 об.

Л. В. Щербы в сверхштатные сотрудники. Все сотрудники ЯИ, входящие в его штат, по роду своих занятий имеют полную нагрузку.

Приложение: Штат ЯИ со списком сотрудников.

Директор Института академик

Приложение: «Яфетический Институт Академии наук СССР»

Директор Института

академик.

Члены Совета

Ф. А. Розенберг

В. Ф. Шишмарев

Научн. сотр. I кат.

М. Г. Долобко

И. И. Мещанинов

В. В. Струве

И. Г. Франк-Каменецкий

Научн. сотр. II кат.

В. А. Брим

К. Д. Дондуа

Б. А. Латынин

Т. С. Пассек

Л. П. Якубинский

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 83–84. Машинописная копия с заверкой В. А. Миханковой

№ 86

«Сведения о командировках по Яфетическому Институту»¹⁹⁰

29 ноября 1925 г.

В течение 1925 года Директор и сотрудники Института, несмотря на то, что Институт не располагал никакими средствами на оплату научных командировок, все же смогли использовать командировки Академии и других учреждений, в значительной части принимая расходы на свои личные средства, и совершать поездки в интересах научных работ Института.

В январе месяце Директор Института академик Н. Я. Марр на личные средства совершил поездку в Ульяновск (б. Симбирск)

¹⁹⁰ Составлены для представления в Постоянную комиссию по научным экспедициям АН СССР.

для собирания и поверки уже имеющихся лингвистических материалов по чувашскому языку; он же с середины июня по конец июля в течение шести недель, равным образом на свои личные средства, работал в Чебоксарах и Вятке над дальнейшим изучением чувашского и других приволжских языков.

Научный сотрудник Института К. Д. Дондуа провел август и сентябрь месяцы в Свани, выполняя специальное задание по поверке и пополнению собранных материалов по сванскому языку, главным образом словаря Нижерадзе¹⁹¹ ему же, во время означенной поездки, удалось собрать фольклористический материал по обрядам погребения, празднествам времен года и пр.

Научные сотрудники Б. А. Латынин и Т. С. Пассек, на личные средства, в течение августа и первой половины сентября месяцев, работали в Чувашской автономной области над собиранием сведений по языку и этнографии чувашей, а научный сотрудник И. И. Мещанинов, находясь с середины августа по конец ноября в командировке от Бюро краеведения и Российской академии истории материальной культуры, использовал возможность ознакомиться на местах в Эривани, Эчмиадзине и Тифлисе с эпиграфическими памятниками халдов-урартов в подлинниках, как уже известных по печатным работам, так и вновь обнаруженных за последние годы.

Директор Института, академик

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 85. Черновик. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 87

Протокол заседания общего собрания членов, сотрудников и консультантов Института от 1-го декабря 1925 г.

Под председательством директора Института академика Н. Я. Марра, присутствовали: В. И. Абаев, Н. К. Ахтямова, В. В. Брим, С. Л. Быховская, Б. А. Латынин, И. И. Мещанинов,

¹⁹¹ Нижерадзе И. И. Русско-сванский словарь. Тифлис, 1910.

Т. С. Пассек, И. Г. Франк-Каменецкий, Л. В. Щерба, Л. П. Якубинский и гость Альтман¹⁹².

Директор Института поставил в известность общее собрание о новой организации работ Института по секциям¹⁹³ и группам и предложил озаботиться представлением производственного плана работ групп. Директор Института сообщил, что в связи с введением новых штатов, при условии полной нагрузки всех сотрудников Института, произошли некоторые изменения в личном составе, именно Л. В. Щерба и А. А. Миллер перешли в состав нештатных сотрудников Института и на место их приглашены М. Г. Долобко и Л. П. Якубинский.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 16. Л. 46. Машинопись

№ 88

**Протокол № 8 заседания Совета Института
от 15 декабря 1925 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали М. Г. Долобко, Ф. А. Розенберг и В. Ф. Шишмарев, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

⟨...⟩

3. Директор Института сообщил о делении работ Института по секциям и группам. При обмене мнениями выяснилось, что группе жилищных терминов, занимающейся семантическими переходами, более подходит наименование «группы семантических

¹⁹² Моисей Семенович Альтман, ученик Вяч. Иванова, будущий автор многочисленных работ по истории античной и русской литератур, тогда был начинающим сотрудником ИЛЯЗВ.

¹⁹³ Вопрос о реорганизации Яфетического института обсуждался на заседании ОИНФ АН СССР 23 сентября. Было решено образовать в Институте две секции — клинописную и числительных. На заседании ОИНФ 4 декабря Н. Я. Марр доложил о деятельности в Институте трех секций — палеонтологической, живых яфетических языков и яфетических литературных языков. Протоколы заседаний ОИНФ см.: Ф. 1. Оп. 1а. Д. 174. Л. 166об.–167, 184–184об.

рядов» и что занятия сотрудников Института, ведомые совместно с командированными в Ленинград научными работниками Чувашской области, могут быть объединены в особой группе «чувашского языка», задания же по исследованию мифов и литературных сюжетов могут быть выделены в особую группу, руководство которой принимает на себя В. Ф. Шишмарев¹⁹⁴. Кроме того, по 2-й секции¹⁹⁵ намечается группа армяно-грузинская. При ознакомлении со структурой работ по группам Совет высказался за желательность заслушивания докладов, имеющих более общий интерес, на секционных заседаниях, каковые можно устраивать через неделю по вторникам, чередуясь с Советами Института, которые с субботы переносятся на вторник. Постановили: заседания Совета и секций устраивать по вторникам в 8 часов вечера, каждые раз в две недели, заслушанное же распределение занятий по группам утвердить¹⁹⁶.

4. Общие собрания членов, консультантов и сотрудников Института постановлено сохранить без назначения определенного срока их созыва, имея в виду на ближайшее собрание доклад В. Ф. Шишмарева о его заграничной поездке¹⁹⁷.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 99–100. Автограф
И. И. Мещанинова*

¹⁹⁴ На следующем заседании Совета, 29 декабря, В. Ф. Шишмарев сообщил, что он «предполагает поставить одним из заданий ее подготовку к печатанию неизданных материалов А. Н. Веселовского». См.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 101.

¹⁹⁵ Секции живых яфетических языков.

¹⁹⁶ Протоколы заседаний секций и групп за 1925–1929 гг. см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 15, 19–21.

¹⁹⁷ Протокол заседания общего собрания членов, сотрудников и консультантов ЯИ от 26 января 1926 г. с докладом В. Ф. Шишмарева см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 116–116 об.

**Письмо Н. Я. Марра в Ленинградский губернский суд
о невозможности выполнять в Институте
письменные переводы документов с иностранных языков
и языков народов СССР**

20 декабря 1925 г.

В Нотариальное отделение Гражданского отдела Ленинградского губернского суда (просп. 25 октября, 73)

На отношение от 8-го декабря с. г. за № 1841 Яфетический институт Академии наук СССР уведомляет, что по характеру ведомых им работ, сосредоточенных на изучении структуры языков яфетических народов, как ныне живущих на Кавказе, так и обитавших некогда по Средиземноморью, а также на прослеживании пережитков их в языках современного населения Евразии, то есть на работах преимущественно теоретического характера, Яфетический институт не может указать на своих сотрудников, как на научных работников, могущих принять на себя письменные переводы с документов, написанных на иностранных языках или на языках входящих в состав СССР народностей.

Институт полагает, что просьба об указании лиц, могущих принять на себя такое ответственное задание, могла бы быть обращена в ЯМФАК Ленинградского государственного университета, в части западноевропейских языков, и в Институт живых восточных языков, в части языков восточных.

Директор Яфетического института, академик

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 89. Черновик. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 90

**Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР
о командировании В. Б. Томашевского в Баку
на Тюркологический съезд**

27 декабря 1925 г.

На предложение Ваше о командировании в Баку от Яфетического института проф. В. Б. Томашевского, замещающего меня как руководителя по секции числительных, для участия в работах Туркологического съезда¹⁹⁸, считаю долгом уведомить, что я в полной мере поддерживаю такую командировку.

Директор Яфетического института, академик

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 90. Черновик. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 91

**Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР
о командировании А. Н. Генко в Баку
на Тюркологический съезд**

27 декабря 1925 г.

Яфетидолог А. Н. Генко, ведущий специальное исследование северокавказских горских языков и занимающийся специально по этому заданию с проживающими в Ленинграде студентами горцами Северного Кавказа, в настоящее время, по ходу своих занятий, заинтересован также родственными языками более южных районов и в ближайшую очередь теми из них, которые входят в пределы Азербайджана.

¹⁹⁸ Первый Всесоюзный тюркологический съезд проходил в Баку 26 февраля — 5 марта 1926 г. Официальными представителями от Академии наук, согласно решению ОИНФ, были назначены академики С. Ф. Ольденбург, Н. Я. Марр, В. В. Бартольд и член-корреспондент А. Н. Самойлович (см.: Ф. 1. Оп. 1а. Д. 174. Л. 183). Съезд принял решение о создании на основе латиницы нового алфавита для бесписьменных и применявших арабский алфавит народов СССР.

Признавая в виду изложенного весьма желательное участие его, А. Н. Генко, в работах Туркологического съезда в Баку и командирования его на этот съезд по Яфетическому институту, обращаюсь к Вам с просьбою не отказать в содействии и командировании его в Баку за счет Академии, если к означенной его командировке не встретится препятствий по месту его службы в Азиатском музее и если Академиею могут быть изысканы средства на ее осуществление.

Директор Яфетического института, академик

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 91. Черновик. Автограф
И. И. Мещанинова*

№ 92

Отчет о работах Института за 1925 год¹⁹⁹

4 декабря 1925 г.

Учитывая опыт предшествующих годов, в полной мере выяснивший, что самый характер ведомых ЯИ научных работ, требующих особой осторожности и в то же время углубления исследовательской деятельности, легче всего осуществим путем коллективных занятий, Институт в течение отчетного года стал сосредоточивать свои работы по отдельным группам сотрудников, объединяемых общими заданиями по их специальности.

В первую очередь выделились группы по языку и этнографии яфетических переднеазиатских и европейских центров с учетом мифологического материала, по клинописным мертвым языкам Передней Азии и по названиям числительных. Последнее задание выполнялось совместно группой ученых работников ЯИ и Исследовательского института по изучению языков и литератур Запада и Востока. Дальнейшее уточнение в групповых занятиях выясняется по ходу текущих работ и будет проведено в жизнь в самое ближайшее время, причем существовавшее до сего времени общее собрание членов, сотрудников и консультантов Инсти-

¹⁹⁹ См. также: Из деятельности Яфетического института за время с 1 марта 1925 по 1 апреля 1926 годов // ЯС. <Вып.> IV. Л., 1926. С. XI–XVI.

тута сохраняется для заслушания докладов, представляющих общий для всех работников Института интерес и переносимых в общее собрание из соответствующих групп или же предлагаемых специалистами, интересующимися основными заданиями учреждения, хотя бы они и не входили в состав его сотрудников.

Что касается уточнения в групповых занятиях, то в самом конце отчетного года наметилось и проводится в жизнь сосредоточение их по трем секциям: 1) палеонтологической, 2) диалектической или живых яфетических языков со включением младописьменных, 3) яфетических литературных языков с двумя подсекциями: а) архаических письменных языков — клинописных и б) древних и новых литературных языков — грузинского, армянского и баскского. В пределах означенных секций возникают группы по мере потребности в них и сообразуясь с наличными силами. В палеонтологическую секцию вошли уже работающие группы по анализу мифов и литературных сюжетов, по изучению жилищных терминов и по изучению числительных. По секции живых яфетических языков работает группа по собиранию чувашских жилищных терминов, а в третью секцию, яфетических литературных языков, вошла группа архаических клинописных.

Наметившееся расширение деятельности Института в значительной мере задерживалось крайне ограниченным отпуском денежных средств на научные расходы и только в самые последние месяцы материальное положение несколько улучшилось в связи с увеличением денежных ассигнований, отпускаявшихся до того времени лишь в сумме 50 р.

Равным образом и в издательской деятельности Институт не получил возможности опубликовать все намеченные им к печати работы, и даже посвященный двухсотлетию Академии наук 4-й выпуск его «Яфетического Сборника» задержался печатанием. Всего за отчетный год Институт смог издать только очередной 3-й вып. «Яфетического Сборника», первый выпуск «Текстов и разысканий по Кавказской филологии» и «Грамматику древне-литературного грузинского языка» Н. Я. Марра.

В мае месяце Институт понес тяжелую утрату в лице скончавшегося члена его Совета Д. К. Петрова²⁰⁰, принимавшего деятельнейшее участие не только в научных работах Института, но и в его административной жизни, начиная с самой горячей поры организационной его деятельности. Заместителем Д. К. Петрова явился В. Ф. Шишмарев. Другие перемены в личном составе наметились лишь к самому концу отчетного периода, в связи с введением новых штатов, увеличивших число платежных единиц, но не давших возможности увеличить состав сотрудников, получавших до сего времени оклады по дробным платежным единицам. На место научных сотрудников Института А. А. Миллера и Л. В. Щербы, перешедших в состав внештатных сотрудников Института, привлекаются с декабря месяца М. Г. Долобко и Л. П. Якубинский.

Личный состав Института, продолжая разработку принятых им на себя заданий, частью вел их индивидуальной работой, - частью же совместно с другими сотрудниками во вновь организуемых группах, деятельность же общих собраний выразилась в заслушании ряда докладов и сообщений на 17 заседаниях, как то: В. И. Абаева «Формы скрытого множественного числа в осетинском», «Ирон-алан», «Яфетический префикс в осетинском», «Этнические названия у осетин», «К фонетике осетинского языка»; В. А. Брима «Этногонические германские сказания»; А. Н. Генко «К фонетике южно-дагестанских языков»; Н. С. Державина «Новая работа Ника Жупанича о происхождении сербов», «Албанские этимологии»; К. Д. Дондуа «Краткий отчет о поездке в Сванию»; Н. Я. Марра «Поездка к Чувашам», «Анализ нескольких чувашских терминов (лошадь, река и др.)», «Из баскских числительных», «О терминах родства», «Факты из яфетической палеонтологии»; И. И. Мещанинова «О суффиксах множественного числа в географических названиях по халдским надписям», «Халдские эпиграфические памятники из экспедиции А. А. Калантара», «Отдельные сообщения по халдской эпиграфике (термин 'год')»;

²⁰⁰ Дмитрий Константинович Петров, член-корреспондент по ОРЯС (всеобщая литература) с 1922 г., скончался 2 мая 1925 г. 2 ноября Яфетический институт совместно с Ленинградским университетом организовали заседание его памяти, для которого Академия наук выделила Малый конференц-зал.

А. А. Миллера «Черты язычества у осетин»; Т. С. Пассек и Б. А. Латынина «Краткий отчет о поездке в Чувашскую Республику»; Ф. А. Розенберга «О новой литературе в связи с работами Института»; В. В. Струве «Астарта — Иштар»; И. Г. Франк-Каменецкого «Черты водного божества в пророческой легенде»; В. Ф. Шишмарева «К легенде о Гаргантюа»; Л. В. Щербы «О работах Ибсена и Младенова».

Кроме того, на совместном заседании Института с Верхне-Волжской экспедицией Российской академии истории материальной культуры, 26-го мая, были заслушаны доклады С. А. Еремина и Н. П. Гринковой на тему «Язык и этнология (опыт применения лингвистики в этнологических работах)», а совместное заседание Института с Факультетом языкознания и материальной культуры Ленинградского государственного университета и Исследовательским институтом языков и литератур Запада и Востока, 2-го ноября, было посвящено памяти скончавшегося члена ЯИ Д. К. Петрова.

Несмотря на отсутствие особых ассигнований на экспедиции и командировки, работникам Института все же удалось в интересах научных его занятий использовать командировки Академии и других учреждений, в значительной части даже принимая расходы по ним на свои личные средства. Директор Института академик Н. Я. Марр дважды совершал поездки в Волго-Камский район для работ по чувашскому языку. В район Чувашской Автономной Республики ездили научные сотрудники Б. А. Латынин и Т. С. Пассек. Научные сотрудники К. Д. Дондуа и И. И. Мещанинов²⁰¹ в течение нескольких месяцев работали на Кавказе, первый в Свании, а второй в Армении, Грузии и Азербайджане.

Директор Института академик Н. Я. Марр.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 14. Л. 86–88. Машинопись с подписью Н. Я. Марра и пометой И. И. Мещанинова: «Представлено в Канцелярию Конференции 5-го декабря»

²⁰¹ Дневник и др. материалы поездки И. И. Мещанинова см.: Ф. 969. Оп. 1. Д. 113, 116–118.

№ 93

**Письмо Н. Я. Марра (без указания адресата) с рекомендацией
египтолога И. Г. Лившица и просьбой обеспечить его
«в материальном положении»**

5 января 1926 г.

Могу удостоверить, если это может иметь значение, что И. Г. Лившиц, по специальности египтолог, мне как молодой научный работник хорошо известен. Ввиду проявленного им интереса к яфетической теории, выразившегося в слушании моих лекций и в прохождении курса грузинского языка, он допущен мною к занятиям в двух группах Яфетического института (в группах жилищных терминов и клинописных языков).

В будущем я ожидаю от И. Г. Лившица значительной помощи в лингвистических работах над яфетическими языками и по прослеживанию яфетических элементов в египетском языке, но успешность его работ зависит от материального положения, которое в настоящее время совершенно не обеспечено, так как по Исследовательскому институту языков и литератур Запада и Востока, в каком он состоит научным сотрудником, он никакого вознаграждения не получает. Поэтому вполне признаю, что обеспечение его в материальном положении представляется вполне желательным.

Академик

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 16. Л. 47. Машинописная копия
с заверкой И. И. Мещанинова.*

№ 94

**«Основные направления научной деятельности Института
в 1921–1926 гг.»**

14 января 1926 г.

1921/22 гг.: 1) подготовка к изданию грузинского словаря; 2) изучение яфетических языков Кавказа; 3) изучение яфетических языков Средиземноморья; 4) прослеживание яфетических

пережитков в германских, романских и иранских языках; 5) работа по халдской эпиграфике.

1922/23 гг.: 1) подготовка к изданию грузинского словаря; 2) изучение яфетических языков Кавказа; 3) работа по баскскому языку; 4) прослеживание яфетических пережитков в германских, романских и иранских языках; 5) работа по халдской эпиграфике.

1923/24 гг.: 1) палеонтологические исследования по данным яфетических языков; 2) подготовка к изданию грузинского словаря; 3) изучение яфетических языков Кавказа; 4) работа по баскскому языку; 5) прослеживание яфетических элементов в германских, романских и иранских языках; 6) работа по халдской эпиграфике; 7) палеонтологические исследования в области мифологии.

1924/25 гг.: 1) палеонтологические исследования по данным яфетических языков; 2) подготовка к изданию грузинского словаря; 3) изучение яфетических языков Кавказа; 4) работа по западным яфетидам (баскский язык); 5) работа по восточным яфетидам (чувашский язык); 6) прослеживание яфетических элементов в языках германских, романских и иранских; 7) работа по халдской эпиграфике; 8) палеонтологические исследования в области мифологии.

1925/26 гг.: 1) палеонтологические исследования по данным яфетических языков; 2) подготовка к изданию <словаря> грузинского языка; 3) изучение яфетических языков Кавказа; 4) работа по западным яфетидам (баскский язык); 5) работа по восточным яфетидам (чувашский язык); 6) прослеживание яфетических элементов в германских, романских и иранских языках; 7) работа по халдской эпиграфике; 8) палеонтологические исследования в области мифологии.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 9–9об. Черновик. Автограф
И. И. Мещанинова.*

**Письмо Н. Я. Марра в Финансовый отдел АН СССР²⁰²
с обоснованием оплаты работ А. Н. Генко**

14 января 1926 г.

Яфетический институт настоящим уведомляет, что 50 руб. были уплачены А. Н. Генко по ассигновке за № 1683/1604 за работы по собиранию материалов для словаря Северо-Кавказских бесписьменных горских народов, каковое задание стоит в плане работ Института и как требующее специальных познаний в области означенных языков не могло быть возложено на другое лицо; непосредственного же отношения к работам Азиатского музея, где на службе состоит А. Н. Генко, оно не имеет, почему и не может считаться работою по Музею. В штате Яфетического института он, А. Н. Генко, не состоит.

Что касается 25 руб., уплаченных А. Н. Генко из аванса Директора Института академика Н. Я. Марра от 20/VIII за № 2126/2049, то таковые уплачены ему за произведенную им работу по собиранию и исследованию материалов по языкам народностей Северного Кавказа путем занятий с проживающими в Ленинграде северокавказскими горцами. Работа эта требует, при общей научной квалификации, специальной подготовки и равным образом не могла быть поручена другому лицу. С работою Азиатского музея она также не связана и не могла бы, по мнению Яфетического института, рассматриваться как сверхурочная работа по основной службе, тем более, что, как указано выше, он, А. Н. Генко, не состоит в штате Яфетического института.

Ассигновка за № 1724/1649 на имя ПЛАТО в сумме 75 рублей уплачена не по Яфетическому институту и к денежным по нему расходам никакого отношения не имеет.

Директор Яфетического института академик

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 6. Машинописная копия
с заверкой И. И. Мещанинова.*

²⁰² Письмо является ответом на запрос Финансового отдела от 6 января 1926 г.

№ 96

**Письмо Н. Я. Марра в Финансовый отдел АН СССР²⁰³
об отсутствии у Института «денежных приходов»
помимо сметы Академии**

18 января 1926 г.

Яфетический институт уведомляет, что помимо сумм, отпускаемых ему Правлением по смете Академии, он никаких денежных приходов не имел и не имеет, а посему и никаких самостоятельных расходов не производил.

Директор Яфетического института академик

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 10. Черновик. Автограф
И. И. Мещанинова.*

№ 97

**Протокол № 2 заседания Совета Института
от 16 февраля 1926 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали: М. Г. Долобко, Ф. А. Розенберг, В. Ф. Шишмарев, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

Обсуждался вопрос об учреждении при Институте особой комиссии по практической лингвистике для обсуждения вопросов о письменах, алфавитах, транскрипциях и о терминологиях. После обмена мнениями учреждение такой комиссии признано желательным.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 104. Автограф И. Мещанинова.

²⁰³ Письмо является ответом на запрос Финансового отдела от 12 января 1926 г.

**Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР о
необходимости увеличения штатов Института**

31 марта 1926 г.

В связи с предложением высказать пожелания руководимого мною Яфетического института в части изменения штатов на предстоящий 1926–1927 сметный год, считаю долгом, ссылаясь на неоднократные мои заявления, делаемые как в Президиум Академии, так и в ОИФ и всегда теоретически им поддержанные, повторно привести ходатайство Института о частичных переменах в штатном его расписании, каковые в данный момент, по самому ходу работ ученого учреждения, представляются в следующем виде.

В течение последних трех годов, до настоящего времени включительно, в круг исследовательских занятий Института включены изыскания в области западноевропейских как живых, так и мертвых языков (баскского и этрусского). Работы эти и раньше, и тем более теперь, являются одними из первоочередных, тем более, что в теснейшей связи с ними стоит и сам подход яфетидологии к языкам современного населения Европы, как последующей стадии речи, вышедшей из яфетической. Для планомерного, научно-обоснованного подхода к ним естественно требуется укрепление базы исследования более чистых яфетических языков Средиземноморья, этрусского и баскского. Для работ в этом направлении, руководимых непосредственно Директором Института, до сего времени не было в штате Института ни одного сотрудника, и пробел этот необходимо в скорейшем времени пополнить включением в штат одного научного сотрудника I категории.

В то же время, расширяющийся горизонт исследовательских работ Института, в настоящее время обращающего свое внимание и на дальневосточные языки, не может быть задержан в своем естественном ходе, личный же состав Института слишком малочислен и не может успевать в проработке все вновь и вновь привлекаемых языковых материалов. В связи с этим требуется увеличение числа ответственных квалифицированных его работников, каковых имеется лишь два (члены Совета Института), число коих не увеличивалось с самого дня учреждения Институ-

та. Это неестественное положение в распределении научных его сил равным образом нуждается в скорейшем изменении, именно в увеличении числа штатных членов Совета (членов Института) на одну вакансию.

Таким образом, минимальные, насущно необходимые Институту изменения на предстоящий сметный год выражаются в увеличении его личного состава на:

1-го члена Совета (члена Института) и

1-го научного сотрудника I категории.

Директор Института академик

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 14–14об. Машинописная копия с рукописной заверкой И. И Мещанинова.

№ 99

Смета по Институту на 1926–1927 бюджетный год

По § 27 ст. 1	На канцелярские расходы	193 рубля
§ 27 ст. 4	На мелкие хозяйственные расходы	66 рублей
§ 29	На почтово-телеграфные расходы	96 рублей
§ 30	На путевое довольствие по командировкам	927 рублей
§ 32 ст. 1	На расходы по научной части	2540 рублей
§ 32 ст. 2	На приобретение книг и пр.	1140 рублей
§ 32 ст. 3	На приобретение научного инвентаря	500 рублей
	Всего	5642 рубля

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 22. Машинопись без подписи.

Из «Объяснительной записки к смете»

15 апреля 1926 г.

По § 32 ст. 1 На расходы по ученой и научной части: составление указателя к этимологиям, данным акад. Н. Я. Марром в его печатных работах до 1914 года — 300 р.; за составление картотеки по грузинскому древнелитературному и новому языку с привлечением к работе 5 лиц, на всех 800 р.; за работы по словарному материалу и этимологическому анализу баскского языка, а равно по составлению библиографического указателя по всем работам Института и по приведению в порядок картотек его, в среднем по 40 р. в месяц и в год 480 р. На оплату сдельных работ по отдельным заданиям в области изучения числительных и по палеонтологическим заданиям, в среднем по 40 р. в месяц и столько же по отдельным заданиям, возлагаемым на лиц, привлекаемых к занятиям в области изучения дальне-восточных языков, обращающих в настоящее время на себя особое внимание в процессе яфетидологических изысканий, всего в год 960 р. Итого по этой статье испрашивается на год 2540 рублей при неременном условии не нахождения всех указанных лиц в штате Института.

По § 32 ст. 2 На приобретение книг и периодических изданий специально для библиотеки Института по 55 р. в месяц, на каталогизацию по 10 р. в месяц, на переплет и картонажные работы по 30 р. в месяц, всего в среднем в месяц 95 р. и в год 1140 рублей.

По § 32 ст. 3 На приобретение фонографа для лингвистических записей со слов при работах по фонетике для необходимой точности фиксации оттенков произносимых звуков и на приобретение множителя текстов (шапирограф) для подготовительных работ по составлению словарей яфетических языков с контекстами, равно на приобретение принадлежности к ним, всего на 500 рублей.

Директор Института академик

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 23–23об. Машинописная копия с рукописной заверкой И. И. Мещанинова.

№ 101

**«Заявка Яфетического института Академии наук СССР
по издательству на 1926–1927 бюджетный год»**

17 апреля 1926 г.

1. Яфетический Сборник (I выпуск)	14 печ. листов
2. Материалы по яфетическому языкознанию (сванский и абхазский словари)	12 печ. листов
3. Тексты и разыскания по Кавказской филологии (I выпуск)	12 печ. листов
4. Отдельные научные издания: сборник по палеонтологии речи и др.	18 печ. листов
Всего	56 печ. листов

Директор Института академик

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 25. Машинописная копия
с рукописной заверкой И. И. Мещанинова*

№ 102

**Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР
о командировании А. Н. Акулянца
в Москву на выставку карт Московской губ.**

13 мая 1926 г.

По ходу работ ЯИ и Кавказского отдела КИПС'а представляется весьма желательным предпринять обзор всех карт Кавказа, для чего необходимо ознакомиться с техникой этого дела. На основании изложенного, прошу командировать в Москву на устроенную Историческим музеем выставку карт Московской губ. сотрудника КИПС'а А. Н. Акулянца, сроком на 3 дня, начиная с 3 мая, и отпустить ему на путевое довольствие сумму в размере

30 р., уменьшив в соответственном размере кредиты на расходы ЯИ на научные надобности на III квартал.

Директор Института академик Н. Марр.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 35. Машинопись. Подпись «Н. Марр» — рукой В. А. Миханковой.

№ 103

**Письмо Н. Я. Марра «В Академию Наук СССР» о поручении
А. С. Бежковичу собирать материалы по теме
«Жилищные термины»**

12 июня 1926 г.

ЯИ поручил Афанасию Семеновичу Бежковичу собирать в Адыгейской автономной области материалы по вопросу, разрабатываемому группой Палеонтологической секции ЯИ — «Жилищные термины». Прошу сделать распоряжение о выдаче А. С. Бежковичу соответственного удостоверения²⁰⁴.

Директор Института академик Н. Марр.

Ф. 2. Оп. 1(1926). Д. 48. Л. 20 Машинописный подлинник с подписью Н. Я. Марра и пометой И. Ю. Крачковского: «Выдать»

№ 104

**Письмо Н. Я. Марра «В Академию Наук СССР»
о командировании И. М. Гревса в Приволжье для работ
по истории Приволжских городов**

12 июня 1926 г.

ЯИ командировует проф. И. М. Гревса в Приволжье для работ по истории Приволжских городов в плане работ Средне-Волжской

²⁰⁴ Удостоверение см.: Ф. 2. Оп. 1(1926). Д. 48. Л. 17.

экспедиции Института. Прошу выдать И. М. Гревсу соответствующее командировочное удостоверение²⁰⁵.

Директор Института академик Н. Марр.

Ф. 2. Оп. 1(1926). Д. 48. Л. 19. Машинописный подлинник с подписью Н. Я. Марра и пометой И. Ю. Крачковского: «Выдать»

№ 105

**Письмо Н. Я. Марра в КЭИ АН СССР
с обоснованием командировки И. М. Гревса**

18 июня 1926 г.

В дополнение к отношению от 12.VI. № 42 сообщаю, что проф. И. М. Гревс командирован ЯИ в составе Средне-Волжской экспедиции для постановки на местах и разработки вопроса о значении городов в Поволжье. Работа эта входит в план намеченного ЯИ совместно с Академией истории материальной культуры и Наркомпросом Чувашской АССР исследования Чувашской республики, вследствие чего и прошу выдать проф. И. М. Гревсу командировочное удостоверение для указанной цели от Академии наук.

Директор Института академик Н. Марр.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 51. Машинопись. Подпись «Н. Марр» — рукой В. А. Миханковой.

²⁰⁵ Удостоверение см.: Ф. 2. Оп. 1(1926). Д. 48. Л. 18. Отчет И. М. Гревса о командировке см.: Ф. 800. Оп. 6. Д. 165.

**Письмо Ф. И. Розенберга в Управление делами Правления
АН СССР о наличии и занятия сверхштатных работников**

23 июля 1926 г.

Вследствие отношения от 25/VI с. г. за № 2259 Яфетический институт уведомляет, что сверхштатным научным сотрудником I разряда по Институту состоит:

С. Л. Быховская, утвержденная в этой должности постановлением ИФ от 10 марта с. г.²⁰⁶ для специально порученных ей работ по приобретению и учету поступлений и пользований кабинетною библиотекою Института и для выполнения отдельных заданий в области яфетидологии (в ближайшую очередь по баскскому языку)²⁰⁷.

Сдельно работает в Институте Н. К. Ахтямова по выборке разъясненных в печатных работах академика Н. Я. Марра этимологий. До настоящего времени выборка сделана за десятилетний срок 1915–1926 гг., продолжение такой же выборки за предшествующие года и из новых работ потребует весьма длительного времени и должна быть продолжена как справочная работа, крайне необходимая для текущих занятий Института по всем его заданиям.

Зам. директора Института

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 53. Машинописная копия
с заверкой И. И. Мещанинова.*

²⁰⁶ Выписку из журнала заседания Правления АН о зачислении С. Л. Быховской см.: Ф. 2. Оп. 1(1926). Д. 48. Л. 1.

²⁰⁷ Баскско-русский словарь, составленный С. Л. Быховской (466 листов), сохранился в СПФ АРАН: Ф. 800. Оп. 7. Д. 102.

№ 107

**Письмо И. И. Мещанинова Непременному секретарю
АН СССР с просьбой выдать со склада АН для К. Д. Дондуа
книгу Н. Я. Марра «Яфетический Кавказ
и третий этнический элемент в создании
Средиземноморской культуры»**

2 августа 1926 г.

По поручению Дирекции Яфетического института научный его сотрудник К. Д. Дондуа составляет сборник руководящих пособий по яфетидологии. Для этой цели ему необходимо иметь 1 экземпляр труда академика Н. Я. Марра «Яфетический Кавказ и третий этнический элемент в создании Средиземноморской культуры», о выдаче которого мне из Склада изданий, для передачи К. Д. Дондуа, и ходатайствую.

Научный сотрудник Яфетического института И. Мещанинов.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 56. Черновик. Автограф
И. И. Мещанинова.*

№ 108

**Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР
с просьбой о включении В. А. Ильинского
в состав аспирантов Института**

11 августа 1926 г.²⁰⁸

Приволжская часть предпринятой мною исследовательской поездки закончена в срок (45 дней). 5-го августа я вернулся из командировки и в ближайшее время представлен будет отчет. В дополнение к отчету возбуждаю ходатайство перед Президиумом Академии в срочном порядке.

Среди местных нерусских народностей в местах, которые я посетил, замечается полное отсутствие лиц, подготовленных к научно-исследовательской работе на местах по своим родным

²⁰⁸ Дата регистрации письма.

языкам и хранимым в живой речи пережиточным памятникам древнейших культур человечества. Академические научные центры точно так же не располагают силами для организации в крайних районах точек опор исследовательской работы и установления постоянных связей, для направления в среду нацмен кадра работников, снабженных требуемой ныне полнотой знаний, нужных на местах.

В связи с моими теоретическими научными разысканиями и работами, выясняется настоятельная необходимость создания кадра аспирантов по этой части. Опыт прошлого года работы с чувашами-аспирантами в ЯИ²⁰⁹ убедил меня в целесообразности и практической пригодности ведения дела в этих путях.

Конечно, необходимо всемерно поддерживать кандидатов, присылаемых национальностями и за свой счет, на местах намечаются выявившие себя в изучении родного языка активные работники, нуждающиеся в пополнении своих теоретических знаний. Помимо направления их для занятий по подлежащим специальностям в соответственные учреждения, ЯИ предполагает организовать исследовательские работы с участием в них аспирантов из различных национальностей. Но в то же время большая потребность в местных работниках, хотя и не из поддерживаемой национальностями организациями среды, имеющих склонность к исследованиям без ограничения кругозора своих научных интересов пределами расселения одной национальности. Один такой еще более редкий тип мною был встречен в Перми. Это тов. В. А. Ильинский, имеющий достаточную подготовку и общественную работу в среде нацмен Приволжья.

Обращаюсь с просьбой, если есть возможность, о включении его в число аспирантов ЯИ с тем, чтобы Ильинский в течение 2 семестров работал под моим руководством.

²⁰⁹ Имеются в виду Т. М. Матвеев — выпускник Казанского университета, заведующий Канашским педагогическим техникумом, Ф. Т. Тимофеев (Тимуха) — преподаватель чувашского языка Ульяновского педагогического техникума и Н. Я. Золотов — председатель Бюро Союза чувашских писателей и журналистов «Канаш». Н. Я. Марр докладывал о них на заседании ОИНФ 25 сентября 1925 г. См.: Ф. 1. Оп. 1а. Д. 174. Л. 167.

При сем прилагаю curriculum vitae В. А. Ильинского²¹⁰.
 Директор ЯИ, академик Н. Марр.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 57–58. Машинопись. Подпись
 Н. Я. Марра — рукой В. А. Миханковой.*

№ 109

Сведения о научных экспедициях Института

14 августа 1926 г.

Район	Задание	Руководитель	Продолж. работ	Число сотруд.
1924/25 гг. (научные командировки)				
При-Волжье	Лингвистические исследования	академик Н. Я. Марр	1,5 мес.	1
Свания	Лингвистические и этнографические исследования	К. Д. Дондуа	2 мес.	1
Адыгейская область	Лингвистические исследования	А. Н. Генко	1,5 мес.	1
Закавказье	Лингвистические и археологические исследования	И. И. Мещанинов	2 мес.	1
Закавказье	Лингвистические исследования	Р. О. Шор	1,5 мес.	2
Чувашская республика	Этнографические работы	В. А. Латынин и Т. С. Пассек	1,5 мес.	2

²¹⁰ См.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 59–59об. См. также документ № 112.

Документы

За границу: во Францию, Германию, Италию и Скандинавские страны	Работы по романи- стике	В. Ф. Шишмарев	4 мес.	1
1925/26 гг.				
Средне- Волжская экс- педиция (Чу- вашская рес- публика)	Лингвистические, антропологические, этнографические и археологические исследования (со- вместно с Акаде- мией истории ма- териальной куль- туры и Чувашским Наркомпросом)	академик Н. Я. Марр	3 мес.	8
Предположено в 1926/27 гг.				
Волжско- Камская экс- педиция	Лингвистические и этнографические исследования	академик Н. Я. Марр	2 мес.	
Экспедиция на Кавказ и За- кавказье	Лингвистические исследования и со- бирание фольклор- ного материала	академик Н. Я. Марр	2 мес.	

Директор Яфетического института академик

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 61–61об. Машинопись
с заверкой И. И. Мещанинова.*

№ 110

**Письмо Н. Я. Марра в издательство «Удмурт книга»
(г. Ижевск)**

19 августа 1926 г.

Прошу выслать с наложением платежа на адрес Яфетического института Академии наук поездную карту Вотской автономной области, издания 1925 г., необходимую для работ Института.

Директор Института академик Н. Марр.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 67. Машинопись. Подпись «Н. Марр» — рукой В. А. Миханковой.

№ 111

**Сопроводительное письмо Н. Я. Марра
в Правление АН СССР с представлением счета
В. Б. Шкловского за работу «Числовое значение яйца
в романо-германском»**

21 сентября 1926 г.

Представляя при сем счет В. Б. Шкловского в сумме тридцати рублей за исполненную им работу «Числовое значение яйца в романо-германском», Яфетический институт просит Правление не отказать в оплате этого счета из сумм, назначенных в распоряжение Института²¹¹.

Директор ЯИ академик

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 69. Черновик. Автограф
И. И. Мещанинова.*

²¹¹ Вторая платная работа, выполненная Владимиром Борисовичем Шкловским для Института в 1926 г. — «Единица в семантике существительных в индоевропейском и яфетическом» (доклад заслушан на заседании секции в апреле). Подробнее см. его отчет за 1926 г.: Ф. 800. Оп. 6. Д. 540. Л. 4–5.

**Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР
о зачислении В. А. Ильинского
в число аспирантов Института**

8 октября 1926 г.

Возвратившись из командировки текущего года в Приволжский район, я вошел с представлением о зачислении в аспиранты Яфетического института местного Пермского научного работника Вениамина Алексеевича Ильинского. В результате моего представления В. А. Ильинский был зачислен временным практикантом по Институту со стипендиєю, срок каковой закончился 1-го сего октября.

Находя весьма желательным дальнейшие занятия В. А. Ильинского в Яфетическом институте, прошу, если не представится возможным сохранить за ним стипендию практиканта и в наступающем бюджетном году, зачислить его, как это мною и предполагалось, в аспиранты Института без содержания по Академии, то есть на тех же основаниях, на каковых уже состоят при Институте аспиранты, командированные Чувобластью и Коми краем²¹².

Директор Яфетического Института, академик

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 78. Машинописная копия
с заверкой И. И. Мещанинова.*

²¹² При Институте тогда состояли аспирантами три стипендиата Чувашской республики (К. М. Баушев, Н. Я. Золотов и Т. М. Матвеев), стипендиат Коми края А. С. Сидоров и стипендиат Вотского облисполкома И. В. Яковлев. В. А. Ильинский был оставлен практикантом Института и 20 декабря командирован в Кингисеппский уезд Ленинградской области «для работ по ижорскому языку и собирания фольклористического материала». См.: Ф. 2. Оп. 1(1926). Д. 48. Л. 37–40.

Из «Объяснительной записки»²¹³ к «Смете на работу экспедиции на Кавказ и в Закавказье, организуемой Яфетическим Институтом» на 1926–1927 гг.

27 ноября 1926 г.

⟨...⟩

Институт за все время своего существования не получил еще возможности организовать экспедицию на Кавказ. Сотрудники же Института и другие кавказоведы, командированные по иным учреждениям, могли лишь частично выполнять задания Института, и давно назревший вопрос о своевременности экспедиции остается в полной силе. Тем не менее, и в текущем году, в силу сокращения сумм, отпускаемых на научные экспедиции Академии, Институт лишен возможности организовать экспедицию в полном ее размере, надеясь получить возможность к осуществлению этого в будущем году и сокращая свои задания до командировки лишь трех сотрудников для выполнения ближайших неотложных заданий.

Район работ: такими неотложными заданиями, в связи с текущими работами Института, являются работы над горскими языками Кавказа (один научный сотрудник), над языками Грузии, Абхазии и Свании (один научный сотрудник) и над пока сохранившимся языком удинов (один научный сотрудник).

Срок экспедиции: один месяц весенний или осенний в связи с распределением экспедиционных сумм Академии по кварталам третьему и четвертому.

Личный состав: один научный сотрудник I разряда и два научных сотрудника II разряда. Расчет суточных составлен согласно указанию Комиссии по экспедициям в сумме, не превышающей месячного оклада в пределах каждой категории служащих.

Разъезды на местах: поездки в горы для лингвистических работ на Северном Кавказе и поездки в Грузию, Абхазию, Сванию и район ныне сохранившегося удинского населения в Ну-

²¹³ Начало «Записки» практически повторяет текст предыдущих (док. № 71 и 72).

хинском уезде, всего на всю сумму испрашиваемая сумма ограничивается 120 рублями на поездки во все указанные пункты в зависимости от фактической возможности осуществления их на означенную сумму, что в точности может быть выяснено лишь в процессе работ на местах.

Директор Института академик

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 84 об.–85. Черновик. Автограф
И. И. Мещанинова.*

№ 114

«Отчет по Чувашской экспедиции ЯИ летом 1926 года»

В связи с занятиями последних годов Директора Института по изучению чувашского и соседящих с ними языков Вол<го>-Камского района, установившими наличие яфетических элементов в этих языках, при том выступающих во многих случаях с неменьшею ясностью, чем в других яфетических языках и часто дополняющих их недостающими звеньями и примерами палеонтологически устанавливаемых положений, ЯИ осуществил летом 1926 г. первую свою экспедицию в Чувобласть для собирания материалов и поверки на месте уже сделанных прежде наблюдений.

Вырабатывая программу экспедиции²¹⁴, ЯИ объединил в своем задании работы лингвистические и этнографические, присоединив к ним и задачи антропологического исследования, задавая целью параллельного прослеживания явлений по всем указанным трем областям.

В части лингвистической выполнение программы было возложено на аспирантов ЯИ Т. М. Матвеева, Ф. Т. Тимофеева и Н. Я. Золотова, командированных в Институт еще в минувшем академическом году Наркомпросом Чувобласти и получивших

²¹⁴ Смету расходов экспедиции и объяснительную записку к ней с обоснованием экспедиции см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 16–17 (1-й вариант, датирован 31 марта, на общую сумму 2095 руб.) и л. 32–33 (2-й вариант, датирован 12 мая, где учтены замечания КЭИ и общая сумма расходов уменьшена до 1684 руб. 15 коп.).

возможность в течение года углубить свои знания по турецким языкам и ознакомиться с общими началами яфетидологии в части палеонтологии речи. Подготовительные их работы сосредоточились в течение года на применении выдвинутого яфетидологиею положения о семантике к работам над родным для аспирантов чувашским языком. На них же было возложено задание экспедиции по уточнению фонетических наблюдений в пределах различных диалектов языка, а также собирание лингвистического материала путем записей текстов в среде самого населения и предварительная рекогносцировка по районированию говоров.

Начальным пунктом исследований была выбрана Т. М. Матвеевым и Ф. Т. Тимофеевым ж. д. станция Канаги, наиболее посещаемая чувашами различных районов и потому наиболее подходящая для предварительных работ по изучению говоров. На этом задании сосредоточил свои занятия Ф. Т. Тимофеев, работавший с начала июля по середину сентября в волостях Чебоксарского, Ядринского, Батыревского и Цивильского уездов. Диалектические особенности произношения наиболее удачно были прослежены в Тфаево-Шуматово-Хочашевском районе с проработкою говоров Маклашкинского и Яльчиковского, установившими характерную резкость ударения в первом и озвончение, соседящих со звонкими, глухих согласных во втором. Одновременно Ф. Т. Тимофеевым собран материал по двум видам числовых изображений на чувашских бирках, по чувашским тамгам и по терминам узоров, письма и числовых обозначений. Им же в волостях Батыревского уезда обращено внимание на особое развитие полбёных посевов, что привело его к прослеживанию связи между древнейшею хлебною культурою и народною религиєю путем собирания этнографического материала, в особенности в части обычаев, связанных с культом керемети и с празднованиями пасхи.

Собирание терминов водного и ткацкого дела, начатое Т. М. Матвеевым и Ф. Т. Тимофеевым в Янчиковской волости Цивильского уезда, было ими продолжено и в других волостях Республики. К этим терминам были присоединены термины, обозначающие специальные виды рыб, птиц и деревьев, человека и частей его тела, руки и ее дериватов в значении действия, назва-

ния костюмов и жилищные термины. Эту же работу в Аликовском районе Ядринского уезда выполнил Н. Я. Золотов.

Задание по районированию говоров принял на себя Т. М. Матвеев, посетивший с этой целью и село Чурашево Чебоксарского уезда, родину Н. И. Золотницкого, одного из первых просветителей края и автора корневого чувашского словаря²¹⁵. Учитывая предыдущие исследования, Т. М. Матвеев принял в основу деление чувашей на верховых (окающих) и низовых (укающих). В работе своей Матвеев шел по пути Комиссарова, проверяя его деление говоров по районам. В результате работ установилась восточная граница верховых чувашей от Волги южнее Чебоксар через с. Сильмлы, Чебоксарской волости, и Мало-Яушевскую волость до лесных массивов, прилегающих к жел. дороге, причем к сделанному Комиссаровым делению прибавился, в процессе работ Матвеева, район Большого Цивилия со слабым оканьем, как промежуточный между верховыми и низовыми чувашами. К востоку от этой границы, до конца Цивильского уезда, идет полоса средних говоров, которые от чистого низового наречия, легшего в основу нынешнего книжного языка, отличаются лишь богатством вокализации.

Особое внимание исследователя обратили на себя две волости, Богородская и Никольская, отличающиеся от других образованием множественного числа, личными местоимениями, отсутствием давно-прошедшего времени и пр. Они же в значении заключительного «да» употребляют особое слово²¹⁶, перешедшее в их прозвище²¹⁷ чуваша. Т. М. Матвеев пытался выяснить причины таких особенностей и проследить возможные процессы скрещения языков. Он приходит к выводу, что на исследуемый говор влияли ярмарка и созданный здесь торговый пункт, с давних времен стягивавший сюда население различных районов и татарское население Свияжского уезда. Процесс унификации говоров отмечался исследователями в нескольких местах и особенно наглядно прослежен Т. М. Матвеевым в Покровской во-

²¹⁵ Золотницкий Н. И. Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов, тюркского, финского и других племен. Казань, 1875.

²¹⁶ Далее в тексте документа пропуск.

²¹⁷ Далее в тексте документа пропуск.

лости, население которой на летние месяцы переселяется за Волгу на сенокосные луга и попадает под взаимное влияние жителей местных деревень.

Все отмеченные особенности в говорах представляют собою, по мнению сотрудников экспедиции, богатый материал для диалектологии чувашского языка. Но материал этот все же предварительный и ставит ряд вопросов, требующих проверки новою работою на местах, причем некоторые районы, как-то Бузыкский, Тегюшский, Чистопольский, Козьмодемьянский, Курмышский и др. остались еще необследованными.

На работе по собиранию фольклористического материала сосредоточил главным образом свои занятия Н. Я. Золотов. Местом работ был избран им Аликовский район Ядринского уезда. Золотовым собрано 423 загадки, 196 пословиц и поговорок, 443 песни, 5 разговоров и 2 народные молитвы. Им же со слов жителей отмечено, еще не проверенное на месте, наличие легенд о нашествии Батыя и Атиллы. Записаны некоторые обычаи чувашей, их игры и пр.

Антропологические исследования экспедиции велись под руководством Б. Н. Вишневого, студентом-чувашом Г. Д. Селивановым и сотрудником МАЭ Г. И. Петровым. Работы начались с июня и сосредоточились в Мариинском посаде, центральном пункте северо-восточной части Республики. Здесь более подробно было изучено население Посадско-Сотниковской, Воскресенской, Никольской, Богородской, Покровской, Акулевской, Алым-Касинской, Чебоксарской и Тогашевской волостей, с исследованием в антропологическом отношении 651 чел. Собранный материал полностью установил наличие населения с малым расовым биохимическим указателем. Это обстоятельство должно быть уточнено при дальнейшем изучении собранного материала. С середины июня работы были перенесены в Цивильск, где подвергнуто обследованию 225 чел. В дальнейшем работы Г. Д. Селиванова продолжались в Батыревском уезде, где им обследовано 86 чел., работа же Г. И. Петрова была перекинута в Вотскую область и сосредоточилась в нескольких пунктах Ижевского и Можжинского уездов. Здесь обследовано 1142 чел., преимущественно в районах г. Ижевска и сел Шерналы, Нов. Мултан

и Вавож. Кроме того, было обследовано 107 чел., уроженцев Глазовского уезда.

Некоторые антропологические наблюдения были учтены в работах и другими сотрудниками экспедиции. Так, указания на отличие чувашей Хочашевского района по изо-агглютинации крови от чувашей других районов, дало Ф. Т. Тимофееву основание обратить внимание и на говор этих чувашей, причем выяснилось, что по-чувашски они говорят чисто и что по морфологическим и фонетическим особенностям они вполне примыкают к Тфаево-Шуматовской группе. Некоторые фонетические особенности имеют не они, а их юго-зап. соседи, жители Тархановской волости, отличающиеся в их говоре господством свистящего слоя и лабиализацией. По историческим справкам выяснилось, что тут раньше жили лашманы, переселенные для разработки корабельного леса²¹⁸. Ф. Т. Тимофеев предполагает, что антропологические особенности Хочашевских чувашей могут зависеть от брака их с соседящими лашманами, о которых антропологические данные еще не собраны.

В течение пребывания в Чувашской и частью в Вотской областях сотрудники экспедиции прочли ряд осведомительных докладов. Так, Ф. Т. Тимофеев сделал несколько докладов о яфетической теории в г. Мариинском-Посаде, в Ульяновске и в селах Б.<ольших>Батырева и Малых Яльчиках. Б. Н. Вишневский прочел в Обществе изучения Чувашского края сообщение об антропологических работах прошлых годов, краткие доклады по текущим работам сделаны в том же Обществе Г. И. Петровым и Г. Д. Селивановым, и, кроме того, Г. И. Петровым в Вотском крае-<едческом> обществе. Он же прочел доклад в Президиуме Облисполкома по работам экспедиции. Селиванов сделал на ту же тему сообщение в ЦИК'е Чувобласти. Т. М. Матвеев и Ф. Т. Тимофеев приняли участие в работах Чувашского Акцентра,

²¹⁸ В 1718 г. правительство Петра I приписало служилых чувашей, ранее несших пограничную службу, к разработке корабельных лесов. Эти приписные (их называли лашманами) заготавливали корабельный лес и вывозили его к пристаням для отправки на судостроительные заводы. После передачи в 1859 г. корабельных лесов из Морского министерства в Министерство государственных имуществ лашманы были обращены в общий разряд государственных крестьян.

в выработке плана курсов преподавателей чувашеведных предметов и в составлении учебных программ и учебников на русском и чувашском языках. Н. Я. Золотов работал в Комиссии по выпуску сочинений Ленина, в Комиссии Чувиздата, в Истпартотделе и Отделе печати Областного Комитета.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 86–89. Машинопись с рукописной пометой И. И. Мещанинова: «Сдано в Комиссию по экспедициям 1-го декабря 1926 года».

№ 115

**Письмо Н. Я. Марра М. Г. Долобко
с извинениями за опоздание**

8 декабря 1926 г.

Глубокоуважаемый Милий Герасимович

Вполне уверенный в том, что к половине седьмого, если не раньше, мне удастся поспеть на заседание группы «числительных», естественно я не предупреждал домой о возможности моего запоздания и спешу извиниться за случившееся, то есть и за то, что я заставил Вас ждать, и за то, что оставались в неизвестности касательно места моего пребывания, и за то, что чтение назначенного доклада не могло состояться. Попав в непредвиденный переплет, мог я высвободиться и попасть домой лишь в конце 9-го или к началу 10-го часа, когда Вас не оказалось дома.

Уважающий Вас Н. Марр.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 94. Машинопись. Подпись «Уважающий Вас Н. Марр» и помета «То же для адресования М. Г. Долобко, Л. П. Якубинскому, Н. Н. Поппе» — рукой И. И. Мещанинова.

**Из протокола № 9 заседания Совета Института
от 14 декабря 1926 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали М. Г. Долобко и И. И. Мещанинов.

<...>

5. Директор Института поднял вопрос о дальнейших работах терминологической секции, собиравшейся в течение года всего один раз, постановили: вернуться к возбужденному вопросу в одном из следующих заседаний Совета.

6. Директор Института указал на желательность образования новой секции по увязке яфетидологии с историей изучения памятников материальной культуры, руководителями которой могли бы быть Б. Л. Богаевский и И. И. Мещанинов, постановили: одобрить учреждение подобной секции, предоставив И. И. Мещанинову совместно с Б. Л. Богаевским обсудить подробности ее организации и план предстоящих ее работ²¹⁹.

7. И. И. Мещанинов доложил, что ряд сотрудников Института выразили желание собираться на отдельные заседания для совместного обсуждения выдвигаемых яфетидологиею основных положений, постановили: образовать особую группу, предоставив ее участникам выработать характер занятий и предложить ее наименование.

²¹⁹ Докладная записка об организации секции, составленная Б. Л. Богаевским «по совместному обсуждению с И. И. Мещаниновым и И. Г. Франк-Каменецким», была зачитана на заседании Совета ЯИ 25 января 1927 г. Совет постановил: «учреждение означенной секции одобрить». См.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 115. На заседании 22 февраля Совет заслушал и одобрил план работ секции. Первое заседание секции было намечено на 26 февраля. См.: Там же. Л. 117.

8. Н. Я. Март высказался за то, что, ввиду сконцентрированных занятий Института по группам, уже не чувствуется необходимости в частых созывах общих собраний, постановили: принять к сведению.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 113–114. Автограф
И. И. Мещанинова.*

№ 117

**Письмо И. И. Мещанинова в Управление делами
Канцелярии АН СССР об отсутствии в Институте
множительных аппаратов**

18 декабря 1926 г.

По уполномочию находящегося в отъезде Директора Яфетического института имею честь на циркуляр от 16 декабря за № 8288 уведомить, что никаких множительных аппаратов какого бы то ни было вида в распоряжении Яфетического института не имеется.

Научный сотрудник Яфетического института И. Мещанинов.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 99. Черновик. Автограф
И. И. Мещанинова.*

№ 118

«Инвентарная опись имущества Яфетического института»²²⁰

1926 г.

Описание предмета

1. Чертежная доска, примерно 2 арш. на 2 $\frac{3}{4}$ арш.
2. Грифельная доска небольшая, двусторонняя на подставке.

²²⁰ В 1927 г. рукой В. А. Миханковой опись продолжена. Добавлены: три пепельницы фаянсовые, абажур стеклянный зеленый, один графин, два стакана, одно блюдце, клеенка.

3. Столик-стеллаж небольшой с верхней доской и одной нижней.

4. Шкап красного дерева с двумя дверцами и четырьмя полками, небольшой.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 16. Л. 31. Автограф
И. И. Мещанинова.*

№ 119

«Отчет по Яфетическому институту за 1926 год»²²¹

К началу 1926 г. ЯИ перегруппировал научные свои занятия по плану, предложенному Директором Института еще в октябре 1924 г., когда, с одобрения ОИФ, наметилось углубление исследовательских работ по отдельным заданиям в общем плане ЯИ с переносом их в заседания групп за счет общих собраний, сохраняемых лишь для заслушания законченных исследований и обсуждения вопросов, выдвигаемых на рабочих заседаниях групп и требующих участия в их обсуждении более широкого круга специалистов, остающихся активно-верными прямым задачам Института, его теоретическим устремлениям.

В отчетном году уже сформировавшиеся группы были распределены на три секции: 1) палеонтологическую с группами числительных, жилищных терминов, мифов и литературных сюжетов; 2) яфетических литературных языков с подсекциями архаических письменных языков, древних и новых литературных языков, в каковые вошли группы клинописная, по составлению словаря грузинских древних литературных («библейских» и др.) текстов и по составлению словаря грузинского литературного языка позднейших эпох со включением нового; 3) диалектическая или живых яфетических языков с группой чувашской, к каковой в конце года добавилась еще группа приволжская, образованная аспирантами, командированными с мест для занятий в ЯИ. Каждый из аспирантов выработал индивидуальную программу своих занятий со включением слушания некоторых курсов, читаемых в

²²¹ Опул. с иэменениями: Отчет о деятельности АН СССР за 1926 год. Л., 1927. С. 79–83.

Университете и Институте живых восточных языков для углубления своих познаний в интересующей его области. Общее руководство занятиями аспирантов принял на себя Директор Института, собирающий для этой цели аспирантские собрания раз в две недели.

В работе группы числительных принимали участие В. А. Брим, Н. С. Державин, М. Г. Долобко, П. И. Воробьев, И. И. Мещанинов, Н. Н. Поппе, А. П. Рифтин, В. В. Струве, В. Б. Томашевский, В. Б. Шкловский. Руководил группой акад. Н. Я. Марр, секретарем состоял Л. П. Якубинский. Группа собиралась 2 раза в месяц. Проведен ряд докладов и бесед, связанных с привлечением материала по числительным самых различных языков Европы и Азии, как современных, так и древних. Результатом работ группы является выходящий в ближайшее время из печати «Сборник»²²², в котором помещены статьи по исследованиям числительных в языках монгольских, финно-угорских, турецких, иранских, романо-германских, халдском, шумерском.

Задание группы жилищных терминов состояло в сравнительном изучении жилищных терминов в яфетических, семитохамитских и клинописных языках в целях выяснения связанных с данными терминами семансиологических данных и в прослеживании отложившихся в использованных словах яфетических племенных основ. В течении года группа собиралась еженедельно, а начиная с осени 2 раза в месяц. В собраниях группы заслушаны и обсуждены доклады, содержащие предварительную разработку материала по жилищным терминам в языках южно-кавказских (К. Д. Дондуа), армянском (Л. Г. Башинджагян), приволжских (В. А. Латынин, Т. С. Пассек, Ф. Т. Тимофеев), халдском (И. И. Мещанинов), шумерском (А. П. Рифтин), древнееврейском (И. Г. Франк-Каменецкий, он же руководитель группы), египетском (В. В. Струве, И. Г. Лившиц). Собранный материал отлагается в общей картотеке, для составления которой выработана группой однообразная транскрипция на основе аналитического алфавита яфетических языков. По изготовлении картотеки учет достигнутых результатов послужит предметом обсуждения для после-

²²² Языковедные проблемы числительных. Сб. ст. 1. Л., 1927.

дующих собраний группы, после чего можно будет приступить к опубликованию систематически разработанного материала.

Группа мифов и литературных сюжетов начала работать с января 1926 г. Работа группы располагалась по двум линиям: 1) исторической и 2) методологической. В порядке первой занятия начались с обследования некоторых мотивов у античных писателей, в которых оказалось возможным выделить мифическую подоснову, а отсюда, через тему коня, подставного царя и т. д., вышла к анализу ряда данных, обрядовых и сюжетных, связанных с соляренным культом. Несколько докладов было в связи с этим посвящено изучению масляничного материала, кавказского и баскского. Работа по второй линии велась около проблемы мифического мышления в связи с исследованиями Кассирера, Мейнгофа, К. Круна и Мольтке, а равным образом около вопроса о заимствовании и самозарождении мифических и поэтических мотивов и сюжетов. Промежуточное положение занимают доклады, посвященные нартовским сказкам, легенде о Китеже и германским названиям божеств. В этих докладах, пытавшихся вскрыть и осветить слои глубочайшей древности, авторы их исходили из положений яфетической теории. При обсуждении же подлежащих вопросов основанные по ним положения связывались с основными уклонами интересов группы. Намеченная коллективная работа по изучению поэтической терминологии пока не могла быть выполнена, но группа по-прежнему сохраняет эту тему в своей программе. В составе группы, под руководством В. Ф. Шишмарева, работали сотрудники ЯИ В. А. Брим, К. Д. Дондуа, И. И. Мещанинов, В. В. Струве, И. Г. Франк-Каменецкий и гости Б. В. Казанский²²³, В. Л. Комарович, О. М. Фрейденберг, Н. А. Энгельгардт.

Группа клинописная избрала общим направлением своих занятий работу над культурным миром Древнего Востока преимущественно в области языков, имеющих до-алфавитную письменность (пиктографическую, иероглифическую и клинообразную), а, по мере надобности, и в области культурных соотношений во-

²²³ В отчете о работе за 1925–1926 гг. Б. В. Казанский пишет, что в этой группе он «в последнее время исполнял обязанности секретаря». См.: Ф. 800. Оп. 6. Д. 238. Л. 1.

обще, прослеживанием яфетической стадии их развития. По учету имеющегося в ЯИ материала, работа сосредоточилась на регистрации собраний фотографий с халдских надписей, переданных в ЯИ А. Калантаром и С. Тер-Аветисяном. В части теоретически языковедной работы занятия группы велись по анализу имен халдских царей и богов, по выяснению особенностей фонетики шумерского языка и по анализу термина Хумбаба с его переднеазиатскими параллелями; несколько заседаний группы были посвящены осведомительным докладам по новейшей литературе, затрагивающей интересы группы. Одновременно разбирались и отдельные темы по заданиям других групп, в каковые они переносились по окончательной разработке их и совместном обсуждении. Так, для группы числительных был подготовлен материал по системе и терминам счисления в языках шумерском, халдском и египетском, для группы жилищных терминов был проработан материал в пределах халдского языка и в группу мифов представлен доклад по переднеазиатском легенде о коне и колеснице в связи с описанием 8-го похода Саргона. Задание группы по составлению карты Передней Азии с выборкою географических названий из клинописных текстов не закончено и находится в периоде разработки. В работах группы участвовали сотрудники ЯИ И. И. Мещанинов, В. В. Струве и гости Л. Г. Башинджагян, И. Г. Лившиц и А. П. Рифтин.

Группы по составлению словаря грузинских древнелитературных текстов и по составлению словаря грузинского литературного языка позднейших эпох весь отчетный год сосредоточили свои занятия на подготовке материала к составлению указанных словарей.

В связи с особым характером состава Чувашской группы, обусловленным вхождением в нее вновь прибывших чувашей аспирантов ЯИ, работы ее в первое полугодие имели целью, с одной стороны, облегчить усвоение аспирантами яфетидологического метода, с другой – возможно полное использование присутствия природных чувашей в целях углубления ведущейся в ЯИ уже ранее работы по изучению Приволжья в части анализа строя и особенностей языка и распределения терминов по семантическим рядам с учетом основных «племенных» четырех элементов. В дальнейшем группа перешла к прослеживанию палеонтологиче-

ческих явлений по чувашским материалам. Вопросы эти, или выдвинутые в различных трудах акад. Н. Я. Марра, или возникшие вновь в процессе работы некоторых групп, прилагались и к чувашскому языку с привлечением по мере возможности данных языков соседящих. Таким образом, одною из основных тем явилась регистрация, а затем и посильная обработка терминов семантического ряда по жилищам. Регистрация эта могла быть проведена довольно широко, так как аспиранты чуваша были хорошо осведомлены с различными говорами чувашского языка и, к тому же, работа, начатая в Ленинграде, была продолжена ими во время весенних вакаций, а затем и летом непосредственно на местах. Та же работа велась аспирантом Н. Я. Золотовым и среди чувашей-новобранцев красноармейцев, оказавшихся в значительном количестве в Ленинграде. В связи с необходимостью записи отдельных текстов и терминов возникла работа по применению яфегидологической транскрипции к чувашскому языку. В этой части, к постоянным работникам группы Б. А. Латынину, Т. С. Пассек и аспирантам Н. Я. Золотову, Т. М. Матвееву, Ф. Т. Тимофееву примкнули также К. Д. Дондуа, И. И. Мещанинов и А. П. Рифтин. Несколько своих собраний группа посвятила переводу и анализу заговоров, записанных Т. С. Пассек и Б. А. Латыниным в Чувашской области. Работы свои группа вела коллективно, не ставя отдельных докладов на определенные темы, а подвергая возникшие в процессе работы вопросы совместному обсуждению

Группа приволжская организовалась к концу отчетного года, и первые ее занятия ограничились ознакомлением с общим планом работ ЯИ.

В настоящем отчете подробно не перечисляются ведшиеся А. А. Марр по заданиям Института работы в части составления словарей русско-вотского и др.

Организационная деятельность ЯИ этим не может считаться законченною. Ход его работ намечает образование новой секции по увязке языкознания с историею материальной культуры и указывает на необходимость кооперирования его занятий с такими же исслед<овательских> институтов как центра, Ленинграда и Москвы, так и на местах в целях согласования сродных заданий и упрочения взаимной связи. Эти насущные задания стоят в

своем осуществлении в тесной связи с соответствующими материальными изменениями положения Института.

Материальное положение ЯИ несколько улучшилось лишь с начала нового бюджетного года, когда, с увеличением ассигнований на научные расходы до 120 р. в месяц, Институт получил возможность как обратить внимание на пополнение его рабочей библиотеки, так и оплачивать некоторые работы, выполняемые специалистами, не находящимися на службе АН.

В текущем году ЯИ напечатал IV выпуск Яфетического сборника и сдал в печать его V выпуск. Заканчивается печатанием «Сборник числительных»²²⁴, издаваемый совместно с Исследовательским институтом языков и литератур Запада и Востока. Готов к печати XIII выпуск Материалов по яфетическому языкознанию и подготавливается к печати VI выпуск Яфетического сборника.

Для решения административных дел собирался 2 раза в месяц Совет ЯИ под председательством директора акад. Н. Я. Марра, в составе членов Совета Ф. А. Розенберга, В. Ф. Шишмарева, науч. сотр. М. Г. Долобко и секретаря науч. сотр. И. И. Мещанинова.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 23. Л. 90–93. Машинопись с рукописной пометой И. И. Мещанинова на л. 93: «Сдано в Канцелярию Конференции 8-го декабря 1926 г.».

№ 120

Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР об участии в работах Института сотрудников других учреждений

9 января 1927 г.

Вследствие циркуляра от 5 января с. г. за № 17 Яфетический институт уведомляет, что, с переходом на групповые занятия, в работах соответствующих групп Института принимали участие не состоящие научными сотрудниками Академии наук следующие лица:

²²⁴ См. комм. 222.

- 1) в группе числительных: П. Н. Воробьев
Н. С. Державин
А. Н. Самойлович
В. Б. Томашевский
В. Б. Шкловский
- 2) в группе мифов
и литературных сюжетов: Б. В. Казанский
В. Л. Комарович
О. М. Фрейденберг
Б. М. Энгельгардт
- 3) в группах клинописной
и жилищных терминов: Л. Г. Башинджагян, практикант
КИПС²²⁵
И. Г. Лившиц
А. П. Рифтин

Участие всех названных лиц в течение всего 1926 года в работах Института выразилось в обсуждении читаемых по текущим работам сообщений и в представлении докладов на порученные им темы по заданиям соответствующих групп.

4) специальные работы по баскскому языку и по заведованию библиотекою в течение всего года вела С. Л. Быховская.

6) по составлению картотеки разъясненных этимологий работ в течение всего года вела Н. К. Ахтямова.

6) в течение 3 летних месяцев в работах Чувашской экспедиции принял участие студент Г. Д. Селиванов в части антропологических работ.

Директор Яфетического института академик Н. Марр.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 27. Л. 3. Черновой автограф
И. И. Мещанинова с его заверкой.*

²²⁵ Л. Г. Башинджагян зачислен практикантом КИПСа 1 июня 1926 г.

**«ОТЧЕТ о работе с 1-го октября 1926 г. по 1 марта 1927 г.
практиканта Яфетического института АН СССР
В. А. Ильинского»²²⁶**

Во исполнение плана занятий, представленного в начале текущего года практикантуры, я за вышеуказанный период работы выполнил следующее:

§ I Посещение лекций, участие в семинариях:

Посещал лекции, семинарии:

1. акад. Н. Я. Марра а) по палеонтологии языка, в) по ср<авнительной> грамматике (в Ленинградском университете), с) «введения в яфетидологию», д) посещал семинарий по яфетидологии (в Институте живых восточных языков).

2. проф. Зеленина Д. К. — семинарий по этнографии.

3. проф. Кагарова — методологический курс этнографии.

4. проф. Бубриха Д. В. — курс финского языка и курс культурных взаимоотношений угро-финнов-самоедов по данным языков.

5. проф. Франк-Каменецкого И. Г. — по палеонтологии мифа, «Введения в яфетидологию»; посещал специальный семинарий палеонтологии мифа, в котором намечена моя работа «Семинарские ряды в угро-финских загадках».

6. приват-доцента Дондуа — начальный курс грузинского языка.

§ II Посещение научных обществ и учреждений.

Посещал заседания секции мифов ЯИ; разряда палеонтологии АИМК; секции «Живой старины» Научно-исследовательского института, секции угро-финских и тюрко-монгольских языков того же Института; пленума и комиссий местного Общества исследователей культуры финно-угорских народов²²⁷. Для современного ознакомления с новинками по этнографии принимал участие в Библиографической комиссии ЦБ краеведения (Ленинград).

²²⁶ Отчет отправлен Непременному секретарю АН СССР с сопроводительным письмом от 3 апреля 1927 г., исходящий номер 21.

²²⁷ Правильно: Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей (ЛОИКФУН). Основано 1 февраля 1925 г.

§ III Научные командировки от ЯИ.

За истекший период имел 1 командировку на свои средства к ижорам для изучения их языка, бесписьменного до настоящего времени. Поездка продолжалась с 20. XII -26 г. по 24. I -27 г.; в столь непродолжительный период времени удалось побывать только в 2-х наиболее удаленных от центра волости деревнях Сойкинской волости Кингисеппского уезда. Работа заключалась в составлении ижоро-суоми-русского словаря; записал 85 песен, 260 загадок и т. д. Подробный отчет, по моему мнению, в настоящее время не может быть представлен, так как зарегистрирована незначительная часть материала, район наблюдения был ограничен, но уже и сейчас, после дополнительных, хотя кратковременных, встреч с ижорами других районов, выяснилось наличие целого ряда говоров, терминология которых может быть только условна — пока что — так как ясно отличается «Сойкинской говор» (где более сказывается исконное соседство с суоми) от «Лужского» (где находим звуки совершенно неизвестные «Сойкинскому» — так, например²²⁸, более близкого эстонскому), наконец, есть различие их обоих от «Котлинско-Нежинского» (где звук²²⁹ наиболее ясно выражен, равно как и²³⁰, в котором есть близкое корельскому. Однако, районирование языков — дело грядущих дней, так же как и изучение богатого фольклора, создаваемого борющимся за свою самобытность бесписьменным народом, стиснутым суоми и русскими²³¹.

§ IV Научно-исследовательская работа.

В отчетный период я преимущественно занимался

А) Подготовкой материалов для последующей работы, куда в первую очередь входило ознакомление с литературой:

а) по яфетидологии

в) по этнографии угро-финских народов.

В) Занимался также изучением ижорского языка со специально нанятой ижоркой.

²²⁸ Далее в тексте пробел.

²²⁹ Далее в тексте пробел.

²³⁰ Далее в тексте пробел.

²³¹ В 1927 г. В. А. Ильинский еще дважды был командирован в Кингисеппский уезд для изучения ижор: с 15 апреля по 5 мая и с 15 июня по 1 октября. См.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 27. Л. 31 и 63.

С) Заканчиваю подготовкой 1–2 вып. «Хрестоматии по этнографии угро-финских народов», которая имеет быть 1-м томом особой серии «Материалов по изучению угро-финских народов СССР», издание которой угро-финская секция НКП обещает оказать содействие.

Д) Написаны, сданы в печать, печатаются рецензии на:

- 1) кн. А. И. Никифорова «Этнография в школе» <Л., 19>26.
- 2) В. А. Егоров «Начальная задача финно-краеведа СССР» <Л., 19>26.
- 3) «Сибирская живая старина» №-р²³² за 1926 г.
- 4) «Записки по этнографии Р<усского> музея» т. III ²³³
- 5) «Музыкальную этнографию» <19>26²³⁴ — указанные рецензии представлены в журнал «Краеведение»²³⁵. В рецензиях № 3, 4, 5 указаны необходимые ближайшие местные исследовательские работы, которые были бы очень интересны для работ яфетидолога. Той же редакции представлены статья «По берегу Балтики» (из краеведческих наблюдений во время вышеуказанной командировки) и «Обзор краевой литературы, вышедшей в 1926 г. в г. Перми»²³⁶, написанной по поручению Библ<иографической> комиссии ЦБК²³⁷.

Редакции журнала «Коми Му»²³⁸ послана рецензия на статьи проф. Городцова (см. в «Трудах Государственного русского исторического музея» т. I). По поручению председателя «Обще-

²³² Так в тексте. Имеется в виду 6-й выпуск (1/5) сборника «Сибирская живая старина». Издание Восточно-Сибирского отделения Государственного русского географического общества. Иркутск, 1926.

²³³ Имеется в виду: Материалы по этнографии / Этнографический отдел Гос. Русского музея 3, 1. Л., 1926.

²³⁴ Имеется в виду: Музыкальная этнография. Сб. статей. Л., 1926.

²³⁵ Рецензии В. А. Ильинского на указанные пять изданий опубликованы. См.: журн. «Краеведение», 4. 1927. С. 134–135, 282, 285, 299–300, 423. Там же (с. 549–550) помещена его статья «Памяти М. А. Кастрена. К 75-летию со дня смерти».

²³⁶ Публикации этих двух работ не обнаружены.

²³⁷ В. А. Ильинский был избран членом Библиографической комиссии ЦБК в 1927 г.

²³⁸ «Коми-му» — орган Коми Обкома ВКП(б). В издании участвовали Областное бюро краеведения, Областной исполнительный комитет автономной Коми области, Общество изучения Коми края. Издавался с 1924 по 1930 гг. в Усть-Сысольске, на коми и русском языке.

ства изучения культуры финно-угорских народов» для журнала Общества²³⁹ написаны разборы книг и статей 1) П. Н. Луппова за 1925-26 г по истории и этнографии удмуртов, 2) статей журнала «Край Ильича» (Казань, 1926 г.), 3) «Пермского краеведческого сборника» (I–II), 4) «Известий Краеведческого института изучения Южно-Волжской области при Саратовском государственном университете т. I, 5) в Материалах по изучению экономического и социально-культурного состояния народа²⁴⁰, 6) «Прошлое Урала» проф. А. А. Савича — Пермь, 1925 г.

В секции «Живой старины» Научно-исследовательского института прочитан этнографический доклад (в предварительном сообщении) «Трезвенническое движение среди ижор Кингисеппского уезда».

В. Ильинский.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 27, Л. 25–26. Машинопись с пометой И. И. Мещанинова на л. 25: «К исход. № 21. 1927 г.» и резолюцией Н. Я. Марра на л. 26: «По яфетидологии не выявлено содержание занятий. М<жду> пр<очим> не видно, усвоена ли аналитическая транскрипция, в остальном удовлетворительно. 11 марта. Ленинград. Н. Марр».

№ 122

Письмо Н. Я. Марра в Президиум АН СССР о необходимости командировки В. А. Ильинского в Кингисеппский уезд

11 апреля 1927 г.

Практикант Яфетического института В. А. Ильинский командировается мною в гор. Кингисепп Ленинградской губернии для продолжения на месте ведомых им занятий по изучению языка, фольклора и быта ижор, сроком с 15-го апреля по 5-е мая.

Покорнейше прошу Президиум Академии не отказать в выдаче В. А. Ильинскому командировочного удостоверения и в ис-

²³⁹ Периодическим изданием Общества был «Бюллетень ЛОИК-ФУН». Публикации В. А. Ильинского в нем не обнаружены.

²⁴⁰ Далее в тексте пробел.

ходатайствовании разрешения органов ГПУ на въезд в пограничную полосу Кингисеппского уезда²⁴¹.

Директор Яфетического института академик Н. Марр.

Ф. 2. Оп. 1(1927). Д. 53. Л. 5. Подлинник на бланке Института. Автограф И. И. Мещанинова с подписью Н. Я. Марра.

№ 123

**Протокол № 4 заседания Совета Института
от 28 мая 1927 г.**

Под председательством директора Института академика Н. Я. Марра, присутствовали члены Совета Ф. А. Розенберг и В. Ф. Шишмарев, при и. о. секретаря М. Г. Долобок

1. Заслушав сообщение директора Института о наличности в распоряжении Института сумм на научные расходы: 320 р. до 1 июня и 120 р. на июнь месяц, Совет постановил: а) уплатить В. Абаеву за составление индекса к грузинскому евангелию по Матфею 75 р., б) ассигновать 150 рублей за составление библиографии, обнимающей новейшие научные труды и журнальные статьи по басковедению, и исполнение этой работы поручить <В.> Б. Шкловскому²⁴² и в) ассигновать 75 р. на составление биб-

²⁴¹ Командировочное удостоверение В. А. Ильинскому «в Кингисеппский уезд Ленинградской губернии и в Сойкинскую и Наровскую волости для занятий ижорским языком и изучения фольклора, сроком с 15 мая по 1 октября с. г.» см: Ф. 2. Оп. 1(1927). Д. 53. Л. 10; черновик письма С. Ф. Ольденбурга в Полномочное представительство ОГПУ в Ленинградском военном округе см.: Там же. Л. 12—12 об.

²⁴² «Новая работа, Вами мне предложенная, продолжает меня все время занимать» — написал В. Б. Шкловский Н. Я. Марру 21 июня того же года и сообщил, что ему приходится работать, скрываясь по разным адресам, чтобы избежать очередного ареста. См.: Ф. 800. Оп. 6. Д. 539. Л. 1—1 об. Расстрелян в 1937 г. Подробнее см.: О судьбе Владимира Борисовича Шкловского (два письма Виктора Шкловского В. Ф. Шишмареву). Публикация Л. Г. Степановой и Д. В. Устинова, предисловие и примечания Л. Г. Степановой // Материалы конференции,

лиографии по африканистике, поручив члену Совета В. Ф. Шишмареву подыскать лицо для исполнения этой работы.

2. Заслушав сообщение директора Института о наличии в распоряжении Института сумм на экспедиции: Чувашскую 1700 р. и кавказскую 700 р., Совет Института постановил выдать из первой суммы Б. Н. Вишневному 450 р. и выписать и переслать Т. М. Матвееву и Ф. Т. Тимофееву 1250 р.

3. Заслушано и принято к сведению сообщение директора Института о зачислении аспирантом Института по КИАИ Дондуа.

4. По предложению директора Института постановлено: а) продолжить оставление при Институте на один год аспирантов Т. М. Матвеева и Ф. Т. Тимофеева; б) подыскать лицо для наблюдения над печатанием Сванского словаря, оплату труда которого производить из средств на научные нужды.

5. Заслушано и принято к сведению сообщение директора Института о испрошении заграничной командировки по Институту сотруднику КИПС Л. Г. Башинджагяну.

6. Для внесения большей согласованности в работе отдельных сотрудников Института, по предложению директора Института, постановлено ввести систему исполнения сотрудниками Института отдельных заданий, именно: а) проработка программных работ по яфетидологии, б) проверка отдельных положений на материалах отдельных языков, в) проверка отдельных положений на материалах языков, собственно яфетических, г) проработка лингвистических положений яфетидологии на материалах отдельных языков, д) составление систематической библиографии и обзоров литературы по отдельным положениям яфетидологии.

Директор Института академик

И. о. секретаря

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 119–119 об. Машинопись без подписей.

**Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР
о необходимости реформирования
Института**

18 августа 1927 г.

ЯИ нуждается опять в реформе. За пять лет существования Институт завершил свой определенный цикл развития. Он выразился внешне и наглядно в печатной продукции — в пяти книжках ЯС да в десятках статей и трудах, опубликованных или в других сериях АН (МЯЯ, ИАН, ДАН)²⁴³ или в издательстве иных научных учреждений и организаций²⁴⁴, в том числе свыше десятка союзных и автономных республик²⁴⁵. Завершенный цикл развития оказался и внутренне в ряде чисто формальных перестроек, наконец приведших к устойчивой в основе организации, и когда теперь перед нами выступает потребность в новой перестройке, то надо учесть огромный шаг, сделанный яфетической теорией, от состояния в момент появления работы «Третий этнический элемент в созидании Средиземноморской культуры» до открытия четырех элементов звуковой речи и установления палеонтологического анализа, как формального, так идеологического, именно

²⁴³ Н. Марр — Индоевропейские языки Средиземноморья; Первый средиземноморский дом и его яфетические названия; Название этрусского бога смерти и термины ‘писать’, ‘петь’, ‘чорт’, ‘поэт-слепец’; Отчет о посылке к восточно-европейским яфетидам; Ольвия и Альба Лонга; Приволжские и соседящие с ними народности в яфетическом освещении их племенных названий; Китайский язык и палеонтология речи; Новый среднеазиатский язык и его числительные; К пересмотру распределения шумерского языка и др. (*Примеч. Н. Я. Марра*).

²⁴⁴ Н. Марр — Термины из абхазо-русских этнических связей *; Филистимляне, палестинские пелаги и расены или этруски; основные достижения яфетической теории *; Из переживаний до-исторического населения Европы в русской речи и топонимике *; Средства передвижения, орудия самозащиты и производства в до-истории; Чуваши-яфетиды; Абхазско-русский словарь; И. Мещанинов — Основные начала яфетидологии; И. Мещанинов — Халдоведение и др. (*Примеч. Н. Я. Марра*).

²⁴⁵ Помечены звездочками в списке, цитируемом в предыдущем примечании. (*Примеч. Н. Я. Марра*).

хозяйственно-социально-семантического. Об этом шаге свидетельствует и то, что публикация яфетидологических работ протекает ныне в совершенно иных условиях.

Достаточно вспомнить «Яфетический Кавказ и третий этнический элемент», который за отказом опубликования его в трудах Академии истории материальной культуры издан был в Лейпциге почти явочным порядком на мой счет в серии МЯЯ. В связи с этим предстоящая реформа должна произойти уже не по-прежнему как легкая ломка не устоявшихся форм карточного сооружения, а учет конкретных результатов в произведенной доселе научно-исследовательской работе и научных сил, примкнувших к теории в той или иной мере, да кроме того необходимость пополнить пробелы по кавказоведению, образовавшиеся за время усиленной погони за концентрацией в ЯИ специалистов различных систем звуковой речи на проблемах общего значения. Об успехах такой концентрации достаточно свидетельствует сравнение содержания 1-й книги ЯС, почти сплошь состоявшей из моих работ, с последующими, где в работах сотрудников мой вклад теряется в массе одинокой статьей или вовсе отсутствует. Вместе с тем, учет требуется и того, что вносит в деятельность ЯИ аспирантура. Аспирантура, с каждым часом становится ясно, это наиболее серьезная сторона в деятельности ЯИ, ибо когда речь о новом лингвистическом учении, это подготовка не просто смены наличных отходящих сил, а создание кадра доселе не существовавших научных работников этой специальности, потребность в которой, однако, возникает повсюду. В то же время в части национального состава аспирантура содействует увязке с автономными республиками и в этой линии требует особо чуткого внимания. Посему я возбуждал в свое время в записке на имя Непременного секретаря вопрос об определенном числе, вначале хотя бы трех штатных аспирантов и сотрудников специально из националов. В общем, наметился такой рост ЯИ, что, во-первых, мы не можем не видеть в нем по существу Института вообще речевой культуры без отношения к системе языков, и, во-вторых, в нем успели прочно сложиться рабочие ячейки под названием секций, групп равно вновь возникающих комиссий, и наросла смена для усиления кавказоведной части теперь, когда подготовились уже молодые исследовательские силы по вплоть до вовсе

запущенной в науке диалектологической части древнекультурных языков Армении и Грузии (в последней даже диалектографической). Достаточно сослаться на возможность командировать для изучения грузинской живой речи по говорам двух яфетидологов, сверхштатную научную сотрудницу С. Л. Быховскую и научного сотрудника КИПСа Л. Г. Башинджагяна, последнего с определенным именно диалектологическим заданием. И новизна ведения теперь будет состоять, как то указано директивно в постановлении Совета ЯИ, что на весь состав ЯИ, его рабочие ячейки и сотрудников возлагается уже регулярная работа по выполнению очередных заданий Института применительно к актуальным потребностям яфетической теории, а вовсе не случайный выбор тем по индивидуальным исканиям и чтение сообщений и докладов по типу деятельности в обществах, причем в переживаемую эпоху укрепления идеи монистического характера генезиса в развитии речи, невольно в первую очередь напрашиваются проблемы об увязке языков различных систем как преемственной продукции эпох различных по типу хозяйства и социальной структуре.

Предполагая более определенные формы новой структуры ЯИ зафиксировать окончательно в новом Положении, по конкретном образовании всех основных групп и комиссий, и после опыта, полученного от произведенной ими работы, в данный момент моего отъезда в шестимесячную командировку²⁴⁶, я прошу обеспечить нормальное течение дел в ЯИ следующим образом:

1) Забронировать за Институтом беспрепятственное и в 1927/8 г. продолжение печатания серии ЯС (12 печатных листов); МЯЯ (12 листов), помимо выпуска в той же серии Аиналугского языка; ТРКФ (12 листов).

2) Установить должности двух ответственных секретарей одного — И. И. Мещанинова и другого — К. Д. Дондуа.

²⁴⁶ С 19 августа 1927 по 3 марта 1928 г. Н. Я. Марр находился в заграничной командировке, занимаясь лингвистическими исследованиями у французских басков в Пиренеях и алжирских берберов в Африке. Отчет опубликован как приложение № 1 к протоколу заседания ОГН от 30 мая 1928 г. См.: Ф. 1. Оп. 1(1928). Д. 250. Л. 38–44; Отчет АН СССР за 1928 год. Л., 1929. Ч. II. С. 5–6.

3) Помимо аспирантур, о которых вопрос возбуждался еще раньше, дать возможность ЯИ, предоставлением ему одной штатной единицы, удержать в числе своих ответственных работников заведующего секцией <по> увязке языкознания и материальной культуры, именно проф. Б. Л. Богаевского, доселе дававшего безвозмездно свое в высшей степени плодотворное руководство, а до изыскания штатной должности утвердить его сверхштатным членом ЯИ.

4) Утвердить моим заместителем в порядке очереди в зависимости от нахождения в Ленинграде — Ф. А. Розенберга, при его отсутствии — В. Ф. Шишмарева, в случае обоих — М. Г. Долобко и взамен его И. Г. Франк-Каменецкого, и всегда в качестве докладчика по делам ЯИ в Конференции АН — акад. С. Ф. Ольденбурга.

На заместителях моих и секретарях лежит ответственность по регулярному выполнению и учету заданий, намечаемых в группах и комиссиях, под руководством соответственных лиц, причем я с своей стороны на время моего отсутствия оставляю для исполнения следующие задания:

1) приготовить к печати указатель ко всем этимологиям, данным в работах Н. Я. Марра (основа есть), с выделением особыми знаками тех случаев, когда вместо этимологии слов формальным сравнительным методом даются анализы палеонтологические²⁴⁷;

2) по словарной комиссии — грузинской: начать составлением конкорданс к грузинской библии в двух версиях, печатной Московской (М) и рукописной Ошкской (О), что в фотографическом снимке АМ, сделанном с Афонской рукописи, для чего предварительно снабдить оборот фотографического снимка каждой страницы указанием книги, главы и стихов;

3) дать учет всех введенных яфетической теорией терминов с указанием устоявшихся и привившихся и одиночных;

²⁴⁷ На заседании ОГН 4 апреля 1828 г. Н. Я. Марр предложил издать «указатель ко всем моим этимологиям, разбросанным по различным сериям и отдельным изданиям, уже составленный за годы с 1910 по 1924 ЯИ и ныне готовящийся к печати под руководством научных сотрудников ЯИ К. Д. Дондуа и С. Л. Быховской с восполнением его по работам и за последующие годы вплоть до 1928 г.». Было принято решение одобрить издание. См.: Ф. 1. Оп. 1(1928). Д. 250. Л. 20.

4) специально сверхштатной научной сотруднице С. Л. Быховской поручается за время моего отсутствия проработка двух тем по общему учению об языке: а) особенности яфетической системы языков и типы различных группировок и по ступеням развития в них глаголов, б) прием индоевропеистики в изучении языков и метод яфетического языкознания;

5) специально же ученику моему Р. Шаумяну: а) яфетидологическая проработка армянских диалектических материалов по образцу им представленной работы об орехе, б) расшифровка армянских рукописных фрагментов, т. н. пещерных, принадлежащих АМ и находящихся у меня в работе, подобно изготовленного им списка отрывков из рукописей АМ.

Директор ЯИ академик

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 27. Л. 84–85. Машинописный отпуск.

№ 125

Протокол № 6 заседания Совета Института от 22 ноября 1927 г.

Под председательством акад. С. Ф. Ольденбурга, присутствовали: Ф. А. Розенберг, В. Ф. Шишмарев, М. Г. Долобко и И. И. Мещанинов.

1. С. Ф. Ольденбург осведомил, что от директора Института получено из Парижа²⁴⁸ письмо, указывающее на желательность выяснения плана работ Яфетического института на время отсутствия директора и принятия мер к налаживанию этих работ соответственно текущим потребностям яфетидологических изысканий. Директор Института полагает, что все расширяющийся круг яфетидологических интересов ставит на очередь многие вопросы, которые должны находить ответ в занятиях соответствующих групп и которые должны периодически находить в них отклик в процессе самого хода яфетидологической исследовательской работы.

По предложению С. Ф. Ольденбурга, письмо акад. Н. Я. Марра в части, касающейся Яфетического института, было оглашено

²⁴⁸ См. комм. 246.

Ф. А. Розенбергом. По прочтении означенного письма С. Ф. Ольденбург просил всесторонне ознакомить с работами Института и совместно обсудить их для подробного ответа директору Института.

Ф. А. Розенберг ознакомил со структурой занятий Института, сосредоточенных в секциях и группах. Более детальное изложение работ каждой группы представили участники Совета.

М. Г. Долобко и И. И. Мещанинов осведомили, что группа числительных ведет свои занятия под руководством акад. Н. Я. Марра и его заместителя М. Г. Долобко в составе В. А. Брима, П. И. Воробьева, И. Г. Лившица, И. И. Мещанинова, Н. Н. Поппе, А. П. Рифтина, В. Б. Шкловского и Л. П. Якубинского. Работы группы собраны в опубликованном сборнике языковедных проблем по числительным²⁴⁹. Часть докладов не вошла в этот сборник и ждет очереди опубликования. На вопрос С. Ф. Ольденбурга, имеются ли общие связующие задания группы, объединяющие направление работ ее участников, М. Г. Долобко пояснил, что ряд докладов был построен на яфетидологическом подходе, ряд же докладов ограничился представлением материала, ожидая руководящих указаний яфетидологов.

И. И. Мещанинов привел сведения по работам групп жилищных терминов и клинописной. Группа жилищных терминов под руководством И. Г. Франк-Каменецкого и при участии Л. Г. Башинджагяна, К. Д. Дондуа, Б. А. Латынина, И. Г. Лившица, И. И. Мещанинова, Т. С. Пассек, А. П. Рифтина, В. В. Струве, Ф. Т. Тимофеева закончила собирание материала по семантическому ряду, связанному с терминами жилищ. Задачей группы была проверка положений палеонтологии речи по жилищным терминам отдельных языков с производством формального анализа по возведению жилищных терминов к первичным элементам речи и связанного с этим вопроса о скрещенных основах и идеологический анализ установлением генетической связи жилища с небом, как гнездом предназначения (так в тексте. — А. А.). Весь материал разнесен на карточки, систематизированные по четырем отделам.

²⁴⁹ См. КОММ. 222.

Группа клинописная²⁵⁰ под руководством И. И. Мещанинова, при участии Л. Г. Башинджагына, И. Г. Лившица, А. П. Рифтина, В. В. Струве, Р. М. Шаумяна закончила обработкою имеющийся в распоряжении группы материал по халдскому языку, как в части структуры его речи, так и по значению встречающихся в нем идеографических знаков с использованием данных по халдскому языку акад. Н. Я. Марром разъяснений. Работа эта появилась в печатной сводке И. И. Мещанинова «Халдоведение». На вопрос С. Ф. Ольденбурга, докладчик пояснил, что по отдельным вопросам в части клинописи он обращался за указанием и к академику П. К. Коковцову, ученик которого А. П. Рифтин принимает участие в работах группы, и что группа не привлекала в круг своих исследований языки так называемого четвертого Кавказа. Что касается группы жилищных терминов, то таковая, являясь собственно группой семантических рядов, ограничила свои занятия терминами жилищ, концентрировав таким образом свои работы; в настоящее же время, закончив картотеку по жилищам, группа переходит к собиранию материалов по семантическому ряду «пляска, пение» в связи с работами академика Н. Я. Марра на эту же тему.

В. Ф. Шишмарев ознакомил с работами руководимой им группы мифов и литературных сюжетов, в состав которой входят В. А. Брим, К. Д. Дондуа, Б. В. Казанский, В. Л. Комарович²⁵¹, Б. А. Латынин, И. И. Мещанинов, Т. С. Пассек, В. В. Струве, И. Г. Франк-Каменецкий, О. М. Фрейденберг, аспирант А. С. Сидоров²⁵² и практикант В. А. Ильинский. Занятия ведутся по линиям методологической и исторической. Обследован ряд мотивов у античных и классических писателей, в которых оказалось возможным выделить мифологическую подоснову. Велась также работа по анализу обрядов и сюжетов, связанных с соляренным

²⁵⁰ В некоторых документах группа называлась клинописно-иероглифической.

²⁵¹ В. Л. Комарович был арестован 21 февраля 1928 г. Письмо С. Ф. Ольденбурга в его защиту, адресованное следователю Ленинградского представительства ОГПУ А. Стромину, см.: Ф. 2. Оп. 1(1928). Д. 50. Л. 20.

²⁵² Переписку Института с Обществом изучения Коми края о командировании секретаря Общества А. С. Сидорова, а также В. И. Молодцова и В. И. Лыткина см.: Ф. 2. Оп. 1(1926). Д. 48. Л. 4–12.

культом, и затем по масляничному материалу кавказскому и баскскому. Методологическая работа велась по проблеме мифического мышления и по вопросу о заимствовании и самозарождении мифических и поэтических сюжетов и мотивов. С. Ф. Ольденбург отметил желательность большего объединения отдельных занятий группы единым яфетидологическим подходом с учетом существующих в науке и других подходов. В последнем задании мог бы быть полезным работникам сотрудник сказочной комиссии Русского географического общества Н. П. Андреев.

И. И. Мещанинов сообщил, что некоторые сотрудники Института (Л. Г. Башинджагян, Б. А. Латынин, И. Г. Лившиц, И. И. Мещанинов, Т. С. Пассек, А. П. Рифтин, В. В. Струве, И. Г. Франк-Каменецкий и Р. М. Шаумян) получили разрешение Совета на организацию новой группы, посвящающей свои занятия обсуждению общих вопросов, выдвигаемых текущими работами акад. Н. Я. Марра. В первую очередь эта группа, получившая наименование методологической, занялась собиранием материала по уточнению формулировок и систематизации основных положений яфетидологии. Группой разрабатывался вопрос о яфетической семантике и семантических рядах, вырабатывалась формулировка диахронического и омохронического семантического ряда как общественно-исторического явления, а также формулировка семантического ряда специально в лингвистике. Для своих работ группа признала необходимым учет высказанных в печатных трудах акад. Н. Я. Марра положений, для чего выработана инструкция для составления особой картотеки по этому заданию, к составлению какой-либо картотеки уже приступлено. С. Ф. Ольденбург, отметив необходимость уточнения методологических вопросов, указал на то, что настоящая группа не посвящает свои занятия непосредственно вопросам методологическим, поэтому, признавая полезность этой группы, С. Ф. Ольденбург находит желательным ее сохранение под другим именем, например, «терминологической», и образование специальной группы методологической.

И. И. Мещанинов доложил, что в текущем году вновь образовалась секция по увязке языкознания с историей материальной культуры, именуемая секцией десмотики. Она начала занятия под общим руководством трех лиц: Б. Л. Богаевского, И. И. Мещани-

нова и И. Г. Франк-Каменецкого. В ряде заседаний выработан план работ (проблема реликтового человечества в СССР и вне его, проблема дологического мышления и проблема процесса наименований). Заслушаны доклады о методах работ по изучению памятников материальной культуры (А. Миллера) и об отношении яфетической теории к марксизму (С. И. Ковалева). С. Ф. Ольденбург указал на неясность термина «десмотика».

И. И. Мещанинов осведомил, что означенные группы заседают два раза в месяц. Кроме них собирается еще группа чувашская²⁵³ и ведутся под непосредственным руководством директора Института занятия с аспирантами (два раза в месяц)²⁵⁴.

Относительно работ групп словарных С. Ф. Ольденбург отметил несоответствие взятого ими направления общим работам Института, в котором все остальные группы объединены определенным подходом и имеют выраженный яфетидологический подход. Построение же работ по словарям требует новой основы, а не той, которая является пока широко распространенной и которой следуют также словарные группы Института. Им надлежало бы учитывать социальную значимость слова и особый контекст слова, имеющего различное значение в связи с особыми условиями его употребления. Этот новый метод легче всего применить именно в стенах Яфетического института. С. Ф. Ольденбург соглашается с тем, что отсутствие грузинских словарей вынуждает новое, проработанное их издание, хотя бы и по прежней схеме, так как новое, указываемой им задание, затянет издание словарей, но находит желательным вести эту издательскую работу вне Института, словарным же группам его придать пока методологический характер для выработки нового научного плана работ по изданию словарей. Такое задание уже стояло пред Институтом по предложению, вынесенному самим С. Ф. Ольденбургом.

Касаясь всей деятельности Яфетического института в его общем, С. Ф. Ольденбург находит проводимые в нем занятия

²⁵³ В документе не упомянута «группа приволжская», созданная в 1927 г.

²⁵⁴ Дополнительная информация о работе всех групп имеется в составленной М. Г. Долобко записке «Деятельность ЯИ», представленной С. Ф. Ольденбургу 18 октября 1927 г. См.: Ф. 2. Оп. 1(1927). Д. 53. Л. 33–37.

планомерными и отвечающими требованиям текущего момента яфетидологических занятий, во время отсутствия директора Института, поэтому предлагает вести работу в принятом ныне направлении, сосредоточивая их в групповых занятиях по установленному плану, созывая общие собрания 2–3 раза в год для заслушивания тем, касающихся интересов всего Института и отдельных законченных обработкою заданий.

С. Ф. Ольденбург согласился о состоявшемся заседании осведомить акад. Н. Я. Марра.

Следующее очередное заседание Совета, под председательством Ф. А. Розенберга, постановили созвать во вторник 29-го ноября в 6 часов вечера в помещении Института.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 121–123 об. Машинопись без подписей.

№ 126

**Письмо зам. директора Института Ф. А. Розенберга
в Управление делами АН СССР об оплате счета
Н. Н. Залесского**

24 ноября 1927 г.

Препровождая при сем счет Н. Н. Залесского на сумму 30 рублей за представленные им 400 карточек с собираемым материалом по увязке языкознания с историею материальной культуры, Яфетический институт просит не отказать в оплате означенного счета прямою ассигновкою на имя Н. Н. Залесского из сумм, назначенных на научные расходы по Институту²⁵⁵.

За директора Яфетического института Ф. Розенберг.

Ф. 4. Оп. 2(1927). Д. 19. Л. 49. Машинописный подлинник на бланке Института с подписью Ф. А. Розенберга и резолюцией неустановленного лица «Выписать ассигновку. 25/XI-27».

²⁵⁵ Счета от Н. Н. Залесского в 1927 г. за различные работы поступали неоднократно. См., напр.: Ф. 4. Оп. 2(1927). Д. 19. Л. 24–26, 35, 36, 41, 42.

№ 127

**Письмо зам. директора Института Ф. А. Розенберга
в Президиум АН СССР о командировании В. А. Ильинского
для изучения ижор**

24 декабря 1927 г.

Яфетический институт находит весьма полезным для хода научных работ практиканта ЯИ В. А. Ильинского командирование его в Котельский район²⁵⁶ Ленинградской губ. для занятий языком ижор и для изучения рыболовного промысла. Ввиду сего Институт просит разрешить означенную командировку сроком со 2-го по 16-е января 1928 г. Для успешных занятий практиканта В. А. Ильинского ему сверх командировочного свидетельства от Академии наук необходимо иметь еще разрешение Полномочного представительства ГПУ на въезд в пограничную полосу и на занятия с местными рыбаками как на суше, так и в водной полосе.

Зам. директора ЯИ Ф. Розенберг.

Ф. 77. Оп. 1(19321–1929). Д. 27. Л. 116–116 об. Машинописная копия с заверкой И. И. Мещанинова.

№ 128

**Протокол № 1 заседания Совета Института
от 10 января 1928 г.**

Под председательством Ф. А. Розенберга, присутствовали: В. Ф. Шишмарев, М. Г. Долобко, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Читан и утвержден протокол заседания Совета Института от 13 декабря 1927 года.

2. Заслушано обращенное в Совет Института предложение его директора от 22-го декабря минувшего года об организации

²⁵⁶ Существовал как административно-территориальная единица в составе Ленинградской области, с 1927 по 1931 г., затем включен в состав Кингисеппского района.

двух новых групп по темам: 1) «История изучения баскского и берберского языков с т. н. кавказскими языками, т. е. с яфетическими языками Кавказа с учетом упоминания соответственных мертвых языков, напр. этрусского» и 2) «Яфетидологически расцененный свод новейших лингвистических работ общего характера». После обмена мнениями, постановили: в ближайшее время созвать объединенное собрание групп для заслушания, в связи со вторым предложением директора Института, доклада С. Л. Быховской о книге <P.> W. Schmidt'a "Die Sprachfamilien und Sprachenkreise der Erde"²⁵⁷.

3. По поводу имеющегося в означенном предложении директора Института указания на то, что им не получалось ни одного официального сообщения о конкретном течении дел Института, присутствующие на заседании Совета осведомили, что частными письмами они сообщали директору Института о ходе занятий, постановление же Совета Института, заседавшего под председательством акад. С. Ф. Ольденбурга²⁵⁸, как ныне выяснилось, послано директору Института не было, постановили: срочно послать директору Института копию протокола означенного заседания.

4. И. И. Мещанинов доложил, что директор Института просит выслать prof. Dumézil в Стамбул все пять выпусков Яфетического сборника и Блейхштейнеру в Вену пятый его выпуск, постановили: просить распоряжение Непременного секретаря о высылке означенного издания.

5. И. И. Мещанинов доложил, что проф. Немировский (Владикавказ) и проф. Дложевский (Одесса) просят выслать им пятый выпуск Яфетического сборника, постановили: выслать.

6. И. И. Мещанинов просит выдать постоянным участникам групповых занятий Института И. Г. Лившицу Яфетический сборник, вып. I, II и V и Р. М. Шаумяну выпуски II и V того же сборника, постановили: просить разрешения Непременного секретаря на выдачу из склада изданий Академии.

²⁵⁷ Протокол объединенного заседания групп ЯИ с докладом С. Л. Быховской см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 6. Л. 126–127 (автограф И. И. Мещанинова) и 128–129 (машинопись).

²⁵⁸ См. док. № 125.

7. Заслушано сообщение, что в библиотеке Института не имеется ряда академических изданий, в которых помещены работы акад. Н. Я. Марра, постановили: список этих изданий, подписанный директором Института, препроводить Непременному секретарю.

8. Доложен присланный директору Института проект положения о научных советах при академических учреждениях, постановили: копию означенного проекта срочно представить на усмотрение директора Института.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 129–129 об. Автограф
И. И. Мещанинова.*

№ 129

**Протокол № 2 заседания Совета Института
от 24 января 1928 г.**

Под председательством Ф. А. Розенберга, присутствовали В. Ф. Шишмарев, М. Г. Долобко при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Заслушан счет Н. К. Ахтямовой в сумме 25 руб. за подготовку к изданию древнегрузинского словаря, постановили: представить счет к оплате.

2. Заслушан счет Р. М. Шаумяна на 75 руб. за работы над Карабахским диалектом, постановили: по счету уплатить²⁵⁹.

3. Заслушан счет Н. Н. Залесского в сумме 30 руб. за составление картотеки по секции увязки языкознания и истории материальной культуры, постановили: представить к оплате.

4. Заслушан счет столяра П. Г. Карпова на 45 руб. за изготовленные две этажерки с шестью передвижными полками, постановили: уплатить.

²⁵⁹ 1 июля 1928 г. Р. М. Шаумян был командирован Академией наук в Нагорный Карабах Азербайджанской ССР на два месяца «для собирания материала по карабахскому диалекту армянского языка». См.: Ф. 2. Оп. 1(1928). Д. 50. Л. 18, 19.

5. И. И. Мещанинов доложил, что в Институте не имеется установленных для академических учреждений каучуковых печатей, постановили: заказать.

6. Заслушан циркуляр Управления делами Академии от 11-го января за № 138 о представлении сведений по проведении трудовой дисциплины, постановили: представить требуемые сведения.

7. Ф. А. Розенберг сообщил, что, по предварительным его с С. Ф. Ольденбургом переговорам, желательное объединенное заседание групп Института с заслушанием доклада С. Л. Быховской о книге Р. W. Schmidt'a "Die Sprachfamilien und Sprachenkreise der Erde", назначить не раньше 6-го февраля, постановили: собрать объединенное заседание на 7-е февраля.

8. По предложению В. Ф. Шишмарева, постановили: на следующем заседании Совета подробно обсудить новое предложение директора Института об организации коллективных работ по вновь указываемой им тематике.

9. Обсуждался вопрос об издании шестого выпуска Яфетического сборника.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 130–130 об. Автограф
И. И. Мещанинова.*

№ 130

**Протокол № 3 заседания Совета Института
от 31 января 1928 г.**

Под председательством Ф. А. Розенберга, присутствовали В. Ф. Шишмарев, М. Г. Долобо при научном сотруднике И. И. Мещанинове и приглашенной на заседание С. Л. Быховской.

1. С. Л. Быховская огласила полученное ею письмо акад. Н. Я. Марра с предложением сотрудникам Института темы для коллективной работы по элементу В в значении 'вода', и ознакомила с содержанием письма его же на имя В. Ф. Шишмарева, в котором предлагается ряд заданий по работам, главным образом над романскими языками.

Постановили: с означенными предложениями директора Института ознакомить общее собрание сотрудников, каковое собрать 7-го февраля, назначив на это собрание и доклад С. Л. Быховской на тему «О книге P. W. Schmidt'a "Die Sprachfamilien und Sprachenkreise der Erde"».

2. Обсуждался вопрос о посвящении VI выпуска Яфетического сборника исполняющемуся сорокалетию научной деятельности директора Института акад. Н. Я. Марра. Признано желательным ограничить размер статей в нем до $\frac{1}{2}$ печатного листа, просить Академию наук увеличить объем сборника в три раза, чтобы он в среднем имел бы до тридцати печатных листов, и привлечь к участию в нем более широкий, чем обычно для Яфетического сборника, круг специалистов до иностранных ученых включительно, а также обратиться к акад. С. Ф. Ольденбургу, как заместителю акад. Н. Я. Марра по представлению интересов Института в Гуманитарном отделении, провести намеченное Советом пожелание через Отделение и принять на себя редактирование VI выпуска сборника, подготовляющегося к изданию в отсутствие директора Института.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 131. Автограф
И. И. Мещанинова.*

№ 131

**Протокол № 5 заседания Совета Института
от 24 марта 1928 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали Ф. А. Розенберг, В. Ф. Шишмарев, М. Г. Долобко, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Заслушано сообщение об отпуске кредитов на 3-й бюджетный квартал, постановили: принять к сведению.

2. Заслушано сообщение о поступившем в Институт собрании халдских надписей Б. Н. Шаховского²⁶⁰ и о желательности

²⁶⁰ 20 февраля 1928 г. С. Ф. Ольденбург обратился письменно в Научно-исследовательский институт народов Востока (Москва) «с просьбой

сосредоточения всего имеющегося в Институте материала по клинописным надписям в особом кабинете, постановлено: учредить при Яфетическом институте эпиграфический кабинет.

3. Н. Я. Марр осведомил, что им организуется при Институте новая группа для работ над древними письменными языками Кавказа²⁶¹. В основу берутся грузинский и армянский с нефилологическим к ним подходом, будут привлечены и родственные языки, в том числе клинописные халдский, шумерский и эламский, постановлено: учредить новую группу с указанным заданием.

4. Заслушано сообщение о назначении на вторник 3-го апреля доклада Ф. И. Шмита о цикловом делении памятников материальной культуры, постановили: принять к сведению.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 133. Автограф
И. И. Мещанинова.*

не отказать в передаче в распоряжение Академии для научного использования находящегося в Институте собрания эстампажей и фотографий с халдских надписей, собранных бывшим консулом в Дамаске, ныне покойным Б. Н. Шаховским. Это собрание, как то известно Академии наук, еще никем не исследовалось, между тем подробное ознакомление с ним представляется крайне необходимым для дальнейших работ по халдоведению, сосредоточенных в Яфетическом институте Академии». 22 февраля того же года С. Ф. Ольденбург докладывал о собрании Б. Н. Шаховского на заседании ОГН; было принято решение командировать в Москву сотрудника Яфетического института Б. А. Латынина. См.: Ф. 1. Оп. 1(1928). Д. 250. Л. 11 об.; Ф. 2. Оп. 1(1928). Д. 50. Л. 7. 25 февраля Б. А. Латынин привез собрание Б. Н. Шаховского в Институт. См.: Ф. 2. Оп. 1(1928). Д. 50. Л. 6–7. «Клинописные надписи из собрания Б. Н. Шаховского и др.» сохранились в личном фонде И. И. Мещанинова: Ф. 969. Оп. 1. Д. 100.

²⁶¹ О необходимости создания такой группы и ее задачах Н. Я. Марр подробно докладывал на заседании ОГН 4 апреля 1928 г. Было принято решение «принять к сведению». См.: Ф. 1. Оп. 1(1928). Д. 250. Л. 38 об.

**Протокол № 6 заседания Совета Института
от 10 апреля 1928 г.**

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали Ф. А. Розенберг, В. Ф. Шишмарев, М. Г. Долобко, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Заслушано сообщение о распределении денежных сумм, постановлено: уплатить 50 руб. Н. К. Ахтямовой за составление указателя к этимологиям по работам акад. Н. Я. Марра, Н. Н. Залескому 45 руб. за выборку терминологий по работам акад. Н. Я. Марра, Р. М. Шаумяну 80 руб. за составление карабахско-русского словаря.

2. И. И. Мещанинов доложил, что, по полученным в Комиссии по экспедициям сведениям, Чувашский Наркомпрос отпустил денежные ассигнования на составление библиографии для народной библиотеки, постановили: обратиться к Н. Н. Павлову-Сильванскому с просьбою принять на себя руководство по означенным работам.

3. Обсуждался вопрос о сроках работ экспедиций текущего лета, постановили: предположительно наметить начало работ Волжско-Камской экспедиции с конца мая, Кавказскую же экспедицию, в виду ограниченного отпуска на нее денежных сумм, заменить отдельными командировками.

4. Заслушано сообщение об утверждении директором Института смет на предстоящий бюджетный 1928-29 год по канцелярским, хозяйственным, научным расходам и по экспедициям Чувашскую и Кавказскую, постановили: сметы одобрить.

5. Директор Института осведомил, что группа числительных, в виду расширения своих заданий, преобразуется в группу увязки языков различных систем²⁶². Руководство группою сохраняет за собою акад. Н. Я. Марр, при заместителе М. Г. Долобко, и что в Институте организована новая секция письменных языков

²⁶² На заседании ОГН 4 апреля 1928 г. Н. Я. Марр докладывал о необходимости переименования «группы числительных» в «группу числительных и увязки языков различных систем». См.: Ф. 1. Оп. 1(1928). Д. 250. Л. 20–21.

Кавказа. Руководство работами секции принимает на себя акад. Н. Я. Марр при заместителе К. Д. Дондуа, постановлено: принять к сведению.

6. Директор Института предложил озаботиться подготовкою к изданию очередных выпусков «Текстов и разысканий по кавказской филологии» и «Материалов по яфетическому языкознанию», имея в виду помещение в последних работы И. И. Мещанинова о языке древневанской клинописи, постановлено: принять к исполнению.

7. Обсуждался вопрос об аспирантах и практикантах Института. Согласно предложению директора, постановили: на означенные должности допускать лишь лиц, выдержавших colloquium по общей части яфетического языкознания.

8. Заслушано ходатайство аспиранта Н. Я. Золотова о возмещении ему 597 руб. 26 коп., израсходованных им по Волжско-Камской экспедиции минувшего года. Членами Совета отмечена затруднительность удовлетворения настоящего ходатайства, возбужденного многим спустя после закрытия кредитов 1926–27 бюджетного года, и в виду невыясненности вопроса, почему расходы, понесенные Н. Я. Золотовым, не были своевременно внесены в расходы по экспедиции, постановили: навести справки.

9. И. И. Мещанинов доложил полученное им для доклада Совету Института секретное уведомление Ленинградского чувашского студенческого землячества о прошлой деятельности А. Федотова, подавшего заявление о зачислении его аспирантом Института²⁶³, постановили: иметь в виду при дальнейшем направлении дела А. Федотова.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 134–135. Автограф
И. И. Мещанинова.*

²⁶³ Заявление А. В. Федотова см.: Ф. 2. Оп. 1(1927). Д. 53. Л. 15, письма его С. Ф. Ольденбургу: Там же. Л. 14, 24–25. Документы о повторной попытке (1928 г.) стать аспирантом Института см.: Ф. 2. Оп. 1(1928). Д. 50. Л. 8–12. Зачислен аспирантом 25 июля 1929 г. Удостоверение аспиранта см.: Ф. 2. Оп. 1(1929). Д. 47. Л. 21.

Протокол № 7 заседания Совета Института от 8 мая 1928 г.

Под председательством Н. Я. Марра, присутствовали: Ф. А. Розенберг, В. Ф. Шишмарев, при научном сотруднике И. И. Мещанинове.

1. Директор Института осведомил, что М. Г. Долобко по болезни лишен возможности присутствовать на настоящем заседании Совета.

2. Заслушано вторичное ходатайство преподавателя марийского языка на Рабфаке Казанского университета В. П. Соколова о зачислении его аспирантом Института, постановили: осведомить В. П. Соколова, что в аспиранты Института зачисляются лишь командируемые для сего местными Наркомпросами и учеными учреждениями и что, в случае получения им таковой командировки, надлежит представить curriculum vitae и выдержать colloquium по общей части яфетического языкознания.

3. Обсуждался вопрос о прохождении аспирантами научно-го стажа в Институте. Акад. Н. Я. Марр указал на желательность, помимо выполнения утвержденной руководителем программы занятий, представления аспирантом двух докладов, одного по заданию Института и одного по собственному выбору аспиранта.

4. Ф. А. Розенберг осведомил, что Московский институт изучения языков и культур Востока командирует для временных занятий в академической Библиотеке и Азиатском музее аспирантов Лыткина и Дмитриева, первого для занятий по коми языку и второго по вотяцкому. И. И. Мещанинов сообщил, что подобного рода заявлений от названных лиц в Яфетический институт не поступало.

5. Директор Института осведомил, что редактор Ленинградской правды тов. Рафаил²⁶⁴ предлагает содействовать изданию популярного очерка яфетидологии.

²⁶⁴ Рафаил М. А., ответственный редактор «Ленинградской правды» с 1926 г.

б. Акад. Н. Я. Марр сообщил о поступившем к нему на просмотр, представляющем большой интерес, очерке Холодовича о яфетидизмах в японском²⁶⁵.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 3. Л. 136–136 об. Автограф
И. И. Мещанинова.*

№ 134

**Письмо С. Ф. Ольденбурга следователю ленинградского
представительства ОГПУ А. Стромину с просьбой освободить
В. Л. Комаровича под поручительство²⁶⁶**

<Лето> 1928 г.

В дополнение к личным моим переговорам по делу научно-сотрудника Яфетического института Академии наук СССР Василия Леонидовича Комаровича²⁶⁷, считаю необходимым сообщ-

²⁶⁵ В списках печатных работ А. А. Холодовича, как опубликованных, так и находящихся в его личных делах (СПФ АРАН и Архива ИЛИ) эта работа не значится. В автобиографии 1934 г. он писал: «В 1927 г. написал работу “Японоведение и яфетическая теория”, которая получила положительный отзыв академика Н. Я. Марра». См.: Ф. 77. Оп. 5. Д. 144. Л. 9. Наброски работ по этой теме сохранились: Ф. 800. Оп. 6. Д. 501–503.

²⁶⁶ В. Л. Комарович, литературовед и фольклорист, был арестован 21 февраля 1928 г. по делу Космической Академии Наук (КАН) и «Братства Преподобного Серафима Саровского» — литературно-философского кружка (И. М. Андриевский, Д. С. Лихачев и др.). Был приговорен к административной высылке на три года, но по состоянию здоровья возвращен в Ленинград. Скончался в феврале 1942 г. от голода.

²⁶⁷ Нет никаких документальных подтверждений того, что В. Л. Комарович был в это время сотрудников Яфетического института. В анкете, заполненной им самим в 1940 г., указано место работы с 1927 г. и до ареста: действительный член Института истории искусств. См.: Ф. 77. Оп. 5. Д. 356. Л. 3 об. В <автобиографии 1928 г.> (Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 16. Л. 59–59 об.) значится: «Принимал ближайшее участие в работах Яфетического института под руководством академика Н. Я. Марра и В. Ф. Шишмарева». В ИЯМ В. Л. Комарович был зачислен лишь 13 марта 1940 г. в качестве выборщика ДРС. См.: Там же. Л. 1.

шить, что, по имеющимся у меня сведениям, В. Л. Комарович, переведенный сейчас в Диагностический институт, находится в самом тяжелом положении, угрожающем полным затемнением рассудка. По отзывам врачей, он не сможет долго продержаться, и трагическая развязка должна наступить очень скоро. Тем более, что заболевание нашло себе благодатную почву в тяжелой наследственности. Независимо психического заболевания, В. Л. Комарович, поддерживаемый искусственным питанием уже в течение нескольких недель, едва ли может перенести такое положение и по условиям чисто физическим. Все изложенное заставляет меня полностью поддержать возбужденное семьей В. Л. Комаровича ходатайство об освобождении его под поручительство для лечения в условиях домашней обстановки. В этом, по-видимому, единственная надежда на восстановление его здоровья, и было бы крайне горестно, если бы не была дана возможность попытаться вылечить этого талантливого научного работника — независимо от степени его вины, за которую, при ее доказанности, он по выдворении понесет установленное наказание.

Вследствие изложенного, считаю себя обязанным ходатайствовать перед Вами об освобождении В. Л. Комаровича под поручительство, для лечения на дому, причем, зная его семью и будучи уверен, что никакого уклонения от следствия в данном случае быть не может, я готов, в случае надобности, дать личное поручительство за В. Л. Комаровича в установленной законом форме.

Академик Сергей Ольденбург.

Ф. 2. Оп. 1(1928). Д. 50. Л. 20. Машинописный отпуск с факсимильной подписью.

№ 135

**«Отчет практиканта Яфетического института АН СССР
В. А. Ильинского за 1927–28 учебный год»**

12 октября 1928 г.

1. Посещал лекции акад. Марра по теории языкознания, по баскскому языку; проф. Щербы по физиологии речи; доц. Емельянова по венгерскому языку.

2. Занимался самостоятельно финским языком (Suomi) и говором Äiḡämöiset в пределах поселка Токсово близ Ленинграда.

3. Принимал участие в работах секции мифов и литературных сюжетов ЯИ; в работах Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народов; Библиографической комиссии ЦБК.

4. Прочитал сообщения:

а) в Яфетическом институте 1) Отчет о поездке к ижорам летом 1927, 2) о гончарстве у ижор, 3) о системе народной религии западных финнов.

б) в русско-финской секции КИПС Академии наук 1) «Быт ижор Кингисеппского уезда».

в) в семинарии по славянской этнографии ЛГУ (руководитель проф. Зеленин) «О гончарстве у ижор».

г) в ЛОИКФУН на собрании, посвященном 10-летию Советской власти «Работы по угрофинноведению в Ленинграде за 1917–27 гг.», в Краеведческой комиссии Общества «О программе по изучению западных финнов»²⁶⁸.

д) в Совете по делам национальных меньшинств при ОНО «Ижорская школа по личным наблюдениям в 1927 г.».

5. [Ответ г. Toivo Kaukoranta от 23. I. 1928.] (Так в тексте. — А. А.)

Установлен обмен книгами с г. Jalo Kalima, заведующим Русским отделом библиотеки Гельсингфорского университета, г. проф. Tallgren и г. Kaukoranta, редактором журнала «Sanasfaja».

6. Сданы в редакции: брошюра «Памятка финну-краеведу», статьи «Что читает ижорская молодежь?», «Ижорская школа», «Ижорские детские игры» (журнал «Просвещение»), «Забывтая крепость» (Известия ЦБК» № 9. 1927); рецензия на «Финно-угорский сборник» (журнал «Краеведение»).

Ильинский

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 18. Л. 18–18 об. Подлинник. Автограф.

²⁶⁸ Об этих докладах В. А. Ильинского см.: Отчет в ЛОИКФУН за 3-й год деятельности (1. II. 1927 — 1. II. 1928). Л., 1928. С. 5, 12.

№ 136

**Выписка из протокола заседания Президиума АН СССР
от 2 февраля 1929 г.²⁶⁹**

Доложена выписка из протокола ОГН от 23 января с. г. о желательности зачисления Р. М. Шаумяна сверхштатным научным сотрудником ЯИ для работ по исследованию балкарского языка²⁷⁰.

ПОЛОЖЕНО: зачислить Р. М. Шаумяна с 1 февраля с. г. сверхштатным научным сотрудником ЯИ, без содержания до предоставления ему штатной должности.

Непременный секретарь академик И. Крачковский.

Ф. 4. Оп. 2(1929). Д. 30. Л. 3. Машинописный подлинник на бланке АН СССР с подписью И. Ю. Крачковского.

№ 137

**Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР
о реформировании Института**

4 февраля 1929 г.

Теоретические успехи яфетического языкознания и развитие построенного на его основах общего учения об языке, переросшие и организационные и материальные условия работы ЯИ, вынуждают меня начать дело о преобразовании структуры ЯИ в научно-исследовательскую организацию, более приспособленную как для углубления, так для уточнения нового общего учения об языке с усиленным темпом и необходимую для удовлетворения общественных потребностей в языковедной помощи в его путях. Нет надобности указывать на внимание, оказываемое современной общественностью яфетической теории, ни перечислять все те связи, а равно фактическое в работе на местах признание со стороны новой общественно-научной мысли, которые оказались в активе яфетической теории, несмотря на естественные

²⁶⁹ Направлена Яфетическому институту, Управлению делами и Местному АН ССР 6 февраля 1929 г.

²⁷⁰ Протокол ОГН см.: Ф. 1. Оп. 1(1929). Д. 253. Л. 7.

на пути нового учения препятствия всякого рода, даже попытки открытых или замаскированных атак. Организация эта должна иметь состав исключительно яфетидологов или основательно знакомых с яфетической теорией и ее техникой, хотя бы без углубленного знания специалиста по одному языку яфетической системы, все-таки способных вести и ведущих свои языковедные изыскания статического порядка с учетом ее положений, тем более имеют войти в его состав в пределах безусловной необходимости исследователи по истории материальной культуры, быту, общественным структурам, религиям, праву и другим увязанным с развитием звуковой речи предметам, по возможности марксисты, а также с рачительным подбором аспиранты и практиканты, в числе последних, однако, в особо мотивированных случаях и такие, которые, не имея вовсе школьной научной подготовки, могут быть использованы при разработке ряда актуальных языковедных проблем, как не только обладающие знаниями родной речи, но имеющие возможность доказать свой интерес к ее яфетидологически поставленному изучению или сотрудничеству по ее такому изучению соответственными работами или собиранием материалов или изысканиями их в необследованных доселе источниках как книжных, так особенно, в первую голову, в хранилищах звуковой речи, неизвестных в научном мире или малодоступных наезжим исследователям в зависимости от трудности физического или социального проникновения в соответственную среду, равно от их выявления в особые связанные с круговращением года и его материальными, равно бытовыми потребностями. Новый институт, соответственно организованный и поставленный в благоприятные для подобной работы материальные условия, имеет обзавестись подготовленными для яфетидологически ведущихся изысканий кабинетом новейшего источниковедения и архивом указателей, картотек и предметно расположенной литературы вопросов, равно организовать Музей истории возникновения и развития языка с выставкой предметов, рисунков, картограмм, иллюстрирующих явления звуковой речи как преемницы кинетической в процессе диалектического развития, ее классового возникновения в зависимости от говорящих социальных группировок и иных факторов и соответственно в увязке этапов ее развития с произ-

водственным, экономическим, социальным состоянием и их техникой.

На первое время потребуется не столько увеличение штата, ибо его максимальный состав будет рассчитан на рост в продолжение десятка лет, сколько отпуск средств на исполнение научных очередных задач в плане работ Института.

Конкретный план будет представлен по выяснении Президиумом, по одобрении Отделением ГН²⁷¹, принципиального отношения со стороны власти и ее готовности поддержать подобное предприятие.

Академик

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 9–10 об. Машинописная копия с заверкой И. И. Мещанинова.

№ 138

**Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР
с просьбой об утверждении временного секретариата
Института на время его заграничной
командировки**

2 февраля 1929 г.

Собираясь в краткосрочную, всего в три месяца, поездку за границу, во избежание перерыва в работе ЯИ, и без того отстающей от теоретических успехов новой науки об языке, как материалистического учения, и в то же время переобремененный непосильной уже для меня нагрузкой разнообразными обязанностями в степени усекающей возможность справляться с текущими делами и в настоящей скромной установке ЯИ мне с одним секретарем И. И. Мещаниновым, добровольно взявшим на себя

²⁷¹ Н. Я. Марр докладывал о необходимости реорганизации Института на заседании Группы по языковедению и литературе ОГН 6 марта 1929 г. Проект Н. Я. Марра и «наметка структуры ЯИ в основных ее положениях» были приняты. См.: Ф. 1. Оп. 1(1929). Д. 253. Л. 16 об. Текст доклада Н. Я. Марра (Приложение № 4 к протоколу) обнаружить не удалось.

эту дополнительную нагрузку, прошу утверждения как временной организации секретариата ЯИ в следующем составе: 1/ ученого секретаря ЯИ И. И. Мещанинова и 2/ трех помощников — а) по научной части — ассириолога и шумериста яфетидолога А. П. Рифтина, б) по хозяйственной части — аспиранта ЯИ Н. Я. Золотова и в) по справкам и запросам, обращаемым к ЯИ или его директору, — научного сотрудника ЯИ Б. А. Латынина.

Вновь требуется зачисление в научные сотрудники (сверхштатные)²⁷² лишь А. П. Рифтина, по подготовке своей законченной аспирантской в ИЛЯЗВ и активной безвозмездной работе в ЯИ имеющего все для этого основания, следовательно, на первое время всех в порядке выполнения общественной работы без особого вознаграждения. Этот Секретариат будет исполнять свои обязанности как временная организация до моего возвращения из за границы и вплоть до преобразования ЯИ в соответствии с ростом теории нового учения об языке и общественных в ней потребностей советского строительства в русской части не менее, чем среди националов. Об этом преобразовании речь в особом одновременно направляемом заявлении²⁷³.

Академик Н. Марр

Ф. 2. Оп. 1(1929). Д. 47. Л. 1–1об. Машинописный подлинник с подписью Н. Я. Марра и пометой И. И. Крачковского: «Президиум».

²⁷² В конце документа имеется приписка сотрудника Управделами АН: «Справка. Сверхштатные научные сотрудники Уставом АН не предусмотрены. Разрешение отдельным лицам безвозмездно работать в учреждении, для усовершенствования, зависит от лица, возглавляющего учреждение».

²⁷³ В деле не обнаружено.

№ 139

**Письмо Н. Я. Марра в Редакцию БСЭ с просьбой снять
его имя из списка редакторов**

12 февраля 1929 г.

Не получив доселе никакого ответа на мое прилагаемой в копии обращение²⁷⁴ от 3-го апреля 1927 г. за № 22, имевшее в виду получить в Яфетическом институте твердое ядро для организованного активного участия в пределах, оправдывающих указание на мое редактирование, и вместе с тем не располагая отнюдь временем перед выездом за границу, намеченном 1-го марта, чтобы успеть в это короткое время что-либо организовать, убедительно прошу снять мое имя из перечня редакторов лингвистической части, которая ведется если не всегда в противоречии с новым учением об языке, яфетической теорией, то всегда с полным ее игнорированием, как это видно, между прочим, и по статье о греческом языке, с которою, уже в набранном виде, я имел возможность случайно познакомиться²⁷⁵.

Академик

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 23–23об. Машинописная копия с заверкой И. И. Мещанинова.

²⁷⁴ В деле не обнаружено.

²⁷⁵ Статья «Греческий язык» подписана инициалами «М. Н.» (М. В. Немировский?), «Ф. П.» (Ф. А. Петровский?), «А. Ч.». См.: Большая Советская Энциклопедия / О. Ю. Шмидт (гл. ред.). Т. 19. М., 1930. Стлб. 272–275. Н. Я. Марр указан как редактор подраздела «Языковедение» всех томов БСЭ до своей кончины.

№ 140

**Выписка из протокола заседания Президиума АН СССР
от 15 февраля 1929 г.²⁷⁶**

Доложены предположения директора ЯИ о временной организации Секретариата ЯИ и о зачислении А. П. Рифтина сверхштатным научным сотрудником без содержания.

ПОЛОЖЕНО: все предположения директора ЯИ утвердить, допустив, однако, А. П. Рифтина лишь к несению обязанностей научного сотрудника ЯИ без содержания временно, до окончания прохождения вопроса о расширении ЯИ.

Непременный секретарь академик С. Ольденбург.

Ф. 4. Оп. 2(1929). Д. 30. Л. 8 Машинописный подлинник на бланке АН СССР с подписью С. Ф. Ольденбурга.

№ 141

**Письмо Н. Я. Марра в Президиум АН СССР с обоснованием
необходимости экспедиции в Кабардино-Балкарию
и перечнем предполагаемых ее участников**

19 февраля 1929 г.

В связи с последними моими работами по прослеживанию балкаро-славянских параллелей, встал на очередь вопрос о необходимости более углубленного подхода к изучению структуры языка балкарского и карачаевского населения Балкаро-Кабардинской автономной области. Своевременность и срочность изучения этого языка объясняется установленными связями сванского с тюркскими языками названных народов, что дает возможность с одной стороны выявить процессы скрещения, с другой — установить наличие яфетических элементов в указанных языках, а следовательно и в тюркских вообще, поскольку балкарский и карачаевский являются языками именно этой системы.

²⁷⁶ Направлена Яфетическому институту, Управлению делами и Месткому АН ССР 19 февраля 1929 г.

Печатая в ДАН свои предварительные исследования по отдельным фактам, свидетельствуемым балкарским языком, я отмечаю необходимость организованного к нему подхода изучением на месте выдвинутой проблемы. Но, поскольку постановка экспедиционного обследования с широким охватом интересующих нас явлений представляется сейчас еще не осуществимой, постольку же предварительная рекогносцировочная поездка в места балкарского и карачаевского населения оказывается безусловно необходимою.

Освещение выдвигаемого ныне вопроса является настолько первоочередным в общем ходе яфетидологических работ, что я вынужден обратиться в Президиум Академии с просьбою о субсидировании означенной рекогносцировочной экспедиции, расходы по каковой выразятся в сумме 1.800 рублей. В случае затруднительности удовлетворения этого моего представления, я вынужден буду отказаться от осуществления Чувашской экспедиции ближайшим летом и, несмотря на необходимость ее в плановом исследовании чувашских говоров, уже ведшихся ряд лет, сосредоточить все назначенные на экспедиции по Яфетическому институту суммы на ныне организуемую мною балкарскую экспедицию.

В состав этой экспедиции войдут лишь лица основательно знакомые с яфетической теориею и яфетическими языками, а также учитывающие необходимость применения в исследовательской работе современных положений, выдвигаемых яфетической теориею.

В состав экспедиции мною намечаются для лингвистических исследований: работающий над сванским языком Ар. Ониан, сверхштатный научный сотрудник Яфетического института Р. М. Шаумян, научный сотрудник КИПС'а А. Н. Акулянц и практикант Л. Г. Башинджаган, последние два (в случае согласия КИПС'а на их участие в работах экспедиции) для работ по топонимике края и для палеонтологического исследования современного бытового материала. Названные сотрудники КИПС'а включаются мною во избежание возможности повторения имевшего в прошлом году случая, когда совершенно для меня неожиданно отпали командировки, намеченные по Кавказскому его Отделу.

Директор ЯИ Н. Марр.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 25–25об. Машинопись.
Подпись «Н. Марр» и дата — рукой В. А. Миханковой.*

№ 142

Пятилетний план работ Института на 1929–1934 гг.

6 марта 1929 г.

1929–1930 год

Лингвистические работы над языками армянским, грузинским, сванским, абхазским, баскским, из клинописных — халдским.

Разработка методологических вопросов о стадиях и об увязке исследовательских работ над языковым материалом и памятниками вещевого творчества.

Разработка материала по мифам в части отражения в мифах определенных производственных начал (в течение года разбирается материал, отражающий земледельческий период).

Подготовка к организации кабинета источниковедения, архива картотечных собраний и музея истории возникновения и развития языков.

Разбор материала, добытого работами экспедиций предшествующего года, организация докладов на местах о ходе работ и основных задачах Института, установление связи с местными научными учреждениями и отдельными научными работниками по применению единого метода исследовательской работы по изучению всех областей проявления человеческой деятельности (язык, материальная культура, фольклор, быт, производство и пр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Яфетический сборник — 12 листов.

Материалы по яфетическому языкознанию — 10 листов.

Тексты и разыскания по Кавказской филологии — 8 листов.

экспедиции²⁷⁷

Балкарская (срок 2 месяца, задание: яфетидологический подход к изучению балкарского и карачаевского языков, проследование параллелей их со сванским, ассигнование: 1800 руб., из них 1300 по КИПС'у)²⁷⁸.

Чувашская (срок 3 месяца, задание: продолжение работ по районированию чувашских говоров и собиране этнографического материала, ассигнование: 1500 руб.)²⁷⁹.

1930–1931 год

Лингвистические работы над языками армянским, грузинским, сванским, абхазским, баскским, клинописным халдским, с привлечением балкаро-карачаевского и африканских (языки народов Банту и берберский).

Разработка вопросов о стадиях с уточнением конкретного стадияльного деления, по данным сигнализуемым языковыми материалами (космическая и другие стадии).

Разработка вопросов о стадияльности в области материальной культуры по данным вещевого материала с учетом языковых свидетельств по данному вопросу.

Анализ мифов с учетом стадияльных в них отражений и наслоений.

Организация кабинета источниковедения с архивом картотечных собраний и музея истории возникновения и развития языков.

Разработка материала, добытого экспедициями, использование установившихся связей с местами, подготовка аспирантов для проведения яфетидологического метода исследования на местах и пр.

²⁷⁷ Более подробно об этом разделе плана см. «Ориентировочный пятилетний план исследовательских работ экспедиции по Яфетическому институту», датированный 15 марта 1929 г.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 50.

²⁷⁸ Смету работ и объяснительную записку к ней от 29 марта 1929 г. см.: Там же. Л. 55–56, 73.

²⁷⁹ Смету работ и объяснительную записку к ней от 29 марта 1929 г. см.: Там же. Л. 57–58.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

- Яфетический сборник — 12 листов.
Материалы по яфетическому языкознанию — 10 листов.
Тексты и разыскания по Кавказской филологии — 8 листов.
Указатель к этимологиям, данным в печатных работах акад.
Н. Я. Марра — 15 листов.

ЭКСПЕДИЦИИ

Балкаро-Карачаевская (срок 2 месяца, задание: продолжение работ предыдущего года по тому же плану, ассигнование: 1000 руб.).

Чувашская (срок 3 месяца по заданиям предыдущего года, ассигнование: 1000 руб.).

1931–1932 год

Лингвистические работы над языками армянским, грузинским, сванским, абхазским, балкаро-карачаевским, баскским, африканскими, из клинописных халдским, шумерским и ассирийским. Углубление яфетическо-семитических параллелей.

Разработка вопросов о развитии звуковой речи как преемницы кинетической в процессе диалектического развития.

Разработка вопросов о скрещении в развитии памятников материальной культуры.

Анализ мифов с учетом вопросов о скрещении.

Пополнение кабинета и музея возникновения и развития человеческой речи.

Разработка материала, добытого экспедициями, обсуждение вопросов возбуждаемых с мест, усиление связи с местами путем командировок и работ с аспирантами.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

- Яфетический сборник — 12 листов.
Материалы по яфетическому языкознанию — 10 листов.
Тексты и разыскания по Кавказской филологии — 10 листов.
Сванский словарь — 20 листов.

Э К С П Е Д И Ц И И

На Западный Кавказ (срок 2 месяца, задание: расширение работ экспедиции предшествующих годов в Балкарию и Карачай с привлечением районов яфетических горских народов, ассигнование: 2000 руб.).

Приволжская (срок 2 месяца, задание то же, что и в Чувашских предыдущего года, но с привлечением соседящих финских народностей, ассигнование: 1800 руб.).

Командировка на Кавказ для собирания дополнительных материалов по сванскому языку, сроком на 2 месяца с ассигнованием 1000 рублей.

1932–1933 год

Лингвистические работы над языками армянским, грузинским, сванским, абхазским, баскским, тюркскими, африканскими, из клинописных халдским, ассирийским, шумерским и эламским. Анализ структуры семитических и индоевропейских / прометеических языков.

Разработка вопросов о классовом возникновении звуковой речи в зависимости от говорящих социальных группировок и иных факторов, в увязке этапов ее развития с производством.

Разбор памятников материальной культуры с учетом классового в них деления по потребностям определенных слоев потребителей.

Анализ мифов с учетом основных положений яфетидологии о скрещении и стадильности.

Разработка добытого экспедициями материала, работа с аспирантами, командированными с мест. Использование регулярного сношения с работниками на местах.

И З Д А Т Е Л Ь С Т В О

Яфетический сборник — 12 листов.

Материалы по яфетическому языкознанию — 10 листов.

Тексты и разыскания по Кавказской филологии — 10 листов.

Параллельный словарь-справочник по кавказским языкам (грузинскому, мегрельскому, чанскому, сванскому, абхазскому и др.) — 15 листов

Абхазские и сванские тексты — 15 листов.

э к с п е д и ц и и

Закавказская (срок 2 месяца, задание: продолжение работ в связи с данными, имеющими выясниться по экспедициям в Балкарию и Карачай и специальное исследование армянских диалектов в Карабахе и др., ассигнование: 2000 руб.).

Приволжская (срок 3 месяца, продолжение работ предыдущих экспедиций к чувашам и другим народам бассейна Волги и Камы, ассигнование: 2000 руб.).

Командировка в Закавказье по специальному заданию собирания материалов по диалектическому словарю с ассигнованием 1500 рублей.

1932–1933 год

Лингвистические работы над языками яфетических народов Кавказа, баскским, тюркскими, африканскими, семитическими, прометеическими, финскими, из клинописных над халдским, шумерским, эламским, семитическими аккадским и над иероглифическими Египта.

Разработка вопросов о стадильном делении в соответствии с развитием производства, экономическим, социальным состоянием и их техникою.

Методологический подход и разбор материала с учетом тех же факторов над памятниками материальной культуры и мифотворчеством.

Разбор и проработка материала, добытого экспедициями, работа на местах.

и з д а т е л ь с т в о

Яфетический сборник — 12 листов.

Материалы по яфетическому языкознанию — 10 листов.

Тексты и разыскания по Кавказской филологии — 10 листов.

Абхазские и сванские тексты — 15 листов.

Э К С П Е Д И Ц И И

Волго-Камская (сроком на 3 месяца по заданиям экспедиции предыдущего года в Приволжский район, ассигнование: 2000 руб.).

Закавказская для собирания материалов по диалектическому словарю, сроком на 2 месяца с ассигнованием 2500 руб.

Сибирская, сроком на 2 месяца по заданию яфетидологического подхода к языкам нацменьшинств Сибири, имеющегося быть уточненным в связи с работами Приволжских экспедиций предшествующих лет и работами внутри Института, с ассигнованием 1500 рублей.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 27–29. Машинопись с пометой И. И. Мещанинова на л. 29: «№ 27. 6 марта 1929 г.»

№ 143

**Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР
об уходе Ф. А. Розенберга из числа членов Совета Института,
о назначении на его место И. И. Мещанинова;
об избрании научными сотрудниками К. Д. Дондуа,
Л. Г. Башинджагына и Р. М. Шаумяна**

9 марта 1929 г.

Член Совета ЯИ Ф. А. Розенберг обратился ко мне с ходатайством об освобождении его от штатной должности члена Совета ЯИ. С большим сожалением соглашаясь на удовлетворение его ходатайства, обусловленного недостатком свободного времени, я в то же время имею в виду выраженное в письме ко мне обещание принимать посильное участие в жизни ЯИ вне зависимости от занятия в нем штатного места, и не могу не отметить значительных заслуг Ф. А. перед ЯИ в его научных и организационных работах в течение всего существования Института со дня его основания.

На освободившуюся должность члена Совета ЯИ предлагаю кандидатуру научного сотрудника I категории И. И. Мещанинова²⁸⁰, на должность научного сотрудника I категории — научного сотрудника II категории К. Д. Дондуа, на должность научного сотрудника II категории — практиканта КИПСа Л. Г. Башинджагяна, на последнюю должность — сверхштатного сотрудника ЯИ Р. М. Шаумяна, по основаниям, изложенным в прилагаемых представлениях.

Директор ЯИ, академик Н. Марр.

Карпез Дариспанович Дондуа

К. Д. Дондуа уже хорошо известен своими лингвистическими исследованиями в области кавказских яфетических языков, в ближайшую очередь грузинского, абхазского и сванского, преимущественно с филологическим уклоном. Достаточно отметить хотя бы такую ценную работу К. Д. как подготовка к изданию грузино-русско-французского словаря. Прекрасный, вдумчивый научный работник, несмотря на высокую его квалификацию по избранной им специальности, работал в ЯИ в течение 5 лет в несоответствующей его знаниям должности научного сотрудника II категории за неимением свободной вакансии I категории, какая уже давно соответствует уровню его знаний и характеру проводимых им исследований. Ныне, с освобождением вакансии научного сотрудника I категории, вполне естественным является представление мое К. Д. Дондуа на ее замещение.

Выделение кавказской филологии, сейчас руководимой в Институте К. Д. в качестве моего заместителя по этой части, из ЯИ в группу востоковедов должно быть рассмотрено особо и независимо от настоящего моего представления.

Директор ЯИ академик Н. Марр.

Леон Георгиевич Башинджагян

Л. Г. Башинджагян окончил Ленинградский государственный университет в 1926 году по Яфетическому циклу секции

²⁸⁰ Вопрос о «перемещениях по ЯИ» решался на заседаниях Президиума АН 13 марта и заседании ОГН 10 апреля. См.: Ф. 1. Оп. 1(1929). Д. 253. Л. 21 об. И. И. Мещанинов утвержден членом Совета Института Общим собранием АН СССР 24 апреля 1929 г. Протокол заседания ОС см.: Там же. Д. 251. Л. 16.

Древнего Мира Этнолого-лингвистического отделения ФОН и в том же году был зачислен практикантом по Кавказскому отделу КИПСа Академии наук. Работая в качестве практиканта КИПСа, Л. Г. Башинджагян с полным успехом провел ряд порученных ему заданий по собиранию и анализу материала, касающегося топонимики Кавказа и углубил свои знания в области литературы по истории и географии Кавказа. Им же составлена лингвистическая карта Кавказа и проработаны материалы по племенным названиям горского населения края.

В 1927 году он был командирован мною в Западную Грузию для лингвистических и топонимических исследований в районах Лечхума и Рачи. Собранный здесь материал дал ему основание выступить с рядом докладов в ЯИ и представить мне законченное обработкой исследование по функциональной семантике, напечатанное в ДАН в 1928 г.²⁸¹

Л. Г. Башинджагян был в течение последних 2 лет деятельным участником работ ЯИ, состоя секретарем методологической его группы и постоянным участником в группах лингвистической, семантических рядов, клинописной и десмотики (увязка яфетического языкознания с историей материальной культуры). В означенных групповых занятиях Л. Г. с полным успехом провел ряд научных исследований как в области халдо-армянских сопоставлений, давших ему основание к прослеживанию соответствий между живыми терминами из современной армянской речи и идеографическим обозначением клинописных знаков, до шумерского включительно, так как в области палеонтологических исследований отдельных категорий терминов армянского языка, в частности жилищных терминов и производственных с конкретным по отношению к последним заданием анализа слов, непосредственно относящихся к кустарному промыслу.

Основательное знакомство Л. Г. с марксистской литературой и проявленный им интерес в применении современной армянской речи и идеографическим обозначением клинописных

²⁸¹ Статью Л. Г. Башинджагяна «К функциональной семантике (По материалам поездки в Грузию летом 1927 г.)» представил к напечатанию Н. Я. Марр на заседании ОГН 21 марта 1928 г. См.: Ф. 1. Оп. 1(1928). Д. 250. Л. 15 об.

языков, до шумерского включительно, так и в области палеонтологических исследований отдельных категорий социологического метода к учению о языке дают ему возможность уточнять и углублять с этой стороны яфетическую теорию как материалистическое построение. Естественно, что указанные стороны знаний и направление в исследовательских работах Л. Г. позволяют мне видеть в нем, как в сознательном яфетидологе, достойного работника ЯИ и, в виду этого, представить его на занятие освобождающейся вакансии научного сотрудника II категории.

Вместе с тем, проявленная им склонность к общественной работе, выразившаяся, между прочим, в участии в культурно-просветительных занятиях Месткома АН СССР, а также выявившийся интерес к работе организационного характера, дают мне основание выдвинуть кандидатуру, в случае утверждения его научным сотрудником II категории ЯИ, на должность секретаря ЯИ.

Директор ЯИ, академик Н. Марр.

Рафаэль Михайлович Шаумян

Р. М. Шаумян окончил Ленинградский государственный университет в 1926 году по Яфетическому циклу секции Древнего Мира Этнолого-лингвистического отделения ФОН. В 1926 и 1927 гг. работал в АМ по приведению в порядок армянских и грузинских печатных и рукописных материалов. Одновременно Р. М. вел ряд исследовательских работ в ЯИ, где, по моему поручению, им приведено в порядок собрание чрезвычайно трудных для расшифровки фрагментов древнеармянских рукописей. Его занятия в ЯИ, выразившиеся в активном участии в работах групп лингвистической, клинописной, методологической и семантических рядов, а также занятия со мною по армянскому языку, дали основание к привлечению его на специальное изучение армянских диалектов, в связи с чем он был летом 1928 г. командирован ЯИ в Нагорный Карабах для собирания материалов по армянско-карабахскому языку.

В последнее время интерес Р. М. сосредоточился также на изучении сванского языка, ввиду чего он был привлечен мною к работам над составлением сванского словаря. Знакомство его с халдской речью клинописных текстов Древнего Вана выдвинуло на очередь работу по сличению исторически известных по литературным источникам топонимических названий территории

древней Армении с названиями населенных пунктов, упоминаемых в клинообразном письме Вана и Ассирии. Эта незаконченная еще работа, проводимая с учетом яфетидологического метода исследования, им прекрасно усвоенного, дала мне основание, считаясь с явно выраженным новым методологическим уклоном во всех его работах, видеть в нем полезного сотрудника в области углубления исследовательских исканий по новому учению о языке. В виду сего, Президиум АН СССР, по моему представлению, утвердил в текущем году Р. М. сверхштатным научным сотрудником ЯИ.

Считая необходимым теснее связать занятия Р. М. с яфетидологическими учреждениями, я на ближайшее время признаю желательным сосредоточить его работу на собирании и анализе материалов по армянским диалектам и использовать его знание тюркской речи для яфетидологического подхода к ее кавказским представителям в лице балкаров и карачаев. Вместе с тем я считаю необходимым углубление его исследований в части топонимических названий территории Армении по данным письменных источников древне-армянских и халдских. Эти задания, при уже имеющихся у Р. М. знаниях и известном опыте, смогут быть им с полным успехом доведены до желательного конца, если он получит возможность усовершенствоваться в избранной им специальности. В этих целях я представляю его к зачислению в число практикантов АН СССР по Кавказскому отделу КИПС.

Заведующий Кавказским отделом КИПСа, академик Н. Марр.

Справка: Р. М. Шаумян обладает знанием немецкого и французского языков в пределах возможности свободного пользования специальной литературой. За время его практиканства имеется в виду привлечение к более глубокому ознакомлению с марксистской литературой, в целях усвоения марксистского метода исследования, для чего он примет участие в соответствующих организациях для аспирантов ГАИМК, ИЛЯЗВ или, если представится возможность, в самом ЯИ.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 40–43 об. Машинописная копия с заверкой И. И. Мещанинова. Машинописный подлинник с подписью Н. Я. Марра на бланке Института см.: Ф. 2. Оп. 1(1929). Д. 47. Л. 4–6 об. (без характеристики Р. М. Шаумяна).

**Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР
с просьбой о назначении И. И. Мещанинова членом
Совета Института**

9 марта 1929 г.

Настоящим обращаюсь в ОГН с просьбой продвинуть на вакантное в Совете ЯИ за выбытием Ф. А. Розенберга место, если на то будет согласие, И. И. Мещанинова, научного сотрудника I категории. О научной квалификации названного научного работника, не противоречащей моему предложению, думаю, нет надобности распространяться. В этом отношении достаточно сейчас ограничиться указанием на то, что ЯИ в нем ценит объединение специальных знаний по двум сторонам, чисто теоретической, здесь по увязке глоттогении с историей материальной культуры, и материально языковедной, здесь по халдскому языку ванской клинописи. И работу по обеим сторонам, в полном согласии с общим учением, И. И. Мещанинов отнюдь не прекращает развивать, продолжая накапливать новые теоретические положения, да и материальные приращения, так ему удалось открыть в привезенных из Москвы остатках прежних экспедиций еще новые две никем не отмеченные халдские надписи. Фактически, как секретарь, он уже входил в состав Совета. Просить же об оформлении этого вхождения в Совет ЯИ, как при этом моего заместителя²⁸², меня побуждает его с одной стороны глубокая осведомленность и широта кругозора, позволяющая органически увязывать наш Институт личным производством с Подсекцией материалистической лингвистики Коммунистической Академии и сотрудничеством во всех организациях с яфетидологическими интересами как Ленинграда, так Москвы, и с непоколебимой, из полноты знаний вытекающей верностью твердой линии нового учения об языке, ее вскрывшемуся широкому и четкому марксистскому пути, с мягкостью, невозмутимым спокойствием и исключительной деловитостью в самых трудных моментах, неиз-

²⁸² И. И. Мещанинов утвержден исполняющим обязанности заместителя директора Института на заседании Президиума АН 13 марта 1929 г. Выписку из протокола заседания см.: Ф. 4. Оп. 2(1929). Д. 30. Л. 11.

бежно возникающих при организационной реализации нового учения об языке и при связанных с нею сложных взаимоотношениях.

Директор ЯИ, академик Н. Марр.

Ф. 2. Оп. 1(1929). Д. 47. Л. 3—3 об. Машинописный подлинник на бланке Института с подписью Н. Я. Марра.

№ 145

**Письмо Н. Я. Марра в Секретариат АН СССР
с перечнем учреждений, с которыми Институт находится
«в организационных сношениях»**

15 марта 1929 г.

Вследствие телефонограммы от 11 сего марта, Яфетический институт сообщает нижеследующую справку:

Институт, по ходу своих работ, находится в организационных сношениях со следующими научными учреждениями, возникшими после 1917 г:

1) Государственная академия истории материальной культуры (по вопросам методологического характера в части увязки языкознания с историей материальной культуры).

2) Коммунистическая академия в Москве (по вопросам методологическим в части разрешения проблем материалистической лингвистики).

3) Исследовательский институт языков и литератур Запада и Востока при Ленинградском государственном университете (по вопросам лингвистических исследований, занятия с аспирантами).

4) Научно-исследовательский институт марксистов в Ленинграде (по общим вопросам яфетидологии).

5) Восточный институт имени Енукидзе в Ленинграде (руководство аспирантскими занятиями по яфетидологии).

6) Научно-исследовательский институт этнических культур народов Востока в Москве (по общим методологическим вопросам и по исследовательской работе в области языкознания, руководство аспирантскими занятиями).

7) Ассоциация востоковедения в Москве (по общим методологическим вопросам и по исследовательской работе в области языкознания).

8) Чувашское общество изучения края (по изучению чувашского языка).

9) Краеведческое общество автономной области Коми края (по исследованию языка коми).

10) Краеведческое общество автономной области Мари края (по исследованию языка мари).

11) Общество изучения Азербайджана в Баку (по вопросам методологического характера и по применению яфетидологического метода в работах на местах).

Связь с учреждениями 1–7 выражается в работе путем личного участия сотрудников Яфетического института в совместной проработке выдвигаемых вопросов. С учреждениями 8–10 совместную работу в экспедициях и командированием в институт аспирантов для надлежащей подготовки к предстоящей работе их на местах.

Директор Яфетического института академик Н. Марр.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 52–52об. Машинописная копия с заверкой И. И. Мещанинова.

№ 146

«О штатных изменениях по Яфетическому институту на 1929–1930 год»

30 марта 1929 г.

Яфетический институт вновь возбуждает ходатайство об увеличении его штатного состава:

1. Должностью УЧЕНОГО СЕКРЕТАРЯ

Яфетический институт с самого его основания не имеет штатного ученого секретаря, и секретарские обязанности исполняются добровольно одним из научных сотрудников. Тем более в настоящее время, при всё расширяющейся деятельности Института, настоятельно необходимо увеличение его состава введением указанной должности.

2. Должностью НАУЧНОГО СОТРУДНИКА I РАЗРЯДА по специальному заданию увязки языкознания с историей материальной культуры. О введении означенной должности Институт входил с представлением еще в минувшем сметном году, обосновывая свое представление необходимостью, по ходу яфетидологических исследований, усиления научных изысканий в области вещевого творчества, отражающего параллельно языко-творчеству, явления общественной и хозяйственной жизни человеческих объединений исторических и до-исторических времен, что тем более необходимо в виду усиления внимания на эпохи созидания языковой речи и освещения предшествующего периода кинетического состояния.

За директора Яфетического института И. Мещанинов.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 59. Машинописный отпуск с подписью И. И. Мещанинова.

№ 147

**Объяснительная записка к смете Института
на 1929–1930 бюджетный год²⁸³**

30 марта 1929 г.

Занятия Института, по примеру прошлых лет, предусматривают собирание материала и исследовательскую по нему работу в части изучения реликтивно сохранившихся языков яфетического строя и палеонтологических исследований с углублением в область изучения вопросов о происхождении человеческой речи, как продукта определенного строя общества и его хозяйственной жизни, характеризующих отдельные стадияльные состояния. Устанавливаемый яфетидологиею метод научного подхода к изучаемому материалу выдвигает на очередь и вопрос об увязке языкознания с мифологиею и историею материальной культуры. По

²⁸³ Смету см.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 60. Она содержит 3 параграфа: § 5 — Научное и техническое оборудование — 700 руб.; § 6 — Исследовательская работа — 2000 руб. и § 7 — Книги — 300 руб. Итого: 3000 руб.

намеченному директором Института плану реорганизации деятельности Института в бюджетном году намечается в первую очередь оборудование показательного кабинета движения человеческой речи по стадияльным переходам и периода ее кинетического состояния, для чего усиливается часть графических работ, предусмотренных в § 6 сметы с сохранением очередных плановых заданий. В связи с этими заданиями Института составлены и сметные предположения на предстоящий бюджетный год, а именно:

по § 5 сохраняется в смете предусмотренное сметой предыдущего года, но не осуществленное приобретение фонографа с принадлежностями. Необходимость приобретения фонографа обусловлена текущим ходом работ Института. При характеристике изучаемых языков неизбежно самое точное зафиксирование звуковых оттенков речи. В настоящее время привлечены к исследованию языки нацменьшинств, в том числе многие языки, не имеющие письменности. Только путем чувствительного фонографа возможна действительно точная запись. Без точных же записей исследования не могут привести к желательным результатам.

по § 6 предусмотрены расходы по продолжению подготовок к изданию грузинских словарей древнелитературного и нового, предназначенных к замене словаря Чубинова, не имеющегося в продаже и к тому же в значительной степени устаревшего. Продолжение этой работы займет весь бюджетный год и, нося характер чисто регистрационный, может быть выполнено только лицами, свободно владеющими грузинским языком. В смете сохраняется только эта регистрационная работа, сводка же самого материала и составление по нему словаря поручается штатному составу, а потому особо к оплате не назначается. Значительное внимание уделяется и продолжению исследовательской работы по западному яфетическому языку басков, возбуждающему в настоящее время особый интерес в связи с вопросом о прослеживании яфетидизмов в индоевропейских языках и тем более в виду яфетидологического подхода к языкам африканским, выдвигающим на первую очередь общий вопрос о яфетическом слое в бассейне Средиземноморья. Работа над баскским языком, а также и работа по составлению библиографических указателей к литературе на восточных и дальневосточных языках займут примерно 3–4 месяца. Являясь прямым продолжением работ предыдущего

года, собрание материалов по дальневосточным и африканским языкам будет заключаться не только в разработке их, но и в приобретении самих материалов (записей и пр.), в силу чего особая на них сумма (200 руб.) предусматривается отдельно. Особо же предусматривается снятие фотографических снимков с эпиграфических памятников в первую очередь халдских, армянских и грузинских. Назначаемая на эту цель сумма увеличивается расходами по изготовлению диаграмм и пр. чертежей по оборудуемому при Институте показательному кабинету развития человеческой речи и ее кинетического состояния. Остальные указанные выше расходы были в своих основных частях предусмотрены и в прошлые годы и являются прямым продолжением уже ведомых Институтом работ.

по § 7. Включенные здесь расходы обуславливаются теми же причинами, каковые указаны в сметных предположениях прошлого года, а именно: ввиду расширения текущих заданий яфетидологии с углублением в вопросы происхождения речи, о связи ее с иными культурными проявлениями человека в зависимости от его общественной и экономической жизни, круг необходимой Институту литературы не замыкается одною лишь лингвистическою частью и, во всяком случае, требует пополнения вновь вышедшими трудами. На переплет книг испрашивается ограниченная сумма, имея в виду лишь экземпляры, находящиеся в частном пользовании.

Краткий план работ приведен в начале объяснительной записки.

Заместитель директора Яфетического института, член Совета И. Мещанинов.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 62–62об. Машинописный отпук с подписью и правкой И. И. Мещанинова.

№ 148

**Командировочное удостоверение О. М. Фрейденберг
в Москву**

25 апреля 1929 г

Яфетический институт командирует постоянного участника групповых его занятий О. М. Фрейденберг в Москву сроком с 27 по 30 сего апреля для доклада в Коммунистической Академии по яфетической поэтике.

Заместитель директора Яфетического института, член Совета И. Мещанинов.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 70. Машинописный отпуск с подписью И. И. Мещанинова.

№ 149

**Письмо И. И. Мещанинова в Управление делами АН СССР
с просьбой об оплате счета А. П. Рифтина за составленную им
картотеку по жилищным терминам в шумерском
и аккадском языках**

22 мая 1929 г.

Препровождая при сем счет Александра Павловича Рифтина в сумме ста пятидесяти (150) рублей за представленную им картотеку по жилищным терминам в шумерском и аккадских языках, Яфетический институт просит не отказать в оплате означенного счета прямою ассигновкою на имя А. П. Рифтина из сумм, назначенных на научные расходы по Институту.

Зам. директора Яфетического института И. Мещанинов.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 83. Машинописный отпуск с подписью И. И. Мещанинова.

№ 150

**Письмо И. И. Мещанинова в Секретариат Библиотечной
комиссии АН СССР о поступлениях в Институт
зарубежной периодики**

28 мая 1929 г.

Здание Библиотеки, комната № 12

На отношение от 23 сего мая за № 897 Яфетический институт уведомляет, что в течение 1928 года в Институт не поступало никаких периодических изданий из заграницы.

Зам. директора Яфетического института И. Мещанинов.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 90. Машинописный отпуск
с подписью И. И. Мещанинова.*

№ 151

**Письмо Л. Г. Башинджагян в Центральное справочное бюро
Союза металлистов со справкой о происхождении слова
«товарищ»**

10 июня 1929 г.

При сем Институт препровождает Вам справку-ответ на телефонный запрос Ваш о происхождении слова «товарищ».

За секретаря Л. Башинджагян.

Слово «товарищ» в русском языке нелегко поддается этимологии, т. е. объяснению происхождения слова. Для понимания его необходимо принять во внимание существовавшее в древнерусском языке слово «товар» в значении «военный стан», бывший в то же время и торговым (это значение слова относится к периоду распространения разбойной торговли). Наряду с этим значением в древнерусском языке существовало близкое к современному значение слова «товар» — «имущество, добро», в дальнейшем — «предмет купли и продажи». Соответственно этому, слово «товарищ» означало первоначально «принадлежащий к

одному стану, одному лагерю», «участник общей добычи и дележа». Впоследствии слово «товарищ» получило более общее значение товарища по одной организации, общей работе, напр. *школьный товарищ, товарищ по службе* и т. д. В конце 19 в. слово «товарищ» вошло в употребление в среде рабочих и партийных организаций и получило особо широкое распространение во время революции, противопоставлялось слову «господин», выражающему некоторое общественное неравенство, в качестве слова, выражающего обращение равного к равному.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 94–95. Автограф
Л. Г. Башинджагяна.*

№ 152

**Письмо Н. Я. Марра в КЭИ АН СССР
о Балкаро-Карачаевской экспедиции**

28 июня 1929 г.

В дополнение к предыдущим моим отношениям уведомляю, что летом текущего года вместо Абхазо-Черкесской экспедиции Кавказского отдела КИПС'а организуется мною Балкаро-Карачаевская экспедиция с основным ее заданием по исследованию языка, топонимики и собиранию этнографического материала среди населения Балкарии и Карачая в связи с вопросом о балкаро-сванском смешении. В состав означенной экспедиции войдут и сотрудники Яфетического института взамен предложенной по смете Яфетического института на 1928–1929 год экспедиции в Закавказье.

В связи с означенным изменением района работ прошу не отказать об окончательном оформлении означенной Балкаро-Карачаевской экспедиции взамен Абхазо-Черкесской экспедиции Кавказского отдела КИПС'а и экспедиции Яфетического института в Закавказье, а равно значить за Балкаро-Карачаевскую экспедицию те суммы, каковые ассигнованы на упомянутые выше экспедиции Кавказского отдела КИПС'а и Яфетического института.

Балкаро-Карачаевская экспедиция организуется совместно Кавказским отделом КИПС'а и Яфетическим институтом.

Сверх того, прошу из сумм, ассигнованных на Чувашскую экспедицию Яфетического института текущего года, выделить 350 рублей, каковые приобщить к означенной Балкаро-Карачаевской экспедиции, которая непосредственно связана своими научными интересами с работами по изучению языка и культуры чувашей.

Срок работ экспедиции — 2 месяца. Начало работ 10-го июля.

Отпущенную на экспедицию сумму прошу выписать авансами на имя Арама Никитича Акулянца и Леона Георгиевича Башинджагяна.

Состав экспедиции:

- 1) А. Н. Акулянец, научн. сотр. I разр. КИПС'а.
 - 2) Л. Г. Башинджагян, научн. сотр. II разр. ЯИ.
 - 3) Р. М. Шаумян, практикант КИПС'а.
 - 4) тов. Боровков, аспирант Восточного института имени А. С. Енукидзе.
 - 5) местный научный работник А. З. Ониан.
- Академик Н. Марр.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 106. Машинописная копия с заверкой Л. Г. Башинджагяна.

№ 153

**Письмо Н. Я. Марра в Секретариат АН СССР
об аспирантуре Института**

8 июля 1929 г.

На срочный запрос Непременного секретаря от 29-го июня с. г. за № 4430 уведомляю, что

1. В предстоящем 1929–30 году считаю необходимым иметь в Яфетическом институте 10 аспирантов²⁸⁴.

2. Занятия этих аспирантов будут вестись по подготовке их к исследовательской работе над яфетическими языками и по яфетидологическому подходу к языкам последующих стадияльных

²⁸⁴ Общее количество аспирантов по учреждениям Академии наук на 1929 г. — 40 человек — было установлено Организационной комиссией АН 14 мая 1929 г. См.: Ф. 1. Оп. 1(1929). Д. 253. Л. 34.

формаций, а именно к яфетическим языкам Кавказа и баскскому на Пиренеях, к языкам переходного типа как то армянскому, кельтским и к языкам следующей стадии: классическим, романским, германским, семитическим, финским и тюрко-монгольским.

Привлекаемые аспиранты должны быть в достаточной мере подготовлены к применению яфетидологического метода работ по исследованию вопросов общего развития языка.

3. Руководство работами аспирантов сохраняю за собою²⁸⁵, опираясь в этом отношении на содействие квалифицированных сотрудников Института Франк-Каменецкого, Мещанинова, Дондуа и Быховской.

Директор Яфетического института академик Н. Марр.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 113. Машинописная копия с заверкой И. И. Мещанинова.

№ 154

**Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР
о практикантах Института**

20 сентября 1929 г.

На № 4844 от 20 июля 1929 г.

При ЯИ состоят практикантами В. А. Ильинский и В. Д. Дондуа. Срок практикантуры первого из них истекает 1 октября с. г., но ввиду того, что начатая им квалификационная работа еще не закончена, считаю необходимым предоставить ему для окончания практикантского стажа еще 6 месяцев.

В. Д. Дондуа работает при Института с отличным²⁸⁶ успехом уже 2 года, и для дальнейшего совершенствования необходимо оставить его аспирантом при Институте, перечислив в таковыя на общих основаниях.

²⁸⁵ Далее текст этого абзаца вписан И. И. Мещаниновым от руки.

²⁸⁶ «Отличным» вписано вместо зачеркнутого «большим».

Директор, академик Н. Марр.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 126. Черновик.
Автограф Л. Г. Башинджагяна. В левом верхнем углу — штамп
ЯИ с исходящим номером 100.*

№ 155

**Письмо Управляющего делами АН СССР
в Яфетический институт с запросом о статусе и сфере занятий
И. Г. Лившица, О. М. Фрейденберг и В. Б. Шкловского**

4 октября 1929 г.

№ 040-32

В Яфетический институт

В отношении Вашем от 25/IX № 101²⁸⁷ упоминаются граждане И. Г. Лившиц, В. Б. Шкловский и О. М. Фрейденберг как состоящие Вашими постоянными сотрудниками. Между тем в УД АН нет о них никаких сведений и в списках сотрудников они не состоят.

Просьба сообщить, с какого времени работает каждый из них в ЯИ, какую работу выполняет и состоят ли они в союзе.

Управляющие делами АН Тереховко.

Зав. Общим отделом И. Лосева.

*Ф. 4. Оп. 2(1929). Д. 30. Л. 13. Машинописный подлинник
с подписью В. Тереховко.*

²⁸⁷ См.: Ф. 4. Оп. 2(1929). Д. 30. Л. 14.

№ 156

**Письмо Л. Г. Башинджагяна в Управление делами АН СССР
о статусе и сфере занятий И. Г. Лившица, О. М. Фрейденберг
и В. Б. Шкловского**

9 октября 1929 г.

На № 040-32 от 4 октября 1929 г.

Постоянный сотрудник ЯИ И. Г. Лившиц ведет в Институте научно-исследовательскую работу по египетскому языку в освещении яфетической теории. Работает в ЯИ с конца 1925 г. Член Союза Рабпрос.

Постоянный сотрудник О. М. Фрейденберг ведет научно-исследовательскую работу по палеонтологии сюжета и мифа на классическом материале. Работает в ЯИ с января 1926 г. Член Союза Рабпрос, СНР.

Постоянный сотрудник В. Б. Шкловский ведет научно-исследовательскую работу по романо-германской филологии в яфетидологическом освещении. Работает в ЯИ с марта 1925 г. Член Союза Рабпрос, СНР.

Секретарь Л. Башинджагян.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 134–134 об. Черновик.
Автограф Л. Г. Башинджагяна. В левом верхнем углу — штамп
ЯИ с исходящим номером 108.*

№ 157

**Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР
об отказе В. Ф. Шишмарева от обязанностей члена Совета
Института, о назначении на его место К. Д. Дондуа
и утверждении Л. Г. Башинджагяна ученым секретарем**

9 октября 1929 г.

Член Совета ЯИ В. Ф. Шишмарев обратился ко мне с письмом, в котором заявляет о необходимости отказа от обязанностей члена Совета, как ввиду чрезмерной перегруженностью работой,

так и по состоянию здоровья. Отмечая большие заслуги В. Ф. в научно-исследовательской работе Института, в частности в деле долгого и плодотворного руководства Группой мифов и литературных сюжетов, я вынужден, тем не менее, на основании поданного им заявления принять просьбу В. Ф. Шишмарева о сложении с него обязанностей члена Совета ЯИ. Доводя об этом до Вашего сведения, представляю одновременно, во-первых, научного сотрудника I разряда К. Д. Дондуа — грузиноведа, обладающего по новой теории углубленным знанием родной речевой культуры, живой и мертвой, специалиста по литературе, автора тонких филологических изысканий, частью напечатанных, и подготовленного к печати грузино-русско-французского словаря — для замещения освободившегося места члена Совета, и, во-вторых, и. о. ученого секретаря Л. Г. Башинджагыана, лингвиста-яфетидолога с исключительно выдержанным методом нового учения об языке, армениста и грузиноведа, для утверждения во вновь учрежденной должности ученого секретаря ЯИ²⁸⁸.

Директор ЯИ академик Марр.

Ф. 2. Оп. 1(1929). Д. 47. Л. 28—28 об. Машинописный подлинник с подписью Н. Я. Марра и пометой «ЛБ СНР не возражает».

№ 158

Письмо Непременного секретаря АН СССР о назначении на новые должности К. Д. Дондуа и Л. Г. Башинджагыана

20 октября 1929 г.

Директору ЯИ

В ответ на отношение от 9/Х № 109 сообщая, что по вопросу о назначении К. Д. Дондуа сделано сношение с Ленинградским бюро СНР²⁸⁹, вопрос же о назначении Л. Г. Башинджагыана

²⁸⁸ См. док. № 163.

²⁸⁹ Письмо С. Ф. Ольденбурга в Ленинградское Бюро СНР от 20 октября см.: Ф. 2. Оп. 1(1929). Д. 47. Л. 27. Через 10 дней С. Ф. Ольденбург был отстранен от должности Непременного секретаря Акаде-

на должность ученого секретаря ЯИ не может быть пока проведен впредь до окончательного оформления этой должности.

Непременный секретарь академик (Сергей Ольденбург).
Заведывающий Секретариатом (Молас).

Ф. 2. Оп. 1(1929). Д. 47. Л. 22. Машинописный отпуск без подписей.

№ 159

Список сотрудников, желающих выписывать научную литературу из-за границы²⁹⁰

30 октября 1929 г.

На № 103-126 от 15 октября 1929 г.

I. Штатные сотрудники.

1. Долобко Милий Герасимович.
2. Струве Василий Васильевич.
3. Брим Вениамин Адамович (до этого пользовался этим правом по ЛГУ).
4. Пассек Татьяна Сергеевна.
5. Башинджагян Леон Георгиевич.

II. Внештатные аспиранты, прикомандированные к ЯИ²⁹¹:

1. Эпин Сергей Гаврилович.
2. Дрягин Николай Михайловч.
3. Федотов Алексей Васильевич.

мии наук по требованию председателя Совнаркома СССР А. И. Рыкова. Текст телеграммы-молнии А. И. Рыкова в Академию наук и протокол закрытой части заседания Общего собрания АН от 30 октября см.: Ф. 1. Оп. 1(1929). Д. 251. Л. 22.

²⁹⁰ Направлен в Управление делами АН СССР.

²⁹¹ С. Г. Эпин был командирован Отделом народного образования Марийской автономной области, Н. М. Дрягин — Кавказским горным обществом, А. В. Федотов — Наркомпросом Татарской АССР.

III. Лица, постоянно принимающие участие в работах ЯИ:
Шкловский Владимир Борисович.
Секретарь Л. Башинджагян.

Дополнительный список сотрудников ЯИ, желающих выписывать литературу из-за границы и не пользующихся этим правом по другим учреждениям:

1. Дондуа Карпез Дариспанович, научн. сотр. I разр.
2. Дондуа Варлам Дариспанович, бывший практикант, рекомендованный в аспиранты АН СССР.

Секретарь Л. Башинджагян.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 146–146 об. Автограф
Л. Г. Башинджагяна. В левом верхнем углу — штамп ЯИ
с исходящим номером 121.*

№ 160

**Письмо Л. Г. Башинджагяна в Управление делами АН СССР
о наличии в Институте сверхштатных сотрудников,
получающих сдельно по счетам, работающих без
вознаграждения и допускаемых к работам в качестве гостей**

1 ноября 1929 г.

На № 103-409 от 28 октября 1929 г.

1) Сверхштатных сотрудников, получающих ежемесячное вознаграждение, в ЯИ нет.

2) Сдельно по счетам ЯИ оплачивает отдельные задания, выполняемые по его поручению специалистами, независимо от того, принимают или не принимают эти лица постоянное участие в работах Института. В 1928/29 г. такие отдельные задания поручались: С. Л. Быховской, О. М. Фрейденберг, А. П. Рифтину, И. Г. Лившицу, Р. М. Шаумяну (состоял некоторое время сверхштатным сотрудником ЯИ с оплатой 75 руб. в месяц), А. З. Ониану (сван, местный работник, специально приезжавший в Ленинград

для работы в ЯИ)²⁹², Н. К. Ахтямовой, Н. Н. Залесскому, В. Б. Шкловскому.

С. Л. Быховской и О. М. Фрейденберг Институт предполагает предоставить, при возможности, штатные должности в Институте, а Н. Н. Залесского наметил в качестве сверхштатного сотрудника. Поручаемые задания, чаще всего одно за целый год, оплачивались в размере от 30 до 100 руб. за каждое.

3) Без вознаграждения работает в ЯИ Б. Л. Богаевский, которому Институт предполагает предоставить, при возможности, штатную должность.

Кроме того, к работам ЯИ допускаются в качестве гостей (в плановом порядке) научные работники, посещающие заседания различных секций Института (по специальности) и выполняющие, по мере надобности, отдельные задания в качестве консультантов или докладчиков. В 1928/29 г. принимали участие в работах ЯИ в качестве гостей: 1) Б. В. Казанский, 2) М. С. Альтман, 3) Э. А. Лемберг, 4) Р. В. Шмидт, 5) А. В. Шмидт, 6) К. М. Колобова, 7) В. И. Абаев, 8) М. Г. Тихая-Церетели, 9) С. И. Ковалев, 10) Ольдерогге. Указанными гостями работы выполнялись безвозмездно в порядке личных научных интересов (включая до временного исполнения секретарских обязанностей). Некоторые работы, например доклад С. И. Ковалева, заслуживают особого внимания. В отношении гостей Институт никаких обязательств на себя не берет как в смысле оплаты работы, так и оформления их по линии сотрудничества в научных учреждениях АН СССР.

Секретарь Л. Башинджагян.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 148–148 об.

Автограф Л. Г. Башинджагяна. В левом верхнем углу — штамп ЯИ с исходящим номером 123.

²⁹² См. об этом: Ф. 1. Оп. 1(1928). Д. 250. Л. 31, 67; Оп. 1(1929). Д. 253. Л. 3 об.–4.

№ 161

**«Персональный список сотрудников
Яфетического института»²⁹³**

19 ноября 1929 г.²⁹⁴

I. Действующий штат		II. Новое штатное расписание	
Директор — академик Н. Я. Марр		Директор — академик Н. Я. Марр	
Члены Совета	1. И. И. Мещанинов 2. К. Д. Дондуа	Члены Совета	1. И. И. Мещанинов 2. К. Д. Дондуа
		Ученый секретарь — Л. Г. Башинджагян	
Научные сотр. I. разряда	1. М. Г. Долобок 2. В. В. Струве 3. И. Г. Франк- Каменецкий 4. Освобод. за назна- чением К. Д. Дондуа членом Совета	Научные сотр. I. разряда	1. М. Г. Долобок 2. В. В. Струве 3. И. Г. Франк- Каменецкий 4. Освобод. за назна- чением К. Д. Дондуа членом Совета 5. Делается пред- ставление в секрета- риат АН
Научные сотр. II. разряда	1. В. А. Брим 2. Л. П. Якубинский 3. Б. А. Латынин 4. Т. С. Пассек 5. Л. Г. Башинджагян	Научные сотр. II. разряда	1. В. А. Брим 2. Л. П. Якубинский 3. Б. А. Латынин 4. Т. С. Пассек 5. Делается пред- ставление в секрета- риат АН

Секретарь ЯИ Л. Башинджагян.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 154. Черновик. Автограф
Л. Г. Башинджагяна.*

²⁹³ Направлен в Управление делами АН СССР.

²⁹⁴ Дата сопроводительного письма. См.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929).
Д. 34. Л. 153.

№ 162

**Письмо Л. Г. Башинджагяна в Бюро по международному
книгообмену АН СССР о полученных Институтом
зарубежных изданиях**

21 ноября 1929 г.

На № 21760 от 10 ноября 1929 г.

Яфетическим институтом непосредственно получены из-за границы в обменном порядке с 1/XI-28 г. по 31/X-29 г. 5 томов иностранных изданий (Instituttes for Sammenlignende Kulturforskning) на сумму приблизительно в 35 руб. Других книг из-за границы не получено.

Секретарь Л. Башинджагян.

*Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 158. Автограф
Л. Г. Башинджагяна. В левом верхнем углу — штамп ЯИ
с исходящим номером 130.*

№ 163

**Письмо И. И. Мещанинова в Президиум АН СССР
о назначении Л. Г. Башинджагяна ученым секретарем
Института**

29 ноября 1929 г.

В Президиум Академии наук СССР

По поручению директора Яфетического института акад. Н. Я. Марра обращаюсь от имени Института с ходатайством о дальнейшем направлении представления его о назначении научного сотрудника II разряда Л. Г. Башинджагяна ученым секретарем Института с 1-го октября с. г.

Сделанное об этом в октябре месяце представление директора Института было временно отложено утверждением впредь до получения штатов на 1929–30 год. В настоящее время Яфети-

ческий институт получил официальную выписку таковых штатов, в каковой значится и должность ученого секретаря.

За директора Яфетического института член Совета И. Мещанинов.

Ф. 2. Оп. 1(1929). Д. 47. Л. 29. Автограф И. И. Мещанинова.

№ 164

**«Балкаро-Карачаевская лингвистическая экспедиция,
организованная ЯИ и Кавказским отделом КИПС
(Предварительный отчет)»²⁹⁵**

30 ноября 1929 г.²⁹⁶

В отчетном году состоялась первая и потому, в сущности, ориентировочная поездка Балкаро-Карачаевской экспедиции, рассчитанной всего на три года.

Экспедиция выехала из Ленинграда 11 июля 1929 года в составе 4 человек: научн. сотр. КИПС А. Н. Акулянца, научн. сотр. ЯИ Л. Г. Башинджагына, практиканта КИПС Р. М. Шаумяна и аспиранта Восточного института им. Енукидзе А. К. Боровкова. В Нальчике к ним присоединился пятый сотрудник экспедиции, А. З. Ониан, природный сван и знаток сванского языка²⁹⁷, со знанием и балкарского, что делало крайне желательным его участие в лингвистическом исследовании района, непосредственно граничащего со Сванией и тесно увязанного с нею социально-исторически. Экспедиция пробыла в Балкарии два месяца, исследовав за это время лингвистический материал по всем четырем ущельям (Балкарское, Холамо-Безенгиевское, Чегемское и Баксанское) и 17 сентября возвратилась в Ленинград, полностью выполнив намеченный ее руководителем ак. Н. Я. Марром план ра-

²⁹⁵ Подзаголовок «Предварительный отчет» в документе зачеркнут. Документ направлен в Комиссию экспедиционных исследований АН СССР «для напечатания во II-м томе Отчета АН за 1929 г.».

²⁹⁶ Дата сопроводительного письма. См.: Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34.. Л. 159.

²⁹⁷ Сванские тексты (184 листа), собранные А. Онианом до революции, сохранились: Ф. 800. Оп. 6. Д. 371.

боты, как в смысле территориального охвата лингвистического района, так и посильного углубления в гущу живого языкового материала. Немало способствовало этому то содействие, которое было оказано экспедиции местными административными и общественными учреждениями и Северо-Кавказским горским исследовательским институтом в лице его директора т. Умара Алиева. Особенно отмечает экспедиция помощь, оказанную ей Учебным городком им. Ленина в г. Нальчике, курсанты которого принимали активное участие в работах экспедиции в качестве информаторов и переводчиков.

Местные жители проявляли повсюду живой интерес к работам экспедиции, выражавшийся с одной стороны в постоянной готовности помогать сотрудникам экспедиции в сборе самых разнообразных лингвистических материалов, с другой — в десятках тех вопросов, с которыми они обращались. Эти многочисленные и настойчивые расспросы о происхождении балкар, их языка, их истории и обычаях, о задачах экспедиции и возможности скорого появления в свет книг на балкарском языке и о самих балкарах с совершенной очевидностью свидетельствуют о пробужденном Революцией национальном самосознании балкарского народа и массовой его тяге к просвещению.

Исследовательская работа экспедиции, под руководством акад. Н. Я. Марра, велась по трем основным линиям: 1) работы специально по языку, в тесном смысле этого слова; 2) работа по топонимике, 3) работа по социально-правовым терминам²⁹⁸.

Учитывая необходимость привлечь в разрабатываемые ею задания, по мере возможности, все важнейшие данные по экономике, социально-правовому строю, истории, быту и материальной культуре балкарского народа, экспедиция начала свои работы с предварительного ознакомления с материалами, собранными по указанным вопросам в областном центре Кабардино-Балкарской автономной области, гор. Нальчике. Здесь, в частности, сосредоточена вся краеведческая работа (кабинет краеведения Ленинского учебного городка, Областной музей). Предварительное знакомство с основными краеведческими материалами ориентировало экспедицию настолько, что на местах она могла приступить к работе с

²⁹⁸ Далее зачеркнуто: в условиях скрещения.

первого же дня своего прибытия, что являлось крайне важным, ввиду ограниченности срока (до 2-х месяцев).

В задачи группы, работавшей специально по языку, входило: 1) установление норм живой балкарской речи по существующим говорам, с учетом материалов карачаевского языка, поскольку в Балкарии и Карачае признан один общий литературный язык, 2) проверка имеющейся скудной литературы, русской и иностранной, по балкарскому языку. Особо выделена была работа по исследованию социально-правовых терминов в их обращении в быту, в условиях вытеснения обычного права (так наз. «адата») и шариата советским правом. Еще по работам Н. Караулова и W. Pröhle было установлено наличие внутри балкарского языка двух его разновидностей — «цокающей» и «чокающей». Для лучшего уяснения их особенностей и уточнения взаимоотношений, лингвистическая группа начала свои работы с Балкарского ущелья, центра «цокающего» говора, где (в селениях Верхней Балкарии) пробыла около 3-х недель. За это время был собран значительный словарный материал (1500 карточек), записаны образцы устной балкарской литературы (несколько десятков страниц), главным образом эпические предания, представляющие большой интерес для лингвиста, поскольку язык этих сказаний у народа, не имевшего до Революции письменности, сохранил в себе некоторые лексические и морфологические особенности, отличающие его от современного народного языка²⁹⁹. С точки зрения сюжета, в указанных сказаниях привлекает особое внимание современная переработка господствовавших ранее сюжетов, отражавших феодальные отношения, в сюжеты революционной борьбы в Балкарии. Кроме сказаний записаны также песни, пословицы и поговорки. В линии исследования социально-правовых терминов в Верхней Балкарии работа сосредоточилась на исследовании строя современной балкарской семьи и внутрисемейных отношений, сохранивших некоторые следы родового строя и феодального уклада. Нанесена на карточки (около 200) общая терминология обычного права в современной семейной общине.

²⁹⁹ Далее зачеркнуто: и представляющие собой, вероятно, пережитки языка феодалов.

Из Верхней Балкарии экспедиция направилась в ущелье р. Чегема, район «чокающего» говора, точнее под-говора. В опорном пункте, в сел. Верхний Чегем, был проверен весь собранный лингвистический материал, отмечены основные особенности «чокающего» слоя в словаре, морфологии и фонетике и пополнены картотеки по балкаро-русскому и русско-балкарскому словарям (до 2000 карточек в каждом). По социально-правовым нормам собран материал по общинному землевладению, наследственному праву и семейному культу предков, с естественным привлечением этнографического материала и фольклора.

Ввиду ограниченного времени и желательности охвата лингвистического материала по всем четырем ущельям Балкарии, экспедиция в Верхнем Чегеме разделилась на 2 группы, из которых одна, в составе Л. Г. Башинджагяна и Р. М. Шаумяна направилась в ущелье р. Баксана, другая, в составе А. К. Боровкова и А. З. Ониана — в Холамо-Безенгиевское ущелье. В сел. Верхний Баксан и смежных с ним были установлены «чокающие» нормы, общие с Чегемом.

То же самое было установлено в сел. Верхний Холам, но в 4-х километрах от последнего, в сел. Нижний Холам, сотрудниками экспедиции были вновь зарегистрированы нормы «цокающего» говора, т. е. говора Балкарского ущелья, отделенного от Н. Холама высоким и трудным перевалом. Цокающие нормы, сохранившиеся в Нижнем Холаме безукоризненно, объясняются, по мнению жителей этого селения, выселением их из Балкарии, происшедшем еще на памяти стариков, но объяснение это нуждается еще в исследовании. В Верхнем и Нижнем Холаме кроме лексического материала был собран гербарий и записано около 100 ботанических терминов.

В первых числах октября обе группы экспедиции вновь соединились в г. Нальчике, где были подведены предварительные итоги работы, проверены еще раз материалы и выяснены некоторые вопросы, остававшиеся еще неясными.

Еще до выступления экспедиции руководитель ее акад. Н. Я. Марр отметил тот принципиальный интерес, который представляет балкарский язык, относимый к т. наз. «турецкой семье»

языков³⁰⁰ своей системой числительных («двадцатиричная» в общем система), трехступенностью сильных согласных ($t \rightarrow d \rightarrow \theta$, $k \rightarrow g \rightarrow \gamma$, $p \rightarrow b \rightarrow \phi$) и некоторыми другими особенностями, сигнализирующий о длительном скрещении с окружающими его яфетическими языками. Собранный экспедицией материал не только лингвистический, но и топонимический, в основном подтверждает это заключение.

Работа по топонимике была поручена и единолично выполнена сотрудником экспедиции А. Н. Акулянцом, имевшим задание собрать топонимические термины по всей Балкарии, с регистрацией всех их разновидностей в местном произношении, а также существующих этимологий, хотя бы народных. Опорные пункты маршрута, по которому следовал А. Н. Акулянец, были следующие: селения — Гунделен, Лашкута, Былым, Нижний Баксан, Верхний Баксан, Тегенекли, Ак-Топрак, Верхний Чегем, Нижний Чегем, Кашкатау, Верхняя Балкария, Нижняя Балкария и гор. Нальчик.

В результате работы записано около 1000 названий, значительную часть которых составляют названия урочищ. Топонимические термины собирались и регистрировались не только путем опроса местных жителей, но и путем установления в соответствующих районах связи с земельными комиссиями при сельсоветах и отдельными работниками по землеустройству. Кроме того, совместно с сотрудником экспедиции А. З. Онианом, выделен ряд терминов, чрезвычайно близких к топонимическим терминам Свани.

Попутно исправлены неточности в названиях местностей и населенных пунктов в пределах Балкарии на 5-верстной карте и занесены на ней же (на глаз) пропущенные и новые названия.

Кроме того, А. Н. Акулянцом записано около 200 балкарских слов, входящих в топонимические названия в качестве распространенных основ или морфологических элементов.

Основная работа сотрудника экспедиции А. З. Ониана, состоявшая в установлении балкаро-сванских схождений, отложилась в словаре из 100 с лишним словарных встреч, а также записи наблюдаемых схождений в обычаях и материальной культуре.

³⁰⁰ Далее зачеркнуто: в окружении яфетических языков.

Сотрудником экспедиции Л. Г. Башинджаганом сделано попутно около 70 фотографических снимков, иллюстрирующих страну, селения, жилища, типы и быт балкар.

Ф. 77. Оп. 1(1921–1929). Д. 34. Л. 160–161 об. Машинопись с правкой Л. Г. Башинджагана.

№ 165

Постановление Комиссии по проверке аппарата АН СССР

9 декабря 1929 г.

Яфетическому институту
Копия — М/К ФО УД АН

Комиссия по проверке аппарата Академии наук СССР в заседании от 3-го декабря 1929 г. постановила³⁰¹:

а) Не числить в списке сверхштатных сотрудников ЯИ, получающих ежемесячное вознаграждение по счетам:

1. Быховскую С. Л.	6. Ониана А. З.
2. Фрейденберг О. М.	7. Ахтямову Н. К.
3. Рифтина А. П.	8. Шкловского В. Б.
4. Лифшиц М. Г.	9. Залесского
5. Шаумяна Р. М.	

б) Не числить в списке сверхштатных сотрудников ЯИ, не получающих никакого вознаграждения:

1. Казанского Б. В.	6. Колобову К. М.
2. Альтмана М. С.	7. Абаева В. И.
3. Лемберг Э. А.	8. Тихую-Церетели М. Г.
4. Шмидт Р. В.	9. Ковалева С. И.
5. Шмидт А. В.	10. Ольдерогге

³⁰¹ О реакции Н. Я. Марра на это постановление см.: Фрейденберг О. М. Воспоминания о Н. Я. Марре // Сумерки лингвистики. Из истории Отечественного языкознания. М., 2001. С. 440–441.

в) Не числить в списке сверхштатных сотрудников ЯИ работающих без вознаграждения:

1. Богаевского Б. Л.

Управляющий делами АН Тереховко.
Зав. Общим отделом Лосева.

Ф. 4. Оп. 2(1929). Д. 30. Л. 17. Машинописный подлинник с подписями В. Тереховко и И. С. Лосевой.

№ 166

«План реконструкции научной части ЯИ»

27 февраля 1930 г.³⁰²

I. Отдел материальной подготовки делится на Отделения,
Секторы, Кабинеты

1) Отделение живых языков

Секторы:

- 1) яфетические: кавказские, баскский, памирские
- 2) западно-европейские
- 3) восточно-европейские
- 4) передне-азиатские
- 5) азиатские
- 6) палеоазиатские
- 7) колониальные (африканские, американские, австралийские).

2) Отделение мертвых письменных языков

Секторы:

- 1) идеографические
- 2) элементные (клинописные и др.)

³⁰² Дата регистрации документа в Президиуме АН СССР. Н. Я. Марр докладывал проект реорганизации Института на заседании ОС 1 февраля 1930 г. См.: Ф.1. Оп. 1(1930). Д. 254. Л. 5.

- 3) слоговые
- 4) фонетические.

II. Отдел яфетидологического анализа делится на секции
и временные группы

Секции:

- 1) кинетическая речь и графика
- 2) классификация системы звуковой речи по стадияльным ступеням и актуальная стратиграфия
- 3) синтаксис
- 4) элементы и фонетика
- 5) семантика. Сюжет, эпос и лексика
- 6) морфология.

Секция методологическая (м а р к с и с т с к а я)

Материальная подготовка кабинетов включает все части лингвистической работы, начиная от собирания материала и кончая составлением словаря стабильного состояния языка по специальности согласованно с руководством Совета ЯИ.

При соответствующих секциях имеются, или по мере надобности образуются, комиссии и группы по теоретической разработке техники и процесса языкотворчества или практического применения итогов работы, производимой тем или иным отделением ЯИ, как то группа по увязке языка с производством и производственными отношениями при секции классификации стадияльных систем, группа по мышлению и психологии при Методологической секции, комиссия экспериментальной фонетики при секции учения об элементах и функциях изолированных звуков, комиссия по подготовке учебников и просветительной литературы, справочное бюро по запросам.

В связи с реконструкцией ЯИ требуется:

I. Увеличение штатов:

по Отделению живых языков:

по яфетическим	3
по западно-европейским	3
по восточно-европейским (славянским и финским)	4
по азиатским	2

по палеоазиатским		1
по колониальным		3
по Отделению мертвых письменных языков:		
по элементным (клинописным и др.)		2
по слоговым (семитическим)		2
по фонетическим (индоевропейским)		2
	ИТОГО:	22
Из них научных сотрудников	1 разряда	8
	2 разряда	14
Кроме того:	делопроизводитель	1
	технический служащий	1
мебель		
		1920 <руб.>

II. Смета расходов

А. Единовременно:

пишущая машина		1000
приобретение карт		200
диаграмм		500
составление карт распространения языков		
(8 по 200 р.)		1600
приобретение литературы		1000
	Итого	4300

Б. Ежемесячно:

Научные расходы (составление карточек, диаграмм и пр.)

по 300 руб. на Отделение 700

Оборудование (приобретение столов, шкапов и пр.)

по 80 руб. на Отделение 160

Пополнение библиотеки

по 200 руб. на Отделение 400

Итого 1260

*Ф. 2. Оп. 1(1930). Д. 59. Л. 1—2. Машинопись с заверкой
делопроизводителя Секретариата Президиума АН СССР
Кузнецова*

**Список учреждений, входящих в Группу языков
и литературы АН СССР**

4 апреля 1930 г.³⁰³

Группа языков и литературы

Яфетический институт, Институт новой русской литературы, Комиссия древнерусской литературе, Комиссия по русскому языку, Славянская комиссия (временно).

Вопрос об Украинской комиссии отложить до выяснения его с Всеукраинской Академией наук³⁰⁴.

Ф. 1. Оп. 1(1930). Д. 254. Л. 18 об. Машинописный подлинник с подписью В. П. Волгина.

³⁰³ Дата утверждения списка ОС АН СССР. Вопрос о реорганизации учреждений, входящих в ОГН (по проекту, составленному Оргкомиссией АН), обсуждался на заседаниях ОГН 3 и 4 апреля. 1930 г. Институт новой русской литературы объединил Пушкинский Дом, Толстовский музей и Пушкинскую комиссию; Комиссия по древнерусской литературе объединила три комиссии (по изданию памятников древнерусской литературы, по составлению толковой библиографии древнерусской литературы, по изданиям славянских памятников); Комиссия по русскому языку — также три комиссии (Словарную, по диалектологии русского языка, по собиранию словарных материалов по древнерусскому языку). Славянскую комиссию ОГН хотело сохранить «до организации нового учреждения». См.: Ф. 1. Оп. 1(1930). Д. 256. Л. 34, 44 об.

³⁰⁴ 25 мая 1930 г. В. Н. Перетц и М. С. Грушевский доложили на заседании ОГН «о достигнутом с Украинской Академией наук соглашении об организации при Всесоюзной Академии наук Украинской комиссии». См.: Ф. 1. Оп. 1(1930). Д. 256. Л. 56 об. В тот же день ОС АН СССР постановило возбудить «соответствующее ходатайство» «об образовании в составе учреждений АН Особой комиссии по изучению украинского языка и литературы». См.: Ф. 1. Оп. 1(1930). Д. 254. Л. 37 об. В результате была создана Комиссия по изучению украинской истории во главе с М. С. Грушевским.

№ 168

**Из «Заключения» Группы языка и литературы ОГН
о реорганизации учреждений Отделения**

4 апреля 1930 г.

Заслушав и обсудив проект реорганизации, выработанный Орг. комиссией и сообщенной академиком-секретарем А. Н. Самойловичем в заседании 3-го апреля 1930 года, Группа языкознания и литературы пришла к следующим заключениям.

⟨...⟩

8. Признавая важность того научного направления, которое представлено в Яфетическом институте, Группа находит, что существование названного Института не должно закрывать путей для развития индоевропейского языкознания. Мало того, Группа выражает уверенность, что АН примет необходимые в этом отношении меры.

⟨...⟩

Ф. 1. Оп. 1(1930). Д. 254. Л. 47 об. Машинопись без подписи.

№ 169

**Письмо Л. Г. Башинджагяна в Бюро Ленинградской СНР
с ходатайством о предоставлении А. М. Бескровному
комнаты в Общежитии Дома Ученых**

21 сентября 1930 г.

Ввиду того, что т. А. М. Бескровный приглашается Яфетическим институтом для постоянного участия в работах ЯИ³⁰⁵ по

³⁰⁵ Александр Матвеевич Бескровный стал (по рекомендации Н. С. Державина) научным сотрудником I разряда ИЯМ с 1 января 1931 г. вместо уволившегося Л. П. Якубинского. См.: Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 8. Л. 165; Оп. 5. Д. 19. Л. 13. Автобиографию Л. П. Якубинского, датированную 31 дек. 1930 г., и пространный отзыв Н. С. Державина о нем см.: Там же. Л. 6–11.

секции русского и украинского языков, Институт всемерно поддерживает ходатайство т. Бескровного о предоставлении ему комнаты в Общежитии Дома Ученых.

Ученый секретарь Л. Башинджаган.

Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 9. Л. 39. Автограф Л. Г. Башинджагана. В левом верхнем углу листа — штамп ЯИ с исходящим номером 190.

№ 170

**Письмо Н. Я. Марра и А. К. Боровкова в Комитет по кадрам
АН СССР с ходатайством о предоставлении
А. М. Бескровному права получения дров**

8 октября 1930 г.

Яфетический институт настоящим просит предоставить возможность приглашенному для участия в работах Института т. Бескровному А. М. получить наравне с аспирантами дрова в порядке участия в разгрузке их вместе с аспирантами. Тов. Бескровный прибыл в Ленинград недавно и не имел возможности своевременно попасть в список кандидатов на дрова, почему другой выход в вопросе снабжения его таковыми, кроме указанного выше, не предвидится.

Директор ЯИ академик Н. Марр.

Представитель аспирантов А. Боровков.

Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 9. Л. 53. Рукописная копия О. А. Смирновой с ее заверкой. В левом верхнем углу листа — штамп ЯИ с исходящим номером 201.

№ 171

**Письмо Н. Я. Марра инспектору лингвистического
образования т. Зебергу с приветствием организации
на Украине секции яфетидологов**

8 октября 1930 г.

Приветствую организацию на Украине секции яфетидологов и желаю скорейшего включения ее работы в дело социалистического культурного строительства УССР. Ввиду того, что Яфетический институт является официальным учреждением АН СССР и имеет свой производственный план, как пятилетний, так и на текущий год, а также свой личный состав и т. д., то вновь организованную Вами секцию нужно рассматривать не как филию ЯИ, но как яфетидологическую ячейку, находящуюся в постоянной организационной связи с ЯИ, подобно таким же ячейкам в ССР Грузии, Армении и Азербайджане.

Организация ряда курсов в Харькове, Киеве и Одессе представляется мне вполне целесообразной. ЯИ постарается предоставить для этой цели лекторов из числа своих научных сотрудников, при обязательном условии (ввиду большой загруженности сотрудников ЯИ) заблаговременного (по крайней мере, за 1 месяц) сообщения о месте, времени и сроке эпизодического курса, числа лекций, желательной проблеме курса и оплате путевых и квартирных расходов лекторов.

При заблаговременном сообщении ЯИ примет участие и в предполагаемых Вами к организации межрайонных конференциях языковедов.

Кроме того, ЯИ охотно предоставит Вам свою консультацию по различным конкретным вопросам, которые возникнут в процессе работы секции яфетидологов. По всем этим вопросам просьба обращаться непосредственно в ЯИ.

Что касается библиотечки, то имеющаяся в ЯИ литература Вам уже выслана.

Директор ЯИ академик Н. Я. Марр.

*Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 9. Л. 54–54 об. Рукописная копия
О. А. Смирновой с ее заверкой и правкой <Л. Г. Башинджагяна>.
В левом верхнем углу листа — штамп ЯИ с исходящим
номером 202.*

№ 172

**«Персональный список сотрудников по штатному
расписанию по Яфетическому институту АН СССР на время
с 1/X по 1/I 31 г.»³⁰⁶**

Наименование должности	Кол-во штатных единиц	Фамилия, имя, отчество сотрудников
Директор академик	2	Мещанинов Иван Иванович Дондуа Карпез Дариспанович
Члены Совета		
Ученый секретарь	1	Башинджагян Леон Георгиевич
Научные сотрудники I разряда	5	Абаев Василий Иванович Быховская Софья Львовна Долобко Милий Герасимович Струве Василий Васильевич Франк-Каменецкий Израиль Григорьевич
Научные сотрудники II разряда		
Технический секретарь		

³⁰⁶ Документ отправлен в Управление делами АН СССР 19 октября 1930 г. Сопроводительное письмо см.: Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 9. Л. 67. Л. 66.

За директора ЯИ член Совета И. Мещанинов.

Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 9. Л. 67. Рукописная копия О. А. Смирновой с ее заверкой.

№ 173

**Письмо И. И. Мещанинова в Секретариат АН СССР
с краткой справкой об Институте**

6 ноября 1930 г.

На циркуляр от 27 октября № 3530 Яфетический институт сообщает следующие сведения:

1. ЯИ имеет целью теоретическую и практическую разработку общего учения об языке на базе диалектического материализма. В задачи ЯИ входит рядом с теоретической научно-исследовательской работой производственная деятельность в области языка, в форме активного участия Института в деле обслуживания практических языковых нужд народов СССР.

2. Адрес ЯИ — В. О., 7 лин., 2, кв. 17, тел. 5-41-97.

3. Структура ЯИ:

I Отделение (Теоретическая разработка вопросов генетики и развития речи).

А. Отдел общий.

Б. Отдел языка, организованного как орудие общения.

В. Отдел языка как орудия производства.

II Отделение (Разработка языкового материала как базы исследовательской работы).

А. Отдел живых языков.

Б. Отдел мертвых языков.

III. Производственное отделение.

А. Отдел учебы и пропаганды.

Б. Отдел подготовки кадров.

IV. Директор — академик Марр Николай Яковлевич — В. О., 7 лин., 2, кв. 17, тел. дом. 5-48-43, сл. 5-41-97.

Ученый секретарь — Башинджагян Леон Георгиевич — В. О., 7 лин., 32, кв. 1, тел. дом. 563-21, сл. 5-41-97.

Члены Совета — Мещанинов Иван Иванович — Надеждинская, 14, кв. 6, тел. сл. 5-41-97; Дондуа Карпез Дариспанович — В. О., 4 лин., 29, кв. 11, тел. сл. 5-41-97.

За директора Института член Совета И. Мещанинов.

Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 9. Л. 83–84. Рукописная копия О. А. Смирновой с ее заверкой. В левом верхнем углу листа 83 — штамп ЯИ с исходящим номером 224.

№ 174

**Краткий предварительный отчет о летних полевых работах
Карачаево-Балкарской экспедиции в 1930 г.³⁰⁷**

12 ноября 1930 г.

На № 1 от 4. XI. 30

Экспедиция в составе 6 человек: Л. Г. Башинджагяна (зам. руководителя), А. К. Боровкова, К. Д. Дондуа, В. И. Абаева, Х. Каракетова (местный работник-просвещенец) и И. Гасакова (аспирант Московского института народов Востока), под общим руководством акад. Н. Я. Марра, работала 1 ½ месяца с 9 июля по 24 августа 1930 г. Продолжая прошлогоднюю работу, она в это лето перенесла базу своей деятельности из Балкарии (Кабардино-Балкарская авт. обл.) в Автономную область Карачая и обследовала в лингвистическом отношении все важнейшие районы этой области. Основные установки экспедиции остались те же — 1) Определение места балкарского и карачаевского языков в общем процессе развития звуковой речи и, в частности, в системе турецких языков; 2) Исследование актуального состояния и действующих норм балкаро-карачаевской речи в целях подготовки к изданию словарей, учебных пособий и текстов. Кроме того, ве-

³⁰⁷ См. также черновой отчет обо всех экспедициях Института за 1930 г.: Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 9. Л. 153–154 об.

лась специальная работа по изучению топонимики Балкарии и Карачая, а также работа специально по социально-правовым терминам. Собран обширный лексический материал, освещающий как языковые отношения внутри Карачая, так и связи последнего с соседним балкарским и ногойским населением.

4 августа сотрудники К. Д. Дондуа и В. И. Абаев отделились, согласно плану экспедиционных работ, от основной партии и продолжали работу по специальным заданиям: первый по выяснению языковых и культурных взаимоотношений Карачая и Балкарии со Сванией, второй — по выяснению аналогичных отношений с Осетией. Для этой цели К. Д. Дондуа перенес свою работу в Сванию, а В. А. Абаев в Балкарию и Осетию.

Вся работа проводилась в теснейшем контакте с местными общественными организациями, причем в целях взаимной информации устраивались на местах собеседования и доклады. В частности. В центре Карачая г. Микоян-Шахаре был поставлен информационный доклад экспедиции о ее задачах, плане работ и их значении в деле культурного строительства Карачая.

Ученый секретарь Л. Башинджаган.

*Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 9. Л. 86–86 об. Рукописная копия
О. А. Смирновой с ее заверкой. В левом верхнем углу листа 86 —
штамп ЯИ с исходящим номером 226.*

«Отчет Словарной комиссии о работах за 1929/30 г.»³⁰⁸14 ноября 1930 г.³⁰⁹

Раздел 1. В основной своей работе — издание «Словаря русского языка» — КС³¹⁰ расширила рамки источников для выборки словарного материала, включив литературу современную и усилив выборку из сочинений по общественным вопросам, а также по точным наукам, технике, естествознанию и сельскохозяйственному производству. Издание целиком перешло на новую ор-

³⁰⁸ Отчет доложен председателем КРЯЗ акад. Е. Ф. Карским на заседании ОС 30 декабря 1930 г. Акад. А. Н. Самойлович зачитал замечания Локального бюро Секции научных работников на отчет: «По отчету Словарной комиссии Локальное бюро обращает внимание прежде всего на то, что ООН и ОС вынесли постановление о переходе печатания Словаря русского языка на новую орфографию с большим опозданием, лишь к началу 1930 г., вследствие чего значительное время непроизводительно тратились средства и силы на подготовку ряда выпусков, которые пришлось уничтожить как составленные по старой орфографии. Принимая во внимание, что основы словарной работы не только по данному словарю, но и по другим словарям, издаваемым разными учреждениями АН, подлежат решительному пересмотру, Локальное бюро предлагает образовать по этому вопросу общеакадемическую комиссию при обязательном участии ЯИ. Локальное бюро высказывается, наконец, за необходимость значительного ускорения темпов издания Словаря русского языка и за обеспечение новых темпов соответствующими штатными единицами и денежными ассигнованиями». См.: Ф. 1. Оп. 1(1930). Д. 254. Л. 222. Отчет Словарной комиссии опубли. с значительными изменениями: Отчет АН СССР за 1930 год. Л., 1931. С. 258–259.

³⁰⁹ Дата на сопроводительном письме к отчетам трех комиссий, вошедших в состав КРЯЗ, на бланке КРЯЗ. См.: Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 2. Л. 62. Адресовано Непременному секретарю АН СССР. Отчеты утверждены на заседании Группы языка и литературы 28 ноября 1930 г. См.: Ф. 1. Оп. 1(1930). Д. 256. Л. 94–95.

³¹⁰ КС — аббревиатура Словарной комиссии, в отличие от СК — Славянской комиссии.

фографию, согласно постановлению Общего собрания АН в марте 1930 г.³¹¹

Раздел 2. Издание «Словаря русского языка» велось под общим руководством ак. Е. Ф. Карского шестью штатными сотрудниками: на б. А редактировал И. А. Фалев, на б. И — Л. В. Щерба, на б. Л. — С. П. Обнорский, на б. М — П. Л. Маштаков (он же нес обязанности ученого секретаря), на б. О — Е. С. Истрина; А. А. Добиаш консультировал по вопросам естествознания и техники; сверхштатный науч. сотр. А. А. Заварзин консультировал по биологии и медицине; на б. Н — редактировал сверхштатный науч. сотр. В. И. Чернышев.

В отчетном году выпущен из печати 2-й вып. на б. М (Малый — Маститый); окончательно был подготовлен к печати, но не выпущен в силу распоряжения о переводе всего издания на новую орфографию 4-й вып. на б. Л (Лисичка — Лить). Кроме того сдано в набор и проредактировано: на б. А — по новой орфографии — 3 ½ лл. (Аангич — Авансцена); на б. И — по старой орфографии (в начале отчетного года) — 3 лл. (Изгивокъ — Излишѣтъ; Изъ), и по новой 1 л. (Ивинка — Игра); на б. Л — 5-й вып. (5 лл.) — по старой орфографии (Ліавиевъ — Ломать), и 1-й вып. (5 лл.) по новой (Л — Лактукон), окончательно готовый к выходу из печати; на б. М — 2 лл. (Мата — Махычкой) по старой орфографии и сдан в набор 1-й вып. (5 лл.) — по новой (М — Малый); на б. Н — 2 лл. по старой орфографии (Недохнуть — Неизбѣжимый) и сдан в набор 1-й вып. (6 лл.) — по новой (Н — Невремище); на б. О — 2-й вып. (5 ½ лл.) (Обжиг — Обкушаться) — по новой орфографии, почти готовый к выходу из печати. Таким образом из 20 обещанных листов КС выпустила в срок лишь 5; выход 10-ти листов запоздал на 2 месяца, и последних 5-ти — на 3 месяца. Причины невыполнения плана, с одной стороны, должны быть отнесены к выше указанной перестройке всего издания по новому типу, с другой — к недоразумениям в Издательстве АН, в течение двух месяцев не производившем нового набора «Словаря».

³¹¹ Постановление о печатании Словаря русского языка по новой орфографии было принято на заседании ОГН 2 марта 1930 г. См.: Ф. 1. Оп. 1(1930). Д. 256. Л. 22 об.

Помимо подготовки к печати очередных выпусков сотрудники-редакторы обрабатывали вновь поступающие словарные материалы для выпусков дальнейших. Выборки производились из сочинений писателей: Ленина, Луначарского, Чернышевского, Салтыкова, Достоевского, Мережковского, Горького, Серафимовича, Маяковского, Есенина, Федина, Леонова, А. Н. Толстого, Вс. Иванова, Дем. Бедного, Неверова, Клюева, М. Кольцова и др. Областной материал почерпался из словарей: «Сев.-Двинского» Романова,³¹² «Донского» Миротова³¹³ и др., и доставлялся постоянными корреспондентами с мест: В. П. Бирюковым, В. А. Водарским, И. К. Копаневичем, И. В. Костоловским, В. И. Тростянским, К. И. Цветковым и др. П. Л. Маштаков во время научной поездки в Нижнее Поволжье произвел запись областных слов, относящихся к промыслам и производствам.

Консультационная работа заключалась в руководстве младшими сотрудниками, работающими по выборке словарных материалов, и в указаниях корреспондентам, собирающим словарный материал на местах.

Помимо этой связи с отдельными лицами — краеведами, КС в порядке соцсоревнования имела сношения с Белорусской АН, обмениваясь корректурами словарей, а также установила связь с Ярославским и Хвалынским краеведческими музеями. В том же порядке соцсоревнования в КС введено точное распределение работы между сотрудниками, установлены нормы продукции, производится подекадный учет сделанного и на ежедекадных общих собраниях подвергались обсуждению все статьи «Словаря», подготовленные к печати.

³¹² Романов М. И. Словарь своеобразных слов в народном говоре Устьянской-Дмитриевской волости Северо-Двинской губернии. Рукопись Института русского языка РАН. Папка № 36, шифр № 199.

³¹³ Миртов А. В. Донской словарь: материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов-на-Дону, 1929.

Педагогическую работу в ВУЗ'ах вели все штатные научные сотрудники (кроме ученого секретаря)³¹⁴.

Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 2. Л. 63–65. Машинопись с правкой, без подписи.

№ 176

**«Отчет Комиссии по диалектологии русского языка (ДК)³¹⁵
о работах за 1929/30 г.»³¹⁶**

Комиссия работала под председательством Д. Н. Ушакова в составе около 40 членов, главным образом из сотрудников Московских ВУЗ'ов. Обязанности ученого секретаря нес И. Г. Голанов. Все члены работали бесплатно.

Главная работа заключалась в собирании материалов по русским говорам, преимущественно в виде ответов на программы ДК. Обработка материалов дала возможность напечатать XI вып. «Трудов» ДК и приготовить материал для XII вып., представленного уже в Издательство АН.

В отчетном году ДК имела 7 заседаний, на которых были прослушаны и обсуждены следующие доклады: А. М. Иванов. Отчет о диалектологической поездке в великорусские села Молдавии; Н. Н. Дурново. Научная деятельность акад. Соболевского; Г. А. Ильинский. Акад. Соболевский как исследователь русского языка; П. С. Кузнецов. О говорах по Верхней Тойме и Верхней Пинеге; О. А. Державина и А. В. Мышляева. Отчет о диалектологической поездке в быв. Духовщинский уезд Смоленской губернии; Р. И. Аванесов, М. Н. Петерсон и В. Н. Сидоров. Отчет о диалек-

³¹⁴ В опубл. тексте добавлен абзац: «Библиотека КС пополнилась на 160 томов, в том числе БСЭ и Технической энциклопедией. Работы по упорядочению картотеки, за недостатком средств и шкафов, заключались лишь в раскладке в алфавите вновь поступающих материалов. Вновь поступило за год свыше 80 тысяч карточек». См.: Отчет АН СССР за 1930 год. Л., 1931. С. 259.

³¹⁵ Отчет опубл. с незначительными изменениями: Отчет АН СССР за 1930 год. Л., 1931. С. 259–260.

³¹⁶ См. комм. 309.

тологической поездке в Орехово-Зуевский район; В. Н. Каменев. О книге Георгиевского «Русские на Дальнем Востоке».

На отпущенные из КЭИ 1000 руб. было организовано восемь диалектологических экспедиций: И. Г. Голанов, Н. И. Кварцов, М. В. Ушаков работали в Московской области (бывш. Дмитровский уезд и бывш. Богородицкий уезд); А. П. Георгиевский — в Сучанском районе Владивостокского округа ДВК; А. М. Иванов — в бывш. Бельском уезде Смоленской губ.; П. А. Расторгуев — в остальных уездах бывш. Смоленской губ.; А. С. Мадуев — в Балашовском районе НВК³¹⁷; А. В. Миртов — в Уральской области (Осинский район бывш. Пермской губ.); П. С. Кузнецов и М. И. Романов — в Северном крае.

Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 2. Л. 66. Машинопись без подписи.

№ 177

**«Отчет Комиссии по собиранию материалов
по древнерусскому языку за 1929/30 г.»³¹⁸**

Комиссия работала под председательством акад. М. Н. Сперанского в составе около 15 человек, главным образом из сотрудников московских ВУЗ'ов.

Главная работа заключалась в выборке материалов из памятников бытового характера, повествовательного и из описаний путешествий. Всего выбрано 1700 карточек. Резкое понижение количества изготовленных карточек в сравнении с предыдущими годами (в 1929 г. — 13 тыс.) зависело от вынужденной бесплатности труда членов КСМ и реорганизации ее деятельности в связи со смертью прежнего председателя КСМ, акад. А. И. Соболевского³¹⁹.

³¹⁷ Нижне-Волжский край, административная единица РСФСР, существовавшая с 1928 по 1934 г.

³¹⁸ См. примечание 309. Отчет опубл. со значительными изменениями: Отчет АН СССР за 1930 год. Л., 1931. С. 260. Например, численность сотрудников Комиссии — 12.

³¹⁹ Академик А. И. Соболевский скончался 24 мая 1929 г.

В отчетном году КСМ имела несколько научных заседаний, на которых сделаны были доклады, касающиеся памятников др.-русской письменности, преимущественно имеющих отношение к словарному материалу.

Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 2. Л. 67. Машинопись без подписи.

№ 178

**Письмо Н. Я. Марра в Областной комитет ВКП(б)
Вотской автономной области о проблемах создания
удмуртского алфавита**

28 ноября 1930 г.

На № 2340 от 21. XI. 30 г.

Вопрос об унификации алфавита должен ставиться, по моему убеждению, не в плане простого технического его разрешения, но, прежде всего в плане идеологического его обоснования. В этом именно плане он и ставился мной в работе «Абхазский аналитический алфавит (К вопросу о реформах письма)», Лен., 1928 г. Специально по удмуртскому языку проблема освещается и обосновывается мной в работе «Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык» (Ученые записки Института Советского Востока в Москве, печатается в Ленинграде, выйдет через неделю-другую и будет Вам послана)³²⁰. В этой линии работает при Яфетическом институте и т. Жуйков (Опыт разработки яфетидологического письма для удмуртского языка). К 5-му декабря его работа, просмотренная Яфетическим институтом, будет готова и выслана Вам в качестве проекта удмуртского алфавита, унифицированного на основе аналитического письма³²¹.

³²⁰ Марр Н. Я. Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык. М. — Л., 1931. — 128 с.

³²¹ Проект алфавита для удмуртского языка, составленный аспирантом ЯИ С. П. Жуйковым, и объяснительная записка к проекту были высланы заказной бандеролью в Отдел народного образования Вотской автономной области (г. Ижевск) 17 декабря 1930 г. См. об этом: Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 9. Л. 142, 144, 145.

Директор ЯИ академик Н. Марр.

Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 9. Л. 110–110 об. Рукописная копия О. А. Смирновой с ее заверкой на бланке ЯИ с исходящим номером 247.

№ 179

**Письмо Л. Г. Башинджагяна в Управление делами АН СССР
о приобретении мегрельских рукописных словарей,
найденных М. Г. Тихой-Церетели**

23 декабря 1930 г.

Согласно постановления Президиума АН от 2/XII за № 35 § 14 отпущено на приобретение мегрельских рукописных словарей³²², найденных М. Г. Тихой-Церетели в текущем 1930 году в Мегрелии, две тысячи рублей с выплатой в текущем квартале. Удостоверяя, что вышеуказанные словари Институтом получены и зарегистрированы, ЯИ настоящим просит УД АН перевести две тысячи рублей сыну автора Григорию Несторовичу Хватиа по адресу: ССР Грузии, гор. Зугдиды, Районный исполнительный комитет.

Ученый секретарь Л. Башинджагян.

Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 9. Л. 155. Рукописная копия О. А. Смирновой с ее заверкой. В левом верхнем углу листа — штамп ЯИ с исходящим номером 275.

³²² Перечень словарей см.: Ф. 2. Оп. 1(1930) Д. 59. Л. 4.

«Тезисы к годовому отчету ЯИ»³²³

1 декабря 1930 г.

Раздел I. Организационная работа

1) В связи с реорганизацией АН в целом, а также вследствие непрерывного роста интересов и задач Яфетического института, структура ЯИ за отчетный период претерпела значительные изменения. Суть перестройки заключалась в организационном размежевании между работой методологически-исследовательской, сосредотачивающей свое внимание на проблемах общего языкознания с привлечением материала из языков всего мира, от работы практической-исследовательской над материалами отдельных конкретных языков или языков одной системы.

2) Объем работы ЯИ за отчетный период заметно возрос: 1) организована и ведется работа по изучению палеоазиатских языков, 2) организована работа по изучению колониальных языков (в частности берберских) 3) организована работа по изучению линейной речи и графики, 4) организован ряд специальных занятий с аспирантами, 5) организована работа по топонимике.

Раздел II. Научная работа

А. Научно-исследовательская работа

1) Из числа новых секторов, намеченных в плане реорганизации ЯИ, приступили за отчетный период к работе:

1) Методологический сектор, имеющий основным заданием — марксистское методологическое руководство работой всего Института. [и работавший под общим руководством Н. Я. Марра при ближайшем участии

³²³ Годовой отчет ЯИ отправлен в Планово-организационную комиссию АН 17 ноября 1930 г. Сопроводительное письмо см.: Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 9. Л. 91. Н. Я. Марр докладывал отчет на заседании ОС АН СССР 30 декабря 1930 г.

т. т. Ф. В. Кипарисова, М. А. Рафаила и С. Н. Быковского³²⁴.

- 2) Сектор линейной речи и графики.
- 3) Секция топонимики.

Указанные новые сектора, как и 5 прежних разрабатывали отдельные конкретные задания, предусмотренные производственным планом ЯИ на 1929/30 г.

Результаты работ готовятся к печати.

2) Из числа кабинетов приступил к работе Кабинет палеоазиатских языков, представивший уже ряд готовящихся к печати работ.

Б. Научно-прикладная работа

За отчетный период, в ЯИ работали две Комиссии, прорабатывавшие вопросы научно-прикладного характера:

- 1) Комиссия по изданию пособия по яфетидологии для ВУЗ'ов, выделенная группой общего языкознания.
- 2) Комиссия по разработке проекта реформы русской орфографии на основе русской же графики.

Результаты готовятся к печати.

В. Научно-педагогическая деятельность в АН и вне ее

В линии работы по подготовке научных кадров (аспирантов) в ЯИ были организованы:

- 1 семинарий по марксистской методологии языкознания,
- 2 семинария по яфетидологии,
- 1 семинарий по основным направлениям индоевропейской школы и
- 1 семинарий по грузинскому языку.

В целях лучшей и систематической увязки работ ЯИ со смежными НУЧ'ами и ВУЗ'ами, ученый секретарь ЯИ [Л. Г. Башинджагян]³²⁵ был командирован в истекшем году в Азербайджанскую ССР и ССР Грузии. Кроме информационных

³²⁴ Выделенное квадратными скобками в тексте документа также выделено и вычеркнуто.

³²⁵ Выделенное квадратными скобками в тексте документа также выделено и вычеркнуто.

докладов о деятельности ЯИ и обмена производственными планами, им были сделаны в Баку и Тифлисе 3 научных доклада: 1) Проблема увязки языка с материальной культурой (в КИАИ), 2) Основы яфетического языкознания (в ЗКУ) и 3) Основы палеонтологического анализа (АзГНИИ).

Им же сделан доклад в ячейке ОВМД при АН на тему: Основы диалектико-материалистического языкознания.

Экспедиционная работа.

За отчетный период ЯИ была организована 1 экспедиция — Балкаро-Карачаевская. Она является продолжением прошлогодней и работала на средства Института 45 дней в Карачаевской АО, Свании и Осетии.

Экспедиция работала в тесном контакте с местными научными и общественными организациями.

Кроме того, на средства ЯИ состоялась научная командировка в Чувашскую АССР аспиранта ЯИ Н. Я. Золотова.

Раздел IV — Издательская деятельность.

Издан «Яфетический сборник» т. VI.

Раздел V. Внеплановые работы.

Научный сотрудник С. Л. Быховская ездила по поручению директора ЯИ в УССР, где прочла эпизодический курс общего языкознания на курсах по переподготовке преподавателей иностранных языков.

Кроме того, С. Л. Быховская вела работу по организации яфетидологических ячеек в Киеве и Харькове.

Соцсоревнование.

Кроме участия в выполнении обязательств, взятых на себя АН СССР в целом по договору на соцсоревнование с ВУАН и Б<елорусской>АН, а также с ГАИМК, ЯИ заключил индивидуальный договор с Московским Институтом народов Советского Востока. По этому договору ЯИ взял на себя ряд обязательств, имеющих целью повысить темпы и качество работы института в

области как организационной, так научно-исследовательской и общественно-политической. По всем основным пунктам обязательства выполнили.

Ученый секретарь Л. Башинджагян.

*Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 9. Л. 112–116. Рукописная копия
О. А. Смирновой с ее заверкой и правкой Л. Г. Башинджагяна.
В левом верхнем углу л. 112 — штамп ЯИ с исходящим
номером 248.*

№ 181

«Замечания Локального бюро по Яфетическому институту»³²⁶

Не позднее 30 декабря 1930 г.

Локальное бюро³²⁷ отмечает, что подготовке кадров ЯИ уделяет полное внимание и проявляет в этом отношении выдающуюся активность.

Принимая в соображение то обстоятельство, что ЯИ является в составе учреждений АН центром нового теоретического и практического языковедения и что культурное строительство, особенно в отсталых республиках и областях СССР, предъявляет к науке ряд весьма важных вопросов в области выработки новых литературных языков, национальной научной терминологии и т. п. — необходимо признать, что по недостатку сотрудников ЯИ не смог пока надлежащим образом обеспечить плановое обслуживание вышеупомянутых актуальных культурных потребностей народов СССР в той же части, которая должна быть принята на себя АН.

В дальнейшем необходимо предоставить все возможности ЯИ не ограничиваться откликами на отдельные запросы отдельных республик или учреждений, а проявлять инициативу в выяв-

³²⁶ Замечания Локального бюро Секции научных работников зачитал на заседании ОС АН СССР 30 декабря 1930 г. акад. А. Н. Самойлович.

³²⁷ Локальное бюро Секции научных работников окончательно оформилось как «организующий центр общественно-массовой производственной работы в Академии» в 1933 г. См.: Ю. С<олодухо>. Локальное бюро СНР Академии наук // Вестн. АН СССР 2, 1934. Стлб. 49–52.

лении общих потребностей Союза по линии практической лингвистики и организовать регулярную подготовку принципиальных установок для разрешения всей совокупности выдвигаемых культурным строительством в области языка вопросов.

Ф. 1. Оп. 1(1930). Д. 254. Л. 221. Машинопись без подписи.

№ 182

«Выписка ЯИ периодики на 1931 г.»

1. Anthropos. St.Gabriel-Mödling (bei Wien)	42 M.
2. Armeniaca. Verl. «Asia Major». Leipzig. S3, Fockenstr. 55	25 M.
3. Caucasia. Verl. «Asia Major». Leipzig.	25 M
4. Euskera. Academia Ribera, 18. Bilbao (Spania)	10– 5 Pes
5. Finnisch-ugrische Forschungen. Leipzig C1, Querstr. 14	27 M
6. L'homme préhistorique. Libr. univers. J. Gamber, 7 rue Danton	45 Fr
7. Indogermanische Forschungen. W. de Gruyter, Berlin W10	20 M
8. Revue Internationale des Études basques, San Sebastian (durch Champion, Paris, quai Melaquais 15)	15 Pes
9. Language, University of Pennsylvania. Philadelphia, PA	5 dol.
10. Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft Wien. Wien I, Burgerstr. 7	30 M
11. Revue des Études Arméniennes. P. Geuthner. Paris, 13 rue Jacob.	25 Fr
12. Wörter und Sachen. C. Winter. Heidelberg, Lutherstr. 59	50 M
13. Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf d. Gebiete der indogerm. Sprachen. Vanderhoek & Ruprecht. Göttingen.	16 M

Всего на сумму 145 p. + 25–30 Pes.

Исключить из списка изданий, заказанных ЯИ на 1931 г.

1) Bibliothèque Linguist. Américaine (в виду неполучения).

Journal de la Société des Américanistes de Paris (в виду неполучения).

Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 9. Л. 101–102. Автограф не установленного лица с пометой на л. 101: «к № 239».

№ 183

«Краткий отчет аспиранта АН (ИЯМ) К. Ушарова»

7 января 1931 г.

Общевспомогательные предметы.

1) Английский язык прохожу в средней группе под руководством Тихомирова. Успеваемость средняя.

2) Немецкий язык в средней группе под руководством Клейнберга³²⁸. Успеваемость средняя.

Методологический семинар по диамату не прохожу в связи с отсутствием руководителя в ИЯМ.

Годовая работа моя «Идеологическая выдержанность и язык и орфография учебников узбекского языка» в основном уже проработана и к 15 февраля будет сдана в ИЯМ и в печать.

С 15/II будет приступлено к проработке темы «Грамматическое строение узбекского языка с точки зрения марксистско-ленинского учения о языке», которое должно быть закончено к 1-му июля 1931 г.

В мою программу входят посещение лекций Н. Я. Марра и Л. Г. Башинджагяна.

В связи с отсутствием руководителя пока самостоятельно приходится прорабатывать тему «Классики марксизма о языке», каковая тема будет доложена мною к концу учебного года.

Аспирант ИЯМ К. Ушаров.

*Ф. 77. Оп. 1(1931). Д. 10. Л. 17–17а. Подлинник.
Автограф К. Ушарова.*

³²⁸ Вероятно, К. Ушаров допустил ошибку при написании фамилии. Занятия вел Э. К. Клейнберг.

Л. Г. Башинджагян. «Тезисы к докладу о состоянии письменности у нацменов Ленинградской области»³²⁹

Не позднее 7 января 1931 г.

1. Согласно национальной политике Партии и Соввласти, требующей ведения всей культурно-просветительной работы на родном языке, необходимость создания письменности для всех народностей, населяющих СССР, является одной из важнейших задач в области культурного строительства.

2. Нацмены, относящиеся по языку к т. наз. финно-уграм и населяющие Ленинградскую область (эврейсет, завакот, ингерикот, ватьялайсет, вепсялайсет, карьялайсет, эстилайсет, лаппалайсет) до настоящего времени не имеют своей письменности — в частности, для лопарей она находится пока еще в стадии разработки (работает З. Е. Черняков). Обучение всех перечисленных народностей грамоте ведется на финском или на русском языке.

3. Создание самостоятельной письменности для лопарей, води и вепсов представляется ЯИ настоятельной необходимостью, поскольку эти языки являются самостоятельными (особенно лопарский), несмотря на наличие в них значительных сходжений с т. наз. финским языком.

4. В отношении языка ижор, эврейсет и завакот возможно два способа разрешения вопроса:

Первый и наиболее радикальный — создание письменности для каждого из указанных языков³³⁰.

³²⁹ Л. Г. Башинджагян выступил с этим докладом, по поручению Н. Я. Марра, 7 января 1931 г. на совещании Учебно-методического сектора ЛОНО, посвященном вопросу выработки письменности для бесписьменных народностей Ленинградской области. Информацию о совещании, постановления и план мероприятий по их выполнению (в изложении Л. Г. Башинджагяна) см.: Ф. 77. Оп. 1(1931). Д. 10. Л. 35–35 об. На совещании от ИЯМ выступил также аспирант Г. Х. Богданов, изложивший «фактическое состояние вопроса». Работу по составлению букваря и пособий по языкам лопарей, води, ижор и вепсов совещание поручило Яфетическому институту.

³³⁰ Этот пункт зачеркнут автором тезисов.

– Выработка письменности отдельно для ижор и отдельно для эврейсет и завакот, поскольку два последних языка ближе друг к другу, чем к языку ижор.

– Выработка единой письменности для всех трех языков [а) с использованием для этой цели финского алфавита³³¹, б) с созданием самостоятельного алфавита на основе нового учения об языке (яфетической теории).]

5) Вследствие почти полного отсутствия научной разработки языков ижор, эврейсет и завакот, особенно их современного состояния и наличия в них тенденций развития, научно-теоретическое³³² разрешение данного вопроса возможно лишь на основе предварительного срочного обследования указанных языков на данный предмет.

6) Вопрос о выработке письменности для новгородских, череповецких и псковских корел следует рассматривать в связи с вопросом о письменности для тверских корел.

7) Вопрос о выработке письменности для эстов, сетукайсет³³³, с точки зрения нового учения об языке, должен быть решен положительно.

*Ф. 77. Оп. 1(1931). Д. 10. Л. 47–47 об. Черновик. Автограф
Л. Г. Башинджагяна.*

³³¹ Этот пункт зачеркнут автором тезисов.

³³² Вписано вместо зачеркнутого «окончательное».

³³³ Далее зачеркнуто автором: «населяющих Ленинградскую область».

**Письмо Всесоюзного центрального комитета
нового алфавита в Ленинградский областной
Отдел народного образования о необходимости согласования
с ВЦК НА разработки алфавитов всех языков СССР**³³⁴

23 января 1931 г.

Из помещенной в «Ленинградской правде» от 19/1 с. г. № 19 статьи³³⁵ ВЦК НА стало известно, что Вами Яфетическому институту Академии наук СССР поручено выработать алфавит для лопарей, ижор и вепсов. ВЦК НА ставит Вас в известность, что им организована Комиссия по выработке алфавитов для угрофинских народов, которая в данное время уже выработала алфавит для удмуртов и коми и в скором времени будет работать над алфавитами других финно-угорских народов. Для северных народов уже выработан алфавит, каковой находится в стадии утверждения. Вместе с тем считаем необходимым поставить Вас в известность, что разработки и утверждение всех алфавитов для переходящих на новый алфавит народов является неотъемлемой функцией ВЦК НА и всякого рода действия в данной области должны быть согласованы с нами.

Сообщая вышеизложенное, просим срочно сообщить нам о положении работы по разработке алфавита для ижор, лопарей и вепсов, выслать нам соответствующие материалы и впредь все вопросы по новым алфавитам согласовывать с ВЦК НА.

Врид председателя ВЦК НА Хайров.

Управделами Эфендиев.

Ф. 77. Оп. 1(1931). Д. 10. Л. 43. Машинописный подлинник на бланке ВЦК НА.

³³⁴ Документ имеет помету: «В<есьма>срочно» и визу представителя ЛОНО «Направить в Академию наук. 28/1».

³³⁵ Имеется в виду заметка (без подписи) «Грамота — для лопарей и ижор», помещенная на стр. 4 газеты, в рубрике «Ленинград и область».

№ 186

**Письмо ВЦК НА директору Яфетического института
о взаимных контактах в работе**

30 января 1931 г

На № 24 от 26/1-31г.

Акад. Н. Я. Марру

ВЦК НА при Президиуме ЦИК СССР Ваше предложение о контакте в работе приветствует.

Попутно сообщаем, что в нашем годовом плане на 1931 г. специальным пунктом отмечена необходимость связи с научными учреждениями, в том числе и с Вашим Институтом.

Подробно об организационных формах н/контакта будет Вам сообщено в ближайшее время.

Врид председателя ВЦК НА Хайров.

Управделами Эфендиев.

*Ф. 77. Оп. 1(1931). Д. 10. Л. 44. Машинописный подлинник
на бланке ВЦК НА.*

№ 187

**Выписка из протокола № 11 заседания ООН АН
31 янв. 1931 г.**

<...>

По Группе русского языка и литературы

§ 6. Непременный секретарь ак. В. П. Волгин доложил протокол группы от 30/1-31 г.³³⁶

По п. 5. О необходимости учреждения кафедры северных языков в составе АН.

ПОСТАНОВЛЕНО: 1) признать желательным иметь в составе действительных членов АН специалиста по палеоазиатским

³³⁶ Протокол заседания группы от 30 января 1931 г. см.: Ф. 1. Оп. 1(1931). Д. 29.Л. 10

языкам и считать необходимым, чтобы эта кафедра числилась по группе востоковедения; 2) возбудить ходатайство об увеличении числа кафедр по востоковедным дисциплинам; 3) просить Президиум оказать должную финансовую поддержку ЯИ для обеспечения изучения палеоазиатских языков.

⟨...⟩

Ф. 1. Оп. 1(1931), Д. 259. Л. 4. Машинописный подлинник с подписями В. П. Волгина и А. Н. Самойловича.

№ 188

«Отделы и секции Яфетического института АН СССР»³³⁷

Не позднее 14 марта 1931 г.

ПЕРВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (теоретическая разработка вопросов генетики и развития речи)

Общий отдел

Сектор методологический

Отдел языка, организованного как орудие общения

Сектор линейной речи и графики

Сектор классификации звуковой речи по ступеням стадийного развития

а) Секция элементов и фонетики

б) Секция генезиса формально-грамматических категорий

в) Секция лексической и морфологической семантики

Отдел языка как орудия производства

Сектор семантики мифа и фольклора

ВТОРОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (Разработка языкового материала как базы исследовательской работы и выполнение как теоретических, так и практических заданий соответственных секторов и секций)

Отдел живых языков

Кабинет яфетических языков

³³⁷ Документ является приложением № 1 к стандартной анкете для КУИНС, заполненной 14 марта 1931 г. Анкету, подписанную Л. Г. Башинджагяном, см. в этом же деле, л. 11–12.

Кабинет турецких языков
Кабинет палеоазиатских языков
Кабинет русского и украинского языков
Отдел мертвых языков
Кабинет идеографических и элементных языков

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Отдел учета и пропаганды

Отдел подготовки кадров

*Ф. 77. Оп. 1(1931). Д. 2. Л. 13–13об. Машинопись
без подписи и даты.*

№ 189

**«Список научных работников Яфетического института
АН СССР»³³⁸**

Не позднее 14 марта 1931 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Научная специальность	Занимаемая должность
1	Абаев Василий Иванович	осетиноведение	науч. сотр. I разр.
2	Башинджаган Леон Георгиевич	общее языкознание	ученый секретарь
3	Бескровный Александр Матвеевич	русское и украинское языкознание	науч. сотр. II разр.
4	Быховская Софья Львовна	общее языковедение	науч. сотр. I разр.
5	Долобко Милий Герасимович	общее и славянское языковедение	науч. сотр. I разр.
6	Дондуа Карпез Дариспанович	грузиноведение	член Совета
7	Лившиц Исаак Григорьевич	египтология	науч. сотр. II разр.
8	Мещанинов Иван Иванович	клинописные языки Средней Азии	член Совета

³³⁸ Приложение № 2 к анкете, заполненной для КУИНС 14 марта 1931 г. См. комм. 337.

9	Рифтин Александр Павлович	общее языковедение и ассириология	науч. сотр. II разр.
10	Снегирев Игорь Леонтьевич	египтология, африканист	науч. сотр. II разр.
11	Струве Василий Васильевич	египтология и история Востока	науч. сотр. I разр.
12	Франк-Каменецкий Израиль Григорьевич	мифология	науч. сотр. I разр.
13	Куприянова Валентина Андреевна ³³⁹	общее языковедение	науч. сотр. II разр.

Ф. 77. Оп. 1(1931). Д. 2. Л. 14. Машинопись без подписи и даты.

№ 190

**Отчет ученого секретаря ЯИ Л. Г. Башинджагяна
о командировке в Москву для установления
организационных связей с ЦК НА**

Не ранее 20 марта 1931 г.

Командировка состоялась по поручению директора ЯИ, академика Н. Я. Марра и имела целью установить организационную связь с ЦК Нового Алфавита при ЦИК СССР и сотрудничество с Институтом народов Советского Востока. Осуществляемая ЯИ по инициативе Облоно работа по выработке письменности для вепсов и ижор остро поставила перед Институтом проблему практического унифицированного алфавита для народов СССР. Для скорейшей проработки этого вопроса ЯИ выделил ударную бригаду под руководством т. А. К. Боровкова, которая составила план своих работ, календаризировала его и признала необходимым установить контакт в самом процессе работы с ЦК НА.

В беседе с представителями ЦК НА Л. Г. Башинджагян ознакомил их с планами работ бригады и ее ударными обязательствами и изложил принципиальную точку зрения ЯИ по вопросам выработки алфавитов для бесписьменных языков и усовершенствования уже существующих алфавитов. Основанием для этого

³³⁹ Вписано от руки. В. А. Куапьянова принята на работу 15 июня 1930 г.

послужила записка ЯИ, обращенная в Президиум АН 14/III-31 г. за № 61-6.

Представители ЦК НА с принципиальными положениями, выдвинутыми секретарем ЯИ, согласились и со своей стороны признали необходимым увязать ведущуюся ими работу с работой ЯИ, особенно по линии методологических установок. В ближайшем будущем ЦК НА обещало выслать ЯИ план своих работ. В указанных переговорах принимал участие и представитель Института народов Востока т. Гранде Б.

С руководителями Института народов Востока Л. Башинджагян имел несколько совещаний, на которых обсуждались основные вопросы сотрудничества обоих учреждений. В результате их ИНВ полностью принял установку ЯИ в отношении проблем письма и выделил от себя бригаду, аналогичную бригаде ЯИ по разработке алфавита. Кроме того, на заседании секции языка ИНВ Л. Башинджагян сделал доклад о производственном плане ЯИ на 1931 г., его выполнении и ближайших задачах ЯИ. После последовавшего за докладом обмена мнений собранием была подтверждена необходимость тесной увязки в работе между двумя учреждениями и намечена, кроме коллективной работы по созданию письменности, конкретная коллективная исследовательская тема — «Социально-экономические и научно-технические термины в реконструктивный период».

Всего т. Башинджагян пробыл в командировке 5 дней с 15 по 20 марта³⁴⁰.

Л. Башинджагян.

Ф. 77. Оп. 1(1934). Д. 4. Л. 97–97 об. Машинописный отпуск с заверкой О. А. Смирновой.

³⁴⁰ Последняя строка отчета и подпись Л. Г. Башинджагяна вписаны от руки О. А. Смирновой.

**Записка ученого секретаря КРЯЗ С. П. Обнорского
в Группу языка и литературы по докладу Месткома
об итогах выполнения договора о соцсоревновании
в учреждениях Группы за 1930 г.³⁴¹**

Не позднее 26 апреля 1931 г.

В связи с оглашенными в заседании Группы 25 апреля с. г. итогами по вопросу выполнения договора о соцсоревновании, считаю необходимым обратить внимание Группы на то, что отрицательная оценка работы КРЯЗ'а (в суждении Месткома)³⁴² не может считаться вполне аргументированной.

В докладе об итогах выполнения договора в оценке работы КРЯЗ'а необходимо было считаться с выполнением КРЯЗ'ом принятых самим КРЯЗ'ом обязательств, а не вообще положений договора, часть которых естественно могла быть выполнена одним учреждением, но могла оказаться невыполнимой для иных учреждений.

Следовало считаться с неравенством условий отдельных учреждений Группы, более и менее обставленных материально, более и менее обслуженных штатным составом, чтобы заключать об успешности осуществления договора отдельными учреждениями. КРЯЗ, в частности, по условиям слабой материальной обеспеченности и недостаточного штата (5 шт. единиц по специальности — при наличии в составе Комиссии 3-х отделов) не мог бы идти в сравнение с успехами в работе по соцсоревнованию иных более обеспеченных учреждений Группы.

В оценке выполнения договора КРЯЗ'ом необходимо учесть неблагоприятный момент, обозначившийся в общих рабо-

³⁴¹ Записка обсуждалась на заседании Группы языка и литературы 26 апреля 1931 г. Протокол заседания см.: Ф. 1. Оп. 1(1931). Д. 259. Л. 41–44.

³⁴² Заключение Месткома АН «об итогах по договору о соцсоревновании», зачитанное представителем Месткома Л. В. Булгаковой на заседании Группы языка и литературы 25 апреля 1931 г., критиковали В. Н. Перетц, С. П. Обнорский и М. Н. Куфаев. Протокол заседания см.: Ф. 1. Оп. 1(1931). Д. 259. Л. 27–40 об.

тах КРЯЗ'а в истекшем году: перевод в середине года издания Словаря во всех его частях на принципы нового издания, по новой орфографии³⁴³; чтобы не вызвать срыва в самой печатной продукции Словаря, пришлось с половины года все силы обратить на выполнение дела собственно издания Словаря, что не могло не отразиться на замедлении с реализацией отдельных пунктов договора о соцсоревновании.

В докладе остались незатронутыми вопросы качественных показателей в работе учреждений. Между тем, обследование с этой стороны работы КРЯЗ'а показало бы безусловные в ней успехи; успехи, которые объяснялись бы именно отражением в работе начал, вытекающих из принятого договора о соцсоревновании (вопросы внедрения марксистской идеологии, вопросы связи с академическими и внеакадемическими учреждениями и др.).

Фактическая справка по вопросу о том, что из принятых КРЯЗ'ом обязательств по договору выполнено и не выполнено КРЯЗ'ом, дает следующий материал. Если говорить формально, то КРЯЗ'ом выполнены задания по 6 пунктам, не выполнены по 5 пунктам. Но невыполнение 5 пунктов нельзя формально ставить в упрек КРЯЗ'у:

а) КРЯЗ не установил связи с Словарной комиссией ВУАН, но причина этого — независящего от КРЯЗ'а характера;

б) КРЯЗ не заключил договоров о соцсоревновании и с словарными комиссиями Б<елорусской>АН и ВУАН, но причины этого — те же, вне КРЯЗ'а лежащие обстоятельства;

в) КРЯЗ'ом не выпущен орфографический справочник — ввиду несвоевременности, до реализации нового проэкта по реформе орфографии, выпуска такого справочника;

г) не установлена связь КРЯЗ'а с рядом краеведческих организаций — но таковая связь у КРЯЗ'а осуществляется благодаря наличию у КРЯЗ'а большой сети местных корреспондентов, входящих в состав тех же местных научных и краеведческих учреждений;

д) КРЯЗ'ом не были использованы экспедиции АН для организации собирания на местах словарных материалов; ввиду специфического характера общеакадемических экспедиций, пре-

³⁴³ См. комм. 311.

следующих задачи особого порядка, реализация этой статьи договора вообще представляет большие трудности.

Всё изложенное позволяет утверждать, что работу КРЯЗ'а в направлении осуществления договора несправедливо было бы расценивать как «неудовлетворительную». КРЯЗ не отрицает того, что не выполнил в полной мере своих обязательств по договору, но в пределах возможного, в условиях малой своей обеспеченности и штатом и средствами, КРЯЗ осуществил то, что в силах был осуществить. Обеспечение КРЯЗ'а лучшими материальными условиями и расширение его штата, необходимость чего признана и в резолюции Локального бюро и в постановлении ОС по годовому отчету КРЯЗ'а, безусловно выровняют его положение в ряду иных учреждений Группы, работающих по выполнению договора о соцсоревновании.

Ученый секретарь КРЯЗ'а С. Обнорский.

*Ф. 1. Оп. 1(1931). Д. 259. Л. 47–48. Подлинник. Автограф
С. П. Обнорского с его пометой на л. 47: «Приложение 2-ое
к п. 4-му протокола заседания Группы языка и литературы
26 апреля 1931 г.».*

№ 192

**Перечень проблем, подлежащих включению
в общий тематический план работ АН на 1932 г.
(из протокола заседания ОС АН СССР от 28 апреля 1931 г.)**

⟨...⟩

§ 51. НС доложил перечень проблем, подлежащих включению в общий тематический план работ АН на 1932 год.

ПОСТАНОВЛЕНО: Принять следующий перечень проблем, подлежащих включению в общий тематический план работ АН на 1932 г.:

⟨...⟩

В. ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ.

а) Разработка проблем методологии лингвистики.

б) Проверка основных положений яфетической теории с точки зрения диалектического материализма.

в) Классификация звуковой речи по ступеням стадияльного развития.

г) Истоки и становление пролетарской литературы.

д) Зарождение и развитие буржуазного и мелкобуржуазного стилей в русской литературе.

е) Изучение древнерусских литературных памятников как памятников классовой борьбы.

⟨...⟩

Ф. 1. Оп. 1(1931). Д. 257. Л. 19–20. Машинописный подлинник с подписью В. П. Волгина.

№ 193

**Протокол общего собрания сотрудников Института
от 7 мая 1931 г.**

Присутствовали — явочный лист при сем прилагается³⁴⁴.

Председатель — акад. Н. Я. Марр.

Секретарь — Л. Г. Башинджагян.

Порядок дня:

1. О выполнении производственных планов.
2. О ближайших задачах ЯИ.
3. Текущие дела.

1. О выполнении производственных планов. Сообщение акад. Н. Я. Марра.

1. Секция кинетической речи и графики к работе не приступала. Имеются целые философские трактаты о кинетической речи, самого же языка никто не изучает. Если никто не работает, то и секции незачем существовать.

2. Методологический сектор не работал. Посещали его как члены какого-либо общества, а не как сотрудники Института. Ни одна из намеченных конкретных тем «Языковая политика капиталистических стран», «Язык как орудие борьбы» не была разработана. Методологический сектор должен строжайшим образом

³⁴⁴ В деле не обнаружен.

исправлять все отвлеченные формулировки, так как неточности влекут за собой искажения, как это известно из практики.

3. Секция генезиса формально-грамматических категорий подверглась совершенно напрасно особой критике. От его руководителя проф. Долобко никто и не мог ожидать руководства. Долобко не яфетидолог. Но его надо было уметь использовать как специалиста, а перерабатывать материал, представляемый Секцией, должны мы, яфетидологи.

4. Сектор семантики мифа и фольклора все еще оформляет тему «Тристан и Исольда». Когда же она будет наконец оформлена? Почему не приступили к теме «Семантика раннего земледелия»? Разработка этой проблемы нам совершенно необходима. Ссылка на малый штатный состав ни в какой мере не может быть признана удовлетворительной.

5. Секция производственных терминов оформляет тему «Соха и плуг», к теме текущего года еще только приступает. Надо скорее печатать материал, а не хранить его под спудом и ждать безукоризненности.

6. Секция элементов и фонетики конкретного ничего тоже не дала. «Фонетический закон» в освещении яфетической теории слишком отвлеченная тема.

7. Кабинет элементарных языков. Здесь как будто бы все благополучно: издаются халдские тексты, работают над «формулами проклятья». Главной своей задачи — разработки элементов — кабинет не выполняет, а просто занимается филологией. Ему необходимо увязать свою работу с секцией элементов и фонетики.

8. Кабинет русского и украинского языков переводит на украинский язык труды ак. Марра. Готовит к печати книжку «Как люди научились говорить». Формулировка темы неудачна, так как люди всегда умели говорить. «Выявление классово враждебных пролетариату тенденций в образовании украинского литературного языка». Тема серьезная, но почему в украинском языке? Подобные тенденции существуют во всяком литературном языке. Кабинету необходимо как можно скорее дать печатную продукцию.

9. Кабинет палеоазиатских языков с прошлого года имеет некоторые материалы по палеоазиатским языкам, но ими никто не пользуется.

10. Кабинет турецких языков. План работы образцовый в смысле его конкретности, но работа не ведется. Первое же (и единственное) заседание было сорвано, так как не явились докладчики. К работе нет никакого интереса.

11. Экспедиции к вепсам и ижорам. О работе этих экспедиций никакой информации не имел.

12. Бригада по выработке алфавитов.

13. Редакционная группа по изданию ГИЗ-ом учебников для средних учебных заведений вызывает сомнение в своей монолитности, которая безусловно необходима ей для плодотворной работы.

14. Доклады на Педстанции Володарского района и Областном совете народного хозяйства. Здесь как будто бы все благополучно.

Об аспирантах поговорим в другом месте.

Яфетический институт в целом последнее время больше мешает, чем помогает работе своего руководителя. Между тем как раз теперь перед яфетической теорией встают все новые и новые задачи. Очередная задача — привлечение в круг исследования германских языков. Немецкий язык в некоторых отношениях изучен лучше других языков, напр. греческого. На нем есть громадные материалы по истории общества, истории культуры и материальной культуре. В истории Германии мы знаем немало философов и великих людей, следовательно немецкий язык один из самых развитых языков, а между тем в нем можно найти много расхождений с так называемыми индоевропейскими языками и массовые пережитки яфетической стадии развития звуковой речи.

В Германии ведется огромная работа по разработке материалов, а почему мы не можем и не умеем этого делать? Если ЯИ будет работать так, что будет помогать своему директору в выполнении взятых им на себя задач, то он может руководить Институтом, уделяя ему часть времени, предназначенного на выполнение того, чего кроме него никто выполнить не может. На других условиях терять время из оставшихся каких-либо 5 лет работы немислимо.

Высказывались следующие тт.: Чхаидзе, Абаев, Башинджагян, Франк-Каменецкий, Хашба, Боровков, Золотов, Кукба.

Постановили: Поставить на Производсовещание 13. V-31 г. вопрос о выполнении производственных планов, подработав его предварительно в секторах и кабинетах, согласно указаниям Н. Я. Марра и установив календарные сроки. Вопрос о перестройке Института отложить до будущего времени.

II. О ближайших задачах ЯИ.

Постановили: Снять с повестки дня.

III. Текущие дела.

1. Сообщение т. Хашбы о необходимости оказания помощи пострадавшим от землетрясения в Армении.

Постановили: Просить К. Д. Дондуа взять на себя организацию сбора в ЯИ.

2. Сообщение т. Шаумяна о наличии у него билетов лотереи Осоавиахима³⁴⁵.

Председатель

Секретарь

Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 4. Л. 87–87об. Машинопись без подписей. На л. 87 в левом верхнем углу помета рукой Л. Г. Башинджагяна: «Необходимо исправить».

³⁴⁵ Р. М. Шаумян, уволенный из числа внештатных сотрудников Института Комиссией по проверке аппарата АН СССР 3 декабря 1929 г., не прерывал связи с Институтом. Как явствует из отзыва председателя Профбюро В. И. Абаева, он «в течение 1929–33 гг. принимал и принимает активное участие в общественной работе Института в качестве уполномоченного ОСОВИАХИМ’а, зав. Красным уголком и члена редколлегии стенгазеты “Языковед Ленинец”». В 1932 г. Р. М. Шаумян закончил аспирантуру ИЯМ. Штатный сотрудник с 1933 г. См.: Ф. 77. Оп. 5. Д. 454. Л. 2–5.

**«Протокол № 1 заседания комиссии по вопросу
о Лингвистическом институте АН СССР»³⁴⁶**

10 июня 1931 г.

Присутствовали: Н. Я. Марр, С. Ф. Ольденбург, Н. С. Державин, А. Н. Самойлович, И. И. Мещанинов, Обнорский, Петрова, Золотов, Хашба.

Отсутствовал член комиссии — представитель Украинской АН Бильный

Повестка дня:

Проект основных положений по организации Лингвистического института.

СЛУШАЛИ:

Сообщение Н. Я. Марра об основных положениях по организации Лингвистического института (зачитывает).

А. Н. Самойлович по вопросу о руководстве и содействии будущего Лингвистического института всем ученым и учебным учреждениям Союза указывает на расширение устава АН.

Н. Я. Марр предлагает выработать уточненную формулировку для обеспечения объединения работ по лингвистике во все-союзном масштабе с одной стороны и для объединения по линии руководства с Ком. Академией с другой стороны, предлагает комиссию для составления формулировки в течение 3-х минут.

Избирается комиссия в составе 3-х человек: А. Н. Самойлович, Н. С. Державин, Н. Я. Золотов.

После 3-х минутного перерыва комиссия предлагает следующую формулировку.

Державин (зачитывает): «Лингвистический институт АН СССР, координируя свою работу по линии методологического руководства в области теоретического языкознания³⁴⁷, содейству-

³⁴⁶ В протоколах заседаний Общего собрания, Отделения общественных наук и Группы языка и литературы АН СССР не удалось выявить информации о создании этой комиссии.

³⁴⁷ Далее вписано от руки: «с Ком. Акад.».

ет всем ученым и учебным учреждениям Союза в деле расширения выдвигаемых жизнью проблем языкового строительства СССР».

Формулировка принимается.

С. Ф. Ольденбург — поддерживая все положения, предложенные Н. Я. Марром, поднимает вопрос о положении КРЯЗ, указывает на необходимость самостоятельности Словарной комиссии ввиду участия в словарном деле специалистов разных дисциплин (естественников, математиков и т. д.).

Н. С. Державин — указывает на необходимость включения комиссии в состав Лингвистического института и лишь впоследствии ее возможное выделение в общеакадемическом масштабе.

Золотов — требует включения Словарной комиссии в недра Лингвистического института в целях методологического и политического руководства ее работой, напоминает о случаях вредительства в подобных самостоятельных комиссиях (Белоруссия)³⁴⁸.

Н. Я. Марр — считает необходимым руководство Словарной комиссии, тем более, что в ее состав могут войти не лингвисты: статистики, физики, этнологи, рефлексологи очень нужны в лингвистической работе, но нуждаются в методологическом и политическом переключении еще более, чем лингвисты. Словарная комиссия может иметь самостоятельность со своим особым составом, но внутри Лингвистического института.

Н. С. Державин — считает, что вопрос о самостоятельной Словарной комиссии сейчас не столь актуален: наоборот, более актуален сейчас вопрос о ее подчинении единому методологическому руководству марксистов-лингвистов.

Н. Я. Марр — предлагает объединение всех лингвистических частей Академии, в том числе и Института славяноведения: указывает на необходимость объединения работы по фольклору и

³⁴⁸ В июле 1930 г. были закрыты две словарных комиссии Белорусской АН: Комиссия по составлению словаря живого белорусского языка и Комиссия по составлению исторического словаря белорусского языка. Руководители первой из них (С. М. Некрашевич и Б. И. Эпимах-Шпила) в числе других сотрудников Белорусской Академии наук (более 30) были арестованы по делу «Союза освобождения Белоруссии» («Саюз вызвалення Беларусі»). Ученый секретарь второй комиссий, И. В. Волк-Леванович, успел переехать в Саратов, но вскоре тоже был арестован.

истории материальной культуры с работой лингвистов; тем более ее словарная работа в части специальных наук должна быть в руках лингвистов, так как формулировки специалистов часто очень опасны методологически и даже политически, а иногда и неграмотности. (Так в тексте. — А. А.) До сих пор существовавшее положение АН о самостоятельности КРЯЗ объяснялось лишь отсутствием Лингвистического института, и <с> его организацией это должно быть изменено.

С. Ф. Ольденбург — поддерживает это предложение Н. Я. Марра, считая правильным объединение всей словарной работы в недрах Лингвистического института.

Обнорский — подымает вопрос о кабинетах КРЯЗ и о месте разработки ее теоретических проблем, принятых ее производственным планом.

Н. Я. Марр — считает необходимым разрешение теоретических проблем в Лингвистическом институте, равно как и объединение работы секторов и кабинетов внутри Лингвистического института.

А. Н. Самойлович — поддерживает положения, предложенные Н. Я. Марром, и напоминает о необходимости выступить с этим проектом на ближайшую сессию АН для начала работ и для включения в бюджет с осени 1931 г.

Н. Я. Марр — указывает, что предложения настоящего заседания будут переданы в Президиум АН для представления и утверждения нового положения на ближайшей сессии.

Положение принимается единогласно.

Председатель академик (Н. Марр).

Секретарь (Е. Петрова).

Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 4. Л. 92–93. Машинопись без подписей

Выписка из протокола заседания Президиума АН СССР от 13 июня 1931 г. о создании в АН Лингвистического института

ДОЛОЖЕНО сообщение акад. Н. Я. Марра о результатах конференции по плану ЯИ³⁴⁹ и о желательности создания в АН Лингвистического института.

ПОСТАНОВЛЕНО: 1) Поручить ПОК всемерно следить за тем, чтобы Оргкомитеты конференций обеспечивали полное реальное участие в конференциях представителей учреждений АН и заинтересованных внеакадемических учреждений; 2) Предложить ПОК при окончательном представлении в группы производственных планов учреждений АН на 1932 г. учесть все замечания конференций; 3) Признать необходимым, согласно мнению конференции, преобразовать ЯИ в Лингвистический институт, в связи с чем работы в области языков, которые ведутся в Институте востоковедения и Институте славяноведения, передать в Лингвистический институт; 4) В связи с созданием Лингвистического института, КРЯЗ упразднить, предусмотрев в структуре Лингвистического института особый отдел по изучению русского языка; 5) Считать необходимым создать при Лингвистическом институте Словарную комиссию, работающую под методологическим руководством Института по изданию словарей различного типа; 6) Основные положения докладной записки акад. Н. Я. Марра одобрить и образовать Комиссию для разработки проекта Положения, штатов и сметы Института в составе: акад. Н. Я. Марра, акад. С. Ф. Ольденбурга, акад. А. Н. Самойловича, акад. Н. С. Державина, акад. А. С. Орлова, т. Мещанинова, т. Петровой, т. Обнорского и т. Хашба; 7) Предложить Комиссии первоначальный проект структуры Института представить к следующему заседанию Президиума, 3-го июля с. г.; 8) Считать необходимым и поручить Комиссии, с привлечением директора МАЭ, проработать вопрос о создании ассоциации в составе: Лингвистического института,

³⁴⁹ Имеется в виду Этнографо-лингвистическая конференция 7 июня 1931 г., посвященная обсуждению планов работ ЯИ и ЗИАИ. Протокол заседания конференции см.: Ф. 77. Оп. 1(1931). Д. 4. Л. 18–22.

ИПИН, МАЭ и МКДП³⁵⁰; 9) Вступить в сношение с Сектором науки НКП РСФСР по вопросу о возможности включения в ассоциацию ГАИМК на договорных началах.

Ф. 77. Оп. 1(1931). Д. 1. Л. 40–40об. Машинописная копия на бланке АН СССР с заверкой зав. делопроизводством Президиума АН Н. Владимировой и пометой С. П. Обнорского на л. 40: «Оглашено в заседании КРЯЗ 19 июня 1931 г.».

№ 196

**«Отчет об экспедиционной работе сотрудника
Северо-Кавказской экспедиции Академии наук СССР
Вас. Ив. Абаева»**

24 сентября 1931 г.

Время работы: 14 июля — 8 сентября 1931 г.

Маршрут поездки: Ленинград — г. Нальчик — с. В. Хулам — с. Н. Хулам — с. Безенги — с. В. Балкария — г. Нальчик — г. Владикавказ — с. Ардон — с. Христиановское — с. Магометанское — с. Махческ — с. Стырдигор — с. Згид — с. Мизур — с. Алагир — г. Владикавказ — г. Ленинград.

Проведена следующая работа:

1. Материал по осетино-балкарским языковым отношениям, собранный летом прошлого года в Большом Карачае и Баксанском ущелье, проверен и дополнен на фактах Хуламо-Безенгийского и Верхне-Балкарского наречий: 320 карточек.

2. Записан новый материал по лексическим схождениям балкарского с осетинским: 95 карточек.

³⁵⁰ Постановление ООН АН СССР об организации Ассоциации институтов общественных наук в составе ИЯМ, ИКДП, МАЭ и ИПИН утверждено на заседании ОС 6 октября 1931 г. См.: Ф. 1. Оп. 1(1931). Д. 257. Л. 48.

3. Записано два текста на верхне-балкарском наречии балкарского языка, охотничья и героическая песни.

4. Записан в нескольких вариантах т. н. «пастушеский» счет, отличающийся от обычного (турецкого) счета балкарцев и близкий к осетинскому.

5. Произведена фонетически точная запись топонимических названий в Хуламо-Безенгийском ущелье в Верхней Балкарии и в Дигории (ок. 200 назв.).

6. Собран новый лексический материал на дигорском наречии осетинского языка: ок. 120 слов.

7. В Осетинском институте краеведения во Владикавказе сделано сообщение о работе Балкаро-Карачаевской (Северо-Кавказской) экспедиции АН.

В. Абаев.

*Ф. 77. Оп. 1(1931). Д. 10. Л. 21. Подлинник. Автограф
В. И. Абаева.*

№ 197

**Протокол заседания Группы языка и литературы АН СССР
от 3 октября 1931 г. с обсуждением вопроса о преобразовании
Яфетического института в Институт языка и мышления**

Председатель — акад. Н. С. Державин

Секретарь — С. П. Обнорский

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. В. М. Истрин, Б. М. Ляпунов, Н. К. Никольский, А. С. Орлов, В. Н. Перетц и представители учреждений Н. К. Козмин (ИНЛИ), М. Н. Куфаев (КДЛ)

ОТСУТСТВОВАЛИ: акад. М. С. Грушевский, С. А. Жебелев, А. В. Луначарский, М. М. Покровский, М. Н. Розанов, М. Н. Сперанский и представитель учреждения А. А. Морозов (КСАЖ).

СЛУШАЛИ:

⟨...⟩

7. Вопрос о преобразовании ЯИ в Институт языка и мышления.

Оглашается положение об Институте языка и мышления³⁵¹. В общих замечаниях по положению отмечены: слишком отвлеченная его формулировка (акад. В. Н. Перетц), из п. 1-а — противоречивость его, в частности ненужность слова «яфетидология» в формулировке данного пункта (акад. Б. М. Ляпунов), неясность с положением КРЯЗ в проекте Института языка и мышления (С. П. Обнорский).

В обсуждении Положения участвовали акад. Н. С. Державин, В. М. Истрин, Б. М. Ляпунов, А. С. Орлов, В. Н. Перетц, причем было указано на а) нежелательность отрыва изучения русского и славянских языков от изучения соотв<етствующей> литературы; б) на неясность с дальнейшим положением самой Группы языка и литературы, от которой одна из ее органических частей — язык — подлежала бы отчленению с переключением ее в проектируемый Институт языка и мышления; в) на необходимость и с учреждением проектируемого Института в отдельных учреждениях Группы иметь дело с изучением языковых проблем (напр., в Институте славяноведения) или в разработке литературных вопросов, связанных со словарем, стилем литературных произведений и т. п.; г) на трудность для отдельных специалистов-лингвистов включиться в работу Института языка и мышления; д) на сложность и неясность организационных форм, в каких могла бы осуществляться необходимая связь с Группой представителей русской и славянской лингвистики.

По поводу высказываемых суждений акад. Н. С. Державин обратил внимание на то, что 1) связь проектируемого Института с работами Группы подлежит установлению, 2) Положением Института не предусматривается прекращение работ по языку иными учреждениями, в частности — изучение литературных произведений со стороны словаря, стиля и <т.> под. составляет неотъемлемую область литературоведения; что касается КРЯЗ, ее упразднение предрешиено постановлением Президиума от 13. VI³⁵²,

³⁵¹ Положение утверждено на заседании ООН 4 октября 1931 г. См.: Ф. 1. Оп. 1(1931). Д. 259. Л. 74. Директором ИЯМ на заседании ООН 24 ноября 1931 г. единогласно избран Н. Я. Марр. См.: Там же. Л. 101. Избрание утверждено на заседании ОС 25 ноября 1931 г. См.: Там же. Д. 257. Л. 68 об.

³⁵² См. док. № 194.

определившего передачу Комиссии в ведение Института языка и мышления на правах самостоятельного его отдела.

В заключение обсуждения вопроса было предложено 3 резолюции: 1) считать целесообразным сохранение дисциплин русского и славянских языков в ведении Группы, оставив изучение русского языка на КРЯЗ, отнеся изучение славянских языков к задачам Института славяноведения; 2) согласиться на включение задач по изучению русского языка в функции Института языка и мышления с тем, чтобы было обеспечено объединение всех соответствующих работ единой организационной формой и чтобы был создан необходимый для прочих дисциплин Группы контакт с ней; 3) ассоциировать (согласно п. 2-му Положения об ассоциации учреждений АН, разрабатывающих увязки языка, мышления, материальной культуры и общественных отношений), но не сливать КРЯЗ с Институтом языка и мышления, сохраняя тем самым за КРЯЗ его установку, круг работ и проч., в условиях однако координирования работы с Институтом языка и мышления.

ПОСТАНОВИЛИ:

Не возражать против учреждения Института языка и мышления при условии, однако, создания в нем единой организационной формы, объединяющей все работы по русскому языку, а также обеспечения необходимого для прочих дисциплин Группы контакта с нею.

⟨...⟩

За председателя Н. С. Державин.

Секретарь С. Обнорский.

*Ф. 2. Оп. 16. Д. 1. Л. 8—12; Ф. 1. Оп. 1(1931). Д. 259. Л. 79—80.
Машинописные подлинники с подписями Н. С. Державина и
С. П. Обнорского.*

№ 198

**Из протокола заседания ОС АН СССР от 6 октября 1931 г.
о реформе Яфетического института**

⟨...⟩

§ 123. НС доложил постановление ООН о преобразовании Яфетического института в Институт языка и мышления.

ПОСТАНОВЛЕНО: Утвердить.

§ 124. НС доложил постановление ООН упразднить КРЯЗ как самостоятельное учреждение, в связи с передачей всех работ, ведущихся в КРЯЗ, Институту языка и мышления.

ПОСТАНОВЛЕНО: Утвердить.

⟨...⟩

§ 128. НС доложил об утверждении ООН положений Института языка и мышления³⁵³ и Музея истории религий (прил. 6 и 7).

ПОСТАНОВЛЕНО: Указанные положения утвердить.

⟨...⟩

*Ф. 1. Оп. 1(1931). Д. 257. Л. 48. Машинописный подлинник
с подписью В. П. Волгина.*

№ 199

**«Краткий отчет о командировочной работе в Адигенском
районе ССР Грузии аспиранта АН по ЯИ С. Джикия»**

12 октября 1931 г.

Выехал в Адигени из Ленинграда 11. VII. 1931. На место командировки смог попасть и приступить к работе с 22. VII. Цель: сбор материалов по коблианскому наречию анатолийско-турецкого языка. Было записано в разных районах: загадки, пословицы, сказки, песни народные, рассказы из жизни коллективных хозяйств, было зафиксировано около 1000 сельскохозяй-

³⁵³ «Положение об Институте языка и мышления АН СССР» см.: Ф. 1. Оп. 1(1931). Д. 257. Л. 60–61.

ственных терминов — итогов материалов в количестве 450 страниц общей тетради.

Ленинград

С. Джикия.

*Ф. 77. Оп. 1(1931). Д. 10. Л. 20. Подлинник. Автограф
С. С. Джикия.*

№ 200

**Протокол заседания Группы литературы АН СССР
от 23 ноября 1931 г. с обсуждением ситуации
с изучением русского языка в Академии наук**

Председатель — акад. Н. С. Державин

Секретарь — науч. сотр. С. П. Обнорский

ПРИСУТСТВОВАЛИ: акад. С. А. Жебелев, В. М. Истрин, Б. М. Ляпунов, Н. К. Никольский, А. С. Орлов, В. Н. Перетц, М. М. Покровский, М. Н. Розанов, М. Н. Сперанский, представители учреждений В. В. Буш (ИНЛИ), В. Н. Кораблев (Институт славяноведения), гости — Е. С. Истрина (ИЯ), Н. К. Козмин (ИНЛИ).

ОТСУТСТВОВАЛИ: акад. М. С. Грушевский, А. В. Луначарский и представитель КСАЖ А. А. Морозов.

СЛУШАЛИ:

Протокол заседания Группы от 3 октября с. г.³⁵⁴

В связи с заслушанным протоколом были возбуждены вопросы (п. 7-й протокола о слиянии ЯИ и КРЯЗ): 1) о положении лингвистов, сторонников индоевропейского языкознания, в составе существующих Групп АН и учреждений в связи с трансформацией Группы языков и литературы в Группу литературы и упразднением КРЯЗ; 2) о противоречии между Положением об ИЯ как институте, долженствующем обеспечить научное исследование дисциплины русского языка (ввиду включения в него КРЯЗ), и сообщением в Вестнике АН об уничтожении 3-х вакансий по кафедре европейских языков и литератур, так как действи-

³⁵⁴ См. док. № 194.

тельное обеспечение разработки русского языка невозможно без замещения кафедры языков и литератур специалистами русского языка.

По поводу поставленных вопросов академиком Н. С. Державиным сделаны были соответствующие разъяснения.

ПОСТАНОВИЛИ: У т в е р д и т ь .

⟨...⟩

За председателя

Секретарь С. Обнорский.

Ф. 2. Оп. 16. Д. 1. Л. 18–19. Машинописный подлинник с подписью С. П. Обнорского.

№ 201

Письмо С. П. Обнорского директору ИЯМ с протестом против переезда Словарного отдела ИЯМ в другое помещение

21 декабря 1931 г.

По предложению УД, заявленному сегодня т. Антоновым, о срочном переводе (в 2 дня) Словарного отделения ИЯМ (б. КРЯЗ) из занимаемого им помещения в иное помещение (в том же корпусе³⁵⁵, 3-й этаж), Словарное отделение заявляет протест, обращая внимание на следующие обстоятельства:

1) ныне занимаемое помещение Словарного отделения ИЯМ, само по себе по квадратуре едва удовлетворяющее работам сотрудников, более по квадратуре, чем то помещение, которое вновь отводится для Отделения;

2) ныне занимаемое помещение состоит из 3 комнат. Помещение же, отводимое для Отделения, состоит из 2 комнат; между тем по условиям работы сотрудников Словарному отделению важнее иметь большее число меньших по объему комнат, чем меньшее число комнат с большей квадратурой, и во всяком случае уместиться всем сотрудникам для осуществления научной работы в двух комнатах, при наличии машинистки, постоянных посетителей и проч., невозможно;

³⁵⁵ Тучкова наб., дом 2-а. (ныне наб. Макарова).

3) в помещении Словарного отделения работает также Институт славяноведения, пользующийся в дни заседаний почти на целый служебный отрезок времени одной из 3 комнат в помещении Отделения; уместиться в новом помещении из 2-х комнат и Словарному отделению, и еще Институту славяноведения совершенно окажется невозможным;

4) помещение Словарного отделения постоянно, в сессионный период АН, занимает для заседаний Группы языка и литературы; в новом помещении, из 2-х комнат, такие заседания окажутся невозможными, или должны будут вызвать прекращение работы сотрудников Отделения;

5) помещение, отводимое для Словарного отделения, — холодное; сотрудники Отделения, высиживающие в условиях напряженного умственного труда (составление словарных статей для издаваемого Словаря русского языка) служебное время в помещении Отделения, окажутся физически не в состоянии вести научную работу в помещении с температурой ниже нормального уровня.

Ученый секретарь бывш. КРЯЗ

Ф. 77. Оп. 1(1931). Д. 1. Л. 82. Машинописный отпуск без подписи.

№ 202

**«Современное положение на языковедном фронте и задачи
Института языка и мышления Академии наук СССР.
Резолюция, принятая на собрании партячейки ИЯМ АН
СССР 7 дек. 1931»**

Исключительные успехи социалистического строительства в нашей стране, находящие свое выражение в том, что СССР уже вступил в первый период социализма, не могут не сопровождаться общим обострением классово-борьбы в стране, в связи с чем мы имеем активизацию деятельности нашего классового врага и на идеологическом фронте, где за последнее время усиливается сопротивление явных и скрытых агентов буржуазии, в частности передового отряда буржуазии — троцкизма.

Именно в связи с этим письмо т. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма»³⁵⁶, с чрезвычайной силой и яркостью вскрывающее замаскированные, а потому и наиболее опасные формы этого сопротивления, приобретает особенно большое международное политическое значение. Это письмо дает основные директивы в области марксистско-ленинской теоретической работы на данном этапе. Обнажая фальсификацию и клеймя троцкистскую контрабанду на историческом фронте, т. Сталин вместе с тем ставит перед каждой отраслью науки задачу большевистской целенаправленности и большевистского подлинно научного метода исследования.

Все содержание этого письма, все указания т. Сталина имеют самое непосредственное значение и для нашего специального участка — языкознания. Являясь одним из ответственных отрядов по линии теоретической работы и практического строительства в области языка, наш Институт должен быть особенно бдителен и активен в борьбе против идеологических вылазок враждебных нам классовых сил.

Каждое извращение марксистско-ленинской методологии, каждая фальсификация и контрабандное протаскивание классово-враждебных нам теорий и теориек на фронте языкознания — особенно в области массовой печати — должны встречать самый решительный и резкий отпор из наших рядов.

Это необходимо тем более, что активизация классового врага за последнее время ярко обнаружилась не только в отдельных изданиях и на страницах периодической печати, но и в практике работы с педагогами в деле составления учебных программ. Здесь мы видим бесцеремонное протаскивание буржуазного идеалистического и империалистического языкознания, формализма как одной из форм воинствующего идеализма и социологизма, тем более опасного, что это «направление» маскирует свою идеалистическую реакционную сущность социологической терминологией.

³⁵⁶ Сталин И. В. О некоторых вопросах истории большевизма. Письмо в редакцию журнала «Пролетарская Революция» // Пролетарская Революция. 1931. № 6. С. 84–102.

Все сказанное выше в отношении контрабандного протаскивания классово-враждебных нам теорий относится, в первую очередь, к книгам Поливанова, Винокура, Волошинова и к статьям и программам Данилова, к теории и практике так называемого «Языковедного фронта»³⁵⁷, объективно скатывающегося в ряде утверждений к троцкистским позициям, к учебникам Пешковского, Шапиро, к массовому педагогическому журналу «Русский язык в Советской школе» (статьи Шапиро, Ушакова, Лоя, Данилова, Яковлева, Шор, программы Алавердова). Это относится в равной степени к целому ряду работ как в «Известиях и докладах Академии наук» (Щерба, Истрина), так и в сборниках самого Яфетического института (Брим, Ф. Шмит, Франк-Каменецкий и др.)³⁵⁸.

Специфичность классовой борьбы на языковедном фронте в СССР заключается в том, что эта борьба выступает здесь под формой борьбы вокруг вопросов о правильном понимании задач марксистско-ленинского этапа в лингвистике, о правильном понимании путей построения подлинной марксистско-ленинской науки об языке, о понимании соотношения между наследством классиков марксизма в области языкознания с реальными достижениями так называемой яфетической теории.

Для марксистов-языковедов является бесспорным, что построение марксистско-ленинской лингвистики мыслимо лишь на основе высказываний классиков марксизма об языке путем последовательного применения к исследованию языковых явлений метода диалектического материализма и на базе использования всех конкретных достижений яфетической теории, которая решительно вступила на путь сознательного применения марксистско-ленинской методологии.

Именно в связи с особой ролью, которую играет яфетическая теория в деле построения подлинной марксистско-ленинской лингвистики, одна из характерных особенностей классовой борь-

³⁵⁷ О его создании «в середине 1930 года, в связи с новым этапом социалистического строительства», см. раздел «Группа “Языкфронт”» в публикации (без автора): Хроника научной лингвистической жизни // Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания. М., 2001. С. 173–174.

³⁵⁸ См. об этом: Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания. М., 2001.

бы на языковедном фронте заключается в том, что она принимает здесь вид борьбы за и против яфетической теории академика Марра. Именно эта теория как в СССР, так за рубежом, оказалась объектом самых бешеных нападков. В этой борьбе за и против нового учения об языке на основе общего обострения классовой борьбы мы имеем за последнее время несомненную активизацию классового врага, влияние которого просачивается и в ряды коммунистов, специализирующихся на исследовании языка.

Мы имеем в связи с этим широкое распространение клеветы и явной фальсификации положений нового учения об языке, которое решительно встало на путь марксистско-ленинского языкознания и работает над осуществлением диалектико-материалистического метода и ленинских и сталинских установок в исследовании языка. Поскольку новое учение об языке выросло и развивалось в условиях диктатуры пролетариата и завоевало международное значение, фальсификация его и клевета на него естественно превращается в орудие борьбы против достижений советской науки в троцкистском отрицании ее успехов, чему мы имеем доказательство в ряде высказываний и резолюций работников НИЯЗ³⁵⁹, вокруг которых группируется сейчас некоторая часть «новоявленных» лингвистов (так, например, резолюция по докладу Алавердова предлагает педагогическим массам, за отсутствием в советской науке реальных достижений, вводить в школьный курс элементы «формальной грамматики»).

Вся эта борьба является одной из форм сопротивления буржуазии материалистическому мировоззрению пролетариата, побеждающего на всех фронтах науки.

Однако, все указанные выше троцкистские, механистические и идеалистические вылазки не встречали до сих пор должного решительного отпора с нашей стороны, что в значительной степени объясняется преступной не вооруженностью наших рядов в смысле чрезвычайно слабого изучения наследства, оставленного нам Марксом и Энгельсом в их высказываниях по языку,

³⁵⁹ Резолюцию объединенного собрания партийно-комсомольской организации НИЯЗ, посвященного обсуждению «письма т. Сталина», см.: Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 4. Л. 44–47.

а также в смысле недостаточного учета того огромного значения, которое имеют указания Ленина и Сталина о сущности и роли языка.

Мы до сих пор не имеем в нашей области серьезных исследований классиков марксизма-ленинизма и должны со всей большевистской прямотой признать это «головотяпством», граничащим с изменою рабочему классу.

В целях борьбы за чистоту марксистско-ленинской теории, за осуществление основных установок классиков марксизма-ленинизма в области языка, Институт языка и мышления Академии наук считает краеугольным камнем своего производственного плана на 1932 год разработку языковедных проблем, связанных с трудами Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, и в основу своей научной работы кладет узловые вопросы теории и практики марксистско-ленинского языкознания, строя свой производственный план по принципу «системы пробных камней», которые, слагая большевистскую науку об языке, закаляли бы исследователя и практика-языковеда в борьбе за ленинский этап языкознания.

Одновременно с этим, Институт продолжает начатый непосредственно акад. Марром просмотр основных положений яфетической теории с целью выправления отдельных ошибок с точки зрения требований марксистско-ленинской методологии.

Вместе с этим, Институт требует от ГИЗ'а издания большой хрестоматии «Классики марксизма об языке», составленной аспирантами Института и имеющей огромное значение в деле распространения и популяризации среди широких масс трудящихся высказываний основоположников марксизма-ленинизма об языке и языковой политике.

Общие задачи марксистско-ленинского этапа в лингвистике против открытых и замаскированных вылазок классового крага на языковедческом фронте выдвигают перед Институтом языка и мышления Академии наук со всей остротой задачу решительной борьбы против всякого рода правых и левых извращений и ошибок в своих собственных рядах.

Как в среде работников самого Института, так и вообще среди товарищей, ведущих научную работу в области лингвистики на базе нового учения об языке, мы имеем целый ряд грубых ошибок механистического и идеалистического свойства (Аптекарь, Мещанинов, Быковский), попытки анализировать новое

учение об языке (Долобко, Струве), попытки смазать огромный политический вред и реакционную сущность индо-европеизма (Абаев, Быховская), наконец, попытки прямого протаскивания нео-кантианских тенденций (Франк-Каменецкий).

Эти ошибки и извращения, с одной стороны, объясняются тем, что часть научных работников, стоящих на позициях нового учения об языке, в процессе своего методологического перевооружения не поспевают за быстрыми темпами методологического роста самой яфетической теории. Отсюда вытекает недопонимание этими работниками задач того нового марксистско-ленинского этапа языкознания, на путь которого решительно встала яфетическая теория, прежде всего, в последних работах самого акад. Марра, а также и в работах всего Института в целом под непосредственным руководством Марра.

С другой стороны, наличие упомянутых ошибок и извращений объясняется недостаточно бдительным подбором сотрудников Института в прошлом, что создало возможность непосредственной контрабанды классово-чуждых тенденций под маркой и именем Яфетического института.

Исправляя путем широкого развертывания самокритики отдельные ошибки в своей работе и решительно пресекая проникновение враждебных влияний в свои ряды, Институт языка и мышления Академии наук вместе с тем ставит перед собой задачу самой решительной и беспощадной борьбы со всеми буржуазными и троцкистскими установками в области лингвистики, под каким бы видом и от кого бы эти установки не исходили, начиная от открытых индоевропеистов типа Поливанова и кончая «языковедным фронтом», прикрывающим троцкистскую контрабанду марксистской фразеологией и в силу этого являющимся основной опасностью на данном этапе.

Со всей большевистской прямоотой мы признаем за собой вину «гнилого либерализма» по отношению к классовому врагу, к его контрабанде и его влиянию на наши ряды; признаем, что до сих пор мы проявляли либеральное стремление превращать в предмет дискуссии то, что нужно заклеить и разоблачить со всей большевистской последовательностью, как извращение марксизма-ленинизма под маской левой фразы.

В целях активной борьбы с классовым врагом на лингвистическом фронте, Институт включает в свой производственный план на 1932 год в качестве одной из основных тем своей работы развернутую критику буржуазной социологической школы, как наиболее актуального и вредного из всех направлений современной буржуазной лингвистической мысли, а также создает ударную бригаду по составлению сборника «Против контрабанды и фальсификации на языковедном фронте».

Помимо задач повышения партийной бдительности во всех областях научной работы, письмо т. Сталина ставит перед всеми научными работниками и учреждениями задачу проверки и применения теории на делах в диалектическом единстве теории и практики.

В связи с колоссальным размахом культурной революции в СССР, в частности, в связи с невиданными темпами национального и языкового строительства в нашей стране, наконец, в силу огромного интернационального значения достижений нашей науки, эта задача единства нашей теории и практики приобретает для нас особо важное значение.

Партийная организация Института считает абсолютно необходимым углубить и расширить непосредственную увязку научной и практической работы Института с общими задачами международной пролетарской борьбы, в частности, с задачами национально-революционного движения в колониях и полуколониях мирового империализма, поставив в конечном счете всю работу Института целиком на службу интересам мировой революции.

Вместе с тем, в целях распространения нового революционного учения об языке за рубежом, Институт должен организовать систематический перевод основных работ по яфетической теории на иностранные языки.

С другой стороны, в целях теснейшей увязки своей работы с практическим культурным языковым строительством в отдельных районах СССР, Институт должен взять на себя организацию постоянной связи с местами, в частности, путем посылки на места специальных выездных бригад с постановкой среди местных педагогических и научных работников соответствующих докладов научного и инструктивного характера.

Отмечая, что в отношении обслуживания школьного строительства Институт языка и мышления уже имеет немалые достижения, парторганизация Института вместе с тем считает необходимым развернуть работу в этом направлении с еще большей планоностью и шириной на основе указаний т. Сталина и постановления ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе.

В частности, Институт должен развернуть широкую работу по подготовке съезда преподавателей родного языка.

Бюро Партячейки ИЯМ АН СССР: Петрова, Троицкий, Золотов, Хашба³⁶⁰.

Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 4. Л. 40–43. Машинопись без подписей.

№ 203

Отчет о работе Института за 1931 год³⁶¹

Новые актуальные и неотложные задачи, вставшие перед ЯИ за отчетный период, потребовали соответствующих изменений как в производственном плане на 1931 г., так и в структуре Института.

Уже в процессе работ в производственный план пришлось включить новые, ударного порядка, задачи. Что касается структуры ЯИ, то она подверглась коренным изменениям в соответствии как с новыми требованиями, выдвигаемыми самой жизнью перед Институтом, так и потребностями его собственного неуклонного органического роста. Яфетический институт в конце 1931 г. реорганизовался в Институт языка и мышления, являющийся средоточием всей лингвистической работы в Академии

³⁶⁰ Петрова вписана от руки, Золотов вычеркнут. Критику позиции «звенорга партзвена» Е. Н. Петровой и всей партийной ячейки Института см.: Бертагаев Т. А., Ермоленко, Филин Ф. П. Против извращений марксизма-ленинизма в ИЯМ // Ленинградская правда, 3 января 1932. С. 3.

³⁶¹ Документ имеет карандашную помету: «Представл<ено> в Секр<етариат АН> вместо первой редакции. 7/1 32 г.». Текст отчета первой редакции, переданный в Секретариат АН 17 декабря 1931 г., см.: Ф. 77. Оп. 1(1931). Д. 4. Л. 1–3. Существенные разночтения в текстах даны в примечаниях.

наук. В связи с этим в ИЯМ влилась б. Комиссия по русскому языку (КРЯЗ). Производственная работа в соответствии с новой структурой Института развернется на всех участках с 1/ I-1932 г. По производственному же плану на 1931 г. работы заканчиваются согласно прежним разделам ЯИ.

Штатный состав ЯИ, за отчетный период увеличенный на 3 единицы, фактически пополнился 2 научными сотрудниками I разряда и 1 научным сотрудником II разряда: 1) специалистом-методистом т. Е. Н. Петровой (член ВКП(б) и 2) специалистом-славистом т. Турчаниновым Г. Ф. (член ВКП(б), 3) а по марксистской философии к начинающемуся году место остается вакантным³⁶².

За отчетный период в секторах и кабинетах ИЯМ проделана следующая работа.

Методологический сектор поставил 3 доклада методологического значения: И. И. Мещанинова «Проблема стадиальности в письме и языке», 2) В. И. Абаева «Язык как идеология и язык как техника»³⁶³ и И. Г. Франк-Каменецкого «Яфетическая теория и вопрос о развитии религиозных верований» (тезисы).

Доклады подверглись всестороннему обсуждению и методологической оценке, причем авторам были даны конкретные указания по переработке докладов к печати. Доклад И. И. Мещанинова «Проблема стадиальности в письме и языке» напечатан в Изв. ГАИМК, т. VII.

Сектор линейной речи и графики подготовил к печати коллективно статью «Пережитки линейной речи в языках Кавказа».

Сектор классификации звуковой речи по ступеням стадийного развития работал в составе трех секций: 1) Секция элементов <и> фонетики, 2) Секция генезиса формально-грамматических категорий и 3) Секция лексической и морфологической семантики. По первой секции проработаны две темы: 1) «Индоевропейская школа о фонетическом законе» (статья В. И. Абаева

³⁶² В первой редакции отчета специалист по марксистской философии Н. А. Карев, член ВКП(б), значится уже принятым в штат ИЯМ.

³⁶³ Доклад переработан в статью и опубликован: Язык и мышление. Т. II. Л., 1934. С 33–54. Статья опубликована повторно в книге: Абаев В. И. Статьи по теории и истории языкознания М., Наука, 2006. С. 27–44. (Серия «Памятники отечественной науки. XX век»).

под тем же названием) и 2) «Сущность фонетических чередований» (статья В. И. Абаева «150 лет жизни одного языка»).

По второй секции был сделан ряд докладов на четыре основные темы: Местоимения, склонение, грамматический род и класс, пассивная конструкция. Некоторые доклады подготавливаются к печати и выйдут в свет в 1932 г.

На этой же секции реферировалась новейшая иностранная и русская литература по общему языкознанию (5 рефератов).

Третья секция подготовила к печати коллективную работу по терминам земледельческих орудий «соха» и «плуг» в ряде языков, которая выйдет в 1932 г.

На Секторе семантики мифа и фольклора были заслушаны и обсуждены восемь докладов на тему: «Палеонтологическая семантика сюжета “Тристан и Изольда”, с учетом проблемы стадильности», объединенных в сборник, в конце года сданный в печать. В настоящее время секция работает над темой «Семантика стадии раннего земледелия — на материалах мифа и фольклора». Зачитано 5 докладов.

Кабинет яфетических языков 1) разрабатывал материалы, собранные Северо-Кавказской лингвистической экспедицией по языковым и культурным взаимоотношениям карачаевцев, балкарцев, осетин и сванов (составлена картотека акало 600 карточек), 2) продолжал проверку и подготовку к печати сванско-русского словаря ак. Н. Я. Марра (К. Д. Дондуа), 3) готовил к печати абхазский словарь (А. Н. Генко, А. К. Хашба и В. И. Кукба). На заседаниях кабинета были поставлены следующие доклады: К. Д. Дондуа «Об агглюнативном характере древне-грузинского склонения» (напечатано в ДАН), В. И. Абаев «Лексические сходения карачаево-балкарского с осетинским», он же «Гопонимика Балкарии и Карачая», А. К. Боровков и В. И. Абаев «Божество охоты у осетин и балкаро-карачаевцев», К. Д. Дондуа «Божество охоты у сванов».

Кабинет турецких языков подготовил к печати: 1. Балкаро-карачаево-русский словарь, содержащий более 4000 слов (А. К. Боровков), 2. Практическое пособие по балкаро-карачаевскому языку (А. К. Боровков).

Кабинет палеоазиатских языков работал в составе исключительно внештатных специалистов, состоящих в договорных

отношениях с ИЯМ. За отчетный период представлены следующие работы: 1) материалы по ительменскому (камчадальскому) языку (Орлова), 2) материалы по кетскому языку (Н. К. Каргер), 3) грамматика и словарь коряцкого языка (С. Н. Стебницкий). Руководитель кабинета В. Г. Богораз-Тан.

Кабинет русского и украинского языков разработал программы для педтехникумов русских и украинских, для ФЗУ и ФЗС; дал критический разбор программы Наркомпроса для ФЗС; провел работу по составлению словаря русских и украинских слов, разъясненных Н. Я. Марром; провел следующие доклады: Бархударов «Методология синтаксических построений», А. Бескровный «О принципах построения грамматики Н. Ф. Яковлева» (обрабатывается для печати), Е. Н. Петрова «К вопросу о логической грамматике», Г. Турчанинов «Русские местоимения», Шуб «К вопросу о языковой политике в создании украинского литературного языка». Остальная работа кабинета велась в составе бригад (см. ниже).

Кабинет идеографических и элементарных языков основное внимание свое сосредоточил в текущем году на следующих, предусмотренных производственным планом темах: 1) Проблема класса и рода, 2) Топонимика Закавказья. Кроме того, велась постоянная работа по исследованию и изданию халдских текстов (изданы 4 надписи). В кабинете проработан также вопрос и переводе египетского алфавита на аналитическую транскрипцию (В. В. Струве). Всего в кабинете заслушано 11 докладов. Руководитель кабинета И. И. Мещанинов.

Решительно повернув всю производственную работу на путь обслуживания актуальных потребностей нашего социалистического строительства, ЯИ выдвинул за отчетный период ряд работ сверх производственного плана и выполнил их в порядке развернувшегося в Институте ударного движения и соцсоревнования³⁶⁴.

³⁶⁴ «Проект договора социалистического соревнования между Всесоюзной, Всеукраинской, Белорусской Академиями наук, Коммунистической академией и Сельскохозяйственной академией им. Ленина» см.: Ф. 1. Оп. 1(1931). Д. 259. Л. 61–64.

По предложению ЛООНО, ЯИ в конце 1930 г. взял на себя задачу создания алфавитов и составления букварей для двух бесписьменных до сих пор народов, проживающих в Ленинградской области — вепсов и ижор. С этой целью ЯИ снарядил в ударном порядке две экспедиции, имевшие целью собрать и разработать необходимые лингвистические материалы в их родном общественном и материальном окружении. Экспедицией к вепсам руководил аспирант Г. Богданов, экспедицией к ижорам — аспирант В. Дубов. Обе экспедиции выполнили свои задания блестяще и точно в срок. На основании собранных экспедиционных разнообразных материалов (по языку, фольклору, экономике, быту и т. д.) были составлены вепский и ижорский алфавиты, а также буквари по указанным языкам, представленные к напечатанию (к 1 авг. 1931 г.)³⁶⁵.

Идя навстречу запросам со стороны школы и широких масс, ЯИ в мае т. г. объявил у себя ударный «месяц учебника», переключив на это время всю свою работу (за исключением текущей) на работу по составлению необходимейших общих пособий по языку, преимущественно для преподавателей³⁶⁶.

Были организованы следующие бригады:

1. Бригада по разработке принципов построения унифицированного алфавита для бесписьменных народов (бригадир А. К. Боровков). Бригада провела ряд докладов, освещающих теорию и практику латинизации алфавитов как в СССР, так и за рубежом.

2. Бригада по составлению пособия по стройке³⁶⁷ русской речи. Бригадир Е. Н. Петрова. Названное пособие сдано в ГИЗ в ноябре текущего года.

3. Бригада по составлению практического пособия по строю речи. Бригадир К. Д. Дондуа. Книга сдана в ГИЗ в декабре т. г.

4. Бригада по составлению сборника «Против буржуазного языкознания». Бригадир В. И. Кукба. Сборник готов к печати.

³⁶⁵ Этот и предыдущий абзацы в первом варианте отчета отсутствуют.

³⁶⁶ В первом варианте: «Идя навстречу настоятельным запросам со стороны школы и широких масс, ИЯМ во второй половине года выдвинул ряд работ сверх производственного плана и выполнил их в порядке развернувшегося в Институте ударного движения и соцсоревнования».

³⁶⁷ Так в обоих вариантах отчета.

5. Бригада по составлению хрестоматии «Классики марксизма о языке». Бригадир А. К. Боровков. Хрестоматия готова к печати.

В порядке индивидуального ударничества выполнены работы: И. Г. Франк-Каменецкий «Общее языкознание и вопрос о развитии религиозных воззрений», В. И. Абаев «Основные положения яфетической теории».

Институт в течение всего года консультировал различные учреждения и отдельных лиц как в центре, так и на периферии, по различным вопросам языковой теории и практики. Далее, Институт рецензировал поступающие в него на отзыв работы (всего около 25 отзывов).

Экспедиционная деятельность Института за отчетный период выразилась в организации трех экспедиций:

1) Северо-Кавказской (в части балкаро-карачаевского языка являющейся продолжением прошлогодней), работавшей под общим руководством Н. Я. Марра, при заместителе руководителя Л. Г. Башинджагяне и научных сотрудниках: В. И. Абаеве, Б. М. Гранде, М. А. Фейзулле, А. К. Хашбе и В. И. Кукбе. Двое последних работали в Черкесской автономной области, Адыгейской автономной области и Шапсугском районе³⁶⁸.

2) Вепскую — руководитель Богданов и

3) Ижорскую — руководитель Дубов.

Материалы первой экспедиции разрабатывались кабинетами яфетических и турецких языков и частично уже подготовлены к печати (см. выше о работе названных кабинетов).

Материалы второй и третьей экспедиции легли в основу выработанных для вепсов и ижор алфавитов и составленных Богдановым и Дубовым букварей по этим языкам, уже представленных к напечатанию.

Наряду с экспедициями был проведен ряд индивидуальных командировок: н. с. А. М. Бескровного и аспиранта Зборовского — на Украину, аспиранта Р. Шаумяна — к армянам — Хемшикам — на Черноморское побережье, аспиранта Джикия — к ахалцыхским туркам в Закавказье, аспиранта Церетели — в Грузию, аспиранта

³⁶⁸ В первом варианте отчета указаны только руководители экспедиций.

Улитина — на Амур, аспиранта Кобахидзе — в Армению, аспиранта Боровкова — в Среднюю Азию³⁶⁹.

Кадры. В области работы по подготовке кадров ИЯМ организовал в текущем году следующие семинары для аспирантов: 1) Проблемы общего учения о языке. Руководитель Н. Я. Марр, 2) Методология лингвистики. Руководитель В. Б. Аптекарь, 3) Стадиальное развитие речи и социально-экономические формации. Руководитель И. И. Мещанинов, 4) Чтение и разбор классиков индоевропейского языкознания. Руководитель С. Л. Быховская, 5) Введение в общее языкознание. Руководитель Л. Г. Башинджагян, 6) семинар по грузинскому языку. Руководитель К. Д. Дондуа.

В новом учебном году учебный план аспирантов дополнен семинаром: Язык и фольклор. Н. М. Маторин. Специальный курс методологии лингвистики в текущем году снят ввиду того, что аспиранты прошлого приема его уже прослушали, для аспирантов же нового приема он будет введен только с 2-го года. В настоящее время разработан проект типовой программы для аспирантов, предусматривающий 5 лет учебы. Все аспиранты принимали участие в работах различных производственных ячеек Института.

Массовая работа и пропаганда.

За отчетный период научными сотрудниками и аспирантами проделана следующая работа:

В. И. Абаев	1 доклад	в Владикавказском Институте краеведения.
	2 — " —	в ГИИП.
Л. Г. Башинджагян	1 — " —	в ГИИП.
	1 — " —	на общем собрании балкарцев-учителей начальной и повышенной школы.
	1 — " —	на педстанции Володарского района.
	2 — " —	для учителей завода ВТУЗ.
	1 — " —	для учителей дошкольников.

³⁶⁹ Далее зачеркнуто: асп. Хашба и Кукба — на С. Кавказ.

А. М. Бескровный	1	– " –	в ГИИП.	
	2	– " –	для объединения словесников при ЛОСНХ.	
	1	– " –	в Наркомпросе УССР.	
	1	– " –	в кружке пролетписателей Украины.	
И. К. Зборовский	1	– " –	на педстанции.	
И. И. Мещанинов	4	– " –	для объединения словесников при ЛОСНХ.	
Е. Н. Петрова	1	– " –	в ЛОСНХ.	<i>{По вопросам применения нового учения о языке в школьном курсе}</i>
	4	– " –	в ГИИП.	
	1	– " –	в ДРП.	
	1	– " –	в ОБЛОНО.	
	1	– " –	на райпедстанции	
	3	– " –	в Педвузе.	

Она же работала в качестве бригадира в составлении учебника по строю русской речи.

Ею же давалась консультация авторам по составлению учебника для ФЗС. Составлены программы — ФЗС, ФЗУ и Рабфака.

Кроме того, ИЯМ провел следующую работу:

1. Руководил методологически и принимал активное участие (докладами) в работе конференции преподавателей по языку при ГИИП и при ОБЛОНО (май и октябрь). Н. Я. Марр, А. К. Боровков, Е. Н. Петрова.

2. Руководил семинарами и провел отдельные лекции в Объединении словесников при ГИИП (январь–декабрь). Л. Г. Башинджагян, С. Л. Быховская, А. К. Боровков, В. И. Абаев.

3. Руководил методологически организацией лингвистического кабинета при ГИИП. В. И. Абаев, А. К. Боровков (декабрь).

О бригадной работе по составлению книг (серия для педагогов, семь работ) — см. выше.

Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 4. Л. 37–39. Машинопись с правкой. Опул. с сокращениями и редакционной правкой: Отчет о деятельности АН СССР в 1931 году. Л., 1932. С. 338–342.

№ 204

**Письмо Л. Г. Башинджагяна
в Административно-хозяйственную комиссию
при Президиуме АН СССР о кадровых изменениях
в Институте**

17 января 1932 г.

ИЯМ настоящим сообщает, что заведующими отделами Института намечены следующие т. т.: Петрова Евгения Николаевна — Отделом педагогическо-пропагандистским, Турчанинов Георгий Федорович — Словарно-терминологическим, обязанности зав. Отделом научно-исследовательским временно выполняет ученый секретарь Леон Георгиевич Башинджагян. На освободившуюся за переводом т. Турчанинова вакансию научного сотрудника II разряда Институтом представлен 8/ I-32 г. т. Димитров Димитрий Демьянович.

Ученый секретарь Л. Башинджагян.

Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 8. Л. 26. Машинописный отпуск с заверкой О. А. Смирновой.

№ 205

Счет П. В. Тихомирова за выборку словарных материалов

В Словарный отдел ИЯ Академии наук СССР

31 января 1932 г.

Проф. П. В. Тихомирова, жив. Вас.
Остр., 5 лин. 46, кв. 11 (пенсионер)

СЧЕТ³⁷⁰

За выборку словарных материалов из Ярославского, Истории ВКП(б) и Сталина, Вопросы ленинизма на все буквы русского алфавита от а до я, всего в количестве 800 карточек из расчета по 5 коп. за карточку следует получить сорок (40) рублей.

П. Тихомиров.

На подлинном надпись:
Работа исполнена; карточки
получены и записаны на
приход под № 34 за 1932 год.
С. Обнорский.

*Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 8. Л. 63. Машинописный отпуск с заверкой:
«Техсекретарь ИЯМ», без подписи.*

³⁷⁰ В этом же архивном деле имеется еще один счет П. В. Тихомирова от 27 февраля 1932 г. за выборку словарных материалов из книги Сталина «Вопросы ленинизма» в количестве 860 карточек (л. 97) и счет А. В. Пруссак от 2 марта 1932 г. за выборку из газет «Известия ВЦИК», «За индустриализацию» и «Смена» в количестве 1044 карточки (л. 108).

**Краткий отчет А. М. Бескровного о командировке
в Научно-исследовательский институт языкознания ВУАН
(Харьков и Киев) с 1 января по 1 февраля 1932 г.**

В порядке взятых на себя поручений по командировке, мною была проведена работа (с 3 по 14/І) в Харькове по редактированию материала для печатающейся изд-вом «Радянська Школа» трудов на украинском языке академика Н. Я. Марра. Там же были сделаны два доклада: один (14/І) в Институте языкознания Харьковского филиала ВУАН на тему «Новое учение о языке на нынешнем этапе», другой — «Борьба за перестройку грамматики на основе нового учения о языке» на общегородском собрании лингвистов, созванном Институтом языкознания (16/І). Были изложены основные принципы нового учения о языке на основании последних работ ИЯМ и даны были разъяснения на предложенные вопросы.

С 18 по 29 января мною были проведены семинарские занятия в количестве 14 часов по общему учению о языке в Киевском Институте языкознания ВУАН. Были прочтены мною также два доклада на темы: а) «Работа по новому учению о языке в ИЯМ в 1931 г. и очередные задачи на 1932 г.» и б) «Борьба против буржуазной контрабанды в языкознании и проблема построения грамматики на основе нового учения о языке» (22 и 28/І).

Авансовый отчет прилагается.

Научный сотр. I разр. А. М. Бескровный.

*Ф. 77. Оп. 1(1931). Д. 10. Л. 24. Машинописный подлинник
с подписью А. М. Бескровного.*

Список сотрудников Института на 20 февраля 1932 г.

1. Башинджагян Л. Г.	ученый секретарь
2. Петрова Евг. Ник.	зав. педагог.-проп. отделом
3. Турчанинов Г. Ф.	зав. словарно-терм. Отделом
4. Мещанинов Ив. Иван.	научн. сотр. I разр.
5. Абаев Василий Иван.	— " —

6. Быховская Соф. Льв.	– " –
7. Обнорский Серг. Петр.	– " –
8. Карев Николай Афанас.	– " –
9. Лившиц Исаак Григ.	– " –
10. Якубинский Лев Пет.	– " –
11. Каринский Ник. Мих.	– " –
12. Франк-Каменецкий	– " –
13. Дондуа Карпез. Дарисп.	– " –
14. Бескровный Ал-др Мат.	– " –
15. Струве Василий Васил.	– " –
16. Истрина Евг. Сампсон.	– " –
17. Фалев Иван Ал-дрович	– " –
18. Маштаков Петр Лазар.	– " –
19. Снегирев Игорь Леонт.	научн. сотр. II разр.
20. Куприянова Вал. Андр.	– " –
21. Рифтин Ал-др Павлов.	– " –
22. Димитров Димитр. Дем.	– " –
23. Смирнова Ольга Ал-др.	техн. секретарь ³⁷¹
24. Текутьева Нат. Фед.	научно-техн. сотр.
25. Охотникова Дар. Ив.	уборщица

Ученый секретарь

Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 8. Л. 87. Машинопись без подписи.

№ 208

**«В Ленинградское отделение КСУ Заведующему
Домом ученых проф. Крексу научного сотрудника I разряда
ИЯМ АН СССР А. Бескровного заявление»**

Февраль или март 1932 г.

Не имея материальной возможности найти себе комнату в Ленинграде или окрестностях, я вынужден временно поместиться

³⁷¹ Сохранилась анкета О. А. Смирновой, заполненная в 1932 г. В графе «социальное происхождение» она написала: «дочь гражданина». См.: Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 1. Л. 20.

в общежитии Дома ученых, а свою семью — жену и сына — содержать на Украине в невыносимо тяжелых условиях, грозящих буквально смертью.

В результате непосильных расходов, связанных, в частности, с оплатой жилплощади, что обходится по 185 рублей в месяц (90 р. — в Ленинграде плюс 95 р. в Харькове), я не в состоянии свести концы с концами, так как моей зарплаты (320 рублей)³⁷² далеко не достаточно для удовлетворения элементарнейших нужд, не говоря уже о создании необходимых условий для интенсивной научной работы.

Моя жилищная нужда выходит из границ терпимого, выехать же из Ленинграда на работу в другой город до конца учебного года, то есть до июня, в порядке перевода сейчас я не могу, так как связан ударным обязательством в ЛГИЛИ и ИЯМ.

Я вынужден лишь просить Вас о минимальной помощи, хотя бы о предоставлении мне скидки по оплате места в общежитии, если уже нельзя рассчитывать на обещанную КСУ более реальную помощь в жилищном вопросе.

А. Бескровный.

*Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 8. Л. 103–103об. Черновик. Автограф
А. М Бескровного без даты.*

№ 209

Список аспирантов Института на 1 июня 1932 г.

Золотов Н. Я.
Кобахидзе А. Г.
Кукба В. И.
Мегрелидзе И. В.
Пекарский Н. Э.
Троицкий М. С.
Улитин А. Н.

³⁷² Зарплата А. М. Бескровного в ИЯМ на 15 марта 1932 г. составляла 200 руб., на 16 апреля — 250 руб. Из научных сотрудников I разряда больше получал только В. И. Абаев (300 руб.). См.: Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 8. Л. 124, 143. Сведения на 14 янв. 1933 г. см. док. 220.

Ушаров К. А.
 Филин Ф. П.
 Хубуа М. А.
 Церетели Г. В.
 Чхаидзе М. П.
 Шаумян Р. М.
 Сугак М. М.

Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 8. Л. 169. Машинопись.

№ 210

«Таблица кадров» Института на 1932-й год³⁷³

	Наименование должностей	Количество единиц на 1931 г.	Оклад содержания в 1931 г.	Количество единиц на 1932 г.	Испрашивается вновь
1	Директор	1	академик	1	
2	Зам. директора	—	250	1	1
3	Члены Совета	2	по 200	2	
4	Ученый секретарь	1	200	1	
5	Технич. секр.	1	125	1	
6	Машинистка	—	100	1	1
7	Уборщица	—		1	1
8	Научн. сотр. I разр.	6	по 175	10	4
9	Научн. сотр. II разр.	7	по 150	10	3

Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 4. Л. 35. Типографский бланк, заполненный от руки.

³⁷³ Документ является приложением к «Производственному плану» ИЯМ на 1932 год, составленному 3 июня 1931 г. См.: Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 4. Л. 32–34.

**«Отчет о выполнении производственного плана за
1931/32 акад. год при Институте языка и мышления
Академии наук СССР, III курс,
аспиранта ВНДІМ при ВУАН М. М. Сугака»**

29 мая 1932 г.

По линии учебной работы.

За т<екущий> академический год я принимал активное участие в работе следующих семинаров:

1. В семинаре, руководимом акад. Н. Я. Марром — по проблемам языка.

2. В семинаре акад. И. И. Мещанинова³⁷⁴ — по лингвистическим стадиям истории материальной культуры.

В целях лучшей проработки и усвоения материалов семинаров № 1, 2 (руководитель акад. Н. Я. Марр и И. И. Мещанинов), мною совместно с аспирантом ИЯМ Академии наук СССР тов. Зборовским переведен на украинский язык курс яф<етической> теории с включением новейших работ акад. Н. Я. Марра, отражающие развитие нового учения об языке.

3. В семинаре под руководством Л. Г. Башинджагяна — по вопросам основ яфетидологии ознакомился с основными принципами яфетической теории и палеонтологического анализа языкового материала.

4. В семинаре Л. П. Якубинского — по истории русского языкознания и языка — коллективный разбор и проработка материалов, их обсуждение.

5. В семинаре, руководимом тов. Маториным, мною разрабатывается сообщение согласно плана об украинской сказке.

6. Прослушал курс лекций по военному делу (тактика и стратегия).

³⁷⁴ За два месяца до этого И. И. Мещанинов баллотировался в Академию наук по востоковедным наукам и избран сразу действительным членом на заседании ООН 28 марта 1932 г. (14 голосов «за», 6 — «против»). См.: Ф. 1. Оп. 1(1932). Д. 262. Л. 34.

В Группе по изучению языков.

1. По немецкому языку в группе, руководимой тов. Александровым, достаточно успел и могу переводить текст литературы по специальности.

2. По итальянскому языку в группе, руководитель тов. Яновская — читаю достаточно свободно, пишу, понимаю, могу прорабатывать литературу по специальности.

3. По грузинскому языку в группе, руководитель тов. Дондуа — освоил формы, могу пользоваться языковым материалом.

В такой же степени освоил французский язык.

Все остальные семинары, лекции посещал аккуратно.

Помимо научно-исследовательской работы.

Проработаны мною темы, зачитаны доклады и написаны статьи:

1. Концепции о языке украинских лингвистов О. Курьло, Синявского, Калиновича и ряда других. Написана статья и сдана в сборник трудов ИЯМ.

2. Проработан вопрос об языковой политике в лингвистике на Украине — написана статья «На два фронта против национализма в языкознании» и сдана в Бюллетень ИЯМ.

3. Написал статью — объяснение терминов Украина–Русь и социальные группировки в истории созидания украинского национального языка в общем языковом процессе. Статья просмотрена акад. Мещаниновым И. И. и зачитана на кабинете русско-украинского языков.

4. 22. V. 1932 г. проработан вопрос периодизации истории украинского национального литературного языка. Доклад прочитан на кабинете русско-украинского языков от 11. V. 1932 г.

5. Предварительно проработан вопрос истории национального языка и его становление в <далее пробел в тексте> процессе, написана статья — раздел к работе, приготовленной к печати <далее пробел в тексте> Украины «Очерки по вопросам об языковой политике».

6. Написана статья — Племенные группы и <далее пробел в тексте> в развитии становления языковых форм и зачитана в украинском научном обществе.

1.VI.32 г.

7. Написал работу по проработанной теме о хорвайском (так в тексте. — А. А.) национальном языке и о словенском, подготовку для представления в труды ИЯМ.

Я не буду упоминать о своей ранее проделанной работе, ибо я уже о ней докладывал³⁷⁵.

8. Принимал участие в работе Кабинета русско-украинского языков, равно как и вообще в жизни Института языка и мышления.

9. По общественной работе — работаю в шефн. (так в тексте. — А. А.) бригаде над заводом Макса Гольца.

За предыдущую работу смотри отчеты в НДИМ ВУАН 1930/31 и в ИЯМ Академии наук за 1932 г.

Отчет зачитан на кабинете русско-украинского языков от 29.V.32 г. в ИЯМ Академии наук СССР³⁷⁶.

Ф. 77. Оп. 1(1931). Д. 10. Л. 53–54. Машинопись без подписи.

№ 212

**«План работ Диалектографической комиссии ИЯМ
на вторую пятилетку»³⁷⁷**

21 июня 1932 г.

Основная общая тема

«Изучение диалектов русского языка в их динамике в условиях построения бесклассового общества»

³⁷⁵ Далее автор отчета делает ссылку: «За предыдущую работу смотри отчеты в НДИМ ВУАН 1930/31 и в ИЯМ Академии наук СССР за 32 г.»

³⁷⁶ Отзывы о работе М. М. Сугака, написанные А. Бескровным и <И. И. Мещаниновым>, см.: Ф. 77. Оп. 1(1931). Д. 10. Л. 55, 56.

³⁷⁷ 1933–1937 гг.

В объеме этой темы намечено:

а) Уяснения отражения в языке конкретной действительности (работа по словарю колхозников и рабочих).

б) Исследование языка как орудия классовой борьбы (работы в области лексикологии и семасиологии).

в) Работа по вопросу о структуре языка (соотношение семантики и звукового оформления в процессе языковых изменений).

г) Применение теоретических исследований в области языкового строительства (особенно в области методики обучения русскому языку).

Соответственно с общими исследовательскими темами диалектографическая комиссия наметила следующие конкретные темы по собиранию и классификации диалектологического материала.

1. Составление словаря колхозника.

2. Составление словаря рабочего (на одном производстве).

3. Собираание материала для диалектологической карты.

4. Собираание материала по языку детей колхозников и рабочих.

Параллельно намечаются методические работы.

1) Методы и программы диалектологических наблюдений на местах.

2) Методы составления диалектологической карты.

По годам пятилетки работа проходит в следующем порядке:

1) В 1-м и 2-м годах — преимущественно изучается язык колхозников. Изменения языка колхозников при ведущей роли пролетариата. Процесс исчезновения (снятия) территориальных и не связанных с территорией особенностей, которые не являются социально необходимыми в эпоху строящегося социализма. Влияние современного литературного языка на язык колхозов и отмирание особенностей, отличающих язык деревни от языка города.

2) В 3-м и 4-м годах — работа на производствах. Изменение языка рабочих в условиях строящегося социализма при ведущей роли литературного языка пролетариата в условиях взаимоотношений с крестьянскими диалектами.

3) В пятом году — в месте стыка русских с другими национальностями (предположена работа в области карело-русских отношений).

Во всех работах необходимо поставить изучение дореволуционного языка в данной местности как отправной точки для исследования.

Комиссия, располагая по одну ставкую (так в тексте. — А. А.) (для обслуживания и руководства и секретаря и библиотекаря и научного состава) затрудняется количественно определять работу в настоящем плане³⁷⁸.

Руководитель комиссии проф. Н. Каринский

*Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 4. Л. 94–95. Подлинник.
Автограф Н. М. Каринского.*

№ 213

**Заявка Института на расширении площади
Словарного отдела**

В Хозяйственный отдел АН

27 июля 1932 г.

Согласно предложению ХОЗО Словарный отдел сообщает, что для него в помещении б. Ботанического музея³⁷⁹ необходимо 150 кв. метров. В помещении Словарного отдела работает в настоящее время 6 штатных сотрудников и 3 сверхштатных; с 1933 г. намечено увеличение штатных единиц до 10 и значительное увеличение сверхштатных сотрудников. В помещении в настоящее время находится свыше 30 книжных шкафов, полок, стеллажей, 14 рабочих столов и другая мебель. В Отделе, помимо библиотеки, находится рабочая картотека в количестве свыше миллиона карточек, увеличивающаяся ежемесячно на 7000 карточек и размещенная в особых ящиках на стеллажах и столах. Согласно

³⁷⁸ В сопроводительном письме Н. Я. Марру к «Предварительному отчету» о диалектографической экспедиции лета 1932 г. Н. М. Каринский написал: «Полагаю необходимым внести в смету предстоящего года, сверх ставки председателя, еще 2 ден. единицы, чтобы оплачивать полную ставку ученого секретаря и полуставками двух научных работников». См. Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 4. Л. 107об.

³⁷⁹ Университетская наб., д. 5.

с этими данными Словарный отдел и делает заявку на 150 кв. метров, с расчетом на одну большую комнату для заседаний, библиотеки и картотеки и две или три рабочих комнаты поменьше.

Заявка согласована с ответственным редактором Словаря русского языка академиком Н. С. Державиным; не подписана им ввиду его краткосрочного отъезда.

За ученого секретаря науч. сотр. Е. Истрина.

Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 10. Л. 111. Машинописный отпуск с подписью Е. С. Истриной.

№ 214

Письмо ученого секретаря Института В. И. Абаева в Отдел кадров АН о необходимости расширения штатов Института

31 июля 1932 г.

ИЯМ безусловно настаивает на намеченном расширении штатов в 1933 г. на 16 единиц, т. е. на 75%. Для ИЯМ речь идет не о естественном росте, а о переходе из противоестественных и позорных для достоинства всей Академии условий, в которых он находится сейчас, в условия хоть сколько-нибудь отвечающие возложенной на него роли единственного и центрального лингвистического института Академии и ведущего теоретико-лингвистического учреждения всей страны.

ИЯМ ни в коем случае не может ставить расширение штатов в зависимость от нынешнего помещения, безусловно непригодного ни с какой стороны, и будет со всей решительностью бороться за предоставление ему нового с элементарными удобствами и площадью не менее 900 метров. Попытка связывать судьбы ИЯМ с занимаемым им сейчас помещением была бы прямым издевательством над нашим Институтом и могла бы быть рассматриваема лишь как стремление к его ликвидации.

Покрытие потребности в кадрах на 1933 г. обеспечено персонально за счет следующих лиц:

С. Г. Бархударов — аспирант 3 курса ИЯМ³⁸⁰.

Н. Я. Золотов — аспирант 3 курса ИЯМ³⁸¹.

Л. В. Щерба — профессор, договорной работник ИЯМ.

С. Е. Малов — профессор, сотрудник Г<осударственной>
П<убличной> Библиотеки.

Н. Н. Поппе — профессор, сотрудник ИВ (по совмести-
тельству).

А. Н. Генко — профессор ЛГИЛИ.

Ю. К. Щуцкий — преподаватель ЛВИ.

Е. Э. Бертельс — профессор ЛВИ.

А. П. Баранников — профессор ЛВИ.

И. И. Зарубин — сотрудник МАЭ.

С. Н. Стебницкий — преподаватель ИНС.

В. М. Жирмунский — профессор ЛГИЛИ.

³⁸⁰ 22 сентября 1932 г. Н. Я. Марр направил в Административно-хозяйственную комиссию при Президиуме АН представление на С. Г. Бархударова, окончившего аспирантуру при ИЯМ, на должность научного сотрудника I разряда «для работы в Кабинете русского и украинского языков и Словарном отделе» (см.: Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 8. Л. 230). 16 октября Административно-хозяйственная комиссия заслушала ходатайство и постановила: «Предложить ИЯМ представить характеристику и анкету-заявление на т. Бархударова к 23 с. м.» (Там же. Л. 260).

³⁸¹ 15 июня 1932 г. Н. Я. Марр представил Н. Я. Золотова, окончившего аспирантуру, на должность научного сотрудника I разряда, освободившуюся после избрания И. И. Мещанинова действительным членом АН. Н. Я. Золотов утвержден с 1 июня со ставкой 275 руб. См.: Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 8. Л. 174, 180.

Остальные 4 кандидатуры³⁸² выяснятся в ближайшее время.
Сведения по Словарному отделу даны 26/VII-32 г.
Ученый секретарь В. Абаев.

Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 8. Л. 196–196об. Заверенная машинописная копия. Тот же текст, перепечатанный на одном листе, с той же датой, см. здесь же, л. 229.

№ 215

**Докладная записка Л. П. Якубинского с просьбой
об освобождении от должности научного сотрудника**

Директору ИЯМ

16 сентября 1932 г.

Уже опыт прошлого года показал мне невозможность совмещать работу в двух научно-исследовательских институтах. В ИРК я бываю ежедневно около четырех часов, которые идут на научно-исследовательскую, административную работу, участие в заседаниях, консультации и пр. Такое же количество времени я должен работать на дому по научно-исследовательским темам ИРК. К этому прибавляется преподавание и работа по школе (учебная, редак<орская> по русскому языку), от которой я отказаться не могу. В этом году работа по ИРК увеличится не только потому, что мы должны вообще интенсифицировать нашу работу, но и в связи с увеличением аспирантов по русскому языку (одиннадцать человек), находящихся под моим руководством.

Таким образом, мое совместительство в двух научно-исследовательских учреждениях не является обычным совмести-

³⁸² 20 октября 1932 г. Н. Я. Марр направил в Административно-хозяйственную комиссию при Президиуме АН представление на О. Л. Вильчевского, окончившего аспирантуру при ИЯМ, на должность научного сотрудника I разряда «для работы по курдским языкам в Парсо-Индийском кабинете» (см.: Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 8. Л. 253); 4 ноября Административно-хозяйственная комиссия утвердила ходатайство (См.: Там же. Л. 266). 15 сентября на должность научного сотрудника I разряда зачислена Е. А. Комшилова (См.: Там же. Л. 265).

тельством научного работника, поскольку по одному из учреждений я несу большие административные функции³⁸³ (и не могу их не нести). И обычное совместительство бывает трудно, хотя и вполне возможно, а иногда необходимо. Но в данном случае для меня создается совершенно безвыходное положение.

В связи с изложенным прошу об освобождении меня от должности научного сотрудника ИЯМ с 16 сентября с. г.³⁸⁴

Л. Якубинский.

Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 8. Л. 220–221. Подлинник.

Автограф Л. П. Якубинского с резолюцией Н. Я. Марра внизу текста: «Очень жалею о необходимости вторично соглашаться с заявлением Л. П. Якубинского³⁸⁵, в этот раз с заявлением для меня неубедительным, но требующим одного четкого ответа: не возражаю. 19.9.32. Дир. Н. Марр».

№ 216

**«Список сотрудников ИЯМ выше научных сотрудников
I разряда»**

17 октября 1932 г.

1. Марр Николай Яковлевич	директор, академик	член СНР
2. Мещанинов Иван Иванович	замдиректора, академик	– " –
3. Ляпунов Борис Михайлович	академик	– " –

³⁸³ Очевидно, Лев Петрович Якубинский имеет в виду заведование учебной частью ИЛЯЗВ. См. его «Трудовой список»: Ф. 77. Оп. 5. Д. 283. Л. 4 об.

³⁸⁴ Освобожден от должности с 15 сент. См. письмо Л. Г. Башинджагяна в Административно-хозяйственный отдел АН: Ф. 77. Оп. 2(1932). Д. 8. Л. 222.

³⁸⁵ Первый раз Л. П. Якубинский был освобожден от должности научного сотрудника II разряда 1 января 1931 г., согласно его заявлению. См.: Ф. 77. Оп. 5. Д. 19. Л. 13. Сведений о его восстановлении в Институте обнаружить не удалось; записи в «Трудовом списке» за 1930-1932 гг. отсутствуют.

4. Башинджагян Леон Георгиевич	ученый секретарь	— " —
5. Золотов Николай Яковлевич	ученый специалист	— " —
6. Обнорский Сергей Петрович	член-корреспондент АН	— " —

*Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 8. Л. 243. Машинопись с заверкой
О. А. Смирновой.*

№ 217

Отчет о работе Диалектографической комиссии за 1932 г.

Диалектографическая комиссия начала разворачивать свою работу с марта месяца. За период с марта месяца по июль месяца работа Комиссии была сосредоточена главным образом на подготовке к экспедиции 1932 г. и на выработке программы для производства диалектологических записей на местах. Были проведены подготовительные занятия с частью участников экспедиции (аспирантами Программно-методического института). Выработана программа и методологические указания для диалектологических наблюдений в селениях округа фабрики им. Цюрупы, которыми и руководствовалась экспедиция.

За тот же вышеуказанный период некоторые члены Диалектографической комиссии продолжали работу по ранее избраным ими темам, так проф. П. А. Расторгуев вел занятия по белорусским говорам смоленских кривичей, проф. Н. М. Каринский — по вопросам методологии и методики диалектологических наблюдений и исследований.

В марте месяце состоялась научная командировка проф. Н. М. Каринского в Ленинград, где он, во-первых, участвовал в организационном совещании по поводу предстоящих работ экспедиции и, во-вторых, прочел доклад на тему «Отражение классово-вой борьбы в литературном языке 18 в.».

Экспедиция Диалектографической комиссии происходила в конце июля месяца, август и часть сентября. Все экспедиционные работы велись под непосредственным руководством проф. Н. М. Каринского. Участниками экспедиции были: Комшилова Е. А.,

Введенский Д. Н., Корнеева-Петруссан М. И., Бедняков А. С., Текучев А. В.

Тема экспедиции — «Изучение языка рабочих фабрики им. Цюрупы в связи с языком крестьян окрестных деревень в эпоху развернутого социалистического строительства»³⁸⁶. Материал собирался от представителей разных социальных групп. Наблюдения велись над производственным, общественно-политическим и бытовым словарями (собрано около 3000 карточек), над фонетикой, морфологией, синтаксисом, семантикой, а также специально обследован язык учащихся. Всего экспедицией обследовано 63 объекта, произведены фонографические записи за 15-ю лицами, причем от некоторых лиц записаны тексты на разные темы.

Наблюдения дали любопытный материал для характеристики языка исследуемой местности как в дореволюционную эпоху, так и в эпоху диктатуры пролетариата. Собранный языковой материал показал, во-первых, что изменения языка крестьян села Ванилова происходят далеко не однообразно в разных социальных группах и происходили в разные эпохи, во-вторых, что общее движение языковых изменений крестьян с. Ванилова идет в сторону языка производственных рабочих в условиях взаимодействия языковых групп, и, в-третьих, что динамика языковых изменений уясняется на основе изменений социально-экономических отношений в условиях перехода крестьян кустарей на фабрику³⁸⁷.

В заседании Диалектографической комиссии 28 сент. проф. Н. М. Каринским был сделан доклад о состоявшейся экспедиции и результатах предварительной обработки собранного материала. Кроме того, в заседаниях экспедиционной бригады заслушаны сообщения А. С. Беднякова — по общественно-политическому и бытовому словарю³⁸⁸ и М. И. Корнеевой-Петруссан — по синтаксису.

³⁸⁶ «Краткий предварительный отчет об этой экспедиции, подписанный Н. М. Каринским, см.: Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 4. Л. 103–106об.

³⁸⁷ Фабрика им. Цюрупы — бывшая Ваниловская текстильная мануфактура.

³⁸⁸ Сохранился отчет А. С. Беднякова: «Отчет по собиранию материала к бытовому и общественно-политическому словарю». На отчете резолюция Н. Я. Марра: «Больше обращено внимания на технику выяв-

Две трети материала в настоящее время перенесены на карточки и классифицируются.

Наряду с научными наблюдениями над языком ваниловцев экспедиционной бригадой проведена работа по организации краеведческого кружка при фабрике им. Цюрупы и кружка по составлению истории этой фабрики. На заседании, организованном фабкомом и парткомом, проф. Н. М. Каринским был сделан установочный доклад о значении краеведческой работы на местах, и членами бригады Комшиловой Е. А. и Бедняковым А. С. даны практические указания. Для составления истории текстильной фабрики им. Цюрупы бригада провела соответствующую работу по архивам, записала рассказы старых рабочих, дала некоторые библиографические указания. Кроме того, из Москвы посланы кружку методологические и методические указания по ведению работы, составленные Н. М. Каринским.

За 1932 г. состоялось всего 3 заседания Комиссии, где обсуждались планы работ Комиссии (на вторую пятилетку и по отдельным годам), распределялась работа между сотрудниками и были заслушаны доклады: 1) Н. М. Каринского о программе для диалектологических работ на местах, 2) его же — об экспедиции в Виноградовский район и 3) краткий доклад П. А. Расторгуева о его работе по говорам смоленских кривичей (труд будет готов к печати в 1933 г.).

Диалектографическая комиссия наладила связь с ЦБК и некоторыми другими научными учреждениями.

Руководителю Диалектографической комиссии, проф. Н. М. Каринскому, длительное время пришлось заниматься вопросом получения принадлежащей ДК библиотеки, которая находилась в помещении Института советского права, и оборудование которой Институт отказывался выдать Комиссии. В октябре месяце удалось получить библиотеку и перевезти ее из Института совправа во временное помещение (в здании библиотеки Гос. исторического музея) при активном содействии МОСПРАН. Несмотря на целый ряд попыток, предпринятых руководителем Ко-

ления (оформления), чем технику мышления. Последней и не пахнет». См.: Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 4. Л. 114–117об.

миссии в подыскании помещения для Диалектографической комиссии, — пока дело не увенчалось успехом.

Нормальная работа Диалектографической комиссии может вестись лишь в случае ассигнования достаточных средств на ведение научной работы, экспедиции и, кроме того, по крайней мере одной штатной ставки научного сотрудника I разряда и устройства помещения Д. Комиссии, достаточного для заседаний и научной работы в нем.

2 декабря 1932 г.

Ученый секретарь Е. Комшилова.

Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 10. Л. 43–44об. Автограф Е. А. Комшиловой с правкой и подписью Н. М. Каринского.

№ 218

Отзыв парторганизации ИЯМ о Д. Д. Димитрове³⁸⁹

7 декабря 1932 г.

Тов. Димитров является активным партийным работником ячейки ИЯМ и чрезвычайно ценен и необходим для разработки научных проблем языкознания в силу своей партийной методологической направленности и по условиям своей высокой специальной подготовки по языку (славист).

Звенорг партзвена ИЯМ Е. Петрова.

Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 8. Л. 15. Машинописный отпуск.

³⁸⁹ Отзыв приложен к письму Н. Я. Марра в Административно-хозяйственную комиссию при Президиуме АН СССР, в котором он представляет Д. Д. Димитрова на должность научного сотрудника I разряда. См.: Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 8. Л. 14.

№ 219

Из «Общей сводки штатов Академии наук на 1933 г.»

№№ п/п	Наименование учреждения	Утверждено в 1932 г.		Испрашивается на 1933 г.	
		Количество единиц	Фонд зарплаты	Количество единиц	Фонд зарплаты
⟨...⟩					
Отделение общественных наук					
1	ИКДП	9	1607-50	10	1985
2	МИР	5	1450	4	1425
3	ИЯМ	24	5005	24	5465
4	МАЭ	59	9650	64	12920
5	ИНСЛАВ	7	1330	7	1335
6	ИАИ	19	3585	15	3575
7	ИРЛИ	39	7115	41	7735
8	ИВ	51	10260	55	11700
9	ИПИН	30	5650		
10	КСАЖ	1	225		
11	ЭК	1	175		
	ИТОГО	245	46052	220	46140

⟨...⟩

Ф. 4. Оп. 2(1933). Д. 22. Л. 44–47. Машинопись без подписи.

№ 220

Список сотрудников Института на 14 января 1933 г.

№№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Должность	Оклад	Совместительство	Оклад по совм-ву
1	Абаев Василий Иванович	науч. с. I разр.	300 р.		
2	Бархударов Степан Григ.	– " –	200 р.	Комвуз, ЛИЛИ	380 р.

Документы

3	Башинджагян Леон Георг.	учен. секр.	300 р.	Пед. инст. Герцена ЛГИЛИ, ИНЯЗ	300 р. 130 р.
4	Бескровный Александр М.	науч. с. I разр.	250 р.	ЛГИЛИ, Герц. инст.	300 р.
5	Быховская Софья Львов.	– " –	250 р.	Публ.биб., ЛГИЛИ	275 р.
6	Вильчевский Олег Людвиг.	– " –	200 р.		
7	Димитров Димитр Демьян.	науч.с. II разр.	175 р.	ЛГИЛИ, ИНСЛАВ	360 р.
8	Дондуа Карпез Дарисп.	науч. с. I разр.	250 р.		
9	Золотов Николай Яковл.	– " –	275 р.		
10	Истрина Евгения Самс.	– " –	200 р.	Веч. пед. и-т им. Герцена	220 р.
11	Куприянова Валент. Андр.	науч.с. II разр.	150 р.		
12	Лившиц Исаак Григор.	науч. с. I разр.	200 р.		
13	Маштаков Петр Лазарев.	– " –	175 р.	Гидролог. Пенсия	350 р.
14	Обнорский Сергей Петр.	– " –	250 р.	ЛГИЛИ	150 р.
16	Охотникова Дарья Иван.	уборщица	65 р.		
16	Смирнова Ольга Ал-др.	техсекретарь	150 р.		
17	Снегирев Игорь Леонт.	науч.с. II разр.	200 р.		
18	Струве Василий Васил.	науч. с. I разр.	200 р.	Эрмитаж, ЛГИЛИ	300 р.
19	Текутьева Наталья Фед.	науч. тех. с.	140 р.		
20	Турчанинов Георг. Фед.	науч. с. I разр.	300 р.	ЛГИЛИ, ИРК	330 р.
21	Фалев Иван Ал-дрович	– " –	200 р.	II Машин. Веч. рабф. ВОМТ	220 р.

22	Франк-Каменецкий Изр. Гр.	– " –	200 р.	ИРК, ЛГИ-ЛИ	210 р.
----	---------------------------	-------	--------	-------------	--------

По договорам:

23	Дювернуа Мария Ник.	библиотек.	87 р. 50 к.		
24	Чернышев Вас. Ив.	науч. с. I разр.	150 р.	Пенсия	75 р.
25	Лебединская Елиз. Ром.	пом. уч. Секр.	200 р.		

Прикомандированные:

1. Гугшвили Конст. Алмасх.	аспирант	200 руб.
2. Жгенти Сергей Михайлов.	– " –	225 руб.
3. Зуфаров Сафо	– " –	250 руб.
4. Ибрагимов Турсун	– " –	250 руб.
5. Каримов Хусейн	– " –	250 руб.
6. Беляев-Койзу Борист Ст.	– " –	200 руб.
7. Сугак Марк Максимович	– " –	170 руб.

Ученый секретарь

(Л. Башинджагян)

1. Каринский Николай Мих.	н. с. I р.	200 р.	Горьковский пединст.	400 р. (совм.)
2. Комшилова Елиз. Алекс.	н. с. I р.	175 р.	Ком. ун-т труд. Востока	420 р. (основн.) ³⁹⁰

Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 9. Л. 5–5об. Машинописный отпуск с штампом ИЯМ в левом верхнем углу. Дата карандашом справа от штампа: 14 января 1933 г.

³⁹⁰ Н. М. Каринский и Е. А. Комшилова, сотрудники Дialeктографической комиссии, вписаны в конце документа от руки.

Издательский план Института на 1933 г.

I. Монографии

1. Материалы по иранским языкам Памира (И. И. Зарубин) (тексты, перевод, словарь)	30 печ. л. ³⁹¹
2. Язык желтых уйгуров (тексты, перевод, словарь) (С. Е. Малов)	30 печ. л.
3. Балкаро-карачаевские материалы	8 печ. л.

II. Периодика

1. Труды ИЯМ 4 выпуска по 20 печ. л.
80 печ. л.

III. Словари

1. Словарь русского языка XV–XVII вв. 4 выпуска	40 печ. л.
2. Словарь современного русского языка 22 выпуска	120 печ. л.
<hr/>	
Всего	308 печ. л.

Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 4. Л. 131. Машинописный отпуск без даты.

³⁹¹ Сохранился текст договора И. И. Зарубина с ИЯМ «о предоставлении для опубликования в изданиях ИЯМ в готовом для печати виде материалов по иранским языкам Памира» (тексты на бартагско-рушанском языке с переводом и словарями, тексты на шунганском языке с переводом и комментариями лексического и культурно-исторического характера). В этом договоре, датированном августом 1932 г., объем рукописи указан иначе: «в размере около 10 печатных листов». См.: Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 8. Л. 198.

Отчет И. Л. Снегирева о командировке в Москву для работы по языку Зулу

7 марта 1933 г.

Согласно Вашему разрешению я работал в Москве с 15.I по 1. III 33 г. над изучением языка Зулу. В марте и апреле мною будут прочитаны отчетные доклады, оформленные в виде статей к печати по двум проблемам современного состояния языка Зулу: 1) «Местоимение 3-го лица и классовые показатели» и 2) «Нормы кинетической речи в числительных Зулу».

За время пребывания в командировке я принимал участие (делал сообщения) в двух совещаниях: 1) В негритянском бюро Профинтерна в связи с организацией работы по выяснению путей образования наций на территории Южно-Африканского Союза и развития отдельных языков, 2) в КУТВ-е в африканской группе, где стоял вопрос о начале работы над языком Суахели, мною был доложен общий набросок работы по африканским языкам. Сообщения КУТВ-а по зачитанному мною плану будут присланы в ИЯМ в ближайшее время. К отчету прилагаю характеристику моей работы, данную Негритянским бюро Профинтерна³⁹².

³⁹² Характеристика в деле не обнаружена. Сохранилась заверенная машинописная копия характеристики, выданной И. Л. Снегиреву из ЛГИЛИ 22 ноября 1930 г. Приведем текст полностью: «Год рождения 1907-ой. Сын служащего, служащий. Поступил в 1927 г. Не член союза, беспартийный. В 1928/29 учебном году работал членом академической секции цикла Древнего Мира, секретарем египтологического кружка; в 1929/30 г. секретарем кафедры египтологии, председателем студенческой комиссии по проработке программы кафедры материальной культуры Востока, секретарем египтологического кружка, зав. отделом выездной антирелигиозной выставки ФИЛ'а, культшесфская работа по антирелигиозной линии на заводе "Красный треугольник". Близко к комсомольской группе не подходил. Происхождение его не ясно, так как родился в Париже. Может работать под руководством коммуниста. Я. Пальвад্রে. Зав. студотделом (подпись не разборчива)». См.: Ф. 77. Оп. 1(1932). Д. 8. Л. 286.

И. Снегирев

Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 11. Л. 25. Машинописный подлинник с подписью И. Л. Снегирева и пометой Л. Г. Башинджагяна: «Отчет директором ИЯМ утвержден. 12.III-33 г. Л. Башинджагян».

№ 223

Приказ № 3 по Институту от 4 апреля 1933 г. о создании бригады по переезду ИЯМ в новое помещение

По делам перевода ИЯМ в новое помещение³⁹³ назначаю бригаду в составе: т. Вильчевского (бригадир), т. Лебединской и т. Мегрелидзе.

Бригаде приступить к работе 5 апреля с/г.

Зам. директора Академик И. Мещанинов.

Ученый секретарь Л. Башинджагян.

Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 1. Л. 7. Машинопись.

№ 224

Приказ № 9 по Институту от 11 апреля 1933 г. о создании Кабинета общего языкознания

С 15 апреля с/г приступает к работе Кабинет общего языкознания, руководство которым временно, до приезда директора, принимаю на себя.

Секретарем Кабинета назначаю С. Л. Быховскую.

Зам. директора Академик И. Мещанинов.

Ученый секретарь Л. Башинджагян.

Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 1. Л. 13. Машинопись.

³⁹³ Здание Академии наук на Университетской наб., д. 5.

№ 225

**Выписка из протокола № 13 от 11 мая 1933 г.
заседания Президиума Научного совета ВЦК НА
о Дагестанской экспедиции**

2. О Дагестанской экспедиции.

1. Принять следующие отряды и сроки работы:

1. Ауховский отряд:

Мальсагов Заурбек (г. Орджоникидзе, Ин. науч. исслед. инст.³⁹⁴) — руководитель отряда, Аурбиев Изм. (научн. раб. Дагестанского научно-исследовательского института — ауховец).

Срок работы — 20 дней.

2. Андийский отряд.

Яковлев (руководитель), Бокарев Ан. (аспирант ИРК'а), Салимов (Дагестанский педагогический институт — андиец).

Срок работы — 2 мес.

3. Дидойский отряд.

Акад. Марр (руковод.)³⁹⁵, Абаев (ИЯМ), Михайлов (Дагестанский научно-исследовательский институт — аварец).

Срок работы — 2 мес.

4. Кайтакский отряд.

Быховская (ИЯМ) — руководитель³⁹⁶, Улакаев (даргинец, Дагестанский педагогический институт).

³⁹⁴ Имеется в виду Институт национальных культур Дагестанской АССР.

³⁹⁵ 21 июля Н. Я. Марр поручил проф. Н. Ф. Яковлеву руководить Дидойским отрядом в качестве его заместителя. В состав отряда были дополнительно включены аспирант ИЯМ И. В. Мегрелидзе и «т. Карбелашвили (из Тифлиса)».

³⁹⁶ С. Л. Быховская отказалась участвовать в экспедиции из-за разногласий с А. Н. Генко, выявившихся на заседании участников экс-

Срок работы 20 дней.

5. Агульский отряд.

Шаумян (ИЯМ), Асатуев (агулец).

Срок работы — 1 мес.

6. Рутульско-цахурский отряд.

Генко — руководитель, Гаджиев (Дагестанский педагогический институт — лезгин), Циташи (Баку).

Срок работы 2 мес.

2. Руководителем экспедиции считать акад. Марра, его заместителем — акад. Мещанинова.

3. Руководителям отрядов приступить к составлению рабочих программ и маршрутов и представить в ВЦК НА 1-го июня.

4. Срок выезда экспедиции установить с 1-го июля.

5. После окончания экспедиции обработку материалов сосредоточить в ИЯМ'е. Срок представления в ВЦК НА предварительных выводов 15-го октября. Срок представления окончательных выводов — 1 янв. 1934 г.

6. Расходы по экспедиции в сумме 32.000 распределить между следующими учреждениями: ВЦК НА — 15.000 руб., ЦК НА РСФСР — 5.000 руб., Дагестанский комитет НА и Научно-исследовательский институт — 8.000 руб., ИЯМ — 4.000 руб.

7. Считать необходимым включение в каждый отряд одного представителя с мест.

8. Составление детальных смет для каждого отряда поручить Дагестанскому комитету НА. Срок представления смет — 1-ое июня.

педиции 20 июня. См.: Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 11. Л. 159, 160. Вместо нее планировалось отправить проф. Л. И. Жиркова из Москвы. См. док. № 230.

9. Всю подготовительную работу на месте, связанную с экспедицией, возложить на Дагестанский комитет НА. Последнему отчитаться перед ВЦК НА в израсходовании сумм. Срок окончания подготовительной работы — 20 июня³⁹⁷.

Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 11. Л. 155–155 об.

Заверенная машинописная копия на бланке Президиума ВЦК НА.

№ 226

**Письмо зам. директора Института акад. И. И. Мещанинова
академику-секретарю ООН о невозможности установить
строгий 6-часовой рабочий день**

28 мая 1933 г.

На Ваше обращение от 23-го сего мая за № 62-39 ИЯМ сообщает, что в связи с предстоящим переездом в новое помещение и полную неудовлетворительностью современного, ввести строгие шестичасовые нормы рабочих часов сотрудников не представляется возможным. Имея фактически только две комнаты для научных занятий сотрудников, нельзя рационально использовать их для одновременных шестичасовых занятий 15-ти научных работников, не имеющих к тому же в своем распоряжении на месте нормально оборудованного книгохранилища.

В связи с этим ИЯМ ограничивает до переезда в новое помещение работу сотрудников 3–4 часами с тем, чтобы остающееся рабочее время сотрудники используют для работы Института по соглашению с Дирекцией.

Расписание часов на этих условиях составлено.

Зам. директора Академик И. Мещанинов.

*Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 1. Л. 4. Машинописный отпуск с заверкой
О. А. Смирновой.*

³⁹⁷ «Инструкцию по собиранию лингвистических материалов для характеристики бесписьменных языков Дагестана», составленную Дагестанской комиссией ИЯМ, см.: Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 11. Л. 156–158.

**«Записка по вопросу о реорганизации русского кабинета
Института языка и мышления», доложенная на заседании
Президиума АН 21 июня 1933 г.**

Подводя итоги полугодовой работы ИЯМ, дирекция совместно с сотрудниками украинско-русского кабинета с достаточной определенностью установила, что численность наличного состава (всего только 2 сотрудника) не в состоянии справиться с растущими потребностями в изучении русского языка. ИЯМ, в современном состоянии этого кабинета, вовсе не в состоянии взять на себя обслуживание теоретической проработки основных проблем, необходимых для разрешения практических заданий надлежащей постановки изучения преподавания русского языка, составления грамматик и пр. Недостаточно изучены методом нового учения о языке диалекты русского языка, не уточнены взаимоотношения его с другими славянскими и вся историческая перспектива его развития с проблематикой перестройки языка в связи с ускоренным ростом строительства (внедрение новой терминологии и т. д.). Необходимость особого упора на изучение русского языка была отмечена и секретарем ВЦИК т. Киселевым, знакомившимся с постановкою работ в Институте.

Идя навстречу высказанным пожеланиям, ИЯМ намечает коренную перестройку указанного своего кабинета.

Делая упор на русский язык по отмеченным выше заданиям, Институт учитывает необходимость рассматривать русский язык не изолированно внутри только себя. Поэтому, привлекая к изучению кроме русского языка также и украинский с белорусским, Институт не отказывается от привлечения также и других славянских языков Союза и за рубежом, поскольку это необходимо для основного задания изучения русского.

В программу ближайших работ перестраиваемый кабинет включает следующие вопросы: 1) история русского языка на основе истории развития других языков Восточной Европы, в частности славянских; 2) история письма у славян с упором на русское письмо вплоть до современного его состояния с обнаруживаемыми моментами взаимоотношений письма и языка современного этапа социалистического строительства; 3) история изу-

чения русского языка и место его среди других языков Союза в частности и определение места его среди славянских; 4) пути развития литературных языков славянских вообще, в особенности русского (в СССР и за рубежом); 5) вопросы грамматических категорий и терминологии как основа для составления руководств и учебников; 6) изучение диалектов.

Для разрешения всей этой весьма сложной проблематики необходимо изучение русского и смежных с ним языков с учетом данных исторического развития вообще, в связи с чем выдвигается также и проблема истории русского образования и разрешение «славянского вопроса» в общем этногоническом процессе по данным языка.

Для осуществления намеченных занятий кабинет, естественно, не может ограничиться прежним составом лишь 2-х сотрудников. Тем самым становится неизбежным пополнение штата.

Зам. Директора ИЯМ И. Мещанинов.

Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 1. Л. 19. Машинописный отпуск с подписью И. И. Мещанинова и его пометой под текстом: «Доложено в заседании Президиума от 21-го июня 1933 года»³⁹⁸.

№ 228

Письмо Л. Г. Башинджагяна в КСУ о работе Г. В. Церетели по изучению языка горских евреев

20 июля 1933 г.

Настоящим ИЯМ удостоверяет, что в 1932 г. доцент Церетели Г. В. имел научную командировку для лингвистического обследования грузинских евреев и делал доклад по указанному вопросу на заседании Кабинета семито-хамитских языков.

³⁹⁸ По докладу И. И. Мещанинова Президиум АН СССР постановил: «1) Признать необходимым расширение работ Русского кабинета ИЯМ; 2) Основные положения докладной записки ИЯМ по этому вопросу одобрить; 3) Поручить ИЯМ разработать основные сметные предположения на 1934 г.». См. выписку из протокола заседания Президиума от 21 июня 1933 г.: Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 1. Л. 18.

ИЯМ поддерживает ходатайство доц. Церетели Г. В. о предоставлении ему возможности продолжать необходимые занятия по изучению языка горских евреев на месте³⁹⁹.

Зам. директора, академик И. Мешанинов
Ученый секретарь Л. Башинджагян

Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 11. Л. 91. Машинописный отпуск с заверкой О. А. Смирновой.

№ 229

«Заявка на заграничные командировки для научных работ по специальности и для повышения квалификации на 1934 г.»

16 августа 1933 г.⁴⁰⁰

1	Быховская Софья Львовна	<u>Франция</u> Париж Города и селения, обитаемые франц. бас- ками	3 мес.	Изучение живой баск- ской речи
2	Башинджагян Леон Георгиевич	<u>Франция</u> Париж, Бордо	3 мес.	Ознакомление с по- следними теоретиче- скими достижениями индоевропейской лин- гвистики и с новейшей постановкой изучения языка и мышления в лингвистических ин- ститутах и высших учебных заведениях.

³⁹⁹ 7 августа 1933 г. Л. Г. Башинджагян письменно сообщил в КСУ, что дирекция ИЯМ поручила Г. В. Церетели «лингвистическое обследование Грузинских евреев в районе Западной Грузии сроком с 15/VIII по 15/IX с частичной оплатой необходимых расходов». См.: Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 11. Л. 103.

⁴⁰⁰ Дата — на сопроводительном письме в НОРС. См. Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 11 Л. 95.

				Информация лингвистических учреждений с достижениями советской лингвистики на основе нового учения о языке и работах ИЯМ
--	--	--	--	--

*Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 11. Л. 96. Черновик. Автограф
Л. Г. Башинджагяна.*

№ 230

**Письмо дирекции Института национальных культур
Дагестанской АССР в ИЯМ о работе Дагестанской
экспедиции**

2 августа 1933 г.

На В/№ 61-68 от 28/VII-33 г.

1. Требование включения проф. Жиркова в состав Кайтагского отряда было вызвано в связи с Вашей телеграммой за подписью акад. Мещанинова о выбытии Быховской из состава экспедиции и просьбой организовать отряд на месте. Ввиду того, что выезжает т. Быховская, вопрос о Жиркове отпадает⁴⁰¹.

2. Относительно проф. Яковлева мы в свою очередь телеграфно просили лично т. Коркмасова предложить ему в категорической форме выехать до 30-го июля. Ответа нет.

3. Члены андийского и дидоевского отрядов, которые не имеют достаточной квалификации и опыта, работают без какого-либо руководства. Больше того, по сообщению местной части дидоевского отряда, аспирант Вашего Института тов. Мегрелидзе даже не имел от Вашего Института руководящих материалов и заданий.

4. Состав экспедиции продолжает меняться. По крайней мере, как это явствует из Вашей переписки с нами⁴⁰², до сих пор в

⁴⁰¹ С. Л. Быховская приступила к работе 13 августа. См. об этом ее письмо Л. Г. Башинджагяну: Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 11. Л. 173–173 об.

⁴⁰² См.: Там же. Л. 118–170.

состав Дидоевского отряда входил Дзигури, а сейчас на место его вводится тов. Карбелашвили.

5. От членов андийско-дидевого отрядов с мест поступают частые запросы о руководителях, что несомненно сигнализирует о неблагополучии в работе этих отрядов, оставленных без фактического руководства.

6. Несмотря на неоднократные наши запросы о сроке выезда руководителя экспедиции акад. Марра и его заместителя акад. Мещанинова от Вас нет никакого ответа ни в ту, ни в другую сторону.

Все эти тревожные симптомы не могут не беспокоить наш Институт о продуктивности работы важнейших отрядов дагестанской экспедиции — андийского и дидоевского.

7. Мы считаем, что проф. Яковлев, которого Вы наметили заместителем руководителя дидоевского отряда, до сих пор не приехал на место, не сможет руководить обоими отрядами, учитывая территориальную разрозненность районов этих экспедиций. Поэтому мы настаиваем на осуществлении первоначальной наметки относительно руководства дидоевского отряда.

Отнюдь не снимая с себя ответственность по организационной части работы экспедиции на месте, а также и финансовой стороны, Институт напоминает Вам, что за состав и результат работы отвечает Ваш Институт как научный руководитель этого дела.

Учитывая большое культурно-политическое значение дагестанской экспедиции и практическую актуальность результатов ее, Институт надеется, что с Вашей стороны будут приняты все меры для успешной ее работы.

Зам. директора Нуруллаев

Сектор языка Гаджибеков.

Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 11. Л. 172–172 об. Машинописный подлинник. В левом верхнем углу л. 172 — штамп ДагИНК с исходящим № Д-8, в правом углу — штамп ИЯМ с датой получения письма: 19/VIII-33 г.

№ 231

**«Предварительный отчет о научной поездке в Тифлис
в сентябре–октябре 1933 г. ученого специалиста ИЯМ
В. И. Абаева»**

22 ноября 1933 г.

Цель поездки — проверка и пополнение собранных ранее осетинских лексических материалов для подготовляемого к печати исторического словаря осетинского языка.

Работа сосредоточилась в Тифлисе и продолжалась с 16 сентября по 21 октября 1933 г. Главными осведомителями были слушатели осетинского рабфака в Тифлисе, имеющего в своем составе представителей всех основных диалектов осетинского (иронского) языка. Намеченные по плану поездки в г. Сталинир и г. Орджоникидзе не были осуществлены по недостатку средств.

Проведена следующая работа:

Проверено и исправлено около 300 карточек осетинского словаря.

Собран новый лексический материал (54 карточки).

Собран новый, нигде прежде неопубликованный материал по народной медицине у осетин, в частности, по лечению психических болезней (эпилепсии и буйного помешательства).

По предложению Отделения языка Зак<авказского> филиала АН сделано на заседаниях Отделения два научных сообщения по новому учению о языке.

В. Абаев.

*Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 11. Л. 107. Подлинник. Автограф
В. И. Абаева.*

№ 232

«Краткий отчет о деятельности ИЯМ за 1930–1933 гг.»

В 1930 году ИЯМ, тогда еще Яфетический институт, представлял собою очень небольшое учреждение, ютившееся в 2-3 комнатах в квартире Н. Я. Марра и состоявшее из 14 научных работников, включая и самого директора. В связи с реорганиза-

цией Академии наук в целом, а также вследствие непрерывного роста интересов и задач ЯИ, структура его в 1930 году претерпела значительные изменения. Вместо временного характера групп, разрабатывавших отдельные лингвистические проблемы, вся работа ЯИ была распределена между тремя отделениями: I — Теоретическая разработка вопросов генетики и развития речи, II — разработка языкового материала как базы исследовательской работы и III — подготовки кадров и научно-прикладной работы. Отделения разбивались в свою очередь на отделы, отделы — на сектора по принципу перерабатываемых ими конкретных проблем. Однако уже в 1931 году в соответствии с новыми требованиями, выдвигавшимися самою жизнью Института, а также и потребностями его собственного неуклонного роста, структура ЯИ вновь подверглась коренным изменениям. Было разработано новое положение об Институте, работа по которому стала осуществляться лишь с 1932 года. В связи с этим в ИЯМ, организовавшийся на базе бывшего ЯИ, волилась и бывшая Комиссия по русскому языку (КРЯЗ). С 1932 года ИЯМ работает в составе двух отделов (научно-исследовательского и словарного), трех секторов (устной литературы первобытного общества, линейной речи и графики, топонимика) и целого ряда кабинетов по языковым системам (русско-украинский, кавказских, индо-иранских, семитохамитских и др.). В настоящее время состав научных работников ИЯМ, сравнительно с 1930 годом, вырос почти на 100% (25 научных сотрудников) и занимает он помещение в 12 комнат.

Объем научно-исследовательской работы за отчетный период также изменился коренным образом. В 1930 году охват языков ограничивался исключительно потребностями проблем общего языкознания. Кроме группы, работавшей над последними под руководством акад. Марра, работала еще группа клинописных языков (под руководством И. Мещанинова), группа мифов и группа производственных терминов. Вследствие крайне ограниченного штатного состава сотрудников указанные исследовательские группы базировались лишь на крайне ограниченном языковом материале. Но в 1931 году число разрабатываемых конкретных языков и конкретных языковых проблем значительно выросло. Вновь организованный методологический сектор впервые разрабатывает вопросы методологии языка, в частности проблему ста-

диальности в письме и языке (см. Изв. ГАИМК, т. VII, работа И. Мещанинова). Разворачивают работу секция «элементов» и фонетики, секция генезиса формально-грамматических категорий и секция лексической и морфологической семантики. Ряд кабинетов сосредоточивает исследовательский интерес на конкретной проработке указанной тематики в языках яфетических, турецких, палеоазиатских, русском и украинском, семито-хамитских. С реорганизацией ЯИ в ИЯМ работа не только продолжает неуклонно расширяться, но и достигает значительных успехов в линии углубления отмеченной тематики (теория и история языка и мышления, проблема единого глоттогонического процесса и проблема построения новой грамматики). Особое место в работе Института занимает словарная работа, наиболее интенсивно ведущаяся по изданию словаря современного русского языка, под общей редакцией акад. Державина, и словаря древнерусского языка (XV–XVII веков) под руководством акад. Сперанского. Кроме того, ведутся работы по составлению словарей грузинско-русского, свано-русского, армянских диалектов и осетинского этимологического. Дальнейший рост Института идет в тех же путях с последовательным охватом все большего числа отдельных языков и максимальным приближением проблематики к задачам языкового строительства в СССР. Особенно тесно увязаны с последними экспедиции, организуемые ИЯМ: на Северный Кавказ (1930–31–33), в Ленинградскую область по языку вепсов и ижор, в Закавказье, в ЦЧО и пр., а также ряд отдельных научных командировок.

Большую работу провел за отчетный период ИЯМ по подготовке кадров (аспирантов) по языкам: русскому, украинскому, марийскому, гольдскому, китайскому, бурятскому и др. Кроме штатной аспирантуры, насчитывающей в настоящее время 10 молодых работников, при ИЯМ имелись специально прикрепленные научные работники, прикомандированные для повышения квалификации от союзных республик и автономных областей. В текущем году таковых при ИЯМ 5 чел., а за весь период 1930–33 гг. переподготовку при ИЯМ прошло несколько десятков местных работников националов. Кроме того, ИЯМ организовал в 1932 году выездную бригаду в Закавказье (Азербайджан, Грузия, Армения) с рядом докладов по языку в увязке с историей материальной культуры, организовал совместно с Горно специаль-

ные курсы по переподготовке педагогов средней школы (преподавателей русского языка), охватившие около 100 человек Ленинградского актива, поставил несколько десятков лекций и докладов на заводах и фабриках Ленинграда, в ЛОСНХ, в ОДРП, в ГИМП-е и т. д.

Издательская деятельность ИЯМ за указанный период выразилась в выпуске из печати следующих работ: Яфетический сборник №№ 6–7, Труды ИЯМ №№ 1–5, «Хрестоматия «Маркс–Энгельс–Ленин–Сталин о проблемах языка и мышления», ряд др. работ, находящихся в типографии. Отдельными научными работниками ИЯМ напечатано за это время ряд работ в Известиях Академии наук, Докладах Академии наук, Известиях и сообщениях ГАИМК, Вестнике Академии наук и т. п.

Зам директора, академик И. Мещанинов.

Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 5. Л. 35–38. Машинописная копия с рукописной правкой И. И. Мещанинова.

№ 233

Отчет о работе Института за 1933 год⁴⁰³

Научно-исследовательская деятельность концентрировалась на проработке и дальнейшем углублении важнейших положений нового учения о языке с максимальным приближением теоретических изысканий к практическим задачам языкового строительства в СССР.

Основными проблемами были: язык и мышление, стадийность исторического процесса развития языка, пути развития национальных языков в СССР и за рубежом и проблема построения новой грамматики.

Кабинет общего языкознания (рук. акад. И. И. Мещанинов) вел основную работу по темам «Язык и мышление» и «История языкознания». Там же обсуждались работы по языкам, не представленным в других кабинетах (германским, дальневосточным и др.). Всего за отчетный период обсуждено 12 докладов.

⁴⁰³ Отчет опубл. с незначительными изменениями: Отчет о деятельности АН СССР в 1933 году. Л., 1934. С. 214–217.

Кабинет русского и украинского языков (рук. акад. Б. М. Ляпунов), реорганизованный и расширенный, охватил все так называемые славянские языки и разрабатывал, главным образом, вопросы лексики и словообразования в русском, украинском и белорусском языках, а также принципы терминологии и орфографии (16 докладов).

Кабинет кавказских яфетических языков (рук. акад. И. И. Мещанинов) изучал вопросы лексики и грамматики в языках: дагестанских, грузинском, армянском, балкаро-карачаевском и халдском (17 докладов).

Кабинет персо-индийских языков (рук. акад. С. Ф. Ольденбург) работал над темой «Принципы формирования общественно-политического словаря». Кроме того, там обсуждено несколько докладов по литературному языку и фольклору и подготовлено к печати 5 работ (15 докладов).

Кабинет семито-хамитских языков (рук. проф. И. Г. Франк-Каменецкий) изучал развитие грамматических категорий в семито-хамитских языках, лексику и диалектологию семитских языков. Подготовлено к печати 3 работы (12 докладов).

Сектор устной литературы первобытного общества (рук. проф. И. Г. Франк-Каменецкий) работал над темой, связанной с уже вышедшей в свет работой «Тристан и Исольда»⁴⁰⁴, — «Семантика смерти и рождения по фольклорным материалам» (14 докладов).

Вновь организованный Сектор этнонимии и топонимии (рук. акад. Н. Я. Марр) приступил к работе по темам «Топонимические термины в районе Московской области и Волгостроя» и «Топонимика Коми области». Собран значительный материал по названиям рек в бассейне Верхней Волги и Оки и по Кавказскому побережью Черного моря от р. Кубань до р. Чорох. Собран материал из Писцовых книг по названиям населенных мест в Коми области.

Кроме того, в ИЯМ проведены следующие работы:

⁴⁰⁴ Тристан и Исольда : от героини любви феодальной Европы до богини матриархальной Афреварзии: коллективный труд Сектора семантики мифа и фольклора / Под ред. акад. Н. Я. Марра. Л., 1932.

По финским языкам продолжалась работа по языку и письму ижор и вепсов. Установлена возможность введения родной письменности в ижорских школах Ораниенбаумского района (В. Дубов — материал доложен в Комитете нового алфавита). Проведена работа по терминологии того же языка и начато библиографирование работ по западным финнам. По марийскому языку собран и частью обработан материал для составления «Руководства по марийскому языку» (М. Чхаидзе). По гольдскому (нанайскому) языку работал А. Улитин, сдавший в печать «Материалы по гольдскому (нанайскому) языку» и «Гольдский (нанайский) язык в свете нового учения о языке».

Африканские языки (грамматика и словарь Зулу, Суто и Коса) специально изучались И. Л. Снегиревым.

Эпизодическая работа велась по языкам: германским, турецким и монгольским. Кроме того, Институтом привлекался для работ ряд специалистов со стороны (Н. Юшманов⁴⁰⁵ — по новосирийскому языку, А. Ромаскевич и Н. Белгородский — по современному персидскому языку, А. Генко — по северокавказским языкам и др.).

По линейной речи и графике работали акад. И. И. Мещанинов и асп. Кобахидзе (последним подготовлена диссертационная работа на тему «Некоторые вопросы формы и содержания в ручной речи»).

Работающая в Москве Диалектографическая комиссия (рук. проф. Н. М. Каринский) заслушала и обсудила ряд научных докладов в заседаниях Комиссии (11 заседаний). Вела обработку материалов экспедиции 1932 г. и собирала материал для составления диалектологической карты и провела экспедицию в Волховской и Новгородский районы⁴⁰⁶.

В ряду других работ особое внимание ИЯМ уделялось составлению словаря современного русского языка, имеющему огромное общественно-политическое и научно-культурное значение. На основе разработанного отв. редактором Словаря акад. Н. С. Державиным плана форсированного издания Словаря,

⁴⁰⁵ В документе ошибочно: Ю. Юшманов.

⁴⁰⁶ «Темы и задачи экспедиции Диалектографической комиссии» и переписку по ее организации см.: Ф. 77. оп. 1(1933). Д. 11. Л. 58–59, 62–78.

ВЦИК постановил ускорить его издание, начиная с 1934 г. В связи с этим велась напряженная работа по разборке картотеки и подбору необходимых в первую очередь словарных материалов. Подготовлено 50 листов на буквы А, Л, М, Н, О по 10 листов на букву. По букве В проведена предварительная работа. Большая работа велась по руководству производством выборок словарных материалов и по пополнению картотеки Словаря. Картотека пополнена на 110.936 карточек, то есть 111% плана, благодаря сверхплановой работе отдельных работников (Е. С. Истрина, Л. С. Ляпунова, С. П. Обнорский, Н. Ф. Текутьева, И. А. Фалев), редактора акад. Н. С. Державина, а также работе добровольных корреспондентов с мест. В отчетном году изданы: 2-й вып. I тома и 2-й вып. VIII тома Словаря и выпускается 2-й вып. VI тома. Семь подготовлены к печати. Одновременно руководство вместе с общественностью ИЯМ разработало и осуществляет ряд мероприятий по поднятию Словаря на необходимую политическую и теоретическую высоту.

Работа по Словарю древнерусского языка (рук. акад. Н. М. Сперанский) шла значительно интенсивней, нежели в 1932 году: выбраны из памятников древнерусской письменности словарные карточки из 45 памятников, причем уделялось значительное внимание памятникам переводным, хотя оригинальные и оставались по-прежнему основным фондом выборок; увеличилось число памятников рукописных, извлеченных, главным образом, из собраний Москвы и Ленинграда.

В Отделе подготовки Словаря к печати окончена первая стадия работы по разработке накопившегося за прежние годы материала, так что дальнейшие поступления непосредственно получают свое место в картотеке, и начата вторая стадия обработки карточек — объединение всего собранного материала под отдельными буквами алфавита: выбраны карточки на две буквы алфавита и на основании их составлено несколько примерных страниц будущего словаря.

Кроме того, словарная работа велась в Кабинете кавказских яфетических языков (К. Д. Дондуа) по подготовке к печати грузино-русского словаря, объемом до 20 печ. листов (готово к печати — 8). Разработаны и сданы в печать материалы для балкарско-русского словаря (Шаумян), составляется словарь языка Зулу. До

настоящего времени собрано около 1000 карточек (И. Снегирев). По Кабинету персо-индийских языков ведется работа по подготовке к печати историко-генетического («этимологического») словаря осетинского языка (В. И. Абаев) и по сбору материала для словаря курдов Сулеймание (О. Вильчевский).

В порядке соцсоревнования и ударничества по Кабинету семито-хамитских языков т. Гитлицем сдана в печать работа «Исследовательский путь Н. Я. Марра», на языке идиш (Гитлиц), по Группе Словаря современного русского языка разработаны 2 инструкции: для выборщиков (Е. С. Истрина и И. А. Фалев) и для редакторов изданий (С. П. Обнорский). Отдельная бригада сотрудников (С. П. Обнорский, Н. Ф. Текутьева, И. А. Фалев) ежедневно просматривали центральные газеты (Известия ЦИК, Правда) в целях использования соответствующего лексического материала для Словаря; в этой работе принимал участие и редактор издания акад. Н. С. Державин. Сверх того, отдельными сотрудниками и аспирантами выполнено 13 ударных тем.

По линии экспедиционной работы, имеющей огромное значение как источник нового лингвистического материала и как путь обслуживания языковых нужд отдельных народов Союза и увязки с местными научными силами, совместно с ВЦК НА и Дагестанским научно-исследовательским институтом осуществлена (под общим руководством ак. Н. Я. Марра) лингвистическая экспедиция в Дагестан, имевшая задачей изучение вопроса о разработке алфавитов для бесписьменных языков Дагестана (рук. Кайтакского отряда С. Л. Быховская, рук. Агульского отряда Р. М. Шаумян⁴⁰⁷, рук. Рутуло-Цахурского отряда А. Н. Генко, сотр. Дидойского отряда И. Мегрелидзе). Результаты частично уже нашли практическое применение.

Диалектографической комиссией под руководством проф. Н. М. Каринского проведена экспедиция в район р. Волхова, на тему «Язык крестьян в бассейне р. Волхова (описание современных диалектов в свете их исторического развития)». В результате

⁴⁰⁷ 31 марта 1941 г. Р. М. Шаумян представил докторскую диссертацию «Грамматический очерк агульского языка», защита которой не состоялась сначала из-за болезни оппонентов, а затем — начавшейся войны. 1 марта 1942 г. он отчислен из Института в связи со смертью «во время эвакуации в пути». См.: Ф. 77. Оп. 5. Д. 454. Л. 15–21.

собран обширный материал в области синтаксиса, морфологии, фонетики и словаря, указывающий на причины изменения языка в условиях социального расслоения деревни и влияния литературного языка на говоры разных социальных групп.

По связи с филиалами АН имела место долгосрочная командировка в Заффилиал К. Д. Дондуа и откомандирование в Дальневосточный филиал окончившего аспирантуру т. Улитина. Кроме того, проведены научные командировки: в Среднюю Азию и Закавказье для проработки проблемы единого курдского литературного языка, по заданию ВЦК НА (Вильчевский); в Закавказье, с целью проверки и пополнения материалов для осетинского историко-генетического словаря (Абаев); две командировки в Москву для работы по языку Зулу (Снегирев); к ижорам Ораниенбаумского района по вопросам введения письменности на родном языке в школах района, по заданию Облоно (Дубов); в Мордовскую АО для участия в лингвистической конференции (Чхайдзе); в Москву для работы в Музее изобразительных искусств над египетскими памятниками Среднего Царства (Лившиц).

По линии подготовки кадров проведены для аспирантов семинары: «Проблемы методологии лингвистики» (акад. Н. Я. Марр), «Палеонтология речи» (Башинджагян Л.), «История языкознания» (С. Л. Быховская).

Руководство работой аспирантов по специальности осуществлялось акад. Марром, акад. Мещаниновым, Обнорским, Бескровным и приглашенными специалистами (Щуцкий, Н. Н. Поппе, проф. Богораз-Тан). Окончили аспирантуру 3 человека, состоят аспирантами 10.

Кроме штатных аспирантов АН при ИЯМ проходили аспирантскую подготовку прикомандированные с мест от ВУАН — 2 аспиранта, Заффилиала — 1, Тифлисского гос. университета — 1, Карельского научно-исследовательского института — 1. Для прикомандированных аспирантов Восточного института им. Нариманова (Москва) и для аспирантов от Узбекского научно-исследовательского института были организованы специальные занятия по методологии языкознания. Имели место также командировки в ИЯМ научных сотрудников с мест для повышения квалификации (Добин, Сидоров, Зиньчук — из УССР).

ИЯМ принимал участие в конференции по изучению производительных сил Таджикистана (Персо-индийский кабинет) и по изучению производительных сил Туркмении и в работах Научного Совета и Пленума ВЦК НА (акад. Н. Я. Марр, акад. И. И. Мещанинов, Л. Г. Башинджагян и др.).

Большая работа проведена по консультации устной и письменной, предоставляемой как учреждениям, так и частным лицам по вопросам письма и языка. На одни только письменные запросы дано свыше 100 консультаций и 20 отзывов на присылаемые рукописи.

Массовая работа выразилась в постановке ряда докладов в ГИИП, ОДРП, Районо и др., общим числом до 20. Из подготовленных к печати трудов вышли: «Язык и мышление» (I том) и «Классики марксизма о языке» (в изд-ве ГАИМК). Сверх того дано для БСЭ 10 статей, для Армянской Советской Энциклопедии — 3 статьи. Сдано в печать и подготовлено 30 статей и 9 рецензий⁴⁰⁸.

Штатный состав — 25 служащих, из них научных работников — 21 и научно-технических — 2. Кроме того, 7 постоянных договорных сотрудников и 7 выполняющих аккордные работы.

Бюджет выражался в следующих цифрах:

Зарплата	— 67.020 руб.
На научно-исследовательские расходы (включая экспедиции)	— 40.000 руб.
На оборудование	— 5.000 руб.

Ф. 77. Оп. 1(1933). Д. 5. Л. 21–28. Машинопись без подписи.

⁴⁰⁸ В опубликованном отчете дальнейший текст отсутствует.

Штатное расписание сотрудников Института на 1934 г.⁴⁰⁹

№№ п/п	Фамилия	Должность	Ок- лад	При- меча ние
	I. Административный персонал			
1.	Ширвиндт ⁴¹⁰	Зам. директора	550	
2.	Л. Г. Башинджагян	Ученый секретарь	450	
3.	Лебединская	Зав. хозяйственной частью	200	
	II. Старшие специалисты			
1.	Струве В. В.		275	

⁴⁰⁹ Документ является приложением № 9 к протоколу № 7 заседания Бюро Ассоциации учреждений ООН от 23 января 1934 г., посвященному рассмотрению штатных расписаний институтов Ассоциации. Штатное расписание ИЯМ утверждено в следующей формулировке: «Утвердить ИЯМ'у штат в 40 единиц с разверткой ставок, согласно прилагаемого штатного расписания (см. прил. IX). Установить старшему ученому специалисту В. В. Струве оклад в 500 руб. при условии ликвидации совместительства, в противном случае — 1/5 ставки в 275 руб. Числить ученых специалистами Жирмунского В. М. и Бубриха Д. старшими учеными специалистами. Установить ученому специалисту Малову С. Е. — 400 руб., при условии ликвидации совместительства, в противном случае 1/5 ставки — 225 руб.». См.: Ф. 251. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

⁴¹⁰ 11 января 1934 г. Президиум АН СССР постановил учредить в ИЯМ вторую должность заместителя директора (первым заместителем директора с 1929 г. был И. И. Мещанинов, не указанный в штатном расписании, (см. комм. 282) и утвердил в этой должности Максима Лазаревича Ширвиндта, выпускника философского отделения Института красной профессуры, специалиста по диалектическому материализму. До ИЯМ он работал в нескольких научных учреждениях, возглавляя, в основном, аспирантские семинары. Отчислен из ИЯМ 15 февраля 1935 г. См.: Ф. 77. Оп. 5. Д. 151. Л. 1, 6, 7. Его автобиографию, датированную 10 янв. 1934 г., см.: Там же. Л. 4–4 об. М. Л. Ширвиндт был арестован 6 июня 1936 г. по делу контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации (Н. М. Маторин, Ф. В. Кипарисов, С. Г. Томсинский и др.). Расстрелян 19 декабря 1936 г.

Документы

2.	Франк-Каменецкий		550	
3.	Каринский Н. М.		550	
4.	Жирмунский В. М.		450	
5.	Бубрих Д.		450	
	III. Ученые специалисты			
1.	Абаев В. И.		450	
2.	Быховская С. Л.		400	
3.	Мегрелидзе К. Р.		400	
4.	Юшманов Н. В.		350	
5.	Малов С. Е.		225	
	IV. Научные сотрудники I разряда			
1.	Димитров Д. Д.		275	
2.	Шаумян Р. М.		325	
3.	Снегирев И. Л.		300	
4.	Турчанинов Г. Ф.		300	
5.	Дондуа В. Д.		325	
6.	Лившиц И. Г.		325	
7.	Дубов В.		300	
8.	Комшилова		300	
9.	Чхаидзе М. П.		300	
10.	Вильчевский О. Л.		275	
11.	Бескровный А. М.		275	
12.	Бархударов С. Г.		275	
	V. Научные сотрудники II разряда			
1.	Куприянова В. А.		225	
	VI. Технический персонал			
1.	Смирнова О. А.	Технический секретарь	175	
2.	Байкова М. К.	Уборщица	70	
		Итого	9345	
	<u>По словарному отделу</u>			
1.	Кипарисов Ф. В.	Зам. отв. редактора	500	
2.	Обнорский С. И.	Ученый секретарь (старший ученый специалист)	550	
	Редактора (ученые специалисты)			
1.	Истрина Е. С.		450	
2.	Чернышев В. И.		450	
3.	Мадуев А. С.		350	

4.	Фалев И. А.		400	
	Научные сотрудники I разряда			
1.	Ляпунова Л. С.		325	
2.	Порецкая Р. Э.		300	
3.	Вакансия		300	
	Научные сотрудники II разряда			
1.	Текутьева Н. Ф.		225	
2.	Вакансия		200	
3.	Вакансия		200	
		Итого	4250	

*Ф. 251. Оп. 1. Д. 1. Л. 45–47. Машинопись с заверкой
<И. Н. Дукальской>*

№ 235

**Протокол № 8 заседания Ассоциации учреждений ООН⁴¹¹
от 21 февраля 1934 г. о назначениях и перемещениях по ИЯМ**

Присутствовали: акад. А. С. Орлов, акад. А. Н. Самойлович, акад. И. И. Мещанинов, проф. В. Г. Тан-Богораз, т. Троцкий (ИАИ), тов. Баканов (МИР), т. Энгель (ИРЛИ), т. Вяткина (ИАЭ), С. П. Обнорский (ИЯМ), т. Вашке (ИВ), С. А. Аннинский, В. А. Забиров, т. Бартановский.

<...>

СЛУШАЛИ: 3. О назначениях и перемещениях по Институту языка и мышления.

⁴¹¹ Ассоциация учреждений Отделения общественных наук АН СССР учреждена 4 ноября 1933 г. постановлением Президиума АН СССР. В нее входили Институты: языка и мышления; антропологии и этнографии; книги, документа и письма; русской литературы; востоковедения; истории науки и техники; славяноведения; Музей истории религии; позднее — Историческая комиссия, Архив и Лаборатория консервации и реставрации документов. В задачу Ассоциации входила координация деятельности этих учреждений. Председателем Бюро Ассоциации был академик А. С. Орлов. Упразднена 24 марта 1935 г. Документы Ассоциации хранятся в СПФ АРАН (фонд № 251).

ПОСТАНОВИЛИ:

13. Д. В. БУБРИХА утвердить ст. ученым специалистом с 1/II-34 г. с окладом 450 руб.

14. С. Е. Малова утвердить ученым специалистом с 1/II-34 г. с окладом по совместительству на полставки 225 руб.

15. В. М. Жирмунского утвердить ст. ученым специалистом с 1/II-34 г. с окладом 450 руб.

16. К. Р. Мегрелидзе утвердить ученым специалистом с 1/II-34 г. с окладом 400 руб.

17. Н. В. Юшманова утвердить ученым специалистом с 1/II-34 г. с окладом 350 руб.

18. И. Л. Снегирева, научного сотрудника II разряда, числить научным сотрудником I разряда с 1/II-34 г. с окладом 300 руб.

19. М. П. Чхаидзе утвердить научным сотрудником I разряда с окладом 300 руб. с 1/II-34 г.

20. Куприянова с н/т во II разряд с окладом 225 руб. с 1/II-34 г.⁴¹²

Вопрос о работе В. Д. Дондуа научным сотрудником I разряда согласовать с Институтом востоковедения, и Н. П. Чхаидзе (научный сотрудник I разряда) согласовать с КПК.

О назначениях и перемещениях по Словарному сектору ИЯМ'а

ПОСТАНОВИЛИ:

20. А. С. Мадуева утвердить ученым специалистом с 15/II с. г. с окладом 350 руб.

21. В. И. Чернышева утвердить ученым специалистом с 1/II с. г. с окладом 350 руб.

⁴¹² Номера 19 и 20 вписаны в документ позже, от руки.

22. Б. А. Ларина утвердить ученым специалистом с 1/II с. г. с окладом 350 руб.

23. Г. И. Горбаченко утвердить научным сотрудником I разряда с 20/II с. г. с окладом 300 руб.

24. Р. Э. Порецкую утвердить научным сотрудником I разряда с 20/II с. г. с окладом 300 руб.

25. Д. И. Буторина утвердить научным сотрудником II разряда с 1/II с. г. с окладом 225 руб.

26. А. И. Махонину утвердить научным сотрудником II разряда с 1/II-34 г. с окладом 225 руб.

<...>

Председатель академик Орлов

Секретарь Аннинский.

Ф. 251. Оп. 1. Д. 1. Л. 21–25. Машинописный подлинник с подписями А. С. Орлова и С. А. Аннинского.

№ 236

Письмо И. И. Мещанинова в Бюро Ассоциации учреждений ООН в связи с возможным переводом Института в Москву

<Апрель> 1934 г.

В связи с предстоящим переводом Академии наук в Москву сообщаю следующие сведения по ИЯМ:

1. ИЯМ занимает в настоящее время 585 кв. метров площади⁴¹³, не считая «антресолей», используемых ИЯМ'ом ввиду тес-

⁴¹³ На 20 марта 1934 г. ИЯМ занимал в здании на Университетской наб., д. 5 помещения площадью 211,08 кв. м.; на 17 июня 1934 г. — 534 кв. м. См.: Ф. 4. Оп. 2(1934). Д. 2. Л. 50, 58. В «Общей ведомости» площадей учреждений АН на 1934 г. указано: ИЯМ — 534, 80 кв. м. См.: Там же. Д. 32. Л. 1 об.

ноты для работы, площадь «антресолей» равна примерно 50 кв. метрам.

2. Потребная ИЯМ'у площадь (включая Словарь современного русского языка и Словарь древнерусского языка) — 850 кв. метров.

3. Площадь, занимаемая в Ленинграде научными работниками ИЯМ:

членами ВКП(б) — 307 кв. метров

беспартийными — 1230 кв. метров

4. Число научных работников, переезжающих в Москву — 36 человек. Число членов семьи (ориентировочно) — 80-85 человек.

5. Библиотека ИЯМ состоит из 6500 томов.

6. Словарный отдел ИЯМ содержит около 3-х миллионов карточек, для перевозки которых потребуется около 1000 ящиков (полуметровых и однометровых).

Зам. директора академик Мещанинов.

Ученый секретарь Башинджагян.

Ф. 4. Оп. 2(1934). Д. 31. Л. 54. Машинописный отпуск без подписей.

№ 237

**Заявление секретаря кабинета славянских языков
С. Г. Бархударова в дирекцию Института с просьбой
об освобождении от обязанностей**

17 мая 1934 г.

В связи с уходом А. М. Бескровного⁴¹⁴ по кабинету славянских языков освободилась ставка, на которую кабинет предполагал пригласить нового работника. Но администрация Института

⁴¹⁴ Александр Матвеевич Бескровный 28 апреля 1934 г. подал заявление об увольнении из Института «в силу жилищных условий, крайне тяжело отражающихся на ведении мною научных занятий». Уволен с 1 мая с формулировкой «ввиду перехода его на другую работу». См.: Ф. 77. Оп. 5. Д. 19. Л. 4, 4а.

без ведома и согласия нашего кабинета эту ставку передала индоиранскому кабинету⁴¹⁵.

Решение это я считаю абсолютно неверным и противоречащим общим установкам Института усилить работу по изучению русского и других славянских языков.

На наш кабинет, который по неоднократным заверениям администрации должен являться ведущим кабинетом и на который возлагается ряд ответственных задач, по сути дела отпущена всего одна ставка (500 руб.). В то время как кабинеты второстепенные и третьестепенные поглощают огромные суммы.

Кабинет славянских языков является пасынком среди остальных кабинетов Института. При таких условиях планомерно и в должном направлении вести работу кабинета совершенно невозможно. Нельзя на одних добровольцах и гостях строить все свои расчеты.

Поэтому я снимаю с себя всякую ответственность за выполнение производственного плана и прошу освободить меня от обязанностей секретаря кабинета.

С. Г. Бархударов.

Ф. 77. Оп. 1(1934). Д. 5. Л. 39. Подлинник. Автограф С. Г. Бархударова с припиской внизу: «Обсудить на специально созванном заседании Дирекции с Президиумом кабинета. И. И. Мещанинов. 27 мая 34 г.».

№ 238

**Из записки «К вопросу о переводе учреждений Отделения
Общественных Наук АН СССР в Москву»**

<Июль> 1934 г.

<...>

⁴¹⁵ Приказом № 23 от 1 июня 1934 г. на должность старшего специалиста ИЯМ был зачислен Иван Иванович Зарубин «за счет должности научного сотрудника I разр., освободившейся за освобождением от работы тов. Бескровного А. М.». См.: Ф. 77. Оп. 1(1934). Д. 5. Л. 34.

Намечается следующая очередность переезда учреждений ООН:

1) учреждения, не имеющие крупных архивных, музейных и книжных собраний — ИЯМ, ИИНИТ, ИК срок — август 1934 г.

П о т р е б н а я п л о щ а д ь

		Для учреждения		Для жилья	
ИЯМ	—	850	кв. м.	1537	кв. м.
ИИНИТ	—	1000	— “ —	510	— “ —
ИК	—	150	— “ —	60	— “ —

2) учреждения, имеющие при себе вышеупомянутые собрания, но по своему значению и характеру работы подлежащие скорейшей перевозке — ИВ и ИАИ — срок сентябрь 1934 г.

Председатель Бюро Ассоциации учреждений ООН, академик А. С. Орлов.

Зам. ученого секретаря С. А. Аннинский.

Ф. 4. Оп. 2(1934). Д. 31. Л. 15. Заверенная машинописная копия без подписей.

№ 239

«ХРОНИКА. Доклады и сообщения, заслушанные на заседаниях кабинетов ИЯМ с 1 января по 1 июля 1934 г.»

Кабинет общего языкознания

Ю. В. Бунаков. Гадательные кости из Хэнани (Китай). Очерк истории и проблематики.

В. В. Струве. Семантика слова «жалованье» в шумерском языке (14. I)⁴¹⁶.

А. М. Бескровный. К вопросу о генезисе суффикса *-ra* в глаголах, выражающих многократность в русском языке (17. I) (Совместно с Кабинетом русского языка).

⁴¹⁶ См.: Струве В. В. К семантике жалованья // Язык и мышление. Т. III–IV. М. — Л., 1935. С. 101–110.

Д. С. Лихачев. Регрессивные элементы воровской речи (25. I)⁴¹⁷.

Бузук. Диалектика отдельных фактов языка (28. I).

Г. А. Юнусов. О построении синтаксиса узбекского языка (19. II).

Г. А. Юнусов. К вопросу о преподавании истории родного языка в вузах (на материалах узбекского языка) (22. II).

Д. К. Зеленин. Структура мышления (2. IV).

Д. С. Лихачев. Экспрессивные слова профессиональной речи (14. IV).

В. М. Жирмунский. Основные тенденции в развитии строя немецкой речи (16. IV). (Объединенное заседание с Германской группой).

В. Петров. Палеонтология слова “*Land*” (19. V)⁴¹⁸ (читал Б. А. Ларин).

С. Л. Быховская. Об языковой аналогии.

И. И. Цукерман. Материалы для курдской грамматики (5. VI). (Объединенное заседание с Индоиранским кабинетом).

Кабинет славянских языков и комиссия древнерусского словаря

Бузук. О пережиточных фактах в белорусском языке (23. I).

Л. В. Успенский. Профессиональный язык летчиков (29. I)⁴¹⁹.

И. И. Зарубин. Заря утренняя или вечерняя (17. II)⁴²⁰.

Богородский. Язык приволжских водников (23. II).

Гейман. Об изучении языка русских частных актов (II, III).

С. П. Обнорский. О языке договоров русских с греками (23. III)⁴²¹.

⁴¹⁷ См.: Лихачев Д. С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Язык и мышление. Т. III–IV. М. — Л., 1935. С. 47–100.

⁴¹⁸ См.: Петров Виктор. К палеонтологии слова «ляда», «лядина» (land) // Там же. Т. VI–VII. М. — Л., 1936. С. 43–78.

⁴¹⁹ См.: Успенский Л. В. Материалы по языку русских летчиков // Там же. С. 161–217.

⁴²⁰ Очевидно, опечатка. Этой темой занимался Н. Н. Зарубин, сотрудник Рукописного отдела БАН.

⁴²¹ См.: Обнорский С. П. Язык договоров русских с греками // Язык и мышление. Т. VI–VII. М. — Л., 1936. С. 79–103.

Л. В. Щерба. О фонетическом составе современного русского литературного языка (II, III).

Матвеева-Исаева. О польском правописании (23. IV)⁴²².

В. И. Чернышев. Происхождение нарицательных имен из собственных (II, V)⁴²³.

Ф. П. Филин. Производственная терминология сельскохозяйственных полевых работ в русских колхозах (23. V., 11. VI).

Д. Д. Димитров. Частица *то* в болгарском языке (29. VI)⁴²⁴.

М. Н. Сперанский. О переводе западноевропейского трактата по сельскому хозяйству (11. II).

Кабинет кавказских языков

Карбелашвили. К фонетике удинского языка (5. II)⁴²⁵.

Р. М. Шаумян. Предварительное сообщение об агульском языке (склонение) (16. II)⁴²⁶.

Р. М. Шаумян. Предварительное сообщение об агульском языке (спряжение) (25. II).

Карбелашвили. Местоименные частицы в удинском спряжении (20. III).

Карбелашвили. К семантике грузинского слова ‘gedalgi’ ‘перчатка’ (25. III).

И. И. Мещанинов. Местоимения 1-го и 3-го лица на материалах халдского языка.

⁴²² См.: Матвеева-Исаева Л. В. Польская орфография и требования, предъявляемые к правописанию наукой и практикой // Язык и мышление. Т. III–IV. М. — Л., 1935. С. 185–201.

⁴²³ См.: Чернышев В. И. Происхождение некоторых нарицательных имен от собственных // Там же. С. 169–178.

⁴²⁴ См.: Димитров Д. Д.. Частица ‘мо’ в болгарском языке // Там же. С. 179–183.

⁴²⁵ См.: Карбелашвили Д. П. К фонетике удинского языка // Там же. С. 259–276.

⁴²⁶ См.: Шаумян Р. Предварительное сообщение об агульском языке (Из материалов агульского отряда Дагестанской лингвистической экспедиции ВЦК НА, ДНИИНК и ИЯМ Академии наук СССР 1933 г.) // Там же С. 203–244.

В. А. Куприянова. Об образовании некоторых собственных имен в древнегреческом языке (15. V).

Р. М. Шаумян. Следы грамматических классов (родов) в агульском языке (31. V)⁴²⁷.

Ш. В. Дзидзигури. Рецензия на книгу «N. Marr. La langue géorgienne» (15. VI).

С. Л. Быховская. Согласование переходных глаголов в кайтакском языке (28. VI).

И. В. Мегрелидзе. О фонетическом составе дидойского языка (25. VI)⁴²⁸.

Г. Ф. Турчанинов. Кабардинские глаголы от *çe* 'рука' (10. VI).

Б. Т. Руденко. Рецензия на книгу: «Deeters. Das kharthwelische Verbum» (31. V)⁴²⁹.

Кабинет индоиранских языков

В. И. Абаев. Иранские элементы в нартовских собственных именах.

Н. А. Белгородский. О системе именованного счета в персидском (5. I).

С. И. Климчицкий. Вопросы языкового строительства национальных меньшинств Автономной Горно-Бадахшанской области (23. I).

В. И. Абаев. Мировоззрение Авесты и Риг-Веды (5. II, 27. II, 5. III).

О. Л. Вильчевский. Курдское *kālaš* 'разбойник' (27. III).

И. И. Зарубин. 1. О таджикско-украинском словаре; 2. О первом опыте белуджского словаря; 3. О новой работе W. Lentz'a по диалектам шунганской группы (II, IV).

О. Л. Вильчевский и Кудоев. Материалы по курдской грамматике (23. IV).

⁴²⁷ См.: Шаумян Р. Следы грамматических классов (родов) в агульском языке // Язык и мышление. М. — Л., 1936. Т. VI–VII. С. 219–226.

⁴²⁸ См.: Мегрелидзе И. В. Звуковой состав цезского (дидойского) языка // Там же. С. 231–250.

⁴²⁹ См.: Язык и мышление. Т. III–IV. М. — Л., 1935. С. 322–329.

И. И. Зарубин. Сообщение о подготовляемых к печати текстах на припамирских языках (14. V).

В. И. Абаев. О некоторых вопросах осетинского синтаксиса (23. V).

И. И. Цукерман. Материалы для курдской грамматики (5. VI).

В. И. Абаев. Рецензия на: В. Munkácki. Blüten der ossetischen Volksdichtung (22. VI)⁴³⁰.

Кабинет семито-хамитских языков

Н. В. Юшманов. Греческий слой в айсорском языке (15. III).

Н. В. Юшманов. Множественное число повелительного наклонения в урмийском (тип).

И. Г. Лившиц. О значении иероглифа.

И. И. Равребе. О раскопках в Рас-Шамра.

И. Г. Франк-Каменецкий. О развитии сложноподчиненного предложения в еврейском.

Группа африканских языков

И. Л. Снегирев. Современное состояние и очередные задачи изучения языков юго-восточных банту.

И. Л. Снегирев. Об одном выражении женского рода в языках зулу и коса⁴³¹.

Группа германских языков

В. М. Жирмунский. Основные тенденции в развитии строя немецкой речи (совместно с Кабинетом общего языкознания) (15. IV).

М. М. Гухман (асп.). О некоторых индоевропейских терминах родства в германских языках (23. V).

Т. В. Сокольская (ЛНИЯ). Развитие сложноподчиненного предложения в немецком языке (29. V).

М. М. Гитлиц. Славянские заимствования в еврейском языке (предварительное сообщение по диссертации) (совместно с семито-хамитским кабинетом) (5. VI).

⁴³⁰ См.: Язык и мышление. Т. III–IV. М. — Л., 1935. С. 316–322.

⁴³¹ Снегирев И. Л. Об одном выражении женского рода в языках зулу и коса // Там же. С. 281–284.

Группа финно-угорских языков

М. М. Хямяляйнен (асп.). Морфологические категории вепсского языка.

Д. В. Бубрих. Основные линии построения грамматики финского языка (21. IV).

М. П. Чхаидзе. Итоги 2-й мордовской научной языковой конференции (26. IV).

Д. В. Бубрих. Существует ли реально финно-угорская система языков (11. V., 31. V., 9. VI).

М. П. Чхаидзе. Местоимения в марийском языке (14. V).

Группа турецких языков

С. П. Толстов. К вопросу о прародине турок (28. V).

Сектор устной литературы первобытного общества

Н. М. Дрягин. Семантика 'смерти' и 'рождения' в кавказском мифе о прикованном богатыре (21. III).

И. Г. Франк-Каменецкий. К мотиву 'благодарного мертвеца' (29. III).

И. Г. Франк-Каменецкий. Легенда о потопе в связи с эсхатологией (4. V).

В. В. Струве. Религия умирающего и воскресающего бога как религия рабов (9 и 19. VI).

Кружок по диалектическому материализму

Строка, замазанная тушью.

С. Л. Быховская. О закономерности в языке.

И. Г. Франк-Каменецкий. Вопрос о древнееврейском глаголе⁴³².

В. Н. Ральцевич. К вопросу о литературном языке (16. IV).

И. И. Мещанинов. Язык и мышление до-родового и родового общества (26. V).

Б. А. Ларин. О русском литературном языке (13. VI).

Опубл.: Язык и мышление. М. — Л., 1935. Т. III–IV. С. 341–343.

⁴³² Франк-Каменецкий И. Г. К вопросу о развитии древнееврейского глагола // Язык и мышление. Т. III–IV. М. — Л., 1935. С. 13–46.

«Доклады и сообщения, заслушанные на заседаниях кабинетов ИЯМ с 1 сентября 1934 г. по 1 июля 1935 г.»

Кабинет общего языкознания

Г. Ф. Турчанинов. Существует ли склонение в кабардинском языке (10. X. 1934).

Д. С. Лихачев. Лексика воровской речи (21. XI).

Строка, замазанная тушью. (26. XII).

Д. В. Бубрих. Спряжение в мордовских языках (17. III. 1935).

О. Л. Вильчевский. В. Гумбольдт (совместно с кружком по диамату) (20. IV)

Н. Н. Поппе. Словообразование в монгольском языке (17. V).

Е. С. Истрина. В. Гумбольдт и вопросы грамматики (совместно с кружком по диамату) (22. V)

Кабинет славянских языков и комиссия древнерусского словаря

Б. М. Ляпунов. Вопросы славянской лингвистики в зарубежной периодической печати (11. IX. 1934).

Л. В. Щерба. Основные проблемы изучения словообразования в славянских языках (11. X).

Н. М. Каринский. К вопросу об отношении семантики и звукового оформления в языковом процессе (11. XII).

Л. В. Успенский. Два источника XVII века по охотничьему языку (29. I. 1935).

Ф. П. Филин. Н. Я. Марр и изучение русского языка (23. II)⁴³³.

Е. М. Иссерлин. История значения слова 'двор' в XVI и XVII вв. (23. III)⁴³⁴.

М. С. Дмитриевский. О кельтском происхождении варягов-русов (25. IV).

Д. Д. Димитров. Вокативные частицы в болгарском языке (29. IV).

⁴³³ Филин Ф. П. Н. Я. Марр и изучение русского языка // Язык и мышление. Т. VIII. М. — Л., 1937. С. 1–17.

⁴³⁴ Переработанный текст доклада (1939 г., объем — 37 л.) см.: Ф. 77. Оп 7. Д. 13.

С. А. Еремин. Русский лингвистический атлас в части словаря этнографической диалектологии (5. V).

И. К. Зборовский. Н. Я. Марр и изучение украинского языка (11. V)⁴³⁵.

Кабинет кавказских языков

И. В. Мегрелидзе. Показатели множественности в цезском языке (15. X.1934).

С. Л. Быховская. Именное и местоименное склонение в кайтакском языке (5. XII).

Ш. В. Дзидигури. Сообщение о юбилейном сборнике Тифлисского университета в честь Н. Я. Марра (5. XII).

Б. Т. Руденко. К вопросу о функциональной природе одного из показателей множественности в грузинском языке (5. I.1935).

В. А. Куприянова. Материалы по понтийскому словарю (15. I).

И. В. Мегрелидзе. Термины виноградарства и виноделия в грузинском языке, шипящего происхождения (7. II).

И. И. Мещанинов. Н. Я. Марр — халдовед (15. III)⁴³⁶.

Р. М. Шаумян. Марр — арменист (28. III)⁴³⁷.

В. Д. Дондуа. Н. Я. Марр — грузиновед (5. IV)⁴³⁸.

Г. Ф. Турчанинов. Н. Я. Марр — абхазовед (15. IV)⁴³⁹.

С. Л. Быховская. Н. Я. Марр и северокавказские языки (5. V)⁴⁴⁰.

М. Я. Чиковани. Народный тайный язык (9. V).

Т. Б. Гониашвили. Из исторической фонетики грузинского языка (19. V).

⁴³⁵ Зборовский И. К. Н. Я. Марр и украинский язык // Язык и мышление. Т. VIII. М. — Л., 1937. С. 19–48.

⁴³⁶ Мещанинов И. И. Н. Я. Марр как халдовед // Там же. С. 101–127.

⁴³⁷ Шаумян Р. М. Н. Я. Марр арменист // Там же. С. 71–100.

⁴³⁸ Дондуа К. Д. Н. Я. Марр и грузиноведение // Там же. С. 49–70.

⁴³⁹ Турчанинов Г. Ф. Н. Я. Марр — абхазовед // Там же. С. 147–163.

⁴⁴⁰ Быховская С. Л. Н. Я. Марр и северокавказские языки // Там же. С. 129–146.

И. В. Мегрелидзе. Соотношение шипящего и свистящего слоев в южно-кавказских языках (15. V).

Кабинет индоиранских языков

О. Л. Вильчевский. Информационные сообщения о I Всесоюзной курдоведческой конференции в г. Эривани (19. XI. 1934)⁴⁴¹.

В. И. Абаев. Н. Я. Марр и осетиноведение (28. I. 1935)⁴⁴².

О. Л. Вильчевский. Н. Я. Марр и курдоведение (28. I)⁴⁴³.

В. Д. Дондуа. Н. Я. Марр и персидско-грузинские параллели (28. I)⁴⁴⁴.

И. И. Зарубин. Н. Я. Марр и изучение вершицкого языка (28. I)⁴⁴⁵

О. Л. Вильчевский. Новый вариант езидской молитвы (28. IV).

С. П. Олферьев. Доисламские культы и религия восточных вилайетов Малой Азии (28. IV).

С. И. Климчицкий. К диалектологии ягнобского языка.

С. И. Климчицкий. О секретном языке у ягнобцев (10. V).

В. И. Абаев. Сообщение о поездке в Осетию (28. V).

В. И. Абаев. Alanica (28. V).

И. И. Зарубин. Ваханские тексты (28. VI).

О. Л. Вильчевский. К истории термина «курд» (28. VI).

Кабинет семито-хамитских языков

Н. В. Юшманов. Местоимение и классовый показатель в семито-хамитском языке (19. X. 1934).

И. Г. Лившиц. О надписи на цилиндре Джосера.

⁴⁴¹ См.: Вильчевский О. Первая Всесоюзная курдоведческая конференция и проблемы литературного языка курдов СССР // Язык и мышление. Т. VI–VII. М. — Л, 1936. С. 333–337.

⁴⁴² Абаев В. И. Н. Я. Марр и осетиноведение // Там же. Т. VIII. М. — Л, 1937. С. 201–207.

⁴⁴³ Вильчевский О. Л. Н. Я. Марр и курдоведение // Там же. С. 209–233.

⁴⁴⁴ Дондуа В. Д. Н. Я. Марр и проблема иранского слоя в грузинском // Там же. С. 235–241.

⁴⁴⁵ Зарубин И. И. Н. Я. Марр и канджутский (буришско-вершицкий) язык // Там же. С. 165–170.

В. В. Струве. Языковые данные об иудейской колонии в Элефантине (XI).

И. Г. Лившиц. Хеттские иероглифы (XII).

Н. В. Юшманов. Сибилянтная аномалия в числительных новоабиссинского языка тигринья (Tigrina) (21. III. 1935)⁴⁴⁶.

Группа германских языков

М. М. Гухман. Brettschneider. Heliand (рец.) (15. XI. 1934).

С. Д. Кацнельсон. Супплетивы местоимений в германских языках и генезис номинативного предложения (21. I и 27. I. 1935).

М. М. Гитлиц. Процесс реализации славянских заимствований в языке «идиш» (3. II).

С. Д. Кацнельсон. Н. Я. Марр и немецкий язык (7. V)⁴⁴⁷.

М. М. Гухман. Н. Я. Марр и готский язык (7. V)⁴⁴⁸.

Группа финно-угорских языков

Д. В. Бубрих. О происхождении склонения в финно-угорских языках (23. XI. 1934).

Д. В. Бубрих. О гармонизации гласных в мордовских языках (26. XI).

Д. В. Бубрих. О происхождении склонения в финно-угорских языках (28. XI).

Беляков. Отчет о диалектологической поездке к карелам Московской области.

Д. В. Бубрих. Глагольные времена в карельском языке (5. XII).

А. А. Беляков. «Иррациональности» в употреблении числовых категорий в карельском языке (5. XII).

Т. П. Миронов. Семантика эрзя-мордовских образований на *кс* (1. XII).

Учватов. Мордовское *урьвя* — невеста (17. XII).

⁴⁴⁶ Опул.: Africana. Труды Группы африканских языков. Вып. 1. М. — Л., 1937. С. 77–87. (Труды ИЯМ. Т. 9).

⁴⁴⁷ Кацнельсон С. Д. Н. Я. Марр и немецкий язык // Язык и мышление. Т. VIII. М. — Л., 1937. С. 271–277.

⁴⁴⁸ Гухман М. М. Н. Я. Марр и готский язык // Там же. С. 279–288.

Д. В. Бубрих. К вопросу об «арийской» чистоте германцев (11. I. 1935).

В. А. Ильинский. Советская литература о финно-угорских языках (23. I).

М. М. Хямяляйнен. Отчет о поездке к весьегонским карелам (17. II).

Цыганов. О перспективах связи лингвистических научных учреждений Ленинграда и Мордовии (17. II).

С. П. Жуйков. О словарных работах в Удмуртской АССР (29. III)⁴⁴⁹.

А. И. Попов. Критика работ по восточно-европейской топонимике (17. IV).

П. Г. Балакин. Из области мордовского синтаксиса (26. IV).

В. А. Андрофагин. Категории слов в мордовских языках (13. V).

Д. В. Бубрих. Происхождение вторичных падежей в финно-угорских языках (15. V).

М. М. Хямяляйнен. Вопросы унификации вепского литературного языка (23. V).

В. И. Юнус. Высказывания Снельмана (28. IV).

Группа турецких языков

С. С. Джикия. Языковые особенности рукописи XVII в. «Кануннаме Гюрджистанского вилайета» (31. I. 1935).

С. Е. Малов. Предпринимаемое ИВ и ИЯМ АН издание турецких словарей (31. I).

А. Н. Кононов. Новое в словотворчестве турок (31. I).

Группа африканских языков

И. Л. Снегирев. Материалы по современной социально-экономической терминологии в языках Зулу, Коса и Суто (21. IV. 1935).

Н. В. Юшманов. Схождения в фонетике африканских и яфетических языков (7. IV)⁴⁵⁰.

⁴⁴⁹ Работы С. П. Жуйкова «Диалектологическая карта удмуртского языка УАССР» и «Этнографическая карта Удмуртской АССР» сохранились в личном архиве И. И. Мещанинова. См.: Ф. 969. Оп. 1. Д. 594.

Сектор устной литературы первобытного общества

С. С. Советов. «Разлука» как метафора «смерти» в сербской сказке (9. XII).

В. В. Струве. Миф об Ира (29. I. 1935).

А. Н. Улитин. О работе по фольклору сектора народов севера ДВФ АН.

С. Е. Малов. Фольклор желтых уйгуров (5. V).

О. Л. Вильчевский. Космогонические воззрения езидов⁴⁵¹.

И. Г. Франк-Каменецкий. Адам и Пуруша (27. VI).

Вне кабинетов

Х. К. Джубанов. О работах по языку в Казахстане и вопросах реформы казахской орфографии (17. II. 1935).

Опубл.: Язык и мышление. М. — Л., 1936. Т. VI–VII. С. 343–345.

№ 241

**Письмо зам. директора ИЯМ М. Л. Ширвиндта в ЛО
Комитета нового алфавита с просьбой о финансировании
работ по изучению языков вепсов и ижоры и изданию
словарей вепско-русского и ижорско-русского**

22 сентября <1934>

Институт языка и мышления Академии наук СССР в настоящее время предпринимает ряд работ по вепскому и ижорскому языкам. К середине 1935 года будут приготовлены к печати, во-первых, вепско-русский и ижорско-русский словари приблизительно по 10 печ. листов каждый (они послужат основой для составления в течение 5 лет больших вепско-русского и ижорско-русского словарей), во-вторых, сборник по ижорскому фольклору приблизительно в 8 печ. листов, включая перевод, и,

⁴⁵⁰ Опубл.: Africana. Труды Группы африканских языков. М. — Л., 1937. Вып. 1. С. 19–44. (Труды ИЯМ. Т. 9).

⁴⁵¹ Кандидатскую диссертацию О. Л. Вильчевского «Езидские тексты» и материалы защиты (1938 г.) см.: Ф. 77. Оп. 2. Д. 5–8.

в-третьих, анкеты по собиранию диалектологического материала по вепсскому и ижорскому языкам. В середине 1935 г. (летом) будут произведены поездки с целью собирания диалектологического материала к вепсам и ижоре. К концу 1935 г. будут приготовлены к печати диалектологические карты вепсского и ижорского языков. В связи с поездками будут продолжаться работы диалектологического порядка.

Так как Комитет нового алфавита весьма заинтересован в названных работах, то Институт языка и мышления просит Комитет оказать этим работам всяческую поддержку. В частности, Институт языка и мышления просит Комитет выделить для подготовительных работ в течение 4-го квартала 1934 года сумму в 3000 (три тысячи) рублей.

Для заключения соответствующего договора в Ленинградское отделение Комитета нового алфавита направляется старший специалист Института языка и мышления проф. Д. В. Бубрих, выделенный Институтом языка и мышления для руководства указанными работами.

Зам. директора /Ширвиндт/.

Ф. 77. Оп. 1(1934). Д. 15. Л. 90. Машинописный отпуск с заверкой О. А. Смирновой.

№ 242

**Письмо Влад. Б. Шкловского И. И. Мещанинову
о возможности приобретения Институтом библиотеки
проф. А. М. Пешковского**

26 сентября 1934 г.

В канцелярии вверенного Вам Института получено, надеюсь своевременно, мое обращение с указанием на готовность вдовы проф. Пешковского⁴⁵² (Москва, Сивцев Вражек, 38) пере-

⁴⁵² Московский лингвист Александр Матвеевич Пешковский, доцент II МГУ, скончался 27 марта 1933 г. Его библиотека (345 ед.) поступила в ИЯМ в 1938 г. как дар от вдовы.

дать ценнейшую библиотеку ее мужа в ведение Института. Книги и журналы подобраны комплектами по славяноведению и сравнительному языкознанию. Работа текущих годов. Жаль было бы, если бы библиотека разошлась по рукам. Если Вам угодно позвонить на квартиру моей матери по №: Некрасовская АТС-218-73, то можете уведомить о своем отзыве на настоящее письмо моего брата Виктора Б., гостящего в Ленинграде. Вряд ли он смог бы к Вам явиться, т. к. сильно занят и не осведомлен о настоящем деле, но словесно передать ему возможно. Пешковская ждет письменного обращения. Можно через меня.

Влад. Б. Шкловский.

*Ф. 77. Оп. 1(1930). Д. 4. Л. 66а. Подлинник.
Автограф на почтовой карточке.*

№ 243

**Протокол № 14 заседания Бюро Ассоциации учреждений
ООН от 22 октября 1934 г. о распределении лимитов
и штатных единиц**

Присутствовали: члены Бюро акад. А. С. Орлов, В. А. Забиров, С. А. Аннинский.

Приглашенные: А. А. Бусыгин, И. М. Троцкий, П. И. Воробьев, Г. К. Папаян, М. А. Гуковский, Рокках, Л. Г. Башинджагян, Н. Н. Ермолаев.

Председатель акад. А. С. Орлов.
Секретарь В. А. Забиров⁴⁵³

<...>

2. СЛУШАЛИ: Проект распределения лимитов по утвержденным Президиумом контрольным цифрам на 1935 г.

ПОСТАНОВИЛИ:

⁴⁵³ Фамилия секретаря в документе стерта.

1). Распределить полученные дополнительно сверх наличия на 1 октября штатные единицы между учреждениями следующим образом:

а) ИАИ — 22 ед.; б) ИК — 4 ед. (старшие специалисты для секторов: истории античного мира, истории средних веков, новой истории и истории СССР); в) ИАЭ — 25 ед.; г) ИЯМ — 16 ед. из них 12 ед. для Русского словаря; д) ИВ — 8 ед.; е) ИРЛИ — 11 ед.; ж) ИКДП — 3 ед.; з) ИИНИТ — 12 ед.; и) Лаборатория реставрации и консервации — 5 ед.; к) Пушкинский заповедник — 5 ед.; л) по Бюро Ассоциации, не вводя новых единиц, увеличить годовой фонд на 1200 руб. (1650 руб. в месяц).

Соответственное распределение уточнения денежных лимитов по ст. 1-й поручить Н. Н. Ермолаеву.

2) Распределить установленные Президиумом лимиты следующим образом:

По ст. 2-й (административно-хозяйственные расходы): Бюро Ассоциации — 2400 руб.; ИАИ — 5000 руб.; ИК — 5000 руб.; ИАЭ — 25000 руб.; ИЯМ — 5000 руб.; ИВ — 3600 руб.; ИРЛИ — 25000 руб.; ИКДП — 1000 руб.; ИИНИТ — 10000 руб.; Комиссии реставрации и консервации⁴⁵⁴ — 6000 руб.; Пушкинский заповедник — 21300 руб.

ВСЕГО: 106000 руб.

3) Пост. 3 (капитальные вложения): Бюро Ассоциации — 10000 руб.; ИАИ — 10000 руб.; ИК — 5000 руб.; ИАЭ — 75000 руб.; ИЯМ — 10000 руб.; ИВ — 10000 руб.; ИРЛИ — 22500 руб.; ИКДП — 7500 руб.; ИИНИТ — 25000 руб.; Комиссии реставрации и консервации — 20000 руб.; Пушкинскому заповеднику — 5000 руб.

ВСЕГО: 200000 руб.

4) По ст. 5 (приобретение инвентаря): ИАИ — 35000 руб.; ИАЭ — 5000 руб.; ИЯМ — 3000 руб.; ИВ — 10000 руб.; ИРЛИ — 18000 руб.; ИКДП — 4000 руб.; ИИНИТ — 24000 руб.; Комиссии реставрации и консервации — 1000 руб.

ВСЕГО: 100000 руб.

5) По ст. 6-й (научно-организационные расходы): Бюро Ассоциации — 20000 руб.; ИАИ — 165000 руб.; ИК — 100000 руб.;

⁴⁵⁴ Так в документе.

ИАЭ — 220000 руб.; ИЯМ — 210000 руб.; ИВ — 175000 руб.;
ИРЛИ — 155000 руб.; ИКДП — 25000 руб.; ИИНИТ — 120000 руб.;
Комиссии реставрации и консервации — 10000 руб.

ВСЕГО: 1200000 руб.

Председатель, академик Орлов А. С.

Секретарь Цуринова Г. П.

*Ф. 251. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–4 об. Машинописный подлинник
с подписями А. С. Орлова и Г. П. Цуриновой.*

№ 244

**Приказ № 979 Народного комиссара по просвещению РСФСР
«Об увековечении памяти Н. Я. Марра»**

20 декабря 1934 г.

20-го декабря скончался Председатель Государственной академии истории материальной культуры академик Николай Яковлевич Марр, награжденный орденом Ленина за высокие заслуги в области языковедения.

Для увековечения памяти Н. Я. Марра приказываю:

§ 1

Присвоить Государственной академии истории материальной культуры имя академика Н. Я. Марра.

§ 2

Установить с 1935 г. стипендии имени академика Н. Я. Марра:

1. В Ленинградском историко-философском институте две стипендии по 200 р. для лучших студентов, две стипендии для аспирантов по 350 р.

2. В Государственной академии истории материальной культуры две стипендии в 350 р. для аспирантов.

ПФО учесть дополнительные ассигнования с 1935 г.

§ 3

Командировать от Наркомпроса для участия в похоронах делегацию в составе проф. Р. И. Белкина и проф. М. В. Сергиевского, которой поручить возложить венок от Наркомпроса РСФСР.

§ 4

Управлению университетов и научно-исследовательских учреждений издать труды академика Н. Я. Марра.

Народный комиссар по просвещению А. Бубнов.

Ф. 800. Оп. 4. Д. 254. Л. 1. Типографский экз.

№ 245

Отчет о работе Института за 1934 г.

Директор – акад. Н. Я. МАРР
Зам. Директора – акад. И. И. МЕЩАНИНОВ

М. Л. ШИРВИНДТ

Организационных и структурных изменений в ИЯМ за отчетный период не было, но личный состав его значительно вырос, достигнув 45 штатных единиц против 25 единиц 1933 года. Пополнение штатного состава вызывалось необходимостью усилить научно-исследовательскую работу в области общего языкознания (два специалиста философа), русского и других славянских языков, (приняты ученый специалист и научный сотр. I разряда) турецких языков (принят один старший специалист), финских языков (один старший специалист), германских языков (один старший специалист), иранских языков (один старший специалист), семитских языков (один старший специалист) и кавказских языков (один научный сотрудник I разряда). Больше всего, однако, нуждался в усилении своих кадров Сектор словаря современного русского языка, который в соответствии со взятыми им очень высокими темпами работы, рассчитанными на окончание словаря изданием к концу второй пятилетки, стоял и продолжает стоять в прямой зависимости от отпускаемых на Словарь средств и чис-

ленности привлекаемых для работы по Словарю сотрудников. За 1934 г. кадры Словаря современного русского языка пополнились 1 ст. специалистом, 4 ученых специалистами, 1 научным сотрудником I разряда, 3 научных сотрудника II разряда, и, кроме того, 8 договорными работниками.

Значительное усиление научных сил ИЯМ'а крупнейшими в своей области специалистами (член-корреспондент АН проф. Л. В. Щерба⁴⁵⁵, проф. Д. В. Бубрих, проф. В. М. Жирмунский, проф. И. И. Зарубин, проф. С. Е. Малов, проф. Н. В. Юшманов) позволило поставить изучение отдельных конкретных языков шире и эффективней, чем в предыдущие годы. Впервые стало возможным организовать в ИЯМ коллективную и систематическую работу по турецким, германским и финским языкам. Шла она, как будет видно из дальнейшего, по линии и научно-исследовательской и научно-прикладной.

В то же время, пополнение рядов сотрудников ИЯМ'а многими квалифицированными специалистами, не являющимися последователями нового учения о языке, не могло, конечно, не вызвать оживления во внутренней, научной и общественной, жизни Института. К концу отчетного года для всех сотрудников ИЯМ, как новых, так и старых, стало ясно, что совместная товарищеская работа, направленная на построение марксистско-ленинского языкознания на основе марксистской методологии и конкретных достижений нового учения о языке, не только необходима, но и вполне возможна.

Правильная постановка проблем теоретического языкознания, где достижения ИЯМ до сих пор были наиболее значительны (единство языка и мышления, стадийное развитие глотто-

⁴⁵⁵ Л. В. Щерба с 15 апреля 1934 г. был «штатным действительным членом ЛНИЯ» (бывший Институт речевой культуры). В 1936 г. ЛНИЯ был преобразован в ЛОЦИЯП, Л. В. Щерба возглавлял там Сектор славянских языков В 1938 г. ЛОЦИЯП был присоединен к Институту языка и мышления им. Н. Я. Марра. Приказ по ЛОЦИЯП № 14 от 19 июня 1938 г. гласит: «Считать переданными в Институт языка и мышления АН и отчисленными из списков ЛОЦИЯП с 20 июня с. г. следующие научных сотрудников: 1. Зав. Сект. слав. яз. Л. В. Щербу. 2. Старш. научного сотр. С. Г. Бархударова». См. личное дело Л. В. Щербы: Ф. 77. Оп. 5. Д. 547. Л. 35, 46, 50.

нического процесса, проблема построения новой грамматики) требовала от сотрудников ИЯМ — особенно от старших — углубленной разработки основ диалектического материализма на конкретном языковом материале. Организованный с этой целью кружок по диалектическому материализму (под руководством проф. Ральцевича) привлек к себе интерес очень многих высококвалифицированных сотрудников ИЯМ, принимавших в качестве докладчиков, во главе с академиком Мещаниновым деятельное участие в занятиях кружка. В результате ИЯМ за отчетный год имеет несомненные успехи в деле овладения марксистской методологией.

Научно-исследовательская работа ИЯМ выполнялась Секторами, Кабинетами и Группами по своим тематическим планам, построенным на основе общеинститутского производственного плана. Небольшие отступления от плана или замены в нем объясняются изменившимися в процессе выполнения обстоятельствами и сколько-нибудь заметного влияния на реализацию производственного плана в целом не имели: остались не исполненными лишь отдельные темы по топонимике и по истории письма, главным образом за счет сокращения средств, испрашиваемых для приглашения договорных сотрудников. В центре теоретических интересов Института стояли проблемы истории и законов развития речи разрабатывавшиеся на материале преимущественно лексической семантики (свыше 30% всех заслушанных докладов) и грамматических категорий (почти столько же) в языках СССР и некоторых зарубежных. Свыше 10 сообщений в отчетном году было посвящено исследованию основных закономерностей в развитии языка, а также взаимоотношениям отдельных языков и целых языковых систем в глоттогоническом процессе. Вместе с тем, благодаря расширению круга языков, разрабатываемых ИЯМ, значительно укрепилась его конкретная лингвистическая база. Кабинеты и группы ИЯМ выполняли стержневые темы производственного плана на материале языков: русского, украинского, болгарского и других славянских языков, суоми, карельского и других финских яз., турецких языков, германских языков, закавказских и северо-кавказских языков, древне-еврейского, арабского, айсорского (ассирийского) и других семитических языков,

осетинского, курдского и других иранских языков, идиш (ново-еврейского), ново-греческого и других.

В то же время, в исполнение памятного постановления ЦИК СССР о работе трех Академий⁴⁵⁶, ИЯМ больше внимания уделял практическим задачам языкового строительства и, не снижая темпов и интереса к проблемам теоретического языкознания, выполнил в этой области в отчетном году весьма срочные и ценные задания. Из числа последних необходимо прежде всего отметить составление по заданию ЦУНХУ списка народностей и языков СССР для нужд предстоящей Всесоюзной переписи населения. Составленные в сверхплановом порядке (совместно с ИАЭ) специальной бригадой во главе со ст. специалистом И. И. Зарубиным списки представляют собою расположенные в табличном порядке перечни всех народностей (157) и языков (137) СССР, подлежащих статистическому учету, со включением всех встречающихся названий каждой народности (или языка), главных подразделений народности (или языка), области распространения и численности. Возникавшие при составлении Списков принципиальные, а иногда и спорные вопросы разрешались комиссионным путем при активном участии специалистов, как входящих, так и не входящих в состав института. В числе последних необходимо отметить участие В. Г. Богораза, А. К. Боровкова, А. Н. Генко, К. В. Вяткиной, Я. П. Кошкина, Н. Н. Поппе, В. Ф. Шишмарева, С. Е. Малова, Л. В. Щербы и других. Основным материалом для составления Списков послужили статьи-характеристики отдельных народностей, написанные для этой цели специалистами. Эти статьи вместе со Списками составят

⁴⁵⁶ Имеется ввиду постановление Президиума ЦИК СССР № 287 от 27 июля 1933 г. по докладом Всесоюзной, Всеукраинской и Белорусской академий наук (см.: Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР за 1933 год. Отдел 1-й. С. 542–544). В постановлении отмечается положительный факт — «решительный поворот в работе академий в сторону обслуживания практических нужд социалистического строительства» и, в то же время, указывается на «недостаточную работу Всесоюзной академии по изданию фундаментального словаря по русскому языку и всех трех академий по чрезвычайно важному с точки зрения ленинской национальной политики делу — изданию языковых словарей отдельных национальностей Союза ССР».

содержимое особого сборника (объемом 12–15 листов), намеченного к изданию Институтом.

Другой значительной работой научно-прикладного характера, выполненной ИЯМ в истекшем году, является составление Орфографического справочника со словарем. Необходимость в издании его таким высоко-авторитетным учреждением, как Всесоюзная Академия Наук, диктовалась значительным разбоем, существующим до настоящего времени в практике различных издательств даже Ленинграда и Москвы.

По поручению Общего собрания АН ИЯМ взялся за осуществление этого ответственного дела в сверхплановом порядке, выделив для руководства составлением справочника акад. Б. М. Ляпунова и проф. С. П. Обнорского. В настоящее время Справочник, в основном, готов уже к печати (около 10 печ. л.).

Кроме того, отдельными Кабинетами и Группами ИЯМ проведена значительная работа научно-прикладного характера в области языков: дагестанских, курдского, карельского, вепсского, ижорского, мордовского, крымско-татарского, ассирийского (айсорского) и др.

Особое и очень значительное место в деятельности ИЯМ занимает составление и издание Словаря современного русского языка, который с 1934 г. превращен из словаря, рассчитанного изданием на 48 лет в «Словарь второй пятилетки». «Академический» словарь русского языка, издание которого непрерывной линией идет на всем протяжении деятельности Академии Наук начиная с последней четверти XVIII в., в настоящее время выходит седьмым изданием. Это издание имеет задачей наиполнейшим образом охватить современный русский язык, живой и письменный, литературный, научный, технический и областную речь, входя вместе с тем в прошлое до половины XVIII столетия. Цель словаря не ограничивается одним показом семантической стороны слова: словарь с возможной полнотой развертывает жизнь слова во фразе, давая соответствующие иллюстрации бытования слова на материале классиков литературы XVIII–XX вв., вскрывает, насколько позволяют источники и живое употребление стилистическую и фразеологическую роль слова, наконец, дает в широких рамках элементы грамматической и орфографической характеристики слова. Словарь русского языка в этом ох-

вате должен действительно стать полнейшею сокровищницей русского слова, а все издание должно явиться источником самых разнообразных предприятий научного и практического значения. Широта рамок издаваемого Словаря делает понятною трудность самой обработки и медлительность печатания издания. В дореволюционное время (90-е, 900-ые, 910-е гг.) издание словаря выразилось в отпечатании в год лишь одного выпуска. Это, иными словами, значит, что полное издание Словаря потребовало бы 250 лет. Темпы издания в пореволюционное время несколько усилились, но и они были недостаточны.

Согласно новому плану издания Словаря, санкционированному в высших органах Страны Советов, первый и второй год пятилетки должны явиться периодом общего развертывания работ, связанных с подготовкой всего издания и постепенным форсированием издания Словаря (1934-й год — обработка 21 выпуска Словаря, 1935-й год — 30 выпусков). Последующие годы должны стать кульминационным периодом форсированного издания словаря (60 выпусков в год).

В отчетном году, который является, таким образом, первым годом «пятилетки» Словаря русского языка, руководство Сектором Словаря осуществлялось ответственным редактором акад. Н. С. Державиным, заместителем редактора проф. Ф. В. Кипарисовым и ученым секретарем проф. С. П. Обнорским.

Деятельность Сектора Словаря русского языка выразилась в отчетном году в напечатании 9 выпусков словаря (по 10 печ. л., т. е. всего 90 печ. л.) и в обработке к очередному печатанию 14 ½ выпусков (145 печ. л.) Годовая продукция его выражается, следовательно, в общем количестве отпечатанных и подготовленных к набору 23 ½ выпусков, или 245 печ. л. Словаря, что несколько превышает намеченный план (21 выпуск или⁴⁵⁷ печ. л.).

Эти результаты оставляют далеко позади итоги погодной продукции словарного сектора до 1934 г., сводившейся в среднем к обработке 3 вып. (= 30 печ. л.) в год. Большие успехи, достигнутые в подготовке словарного материала к изданию теснейшим образом были связаны напряженной систематической работой: а) по подготовке кадров словарников и б) по обогащению и обра-

⁴⁵⁷ Далее небольшой фрагмент документа отсутствует.

ботке громадной картотеки Словаря в рамках ее рабочих букв, т. е. первой половины алфавита.

В первом направлении, в виду привлечения ряда новых лиц в качестве редакторов Словаря, на долю небольшого старого ядра словарников выпала очень нелегкая по затрачиваемому времени задача по инструктированию состава новых редакторов.

Во втором направлении, в виду пуска в обработку ряда новых букв (томов), естественно потребовала особого к себе внимания накопленная уже миллионная картотека словаря. Кроме того, так как язык непрерывно растет, а его рост должен отражаться в Словаре современного русского языка, планомерно и непрерывно продолжалось собирание материалов текущего дня. В последние годы прирост картотеки выражался в 60 — 80 — 100 тысяч карточек. План отчетного года предусматривал пополнение картотеки на 240 тыс. карточек. Фактический прирост обозначается в количестве 270.144 карточек (на 5.XII—1934 г.), не считая полученного из Москвы специального картотечного собрания, в количестве 140 тысяч карточек, составленного в 1920-е гг. на специальные ассигнования В. И. Ленина. В этом основном приросте картотеки, источники литературного характера обнимают 37%, общественно-научная литература 33%, областной язык 12%, техническая терминология 8%, разный материал (из области журналистики) — 10%; во всем годовом приросте 70% падает на источники современного языка. Из отдельных сочинений, в отчетном году обработанных для картотеки Словаря, следует отметить произведения М. Горького, Л. Соболева, Фадеева, Пришвина, Лидина, Шолохова, Соколова-Микитова, Библика и др., из представителей общественно-научной литературы — прежде всего В. И. Ленина (32.718 карточек-выборки), далее М. Н. Покровского, Воровского, Луначарского и др., из представителей критической и литературной мысли XIX ст. — Белинского, Чернышевского, Михайловского, Писарева, Герцена, Достоевского, Л. Толстого и многих других.

В пополнении картотеки материалами различных русских диалектов принимали участие многие лица с мест, особенно — педагоги и местные краеведы, в числе которых — В. П. Бирюков (Уральская обл.), П. Д. Борщов (Калуга), В. А. Водарский (Шуя), С. П. Казанский (Московская обл.), В. А. Кобякин (ЦЧО),

И. В. Костоловский (Рыбинский р-н.), Д. А. Марков (Ветлуга), А. И. Орлов (Ивановская промышленная обл.), М. И. Романов (Северный Край), В. И. Тростянский (ЦЧО) и др.

Вплотную примыкает к Словарю современного русского языка подготовка к изданию ДРЕВНЕРУССКОГО СЛОВАРЯ, хронологические пределы которого в отчетном году раздвинуты были за уставленные прежде пределы (XV–XVII вв.): в состав Словаря включена была первая половина XVIII-го века, и таким образом этот словарь примкнул непосредственно к Словарю современного русского языка. Осуществление этого плана стало возможным благодаря увеличению ассигнований, результатом чего было, прежде всего, значительное увеличение числа оплачиваемых сдельно сотрудников: ленинградская группа с 8–9 человек увеличилась до 32 человек. За год по Древнерусскому словарю сделано следующее:

1) Широко привлечены новые типы источников: переводная литература, областная, деловая (не только «приказная», но и производственная). Начата разработка большой группы источников Петровской эпохи и далее — до середины XVIII в. Усилены количественно выборки типов, намеченные и начатые в 1933 году: выборка «полная» и выборка «сплошная» из отдельных памятников. Итоги работы в направлении расширения фонда материалов выразились в таких цифрах:

за I	квартал 1934 г.	–	9.278 карточек
за II	"	"	– 32.684 "
за III	"	"	– 28.174 "
за IV	"	"	– 32.000 "

Таким образом, в 1934 г. поступило — 101.146 карточек, тогда как по плану, составленному в феврале 1934 г., предполагалось лишь до 8.000 карт., при прежнем количестве сотрудников.

В этот итог вошло и исправление, дополнение и замена новыми огромного числа дефектных карточек первоначального словарного фонда. К I.XII.1934 г. проработано свыше 500 пачек дефектных карточек из общего числа в 604 пачки.

Кроме того, составлены три алфавитных каталога источников: а) каталог полных наименований, б) каталог сокращенных на-

именований и обозначений, долженствующий войти в самый Словарь при его издании и в) каталог имен авторов, издателей и заглавных имен.

В результате всей работы проведенной по Древнерусскому словарю, в отчетном году составлены и отпечатаны первые, пробные статьи Словаря и обсуждены как в Ленинграде, так и в Москве. В связи с этим начата подготовка редакторских кадров среди сотрудников Словаря.

Значительно усилилась в отчетном году словарная работа и по другим национальным языкам СССР. Подготавливаются к печати:

«Словарь карельского языка» (проф. Д. В. Бубрих)

«Словарь вепского языка» (доц. В. Юнус)

«Словарь ижорского языка» (Хямяляйнен)⁴⁵⁸.

Продолжается подготовка к печати Грузино-русско-французского словаря и Свано-грузинского словаря (проф. К. Д. Дондуа). Кроме того, ученым специалистом ИЯМ В. И. Абаевым продолжалась в текущем году подготовка к печати историко-генетического словаря осетинского языка, представляющего собою фундаментальный научно-исследовательский труд.

Из работ же имеющих непосредственное практическое значение для национально-языкового строительства необходимо упомянуть разработку материалов для грамматики курдского языка (О. Вильчевский, т. Курдоев и т. Цукерман), составление грамматики карельского языка (руков. проф. Бубрих), граммати-

⁴⁵⁸ Включение в план Института этих словарей — результат постановления Президиума ЦИК СССР № 287 от 27 июля 1933 г. по докладом Всесоюзной, Всеукраинской и Белорусской академий наук (см. комм. 456). Опубликован был только вепско-русский словарь, составленный М. М. Хямяляйнен и Ф. А. Андреевым. (Hämäläinen M. M., Andrejev F. A. Vepsa-venhine väjehnik M. — Л.: Учпедгиз, 1936). Словарь, содержащий около 3000 слов, предназначался для нужд школ и имел ориентацию на создаваемый литературный язык вепсов. До войны были опубликованы грамматики: Юнус В. Грамматика ижорского языка (морфология). Пособие для ижорских учителей и для самообразования. М. — Л.: Учпедгиз, 1936; Бубрих Д. В. Грамматика карельского языка. Петрозаводск: Карельский Госиздат, 1937.

ки вепского яз. (тов. Хямяляйнен), грамматики ижорского языка (т. Юнус) и др.

Несмотря на огромный удельный вес всей указанной научно-прикладной деятельности в производственном плане института (на один только Словарь современного русского яз. выделено 29% всего штатного состава сотрудников и 74% годового бюджета ИЯМ), научно-исследовательские задачи естественно продолжали оставаться в центре внимания Института. Эти задачи, формулированные в виде основных проблем общепроизводственного плана конкретизировались в тематических планах отдельных Кабинетов и Секторов, непосредственно их осуществляющих.

КАБИНЕТ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ (руковод. акад. И. И. Мещанинов) имеет задачей разработку вопросов общего языкознания, идейное объединение и руководство всей лингвистической работой Института. В первом направлении в отчетном году шла довольно оживленная работа. Заслушано 19 научных сообщений, из которых 3 сделано работниками национальных республик: Белорусской ССР и Узбекской ССР. Сообщения привлекали сотрудников из смежных по специальности учреждений (ЛНИЯ, ЛГИФЛИ, Педвуз им. Герцена) и несомненно способствовали объединению деятельности отдельных Кабинетов. Вторая задача разрешалась путем разработки общепроизводственной тематики. Намечена, между прочим, «сквозная» тема по изучению глагола на материале всех языков, представленных в Кабинетах и Секторах ИЯМ.

КАБИНЕТ РУССКОГО и ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ (руковод. акад. Б. М. Ляпунов) в течение I и II квартала истекшего года работали над центральной темой «Лексикология» (8 докладов), а с III-го квартала — над одним из важнейших и слабо изученных отделов славянского языкознания «Словообразованием» (4 доклада). Кроме того, заслушан ряд докладов и на другие темы по языкам: русскому, украинскому, белорусскому, болгарскому, польскому. Кабинет в отчетном году находился в более тесном общении с сотрудниками Словаря современного русского языка и Словаря древне-русского языка и установили систематическую связь с Институтом языкознания ВУАН и с Белорусской Академией наук.

Очень тесно по интересам и задачам своим связана с Кабинетом славянских языков Диалектографическая комиссия ИЯМ (руковод. проф. Каринский, Москва). Основной задачей Комиссии является изучение изменений, происходящих в диалектах русского языка в условиях социалистического строительства. В текущем году продолжались работы по выявлению процессов социального расслоения в современной живой русской речи на материале говоров Московской области и по реке Волхову. Произведено 4 научных командировки, начато собирание материалов для составления диалектологической карты и «Словаря колхозника», сдан в печать первый том трудов Диалектографической Комиссии.

КАБИНЕТ ЯФЕТИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ КАВКАЗА (руковод. акад. И. И. Мещанинов) принял активное участие в разработке (над словом допечатано «выполнении») на материале кавказских языков всех основных исследовательских тем производственного плана Института. Число разнообразных научных сообщений, сделанных в Кабинете по языкам: грузинскому, удинскому, халдскому, кайтагскому, агульскому и кабардинскому достигает 20-ти (в том числе и 2 сообщения по ново-греческому языку, являющемуся предметом исследования временно при Кабинете яфетических языков Кавказа).

КАБИНЕТ СЕМИТО-ХАМИТСКИХ ЯЗЫКОВ (руковод. проф. И. Г. Франк-Каменецкий) занимался в отчетном году, в соответствии с общеинститутским планом, следующими темами: а) Развитие грамматических категорий (3 доклада), б) Изучение иероглифики и клинописи (5 докладов), в) Изучение семито-хамитских языков нацменьшинств (3 доклада). Указанные темы изучались на материале языков: египетского, шумерского, айсорского («ассирийского»), древне-еврейского, современного еврейского (идиш) и африканских (зулу).

КАБИНЕТ ИНДО-ИРАНСКИХ ЯЗЫКОВ лишился в начале отчетного года своего руководителя акад. С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГА и продолжал работу при ближайшем участии проф. И. И. Зарубина. Основные занятия Кабинета велись по языкам — персидскому, осетинскому, курдскому и иранским языкам Припамирья, преимущественно в области лексикологии (заслушано всего 13 сообщений).

ГРУППА ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ, организовавшаяся только в апреле 1934 г. (руковод. проф. В. М. Жирмунский), принуждена была опираться исключительно на работу аспирантов ИЯМ, занятых подготовкой своих диссертаций, и вследствие этого не могла развить собственного научно-исследовательского плана. За апрель-декабрь отчетного года заслушано 6 сообщений, связанных преимущественно с интересами аспирантов-германистов.

ГРУППА ФИНСКИХ ЯЗЫКОВ, организовавшаяся только в феврале 1934 г.⁴⁵⁹, успела, благодаря энергичному руководству проф. Д. В. Бубриха, добиться в отчетном году значительных результатов в выполнении одной теоретической темы и нескольких практических заданий. Теоретическая тема — «Взаимоотношения финно-угорских языков» имеет не только большой научный интерес, но представляется важной и в плане борьбы с идеологией панфиннизма. По данной теме заслушано 3 больших и ряд менее крупных сообщений. Деятельность группы научно-прикладного характера выразилась в подготовке целого ряда уже упоминавшихся словарей и грамматик, а также в изучении фонетики мордовского языка (проф. Д. В. Бубрих). Всего в отчетном году группой заслушано 15 сообщений.

ПО ТУРЕЦКИМ ЯЗЫКАМ работа ИЯМ в отчетном году велась почти единолично ст. специалистом С. Е. Маловым (единственным штатным туркологом ИЯМ), подготовившим к печати целый ряд работ, главным образом в области изучения древней турецкой письменности, в том числе статью «К изучению турецких числительных» и издание 14-ти уйгурских юридических документов (XII–XV вв. из городов Турфана и Хами), имеющих

⁴⁵⁹ На заседании Бюро Ассоциации учреждений ООН АН СССР 23 декабря 1933 г. обсуждался вопрос «об организации при АН комплексного изучения угро-финнов». Предполагалось создать или отдельное учреждение — институт или комиссию, или «ячейку» при Институте востоковедения. В результате обсуждения участники заседания постановили: «поручить Институту востоковедения образовать комиссию в составе: т.т. Поппе, Дубова, Чхаидзе, Бубриха и Папаяна для предварительной проработки вопроса». См.: Ф. 251. Оп. 1. Д. 1. Л. 55–55 об. Возможно, создание в ИЯМ Группы финских языков было следствием этого решения.

значение как для истории языка, так и для истории экономики Китайского Туркестана.

СЕКТОР УСТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА. (руковод. проф. И. Г. Франк-Каменецкий) разрабатывал в отчетном году очередную коллективную тему (ср. уже отпечатанный коллективный труд Сектора — Тристан и Изольда) — Семантика «смерти» и «рождения» в мифе и фольклоре. Сектором заслушано по теме 7 научных докладов, вне коллективной темы — I доклад. Результаты исследований подготовлены к печати в виде очередного сборника.

Кратко охарактеризованная выше научно-исследовательская деятельность ИЯМ, непрерывно растущая вширь и в глубь (в границах штатного состава и материально-финансовой базы) тесно связана с поступлением новых материалов, доставляемых специальными научными экспедициями и командировками. В отчетном году по производственному плану ИЯМ не представлялось необходимой организации больших экспедиций. Вместо них были организованы командировки научных сотрудников и аспирантов, а именно: В. И. Абаева в Северную и Южную Осетию, Л. Ч. Гомбоина — в Бурят-Монгольскую АССР, Ш. Дзидзигури — в Хевсурию (Груз. ССР), В. С. Дубова — в Карельскую АССР, Н. М. Каринского и Е. А. Комшиловой — в район р. Волхова Московской обл., И. В. Мегрелидзе в Гурию (Груз. ССР), И. Л. Снегирева — в Москву (для работы по африканским языкам с проживающими там живыми носителями этих языков), Г. Ф. Турчанинова — в Кабардино-Балкарскую АО, Ф. П. Филина — в Московскую обл., В. И. Чернышева — в район Старой и Новой Ладogi, Р. М. Шаумяна — в Дагестанскую ССР. Кроме того, в связи с работами по диссертациям, состоялись командировки в Москву аспирантов: Бертагаева, Ю. Бунакова и М. М. Гитлица.

Материалы по языку и фольклору, собранные в результате всех состоявшихся поездок, значительно расширяют марксистско-лингвистическую базу командированных на места специалистов и способствуют качественному и количественному росту исследовательской работы Кабинетов. В отчетном году особое внимание всех командированных было обращено на своевременное представление отчетов и, особенно, на своевременную камеральную обработку полученных материалов.

Особо следует отметить командировки, связанные с участием ИЯМ в лингвистических конференциях и съездах, происходивших в отчетном году в СССР, а именно: в Мордовской лингвистической конференции (г. Саранск, М. П. Чхаидзе), Крымско-татарской конференции по вопросам языка и письменности (Симферополь, проф. С. Е. Малов, Г. Ф. Турчанинов), конференции африканистов (Москва, И. Л. Снегирев), Всесоюзном совещании еврейских языковедов (Киев, М. М. Гитлиц), Курдоведческой конференции (Эривань, О. Л. Вильчевский), конференции по методологии финской грамматики (Петрозаводск, В. С. Дубов) и др.

Кроме того, представители ИЯМ участвовали в совещаниях по разработке национальных языков и письменности в ВЦК НА (при ЦИК СССР) и в лингвистической экспедиции к вепсам, организованной летом 1934 г. Финляндией.

Очень значительны итоги сделанного ИЯМ в отчетном году в области научной консультации и активной помощи смежным научно-исследовательским учреждениям, ВУЗ'ам и т. д. Сотрудниками ИЯМ проведены лекции и доклады по новому учению о языке и вопросам языковой культуры на заводе «Красный Треугольник», в Артиллерийской академии, Кафедре иностранных языков Военно-Медицинской Академии, различных Университетах культуры, в ЛГУ, в Закавказском Комвузе и т. д. Общее число всех проведенных докладов и лекций превышает 50.

Кроме того, специалистами ИЯМ составлено в отчетном году 23 рецензии на присылавшиеся различными учреждениями ученые труды, 9 отзывов на представлявшиеся программы и планы, дано свыше 14 научных консультаций различным учреждениям и лицам, около 100 письменных ответов на различные запросы (большею частью лексические разъяснения и т. д.)

Что касается подготовки кадров, то ИЯМ в отчетном году организовал для аспирантов нового приема (1933–1934 г.) специальный семинар по методологии лингвистического исследования (руковод. проф. Л. Г. Башинджагян), а аспирантов старших курсов обеспечил надлежащим индивидуальным руководством (несмотря на затруднения, связанные с отсутствием в штатном составе ИЯМ высоко-квалифицированных специалистов по многим отдельным языкам и языковым группам) и консультаций лучших в Ленинграде специалистов.

Наряду со штатными аспирантами, ИЯМ, как и в прошлые годы, немало сделал для повышения квалификации прикомандированных к Институту от различных Союзных и Автономных республик и областей научных сотрудников и аспирантов. На длительные сроки (свыше 3-х месяцев) в отчетном году было прикомандировано к ИЯМ 8 человек (от Государственного ун-та ССР Грузии, от Института языкознания ВУАН, от АзОЗФАНА, от Комитета Нового алфавита, от Белорусской Академии наук). Особо следует отметить прикомандированного на 4 мес. к ИЯМ студента Норвежского университета в Осло, занимавшегося славянскими языками.

На срок до 2-х месяцев прикомандировано было 18 научных работников: от Белорусской Академии наук, Узбекского государственного университета, Одесского педагогического института, Чувашского НИИ Соц.-Культ. строительства, Казакского (так в тексте. — А. А.) Нар. Ком. Просвещения, Крымского педагогического института, Коми педагогического института, Бурят-Монгольского педагогического института и др.

Печатная продукция Института в отчетном году следующая:
Напечатано и сдано в печать

- 1) Сборник Язык и Мышление т. II.
- 2) " " " т. III.
- 3) Ю. БУНАКОВ. Гадательные кости из Хенани⁴⁶⁰.
- 4) Н. БЕЛГОРОДСКИЙ. Современная персидская лексика⁴⁶¹.
- 5) С. П. ОБНОРСКИЙ. Русское правописание и язык в практике издательств (Изв. ООН, 1934, № 6).
- 6) Д. В. БУБРИХ. Фонетика мордовского языка (Мордовский Госизд.)⁴⁶².

⁴⁶⁰ Опубл.: Л. — М., 1935 (Тр. ИЯМ. Т. 3).

⁴⁶¹ Опубл.: Л. — М., 1936 (Тр. ИЯМ. Т. 7).

⁴⁶² Работа не была опубликована. В личном фонде Дмитрия Владимировича Бубриха, находящемся в СПФ АРАН, имеется «Список работ Д. В. Бубриха, отданных в Саранск». Под номерами 127, 135 и 136 в списке значатся: «Фонетика мордовских языков. Рукопись. 70 стр.», «Мордовская (эрзя-мокша) фонетика. 104 стр. Машинопись», «Мордовская (эрзя-мокша) фонетика. 120 стр. Машинопись». См.: Ф. 1112. Оп. 1. Д. 54. Л. 5 об.—6.

Кроме того, напечатано и сдано в печать около 40 статей в различных сборниках, известиях и журналах на русском и других языках (английском, немецком, грузинском, марийском, идиш)

Подготовлено к печати:

1. Сборник Язык и Мышление т. IV (15 п. л.).
2. С. Е. МАЛОВ. Материалы по языку желтых уйгуров (20 п. л.)⁴⁶³.
3. И. И. ЗАРУБИН. Материалы по иранским языкам Припамирья (10 п. л.)⁴⁶⁴.
4. А. Н. ГЕНКО. Материалы по южно-дагестанским (лезгинским) языкам (10 п. л.)⁴⁶⁵.
5. В. И. АБАЕВ. Мироззрение Авесты и Риг-Веды (7 п. л.)⁴⁶⁶.
6. К. Р. МЕГРЕЛИДЗЕ. Марксистская феноменология мышления (30 п. л.)⁴⁶⁷.
7. 4 статьи (Е. С. ИСТРИНОЙ, Л. С. ЛЯПУНОВОЙ, В. И. ЧЕРНЫШЕВА) для Орфографического справочника (около 3 п. л.) и ряд отдельных статей научных сотрудников и аспирантов.

⁴⁶³ Язык желтых уйгуров. Словарь и грамматика. Алма-Ата, 1957; Язык желтых уйгуров. Тексты и переводы. М., 1967.

⁴⁶⁴ Зарубин И. И. Бартангские и рушанские тексты и словарь. М. — Л., 1937.

⁴⁶⁵ Работа не была опубликована.

⁴⁶⁶ Работа не была опубликована.

⁴⁶⁷ Работа К. Р. Мегрелидзе «Основные проблемы социологии мышления» была представлена к защите в качестве докторской диссертации по решению ООН АН СССР 16 апреля 1936 г. Впервые была опубликована в Тбилиси в 1965 г.; 2-е изд. в 1973 г., 3-е изд. в 2007 г. (в серии «Из наследия мировой философской мысли: социальная философия»). Константин Романович Мегрелидзе оставил подробнейшую автобиографию, датированную 2 февраля 1936 г. (Ф. 77. Оп. 5. Д. 106. Л. 2–11 об.), где детально расписывает свою деятельность «преданного солдата Коммунистической партии», которую он вел сначала в Грузии, затем в Германии (1924–1927) и Ленинграде (с января 1935 г. — парторг ИЯМ). Был репрессирован и погиб в 1944 г.

Зам. Директора академик /И. Мещанинов/.
Ученый секретарь /Башинджагян/.

Ф. 77. Оп. 1(1934). Д. 4. Л. 1–16. Машинописный отпуск с заверкой О. А. Смирновой. Оpubл. с сокращениями и изменениями: Отчет о деятельности Академии наук СССР в 1934 году. М. — Л., 1935. С. 375–384.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АзГНИИ	Азербайджанский государственный научно-исследовательский институт
АзОЗФАН	Азербайджанское отделение Закавказского филиала АН СССР
АИМК	Академия истории материальной культуры
Акцентр	Академический центр
АМ	Азиатский музей
АО	автономная область
АССР	Автономная Советская Социалистическая Республика
БАН	Библиотека Академии наук
БелАН	Белорусская Академия наук
БСЭ	Большая Советская энциклопедия
ВКП(б)	Всесоюзная Коммунистическая Партия большевиков
ВНІДМ	Всеукраинский науковий державний інститут мовознавства
ВОМТ	Всесоюзное объединение тяжелого машиностроения
ВУАН	Всеукраинская Академия наук
ВЦИК	Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет
ВЦК НА	Всесоюзный центральный комитет Нового алфавита
ГАИМК	Государственная академия истории материальной культуры
ГИМП	НИИ генетического изучения музыкальных профессий
ГИНП	Государственный институт научной педагогики
Гороно	Городской отдел народного образования
ГПУ	Государственное политическое управление
ДагИНК	Институт национальных культур Дагестанской АССР
ДАН	Доклады Академии наук
ДВК	Дальневосточный край
ДВФ АН	Дальневосточный филиал АН СССР
ДРП	См ОДРП
Закфилиал	Закавказский филиал

Список сокращений

ЗИАИ	Закавказский историко-археологический институт
ЗКУ	Закавказский коммунистический университет
ИАИ	Историко-археографический институт АН СССР
ИААН	Известия Академии наук
ИАЭ	Институт антропологии и этнографии АН СССР
ИВ	Институт востоковедения АН СССР
ИИНИТ	Институт истории науки и техники АН СССР
ИК	Историческая комиссия АН СССР
ИЛЯЗВ	Исследовательский институт языков и литератур Запада и Востока при ЛГУ
ИНСЛАВ	Институт славяноведения АН СССР
ИПИИ	Институт по изучению народов АН СССР
ИРК	Институт речевой культуры АН СССР
ИЯИ	Институт яфетидологических изысканий АН СССР
КДЛ	Комиссия по древне-русской литературе АН СССР
КИАИ	Кавказский историко-археологический институт
КИПС	Комиссия по изучению племенного состава АН СССР
КСУ	Комиссия содействия ученым
КУИНС	Комитет по изучению научных сил России АН СССР
КУТВ	Коммунистический университет трудящихся Востока
КЭИ	Комиссия экспедиционных исследований АН СССР
ЛБ	Ленинградское бюро
ЛВИ	Ленинградский восточный институт им. А. С. Енукидзе
ЛГИЛИ	Ленинградский государственный историко- лингвистический институт
ЛИЛИ	Ленинградский историко-лингвистический ин- ститут
ЛИФЛИ	Ленинградский институт истории, философии и лингвистики
ЛНИЯ	Ленинградский научно-исследовательский ин- ститут языкознания
ЛОИКФУН	Ленинградское общество исследователей куль- туры финно-угорских народностей
ЛОКА	Ленинградское отделение Коммунистической Академии

ЛОНО	Ленинградский отдел народного образования
ЛООНО	Ленинградский областной отдел народного образования
ЛОСНХ	Ленинградский областной совет народного хозяйства
ЛОЦИЯП	Ленинградское отделение Центрального института языка и письменности
МАЭ	Музей антропологии и этнографии АН СССР
МКДП	Музей книги, документа и письма АН СССР
МОСПРАН	Московское представительство АН СССР
МЯЯ	Материалы по яфетическому языкознанию
НИАЗ	Научно-исследовательский институт языкознания
НКВД	Народный комиссариат иностранных дел
НКП	Народный комиссариат просвещения
НОРС	Научно-организационный сектор АН СССР
НС	Непременный секретарь
НУЧ	научное исследовательское учреждение
ОБЛНОО	Областной отдел народного образования
ОВМД	Общество воинствующих материалистов-диалектиков
ОГН	Отделение гуманитарных наук АН СССР
ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление при Совнаркоме СССР
ОДРП	Областной дом работников просвещения
ОИНФ	Отделение исторических наук и филологии АН СССР
ОНО	Отдел народного образования
ООН	Отделение общественных наук АН СССР
ОСОАВИАХИМ	Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР
ПОК	Планово-организационная комиссия АН СССР
РСФСР	Российская Советская Федеративная Республика
СНР	Секция научных работников
Союз Рабпрос	Союз работников просвещения
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ТРКФ	Тексты и разыскания по кавказской филологии
УССР	Украинская Советская Социалистическая Республика
ФИЛ	Историко-лингвистический факультет (бывш. ЯМФАК) ЛГУ
ФЗС	Фабрично-заводская семилетка (школа)
ФЗУ	Фабрично-заводское училище

Список сокращений

ХОЗО	Хозяйственный отдел АН СССР
ЦБК	Центральное бюро краеведения
ЦИК	Центральный Исполнительный Комитет
ЦК ВКП(б)	Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)
ЦУНХУ	Центральное управление народно-хозяйственного учета
ЦЧО	Центральная черноземная область
ЭК	Экскурсионная комиссия АН СССР
ЯИ	Яфетический институт РАН
ЯМФАК	Факультет языкознания и материальной культуры ЛГУ

УКАЗАТЕЛЬ ФОНДОВ СПФ АРАН, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В СБОРНИКЕ

- Фонд 1. Оп. 1а Протоколы Общего собрания и отделений АН
- Ф. 2. Оп. 1 Делопроизводственные материалы Секретариата АН
- Ф. 2. Оп. 16 Материалы группы языка и литературы АН
- Ф. 4. Оп. 2 Делопроизводственные материалы Правления и
Управления делами АН
- Ф. 18 Издательство АН
- Ф. 77 Институт яфетидологических изысканий (1921–1922),
Яфетический институт (1922–1931), Институт языка
и мышления (1931–1950) АН
- Ф. 155 Комитет учета научных работников и изучения науч-
ных сил России (КУИНС)
- Ф. 251 Ассоциация учреждений Отделения общественных
наук АН СССР
- Ф. 800 Марр Николай Яковлевич (1864–1934), филолог, лин-
гвист, этнограф, академик
- Ф. 827 Державин Николай Севастьянович (1877–1953), фи-
лолог, академик
- Ф. 969 Мещанинов Иван Иванович (1883–1967), языковед,
археолог, академик
- Ф. 1112 Бубрих Дмитрий Владимирович (1890–1949), фило-
лог-финноугровед, член-корреспондент

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Altamira B. 108
Autran Ch. 81
Azkue R. M.de 49, 79
Borck 104
Braun F. см. *Браун Ф. А.*
Brettschneider A. 375
Deeters G. 369
Dumézil G. 198
Gamber J. 273
Geuthner P. 273
Gesenius W. 57
Grasserie R. de la 71, 72
Gruyter W. de 273
Hammerström M. 89
Kalima Y. 208
Kaukoranta T. 208
Konow S. 89
Lentz W. 368
Meyer D. R. 57
Much R. 100
Munkácki B. 370
Peeters P. 101
Pröhle W. 247
Sayce A. H. 74
Schilung W. 104
Schmidt P. W. 198, 200, 201
Tallgren A. M. 208
Wardop O. 49
Winter C. 273
Абаев В. И. 8, 13, 111, 112, 127, 136, 139, 146, 185, 242, 250, 258, 260, 261, 280, 289, 294, 295, 306, 309, 310, 313–315, 318, 320, 327, 329, 335, 341, 349, 356, 357, 360, 369, 370, 374, 390, 394, 397
Аванесов Р. И. 265
Аврорин В. А. 18
Азаров Л. 27, 28, 29, 34
Акулянц А. Н. 155, 215, 235, 245, 249
Алавердов К. 303, 304
Александров 323
Алексеев В. М. 71, 119
Алиев У. 246
Альтман М. С. 140, 242, 250
Амирам 62
Андреев Н. П. 194
Андреев Ф. А. 390
Андриевский И. М. 206
Андрофагин В.А. 376
Аннинский С. А. 361, 363, 366, 379
Антонов 300
Аптекарь В. Б. 305, 314
Асатуев 342
Аурбиев И. 341
Ахтямова Н. К. 139, 158, 180, 199, 203, 242, 250
Байкова М. К. 360
Баканов 361
Бакланов Н. Б. 106
Балакин П. Г. 376
Балобанова Е. В. 51, 52, 54
Баранников А. П. 328
Бартановский 361
Бартольд В. В. 11, 23, 31, 143
Бархударов С. Г. 311, 328, 335, 360, 364, 365
Баушев К. М. 164
Башинджагян Л. Г. 18, 175, 177, 180, 186, 189, 192, 193, 194, 215, 221–223, 233–245, 248, 250, 255, 256, 258, 260, 261, 268, 270, 272, 274–276, 279–282, 286, 289, 313–316, 318,

- 322, 331, 336, 337, 340, 345–347, 357–359, 364, 379, 395, 398
- Башкиров Г. С. 105
- Бедный Демьян 264
- Бедняков А. С. 332, 333
- Бежкович А. С. 156
- Белгородский Н. А. 354, 369, 396
- Белинский В. Г. 388
- Белкин Р. И. 382
- Беляев-Койэу Б. С. 337
- Беляков А. А. 375
- Берг Л. С. 91, 96, 100
- Бертагаев Т. А. 13, 394
- Бертельс Е. Э. 13, 90, 102, 289
- Бескровный А. М. 255, 256, 280, 311, 313, 315, 318–320, 324, 356, 360, 364–366
- Бибик А. П. 388
- Бильный 290
- Бирюков В. П. 264, 388
- Блейхштейнер 198
- Богаевский Б. Л. 13, 172, 190, 194, 242, 251
- Богданов Г. Х. 275, 312, 313
- Богораз-Тан В. Г. 28, 42, 43, 311, 357, 361, 385
- Богородский Б. Л. 367
- Бокарев А. А. 341
- Боровков А. К. 13, 235, 245, 248, 256, 260, 281, 289, 310, 312–315, 385
- Борщов П. Д. 388
- Браун Ф. А. 49, 88, 95, 104, 109, 117, 118
- Брим В. А. 13, 14, 29, 42–44, 56, 58, 61, 63–65, 67, 69, 73, 74, 87, 88, 92, 95–97, 99, 100, 101, 112, 116, 118, 129, 138, 139, 146, 175, 176, 192, 193, 240, 243, 258, 303
- Бубнов А. С. 382
- Бубрих Д. В. 97, 100, 181, 359, 360, 362, 371, 372, 375, 376, 378, 383, 390, 393, 396, 403
- Бузук П. А. 367
- Булгакова Л. В. 283
- Бунаков Ю. В. 366, 394, 396
- Бусыгин А. А. 379
- Буторин Д. И. 363
- Буш В. В. 299
- Быковский С. Н. 270, 305
- Быховская С. Л. 94, 101, 119, 136, 139, 158, 180, 189, 190, 198, 200, 201, 236, 241, 242, 250, 258, 271, 280, 306, 314, 315, 319, 336, 340, 341, 346, 347, 356, 357, 360, 367, 369, 371, 373
- Вавилов Н. И. 7, 113, 114, 117
- Вашке 361
- Введенский Д. Н. 332
- Верейчева В. 29
- Верещагин М. С. 113, 114, 115, 117
- Веселовский А. Н. 62, 141
- Вильчевский О. Л. 329, 336, 340, 356, 357, 360, 369, 372, 374, 377, 390, 395
- Винокур Г. О. 303
- Вишневский Б. Н. 169, 170, 186
- Владимиrowa Н. 294
- Владимирцов Б. Я. 13, 14, 28, 29, 42, 43, 50, 55, 56, 67, 69, 87, 94, 99, 119
- Водарский В. А. 264, 388
- Волгин В. П. 254, 278, 279, 286, 298
- Волк-Леванович И. П. 291
- Волкова В. В. 18
- Волкова Н. А. 18
- Волошинов В. Н. 303
- Воробьев П. И. 175, 180, 192, 379
- Воровский В. В. 388

- Вяткина К. В. 361, 385
Гаджибеков 348
Гаджиев 342
Гакало И. А. 18
Гасаков И. 260
Гейман 367
Геккер С. Ф. 19
Генко А. Н. 13, 48, 52, 56, 68, 69, 72, 73, 86–88, 94, 95–97, 99, 100, 101, 104, 111, 119, 125, 132, 133, 134, 135, 143, 146, 150, 161, 310, 328, 341, 342, 354, 356, 385, 397
Георгиевский А. П. 266
Герцен А. И. 388
Гесс Ф. Ф. 29, 40, 42–44, 46, 56, 58, 87, 95
Гизениус см. *Gesenius W.*
Гитлиц М. М. 356, 370, 375, 394, 395
Голанов И. Г. 265, 266
Гольц М. 324
Гомбоин Л. Ч. 394
Гониашвили Т. Б. 373
Горбаченко Г. И. 363
Гордеев Д. П. 89, 96
Горепекин Ф. М. 125, 126
Городцов В. А. 183
Горький М. 264, 388
Гошкевич В. И. 110
Гранде Б. М. 282, 313
Гревс И. М. 156, 157
Грен А. Н. 110
Григорий Хандзтийский 101
Гримм Э. Д. 110
Гринкова Н. П. 147
Грушевский М. С. 254, 295, 299
Гугшвили К. А. 337
Гуковский М. А. 379
Гумбольдт В. 372
Гухман М. М. 370, 375
Давид Мхер 62
Данилов Г. К. 303
Державин Н. С. 14, 16, 107, 119, 146, 175, 180, 255, 290, 291, 293, 295–297, 299, 300, 327, 351, 354–356, 387, 403
Державина О. А. 265
Десницкая А. В. 19
Джикия С. С. 298, 299, 313, 376
Джубанов Х. К. 377
Дзигури 348
Дзидзигури Ш. В. 369, 373, 394
Димитров Д. Д. 315, 318, 333, 335, 359, 367, 372
Дложевский С. С. 198
Дмитриев 205
Дмитриевский М. С. 372
Добиаш А. А. 263
Добиаш-Рождественская О. А. 13
Добин 357
Долобко М. Г. 137, 138, 140, 146, 151, 171, 172, 175, 179, 185, 190–192, 195, 197, 199, 200, 201, 203, 205, 240, 243, 258, 280, 287, 306
Дондуа В. Д. 186, 236, 241, 360, 362, 373, 374
Дондуа К. Д. 14, 15, 52, 61, 63, 76, 88, 91, 94, 96, 101, 103, 106, 112, 113, 116, 130, 134, 135, 138, 139, 146, 147, 159, 161, 175–178, 181, 186, 189, 190, 192, 193, 204, 221, 222, 238, 239, 241, 243, 258, 260, 261, 280, 289, 310, 312, 314, 319, 323, 336, 355, 357, 373, 390
Достоевский Ф. М. 264, 388
Доурбеков Г.-М. 133
Дрягин Н. М. 240, 371
Дубов В. С. 312, 313, 354, 357, 360, 393–395
Дукальская И. Н. 361
Дурново Н. Н. 265

- Дювернуа М. Н. 337
 Егоров В. А. 183
 Еремин С. А. 147, 373
 Ермолаев Н. Н. 379, 380
 Ермоленко 13, 308
 Ернштедт П. В. 119
 Есенин С. А. 264
 Ефремов 67, 68
 Жгенти С. М. 337
 Жебелев С. А. 8, 14, 29, 42, 43, 99,
 120, 295, 299
 Жирков Л. И. 342, 347
 Жирмунский В. М. 186, 328, 359,
 360, 362, 367, 370, 383, 393
 Житникова В. А. 19
 Жугра А. В. 19
 Жуйков С. П. 267, 376
 Жупанич Н. 146
 Забиров В. А. 361, 379
 Заварзин А. А. 263
 Залесский Н. Н. 196, 199, 203, 242,
 250
 Зарубин И. И. 12, 28–30, 43, 44,
 46, 47, 52–54, 64, 71, 74, 82, 96,
 99, 120, 137, 328, 338, 365, 369,
 370, 374, 383, 385, 392, 397
 Зарубин Н. Н. 367
 Зборовский И. К. 313, 315, 322,
 373
 Зеберг 257
 Зеленин Д. К. 181, 208, 367
 Зиньчук 357
 Золотницкий Н. И. 168
 Золотов Н. Я. 160, 164, 166, 168,
 169, 171, 178, 204, 212, 271,
 289–291, 308, 320, 328, 331,
 336
 Зубов В. П. 7
 Зуфаров С. 337
 Ибрагимов Т. 337
 Ибсен Г. 147
 Иванов А. И. 29, 42, 43, 67
 Иванов А. М. 265
 Иванов Вс. 264
 Иванов Вяч. В. 140
 Ильенкова Н. Ф. 128, 129
 Ильинский В. А. 159–161, 164,
 181–185, 193, 197, 207, 208,
 236, 376
 Ильинский Г. А. 36, 264
 Иоффе А. Ф. 7
 Иссерлин Е. М. 372
 Истрин В. М. 295, 296, 299
 Истрина Е. С. 263, 299, 303, 319,
 327, 336, 355, 356, 360, 371,
 396
 Кагаров Е. Г. 181
 Казанский Б. В. 176, 180, 193, 242,
 250
 Казанский С. П. 388
 Калантар А. А. 106, 146, 177
 Калинович 323
 Каменев В. Н. 266
 Каракетов Х. 260
 Караулов Н. 247
 Карбелашвили Д. П. 341, 348, 368
 Каргер Н. К. 311
 Карев Н. А. 309, 319
 Каримов Х. 337
 Каринский Н. М. 319, 326, 331–
 334, 337, 354, 356, 360, 372,
 392, 394
 Карпов П. Г. 199
 Карский Е. Ф. 262, 263
 Кассирер Э. 176
 Кастрен М. А. 183
 Кацнельсон С. Д. 375
 Кварцов Н. И. 266
 Кипарисов Ф. В. 270, 359, 360, 387
 Киселев А. С. 344
 Клейненберг Э. К. 274
 Климчицкий С. И. 369, 374
 Клюев Н. А. 264
 Кобахидзе А. Г. 314, 320, 354

- Кобякин В. А. 388
 Ковалев С. И. 195, 242, 250
 Козмин Н. К. 295, 299
 Колобова К. М. 242, 250
 Кольцов М. 264
 Комарович В. Л. 176, 180, 193, 206, 207
 Комшилова Е. А. 331, 333, 334, 337, 360, 394
 Кононов А. Н. 376
 Копаневич И. К. 264
 Кораблев В. Н. 299
 Коркмасов 347
 Корнеева-Петруссан М. И. 332
 Костоловский И. В. 264, 389
 Котов Г. И. 110
 Кошкин Я. П. 385
 Крачковский И. Ю. 28, 29, 42, 43, 59, 78, 156, 157, 209, 212
 Крепс В. М. 319
 Кристи М. П. 41, 57
 Крун К. 176
 Крюгер О. О. 28, 29, 42, 43, 44, 56
 Кудоев 369
 Кузнецов П. С. 265, 266
 Кузнецов 253
 Кукба В. И. 289, 310, 312–314, 320
 Куприянова В. А. 281, 319, 336, 360, 362, 369, 373
 Курдоев 390
 Курьло О. 329
 Куфаев М. Н. 283, 295
 Лакоба Н. А. 117
 Ларин Б. А. 363, 367, 371
 Латынин Б. А. 116, 130, 133, 135, 138, 139, 147, 161, 175, 178, 192–194, 202, 212, 243
 Лебединская Е. Р. 337, 340, 359
 Лемберг Э. А. 241, 250
 Ленин В. И. 171, 246, 264, 305, 352, 388
 Леонов Л. М. 264
 Лившиц И. Г. 13, 148, 175, 177, 180, 192–194, 198, 237, 238, 241, 258, 280, 319, 336, 357, 360, 370, 374, 375
 Лидин В. 388
 Линевский 127
 Лифшиц М. Г. 250
 Лихачев Д. С. 206, 367, 372
 Лозоватский А. П. 114
 Лосева И. С. 237, 251
 Лоя Я. В. 303
 Луначарский А. В. 102, 264, 295, 299, 388
 Луппов П. Н. 184
 Лыткин А. И. 193, 205
 Ляпунов Б. М. 295, 296, 299, 330, 353, 372, 386, 391
 Ляпунова Л. С. 355, 361, 397
 Мадуев А. С. 266, 360, 362
 Малейн А. И. 61, 62, 73, 108
 Малов С. Е. 328, 338, 360, 362, 376, 377, 383, 385, 393, 395, 397
 Мальсагов З. 341
 Марков Д. А. 389
 Маркс К. 304, 305, 352
 Марр А. А. 31, 44, 54, 75, 80, 178
 Марр Н. Я. *passim*
 Мартинович Н. Н. 28, 29, 42, 43, 70, 73
 Матвеев Т. М. 160, 164, 166, 167, 168, 170, 178, 186
 Матвеева-Исаева Л. В. 368
 Маторин Н. М. 314, 322, 359
 Матфей, евангелист 185
 Махонина А. И. 363
 Маштаков П. Л. 52, 263, 264, 319, 336
 Маяковский В. В. 264
 Мегрелидзе И. В. 320, 340, 341, 347, 358, 369, 373, 374, 394
 Мегрелидзе К. Р. 360, 362, 397

- Мейнгоф 176
 Меликова-Толстая С. В. 10
 Мережковский Д. С. 264
 Мещанинов И. И. passim
 Микаилов 341
 Миллер А. А. 29, 31, 36, 42, 43, 56, 61, 63, 65, 66, 74, 92, 96, 97, 100, 111, 112, 113, 116, 129, 135, 137, 140, 146, 147, 195
 Миллер Б. В. 13
 Миронов Т. П. 375
 Миртов А. В. 264, 266
 Михайловский Н. Г. 388
 Миханкова В. А. 79, 135, 136, 137, 138, 156, 157, 161, 163, 173, 216
 Младенов С. С. 147
 Молас Б. Н. 240
 Молодцов В. И. 193
 Мольтке 176
 Морозов А. А. 295, 299
 Мровел Леонтий 55, 87, 95
 Мышляева А. В. 265
 Неверов А. С. 264
 Некрашевич С. М. 291
 Немировский М. В. 198, 213
 Нижарадзе И. И. 139
 Никитский А. В. 11, 23, 43, 78
 Никифоров А. И. 183
 Никольский Н. К. 295, 299
 Нуруллаев 348
 Обнорский С. П. 8, 263, 283, 285, 290, 292–297, 299, 300, 317, 319, 331, 336, 355–357, 360, 361, 367, 386, 387, 396
 Олферьев С. П. 374
 Ольденбург С. Ф. 11, 12, 15, 28, 34, 42, 43, 61, 62, 68, 69, 96, 110, 143, 185, 190–196, 198, 200–202, 204, 206, 207, 214, 239, 290–293, 353, 392
 Ольдерогге Д. А. 242, 250
 Ониан А. З. 215, 235, 241, 245, 248, 249, 250
 Орбели И. А. 12, 26, 27, 28, 29, 31, 32–41, 43, 44, 45, 50–54, 57, 58, 65, 67–71, 73, 85, 88, 137
 Орлов А. И. 389
 Орлов А. С. 293, 295, 296, 299, 361, 363, 366, 379, 381
 Орлова 311
 Охотникова Д. И. 319, 336
 Павлов-Сильванский Н. Н. 203
 Пальвадре Я. 339
 Папаян Г. К. 379, 393
 Пассек Т. С. 116, 130, 133, 135, 138, 139, 140, 147, 161, 175, 178, 192, 193, 240, 243, 258
 Пекарский Н. Э. 320
 Перетц В. Н. 254, 283, 295, 296, 299
 Петерсон М. Н. 265
 Петерсон О. М. 51
 Петр I 170
 Петров В. 367
 Петров Г. И. 169, 170
 Петров Д. К. 12, 13, 27, 30, 39, 43, 54, 56, 57, 58, 61, 62, 65, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 82, 87, 91, 92, 93, 95, 99, 102, 103, 104, 107, 108, 110, 112, 113, 115, 116, 117, 129, 146, 147
 Петров Ф. Н. 104
 Петрова Е. Н. 13, 290, 292, 293, 308, 309, 311, 312, 315, 316, 318, 334
 Петровский Ф. А. 213
 Пешковская 379
 Пешковский А. М. 303, 378
 Писарев 388
 Покровский М. Н. 36, 102, 103, 295, 299, 388
 Поливанов Е. Д. 303, 306

- Попов А. И. 376
Поппе Н. Н. 13, 24, 171, 175, 192, 328, 357, 372, 385, 393
Порецкая Р. Э. 361, 363
Пресняков А. Е. 13
Пришвин М. М. 388
Прусак А. В. 317
Равребе И. И. 370
Ральцевич В. Н. 371, 384
Расторгуев П. А. 266, 331, 333
Рафаил М. А. 205, 270
Рифтин А. П. 175, 177, 178, 180, 192, 193, 194, 212, 214, 232, 241, 250, 258, 281, 319
Розанов М. Н. 299
Розенберг Ф. А. 12, 13, 26, 27, 28, 30–41, 43, 45, 50, 51, 54–58, 61–63, 67–71, 73–77, 87, 91, 92, 93, 95, 97–100, 102–105, 107, 109, 110, 112, 116, 117, 119, 122, 124, 125, 129, 132, 138, 140, 147, 151, 158, 179, 185, 190, 191, 192, 196, 197, 199–201, 203, 205, 221, 226
Рокках 379
Романов М. И. 264, 266, 389
Ромаскевич В. 354
Руденко Б. Т. 369, 373
Рыков А. И. 240
Савич А. А. 184
Савич К. И. 64
Салимов 341
Салтыков-Щедрин М. Е. 264
Самойлович А. Н. 13, 56, 70, 91, 94, 96, 99, 100, 106, 119, 143, 180, 255, 262, 272, 279, 290, 292, 293, 361
Саргон 177
Святовит 92, 96, 97, 100
Селиванов Г. Д. 169, 170, 180
Серафим Саровский 206
Серафимович А. С. 264
Сергиевский М. В. 382
Сержпуговский А. К. 65, 68, 73
Сидоров А. С. 164, 193
Сидоров В. Н. 265
Сидоров 357
Синицына (Синицына-Уманец) Н. К. 50, 51, 55, 63, 67, 68, 81, 119
Синявский О. Н. 323
Смирнова О. А. 256, 258–261, 268, 272, 282, 316, 319, 331, 336, 343, 346, 360, 378, 398
Снегирев И. Л. 281, 319, 336, 339, 340, 354, 356, 357, 360, 362, 370, 376, 394, 395
Снельман <И. В.> 376
Соболев Л. С. 388
Соболевский А. И. 265, 266
Советов С. С. 377
Соколов В. П. 205
Соколов М. Н. 28, 42, 43, 57, 58, 81, 119
Соколов-Микитов И. С. 388
Сокольская Т. В. 370
Солодухо Ю. 272
Сперанский М. Н. 266, 295, 299, 351, 355, 368
Сталин И. В. 13, 302, 304, 305, 307, 308, 317, 352
Стебницкий С. Н. 311, 328
Степанова Л. Г. 185
Стромин А. 193, 206
Струве В. В. 8, 13, 28, 29, 40, 42–47, 62, 64, 86, 94–96, 99, 101, 116, 118, 130, 138, 147, 175–177, 192–194, 240, 243, 258, 281, 306, 311, 319, 336, 359, 366, 371, 375, 377
Сугак М. М. 321, 322, 324, 337
Текутьева Н. Ф. 319, 336, 355, 356, 361
Текучев А. В. 332

- Тереховко В. 237, 251
 Тер-Аветисян С. 177
 Тер-Матевосян А. Г. 110
 Тимофеев Ф. Т. 160, 166, 167, 170, 175, 178, 186, 192
 Тихая-Церетели М. Г. 62, 84, 97, 100, 104, 119, 242, 250, 268
 Тихомиров П. В. 274, 317
 Токарский Н. М. 54
 Толстов С.П. 371
 Толстой А. Н. 264
 Толстой Л. Н. 388
 Томашевский В. Б. 13, 66, 105, 106, 120, 136, 143, 175, 180
 Томсинский С. Г. 359
 Тройницкий С. Н. 64, 74
 Тронский И. М. см. *Троцкий И. М.*
 Тростянский В. И. 264, 389
 Троицкий М. С. 308, 320
 Троцкий И. М. 10, 361, 379
 Туманов К. М. 88
 Турчанинов Г. Ф. 13, 309, 311, 316, 318, 336, 360, 369, 372, 373, 394, 395
 Улакаев 341
 Улитин А. Н. 314, 320, 354, 357, 377
 Уманец см. *Синицына*
 Успенский Л. В. 367, 372
 Успенский Ф. И. 11, 23
 Устинов Д. В. 185
 Учватов 375
 Ушаков Д. Н. 265, 303
 Ушаков М. В. 266
 Ушаров К. А. 274, 319
 Фадеев А. А. 388
 Фалев И. А. 263, 319, 336, 355, 356, 360
 Фармаковский Б. В. 28, 42, 43, 55, 73, 77, 86, 94, 95, 120
 Федин К. 264
 Федотов А. В. 204, 240
 Федотова (Федорова) Е. Н. 91
 Фейзулла М. А. 313
 Филин Ф. П. 13, 308, 321, 368, 372, 394
 Франк-Каменецкий И. Г. 13, 101, 108, 116, 118, 127, 130, 138, 140, 147, 172, 175, 176, 181, 190, 192–195, 236, 243, 258, 281, 289, 303, 306, 309, 313, 319, 337, 353, 360, 370, 371, 377, 392, 394
 Фрейденберг О. М. 9, 10, 13, 176, 180, 193, 232, 237, 238, 241, 242, 250
 Фрейман А. А. 14, 28, 29, 42, 43, 119
 Хайров 277, 278
 Хашба А. К. 289, 290, 293, 308, 310, 313, 314
 Хватиа Г. Н. 268
 Холодович А. А. 206
 Хубуа М. А. 321
 Хямяляйнен М. М. 371, 376, 390, 391
 Цветков К. И. 264
 Церетели Г. В. 313, 321, 345, 346
 Церетели М. см. *Тихая-Церетели М. Г.*
 Циташи 342
 Цукерман И. И. 367, 370, 390
 Цуринова Г. П. 381
 Цыганов 376
 Чернышев В. И. 263, 337, 360, 362, 368, 394, 397
 Чернышевский Н. Г. 264, 388
 Черняков З. Е. 275
 Чиковани М. Я. 373
 Чубинов Д. 31, 35, 44, 45, 57, 80, 230
 Чхаидзе М. П. 289, 321, 354, 357, 360, 362, 371, 393, 395
 Шанидзе А. Г. 61, 83, 88, 95

- Шапиро А. Б. 303
Шаумян Р. М. 13, 191, 193, 194, 198, 199, 203, 209, 215, 221, 222, 224, 225, 235, 241, 245, 248, 250, 289, 313, 321, 342, 355, 356, 360, 368, 369, 373, 394
Шаховской Б. Н. 201, 202
Шилейко В. К. 43
Ширвиндт М. Л. 359, 377, 378, 382
Шишмарев В. Ф. 8, 13, 120, 129, 135, 138, 140, 141, 146, 147, 151, 162, 176, 179, 185, 186, 190, 191, 193, 197, 199, 200, 201, 203, 205, 206, 238, 239, 385
Шкловский Виктор Б. 185, 379
Шкловский Влад. Б. 163, 175, 180, 185, 192, 237, 238, 241, 242, 250, 378, 379
Шмидт А. В. 242, 250
Шмидт О. Ю. 213
Шмидт Р. В. 242, 250
Шмит Ф. И. 13, 202, 303
Шолохов М. А. 388
Шор Р. О. 13, 161, 303
Штернберг Л. Я. 28, 29, 42, 43, 71, 91, 94, 96
Шуб Т. А. 311
Шухардт Г. 79
Щерба Л. В. 8, 12, 13, 27, 30, 43, 56, 65–68, 70–72, 86, 96, 112, 116, 129, 138, 140, 146, 147, 207, 263, 303, 328, 368, 372, 383, 385
Щуцкий Ю. К. 13, 328, 357
Энгель (ИРЛИ) 361
Энгельгардт Б. М. 180
Энгельгардт Н. А. 176
Энгельс Ф. 304, 305, 352
Эпин С. Г. 240
Эпимах-Шипила Б. И. 291
Эфендиев 277, 278
Юнус В. И. 376, 390, 391
Юнусов Г. А. 367
Юшманов Н. В. 354, 360, 362, 370, 374–376, 383
Яковкин И. И. 119
Яковлев И. В. 164
Яковлев Н. Ф. 55, 67, 83, 84, 86, 95, 96, 102, 105, 303, 311, 341, 347, 348
Якубинский Л. П. 119, 136, 137, 138, 140, 146, 171, 175, 192, 243, 255, 258, 319, 322, 329, 330
Яновская 323

УКАЗАТЕЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ

- Азербайджанский археологический комитет 106
- Азербайджанский государственный научно-исследовательский институт 271
- Азиатское общество (Франция) 85
- Академия наук (РАН / АН СССР)
- Административно-хозяйственная комиссия (отдел) 316, 329–330, 334
 - Азиатский музей 32, 64, 74, 134, 144, 150, 190, 191 205, 224
 - Архив 361
 - Аспирантура 15
 - Ассоциация учреждений ООН 16, 294, 359, 361, 363, 366, 379, 380, 393
 - Библиотека 16, 18, 205, 233
 - Библиотечная комиссия 233
 - Ботанический музей 326
 - Бюро по международному книгообмену 244
 - Группа литературы и языка (Группа языков и литературы) при ОГН 254, 255, 262, 278, 283, 285, 290, 295–297, 299, 301
 - Дальневосточный филиал 357, 377
 - Дом ученых 319, 320
 - Закавказский филиал 357
 - Азербайджанское отделение* 396
 - Отделение языка* 349
 - Издательство 111, 137, 263, 265
 - Институт антропологии и этнографии см. *Музей антропологии и этнографии*
 - Институт востоковедения 15, 16, 84, 293, 328, 335, 361, 362, 366, 376, 380, 381, 393
 - Институт истории науки и техники 361, 366, 380, 381
 - Институт книги, документа и письма 294, 335, 361, 380, 381
 - Институт лингвистических исследований 7, 18, 205
 - Институт новой русской литературы (Институт русской литературы) 254, 295, 299, 335, 361, 380, 381
 - Институт по изучению народов 294, 335
 - Институт речевой культуры 329, 336, 337, 341, 383
 - Институт русского языка 264
 - Институт славяноведения 15, 16, 291, 293, 296, 297, 299, 301, 328, 335, 336, 361
 - Институт языка и мышления (Институт яфетидологических изысканий Яфетический институт) *passim*
Владикавказское (Кавказское) отделение ИЯМ 66, 83
Комиссия по практической лингвистике для обсуждения вопросов о письменах, алфавитах, транскрипциях и о тер-

- минологиях при ИЯМ*
151
- Северо-Кавказская комиссия (комитет) ИЯМ в Москве* 102–105, 107
- Историко-археографический институт 335, 361, 366, 380
 - Историческая комиссия 361, 366, 380
 - Канцелярия АН 173
 - Канцелярия Правления 127
 - Комиссия по диалектологии русского языка (Московская диалектологическая комиссия, Диалектографическая комиссия) 16, 254, 265, 324–326, 331–334, 337, 354, 356, 392
 - Комиссия по изучению племенного состава населения 64, 83, 84, 155, 180, 186, 189, 188, 215, 217, 222, 235, 245
 - Кавказский отдел* 128, 129, 155, 223, 225, 234, 245
 - Русско-финская секция* 208
 - Комиссия по изучению сатирических жанров 295, 299, 335
 - Комиссия по изучению украинской истории 254
 - Комиссия по организации при АН СССР Яфетидологического института 11, 23
 - Комиссия по проверке аппарата АН СССР 250, 289
 - Комиссия по русскому языку 16, 254, 262, 283–285, 291–294, 296–300, 309, 350
 - Комиссия по собиранию материалов по древнерусскому языку КСМ 266, 267
 - Комиссия содействия ученым 319, 320, 345, 346
 - Комиссия экспедиционных исследований 138, 157, 165, 166, 171, 203, 234, 245, 266
 - Комитет по кадрам 256, 362
 - Комитет ученых учреждений 46, 64
 - Комитет учета и изучения научных сил России 279, 280
 - Конференция 30, 32, 49, 56, 61, 63, 68, 69, 71, 110, 112, 116, 130, 147, 179, 190
 - Лаборатория (Комиссия) реставрации и консервации 361, 380, 381
 - Лингвистический институт 8, 15, 16, 290–293
 - Локальное бюро СНР при АН 262, 272, 285
 - Местком 209, 214, 224, 250, 283
 - Московское представительство АН СССР 333
 - Музей (Институт) антропологии и этнографии 64, 169, 293, 294, 328, 335, 361, 380, 381, 385
 - Музей истории религии 335, 361
 - Музей книги, документа и письма 294
 - Научно-исследовательский институт языкознания (Москва) 304
 - Научно-организационный сектор 346

- Общее собрание 15, 17, 103, 105, 222, 239, 251, 254, 262, 263, 269, 272, 285, 290, 294, 296, 298, 386
- Общежитие Дома Ученых 255, 256, 320
- Общий отдел 251
- Организационная комиссия 235, 254, 255
- Отдел кадров 37
- Отделение гуманитарных наук 15, 189, 190, 202, 203, 209, 211, 223, 226, 254, 255, 263
- Отделение исторических наук и филологии 11, 12, 25, 30–32, 34, 37, 40, 49, 51–53, 56, 59, 61, 63, 66, 69, 73, 76, 94, 121, 140, 143, 152, 174
- Отделение общественных наук 16, 36, 152, 160, 262, 278, 290, 294, 296, 298, 322, 343, 359, 361, 363, 365, 366, 379, 393, 396, 397
- Отделение русского языка и словесности 146
- Петроградское отделение Управления научных учреждений РАН 30, 38–41, 45, 57, 59, 60, 70, 93
- Планово-организационная комиссия 269, 293
- Планово-финансовый отдел 381
- Постоянная комиссия по научным экспедициям см. *Комиссия экспедиционных исследований*
- Правление 31, 33, 49, 59, 61, 63, 64, 68, 70, 77, 91, 102, 103, 106, 111–113, 118, 127–129, 132, 133, 134, 151, 158, 163
- Президиум 15, 16, 103, 112, 133, 134, 136, 137, 152, 159, 184, 197, 209, 211, 212, 214, 215, 222, 225, 226, 244, 251, 253, 268, 279, 282, 292–294, 296, 316, 328, 329, 334, 344, 345, 359, 361, 379, 380
- Пушкинская комиссия 254
- Пушкинский заповедник 380
- Санкт-Петербургский филиал Архива 17, 36, 46, 126, 158, 206, 361, 396
- Секретариат 227, 235, 240, 259, 308
- Склад 159, 198
- Славянская комиссия 254, 262
- Словарная (Особая словарная) комиссия 16, 254, 262, 264, 291
- Типография 37, 61, 70, 126
- Толстовский музей 254
- Украинская комиссия (Особая комиссия по изучению украинского языка и литературы) 254
- Управление делами 196, 200, 209, 212, 214, 232, 237, 238, 240, 241, 243, 250, 258, 268, 300
- Финансовый отдел 150, 151, 250
- Хозяйственный отдел 326
- Центральная штатная комиссия 112
- Экскурсионная комиссия 110, 111, 335
- Ячейка ОБМД при АН СССР 270

Артиллерийская академия 395

- Ассоциация востоковедения при ЦИК СССР 228
- Археологическая комиссия 26
- Археологический институт 86
- Белорусская Академия наук 264, 271, 284, 291, 311, 385, 390, 391, 396
- Комиссия по составлению словаря живого белорусского языка 291
 - Комиссия по составлению исторического словаря белорусского языка 291
- Биржа труда 113
- Бурят-Монгольский педагогический институт 396
- Бюро краеведения Коми области 183
- Ваниловская текстильная мануфактура см. *Фабрика им. Цюрупы*
- Военно-Медицинская академия 395
- Восточный институт им. Нариманова см. *Институт народов Советского Востока*
- Вотский облисполком 164
- Вотское краеведческое общество 170
- Всероссийский институт растениеводства 7
- Всесоюзное объединение тяжело-го машиностроения 336
- Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет 17, 66, 133, 278, 281, 344, 355, 385, 390, 394
- Комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями 16
- Всесоюзный центральный комитет нового алфавита при ЦИК СССР 277, 278, 281, 282, 341–343, 354, 356–358, 368, 395, 396
- Ленинградское отделение 377, 378
 - Комиссия по выработке алфавитов для финно-угорских народов 277
- Всеукраинская академия наук 254, 271, 284, 290, 311, 357, 385, 390
- Всеукраинский науковий державний інститут мовознавства 322, 324
 - Научно-исследовательский институт языкознания (Киев) 318, 391, 396
 - Словарная комиссия 284
 - Институт языкознания Харьковского филиала 318
- Гельсингфорский университет 208
- Генеральное консульство СССР в Герате 113
- Главнаука 66, 104
- Горский исполком (Владикавказ) 66
- Горьковский пединститут 337
- Госиздат 102–104, 109, 288, 305, 312
- Государственная академия истории материальной культуры см. *Российская академия истории материальной культуры*
- Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина 328
- Государственный институт научной педагогики 314, 315, 358
- лингвистический кабинет при ГИПП 315
- Государственный исторический музей 155, 333

- Государственный университет
Грузинской ССР 396
- Дагестанский научно-исследовательский институт 341, 342, 356
- Дагестанский комитет Нового алфавита 342, 343
- Дагестанский педагогический институт 341, 342
- Дагестанское статистическое управление 125
- Диагностический институт 207
- Завод «Красный треугольник» 339, 395
- Завод ВТУЗ 314
- Завод Макса Гольца 324
- Закавказский историко-археологический институт 293
- Закавказский коммунистический университет 271, 395
- Издательство «Удмурт книга» (Ижевск) 163
- Научно-исследовательский институт имени А. Н. Веселовского см. *Институт литератур и языков Запада и Востока*
- Институт истории искусств 7, 206
- Институт народов Советского Востока 201, 205, 260, 271, 281, 282, 357
- Институт национальных культур Дагестанской АССР (Орджоникидзе) 341, 347, 348, 368
- Институт литератур и языков Запада и Востока 62, 125, 140, 144, 147, 148, 179, 212, 225, 227, 330
- Секция «Живой Старинь» 181, 184
 - Секция угро-финских и тюрко-монгольских языков 181
- Истпартотдел Областного комитета Чувашии 171
- Кавказский историко-археологический институт (Тифлис) 59, 104, 105, 107, 123, 128, 130, 132, 186, 271
- Кавказское горное общество 240
- Казакский (так в тексте. — А. А.) Наркомат просвещения 396
- Казанский университет 160, 205
- Канашский педтехникум 160
- Карельский научно-исследовательский институт 357
- Коми обком ВКП(б) 183
- Коми педагогический институт 396
- Комиссия по выпуску сочинений В. И. Ленина 171
- Коммунистическая академия 226, 227, 232, 290
- Институт советского права ЛОКА 333
 - Подсекция материалистической лингвистики Коммунистической Академии 226
- Коммунистический университет трудящихся Востока 337, 339
- Космическая академия наук 206
- Краеведческое общество автономной области Коми-края 227
- Краеведческое общество автономной области Мари 227
- Кружок пролетписателей Украины 315
- Крымский педагогический институт 396
- Ленинградский восточный институт им. А. С. Енукидзе 227, 235, 245, 328
- Ленинградский городской отдел народного образования 275, 277, 351

- Ленинградский государственный историко-лингвистический институт 320, 328, 335–337, 339
- Ленинградский государственный университет 146, 147, 175, 181, 227, 240, 395
- Библиотека 89
 - Историко-лингвистический факультет 339
 - Ленинградское чувашское студенческое землячество при ЛГУ 204
 - Семинарий по славянской этнографии 208
 - Факультет языка и материальной культуры 142, 147
 - Этнолого-лингвистическое отделение факультета общественных наук 222, 224
- Ленинградский губернский суд 142
- Ленинградский институт живых восточных языков 76, 83, 112, 142, 175, 181
- Ленинградский институт истории, философии и лингвистики 381, 391
- Ленинградский научно-исследовательский институт языкознания 370, 383, 391
- Ленинградский областной отдел народного образования (Облоно) 281, 312, 315, 357
- Совет по делам национальных меньшинств при Облоно 208
- Ленинградский областной совет народного хозяйства 288, 315, 352
- Ленинградский педагогический институт им. Герцена 336, 391
- Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей 181, 183, 208
- Краеведческая комиссия ЛОИКФУН 208
- Ленинградское отделение Центрального института языка и письменности 383
- Ленинградское представительство ОГПУ (Полномочное представительство ОГПУ в Ленинградском военном округе) 193, 197, 206
- Литературно-философский кружок «Братство Преподобного Серафима Саровского» 206
- Метеорологическая и магнетическая обсерватория (Иркутск) 125
- Министерство государственных имуществ 170
- Мордовский Госиздат 396
- Московский государственный университет (И МГУ) 378
- Музей изобразительных искусств (Москва) 357
- Музей Херсонского края 110
- Наркомпрос РСФСР 11, 23, 30, 83, 84, 294, 311, 382
- Угро-финская секция 182
- Наркомпрос Горской республики 66
- Наркомпрос Дагестанской республики 125
- Наркомпрос Татарской АССР 240
- Наркомпрос УССР 315
- Наркомпрос Чувашской АССР (Чувобласти) 157, 162, 166, 203
- Народный комиссариат иностранных дел 114

- Научно-исследовательский институт генетического изучения музыкальных профессий 352
- Научно-исследовательский институт марксистов (Ленинград) 227
- Научно-исследовательский институт этнических культур народов Востока (Москва) 227
- Негритянское бюро Профинтерна 339
- Норвежский университет (Осло) 396
- Областной дом работников просвещения (Ленинград) 315, 352, 358
- Областной исполнительный комитет Коми области 183
- Областной исполнительный комитет Чувашии 170
- Областной комитет ВКП(б) Вотской автономной области 267
- Областной комитет ВКП(б) Коми области 183
- Областной музей (Нальчик) 246
- Общество изучения Азербайджана (Баку) 228
- Общество изучения Коми края 183, 193
- Общество изучения Чувашского края 170
- Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР 289
- Одесский педагогический институт 396
- Оксфордский университет 49
- Осетинский институт краеведения (Владикавказ) 295, 314
- Осетинский рабфак (Тифлис) 349
- Отдел народного образования Вотской автономной области 267
- Отдел народного образования Марийской автономной области 240
- Педстанция Володарского района (Ленинград) 288, 314
- Пермский университет 110
- Программно-методический институт 331
- Районный Исполнительный Комитет г. Зугдиды (Грузия) 268
- Редакция БСЭ 213
- Редакция журнала «Коми Му» 183
- Редакция журнала «Краеведение» 183
- Российская академия истории материальной культуры 27, 32, 44, 57, 109, 113, 117, 120, 139, 147, 157, 162, 181, 188, 225, 227, 271, 294, 309, 381
- Разряд археологии Кавказа и яфетического мира 32, 109, 117
- Северо-Кавказский комитет 109
- Русское географическое общество
- Восточно-Сибирское отделение 182
- Сказочная комиссия 194
- Саратовский университет 36, 184
- Краеведческий институт изучения Южно-Волжской области при СГУ 184
- Северо-Кавказский горский исследовательский институт 246
- Секция научных работников Профсоюза работников просвещения РСФСР 238, 330
- Ленинградское бюро СНР 239, 255

Указатель учреждений

- Секция яфетидологов на Украине 257
- Сенат 26
- Совет Народных Комиссаров СССР 133, 240
- Совнарком Абхазии 117
- Союз освобождения Белоруссии 291
- Союз работников просвещения 238
- Союз чувашских писателей и журналистов «Канаш» 160
- Тифлиский государственный университет 357
- Узбекский государственный университет 396
- Узбекский научно-исследовательский институт 357
- Ульяновский педагогический техникум 160
- Учебный городок им. Ленина (Нальчик) 246
- Фабрика им. Цюрупы 331–333
- Фабрика «Скорород» 26
- Фабрично-заводская семилетка (школа) 311, 315
- Фабрично-заводское училище 311, 315
- Хвалынский краеведческий музей 264
- Центральное бюро краеведения 139, 333
- Библиографическая комиссия (Ленинград) 181, 183, 208
- Центральное справочное бюро Союза металлистов 233
- Центральное управление народно-хозяйственного учета 385
- Центральный исполнительный комитет Чувобласти 170
- Центральный комитет ВКП(б) 308
- ЦИК СССР см. *Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет*
- Чувашский Акцентр 170
- Чувашский Наркомпрос см. *Наркомпрос Чувашской АССР (Чувобласти)*
- Чувашский НИИ соцкульт строительства 396
- Чувашское общество изучения края 228
- Чувиздат 171
- Ярославский краеведческий музей 264

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии.....	7
От составителя	11
Документы	
№ 1 Выписка из протокола заседания ОИНФ от 29 июня 1921 г. о создании комиссии для организации в составе РАН Яфетидологического института	23
№ 2 Выписка из протокола заседания ОИНФ от 7 сентября 1921 г. о создании Института яфетидологических изысканий.....	23
№ 3 Положение об Институте яфетидологических изысканий.....	24
№ 4 Протокол № 1 заседания Совета Института от 8 октября 1921 г.	26
№ 5 Перечень счетов по авансу, в сумме 1.000.000 рублей, отпущенному Институту. Не позднее 11 октября 1921 г.	27
№ 6 Перечень счетов по авансу в сумме 500.000 рублей, отпущенному Институту. 11 октября 1921 г.	28
№ 7 Письмо Н. Я. Марра в Петроградское отделение Управления научных учреждений РАН о финансировании. 12 октября 1921 г.....	30
№ 8 Выписка из протокола заседания ОИНФ РАН об утверж- дении штата сотрудников Института. 12 октября 1921 г.	30
№ 9 Протокол № 2 заседания Совета Института от 15 октября 1921 г.	31
№ 10 Выписка из протокола заседания ОИНФ РАН об избрании членов Совета Института. 19 октября 1921 г.....	32
№ 11 Протокол № 3 заседания Совета Института от 22 октября 1921 г.	34
№ 12 Протокол № 4 заседания Совета Института от 5 ноября 1921 г.....	35
№ 13 Протокол № 5 заседания Совета Института от 12 ноября 1921 г.....	36
№ 14 Протокол № 6 заседания Совета Института от 19 ноября 1921 г.....	37
№ 15 Письмо Н. Я. Марра заведующему Петроградским отделением Управления научных учреждений РАН о возможном закрытии Института из-за отсутствия финансирования. 29 ноября 1921 г.	38

Содержание

№ 16 Протокол № 7 заседания Совета Института от 3 декабря 1921 г.	38
№ 17 Протокол № 8 заседания Совета Института от 17 декабря 1921 г.	40
№ 18 Протокол № 9 заседания Совета Института от 31 декабря 1921 г.	41
№ 19 Список ученых, принимавших участие в заседаниях Института в ноябре–декабре 1921 года, с указанием выплаченных за это сумм.....	42
№ 20 «Краткий очерк деятельности Института яфетидологи- ческих изысканий за 1921 г.».....	43
№ 21 Протокол № 10 заседания Совета Института от 14 января 1922 г.	45
№ 22 Письмо Н. Я. Марра в Комитет ученых учреждений РАН о необходимости сохранить И. И. Зарубина в штате Института. 17 января 1922 г.....	46
№ 23 Протокол № 11 заседания Совета Института от 21 января 1922 г.	47
№ 24 Протокол № 12 заседания Совета Института от 28 января 1922 г.	48
№ 25 Выписка из протокола заседания ОИНФ от 1 февраля 1922 г. об избрании иностранных ученых членами Института.....	49
№ 26 Протокол № 13 заседания Совета Института от 11 февраля 1922 г.....	49
№ 27 Протокол № 14 заседания Совета Института от 18 февраля 1922 г.....	50
№ 28 Выписка из протокола заседания ОИНФ от 1 марта 1922 г. о материалах Е. В. Балобановой по кельтам и баскам.....	51
№ 29 Протокол № 15 заседания Совета Института от 4 марта 1922.....	51
№ 30 Выписка из протокола заседания ОИНФ от 15 марта 1922 г. об уходе И. А. Орбели из числа членов Совета Института и необходимости сохранения в штате И. И. Зарубина	52
№ 31 Протокол № 16 заседания Совета Института от 19 марта 1922 г.....	54
№ 32 Протокол № 17 заседания Совета Института от 1 апреля 1922 г.....	56
№ 33 Протокол № 18 заседания Совета Института от 6 мая 1922 г.....	57
№ 34 Протокол № 19 заседания Совета Института от 20 мая 1922 г.....	58
№ 35 Выписка из протокола заседания ОИНФ РАН	

от 24 мая 1922 г. о совмещении Н. Я. Марром должностей директоров ИЯИ и КИАИ. 24 мая 1922 г.....	59
№ 36 Письмо Н. Я. Марра в Петроградское управление научных учреждений РАН о проблемах Института в связи с отсутствием финансирования. 31 мая 1922 г.....	60
№ 37 Протокол № 20 заседания Совета Института от 3 июня 1922 г.	61
№ 38 Представление Н. Я. Марра в ОИНФ РАН об избрании штатными сотрудниками В. А. Брима и А. А. Миллера. 3 июня 1922 г.....	63
№ 39 Протокол № 21 заседания Совета Института от 17 июня 1922 г.	63
№ 40 Протокол № 22 заседания Совета Института от 8 июля 1922 г.	65
№ 41 Протокол № 23 заседания Совета Института от 22 июля 1922 г.	65
№ 42 Протокол № 24 заседания Совета Института от 5 августа 1922 г.....	67
№ 43 Протокол № 25 заседания Совета Института от 19 августа 1922 г.	68
№ 44 Выписка из протокола заседания ОИНФ от 13 сентября 1922 г. о необходимости переименования Института яфетидологических изысканий в Яфетический институт	69
№ 45 Протокол № 28 заседания Совета Института от 30 сентября 1922 г.....	70
№ 46 Протокол № 29 заседания Совета Института от 13 октября 1922 г.	71
№ 47 Протокол № 30 заседания Совета Института от 28 октября 1922 г.	73
№ 48 Протокол № 34 экстренного заседания Совета Института от 15 декабря 1922 г.	75
№ 49 Протокол № 35 заседания Совета Института от 23 декабря 1922 г.	75
№ 50 Отчет о деятельности Института за 1921–1922 год	78
№ 51 Протокол № 1 заседания Совета Института от 13 января 1923 г.	90
№ 52 Протокол № 9 заседания Совета Института от 23 июня 1923 г.	92
№ 53 Письмо Н. Я. Марра в Петроградское управление научных учреждений РАН об оплате ученых, принимающих участие в работе Института. 27 августа 1923 г.	93

Содержание

№ 54 «Из деятельности Яфетического института за время с 1 марта 1922 по 1 сентября 1923 годов»	94
№ 55 Протокол № 16 заседания Совета Института от 22 сентября 1923 г.....	98
№ 56 Отчет о деятельности Института с 1 января по 1 октября 1923 г.....	99
№ 57 Протокол № 20 заседания Совета Института от 1 декабря 1923 г.	102
№ 58 Протокол № 21 заседания Совета Института от 15 декабря 1923 г.	103
№ 59 Протокол № 1 заседания Совета Института от 12 января 1924 г.	104
№ 60 Протокол № 2 заседания Совета Института от 23 февраля 1924 г.....	107
№ 61 Протокол № 3 заседания Совета Института от 8 марта 1924 г.....	109
№ 62 Протокол № 9 заседания Совета Института от 7 июня 1924 г.	110
№ 63 Протокол № 10 заседания Совета Института от 4 июля 1924 г.	112
№ 64 Письмо Н. И. Вавилова Н. Я. Марру с просьбой помочь секретарю генерального консульства СССР в Герате М. С. Верещагину в его занятиях пушту. 30 июля 1924 г.	113
№ 65 Письмо Н. Я. Марра М. С. Верещагину. 31 августа 1924 г.....	115
№ 66 Список личного состава Института. Не позднее 5 августа 1924 г.	115
№ 67 Протокол № 11 заседания Совета Института от 30 августа 1924 г.	116
№ 68 Письмо Н. Я. Марра Ф. А. Брауну с просьбой вернуть статьи, предназначенные для напечатания в «Japhetitische Studien». 31 августа 1924 г.	118
№ 69 Протокол № 14 заседания Совета Института от 14 октября 1924 г.	119
№ 70 Письмо Н. Я. Марра в Правление РАИМК с просьбой выделить Институту один шкаф. 2 ноября 1924 г.	120
№ 71 Объяснительная записка к «Смете на работу экспедиции в Волжско-Камский район, организуемую Яфетическим институтом РАН на 1925–1926 год». 16 февраля 1925 г.	121
№ 72 Объяснительная записка к «Смете на работу экспедиции на Кавказ, организуемую Яфетическим институтом РАН на 1925–1926 год». 16 февраля 1925 г.....	123

№ 73 Протокол № 3 заседания Совета Института от 21 марта 1925 г.....	125
№ 74 Письмо И. И. Мещанинова в Канцелярию Правления РАН об отсутствии в штате Института членов и кандидатов РКП и РЛКСМ. 3 апреля 1925 г.	127
№ 75 Письмо Н. Я. Марра в Правление РАН о необходимости предоставить Институту комнату, занимаемую в его квартире соседкой Н. Ф. Ильенковой. 27 апреля 1925 г.	128
№ 76 Штат Института на 16 мая 1925 г.	129
№ 77 Записка <Н. Я. Марра>Управляющему делами Конференции РАН о задачах Яфетического института и Кавказского историко- археологического института. <9> июня 1925 г.	130
№ 78 Письмо Ф. А. Розенберга в Правление РАН об оплате работы А. Н. Генко по составлению словаря ахтинского наречия. 30 июня 1925 г.	132
№ 79 Письмо Н. Я. Марра в Президиум АН СССР о командирова- нии Б. А. Латынина и Т. С. Пассек в Чувашию. 6 августа 1925 г.....	133
№ 80 Письмо Н. Я. Марра в Президиум АН СССР о командирова- нии К. Д. Дондуа в Грузию. 9 августа 1925 г.	134
№ 81 Письмо Н. Я. Марра в Правление АН СССР об оплате работы А. Н. Генко по составлению Ингушского словаря. 17 августа 1925 г.	134
№ 82 «Для стенной газеты Академии наук». Статья без указания автора. 22 августа 1925 г.	135
№ 83 Письмо Н. Я. Марра в Президиум АН СССР о целесообраз- ности увеличения штата Института на 6 единиц. 28 сентября 1925 г.	136
№ 84 Заявка Института в Издательство АН СССР на 1925/26 гг. 26 октября 1925 г.	137
№ 85 Письмо Н. Я. Марра в Президиум АН СССР с представле- нием списка штатных должностей. 27 ноября 1925 г.	137
№ 86 «Сведения о командировках по Яфетическому Институту». 29 ноября 1925 г.	138
№ 87 Протокол заседания общего собрания членов, сотрудников и консультантов Института от 1-го декабря 1925 г.	139
№ 88 Протокол № 8 заседания Совета Института от 15 декабря 1925 г.	140
№ 89 Письмо Н. Я. Марра в Ленинградский губернский суд о невозможности выполнять в Институте письменные переводы документов с иностранных языков и языков народов СССР. 20 декабря 1925 г.	142

Содержание

№ 90 Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР о командировании В. Б. Томашевского в Баку на Тюркологический съезд. 27 декабря 1925 г.	143
№ 91 Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР о командировании А. Н. Генко в Баку на Тюркологический съезд. 27 декабря 1925 г.	143
№ 92 Отчет о работах Института за 1925 год. 4 декабря 1925 г.	144
№ 93 Письмо Н. Я. Марра (без указания адресата) с рекомендацией египтолога И. Г. Лившица и просьбой обеспечить его «в материальном положении». 5 января 1926 г.	148
№ 94 «Основные направления научной деятельности Института в 1921–1926 гг.» 14 января 1926 г.	148
№ 95 Письмо Н. Я. Марра в Финансовый отдел АН СССР с обоснованием оплаты работ А. Н. Генко. 14 января 1926 г.	150
№ 96 Письмо Н. Я. Марра в Финансовый отдел АН СССР об отсутствии у Института «денежных приходов» помимо сметы Академии. 18 января 1926 г.	151
№ 97 Протокол № 2 заседания Совета Института от 16 февраля 1926 г.	151
№ 98 Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР о необходимости увеличения штатов Института. 31 марта 1926 г.	152
№ 99 Смета по Институту на 1926–1927 бюджетный год.	153
№ 100 Из «Объяснительной записки к смете». 15 апреля 1926 г.	154
№ 101 «Заявка Яфетического института Академии наук СССР по издательству на 1926–1927 бюджетный год». 17 апреля 1926 г.	155
№ 102 Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР о командировании А. Н. Акулянца в Москву на выставку карт Московской губ. 13 мая 1926 г.	155
№ 103 Письмо Н. Я. Марра «В Академию Наук СССР» о поручении А. С. Бежковичу собирать материалы по теме «Жилищные термины». 12 июня 1926 г.	156
№ 104 Письмо Н. Я. Марра «В Академию Наук СССР» о командировании И. М. Гревса в Приволжье для работ по истории Приволжских городов. 12 июня 1926 г.	156
№ 105 Письмо Н. Я. Марра в КЭИ АН СССР с обоснованием командировки И. М. Гревса. 18 июня 1926 г.	157
№ 106 Письмо Ф. И. Розенберга в Управление делами Правления АН СССР о наличии и занятиях сверхштатных работников. 23 июля 1926 г.	158
№ 107 Письмо И. И. Мещанинова Непременному секретарю АН СССР с просьбой выдать со склада АН для К. Д. Дондуа	

книгу Н. Я. Марра «Яфетический Кавказ и третий этнический элемент в создании Средиземноморской культуры».	
2 августа 1926 г.	159
№ 108 Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР с просьбой о включении В. А. Ильинского в состав аспирантов Института. 11 августа 1926 г.	159
№ 109 Сведения о научных экспедициях Института. 14 августа 1926 г.	161
№ 110 Письмо Н. Я. Марра в издательство «Удмурт книга» (г. Ижевск). 19 августа 1926 г.	163
№ 111 Сопроводительное письмо Н. Я. Марра в Правление АН СССР с представлением счета В. Б. Шкловского за работу «Числовое значение яйца в романо-германском». 21 сентября 1926 г.	163
№ 112 Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР о зачислении В. А. Ильинского в число аспирантов Института. 8 октября 1926 г.	164
№ 113 Из «Объяснительной записки» к «Смете на работу экспедиции на Кавказ и в Закавказье, организуемой Яфетическим Институтом» на 1926–1927 гг. 27 ноября 1926 г.	165
№ 114 «Отчет по Чувашской экспедиции ЯИ летом 1926 года».	166
№ 115 Письмо Н. Я. Марра М. Г. Долобко с извинениями за опоздание. 8 декабря 1926 г.	171
№ 116 Из № 9 протокола заседания Совета Института от 14 декабря 1926 г.	172
№ 117 Письмо И. И. Мещанинова в Управление делами Канцелярии АН СССР об отсутствии в Институте множительных аппаратов. 18 декабря 1926 г.	173
№ 118 «Инвентарная опись имущества Яфетического института». 1926 г.	173
№ 119 «Отчет по Яфетическому институту за 1926 год»	174
№ 120 Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР об участии в работах Института сотрудников других учреждений. 9 января 1927 г.	179
№ 121 «Отчет о работе с 1-го октября 1926 г. по 1 марта 1927 г. практиканта Яфетического института АН СССР В. А. Ильинского».	181
№ 122 Письмо Н. Я. Марра в Президиум АН СССР о необходимости командировки В. А. Ильинского в Кингисеппский уезд. 11 апреля 1927 г.	184
№ 123 Протокол № 4 заседания Совета Института от 28 мая 1927 г.	185

Содержание

№ 124 Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР о необходимости реформирования Института. 18 августа 1927 г.....	187
№ 125 Протокол № 6 заседания Совета Института от 22 ноября 1927 г.....	191
№ 126 Письмо зам. директора Института Ф. А. Розенберга в Управление делами АН СССР об оплате счета Н. Н. Залесского. 24 ноября 1927 г.	196
№ 127 Письмо зам. директора Института Ф. А. Розенберга в Президиум АН СССР о командировании В. А. Ильинского для изучения ижор. 24 декабря 1927 г.	197
№ 128 Протокол № 1 заседания Совета Института от 10 января 1928 г.	198
№ 129 Протокол № 2 заседания Совета Института от 24 января 1928 г.	199
№ 130 Протокол № 3 заседания Совета Института от 31 января 1928 г.	200
№ 131 Протокол № 5 заседания Совета Института от 24 марта 1928 г.....	201
№ 132 Протокол № 6 заседания Совета Института от 10 апреля 1928 г.	203
№ 133 Протокол № 7 заседания Совета Института от 8 мая 1928 г.	205
№ 134 Письмо С. Ф. Ольденбурга следователю ленинградского представительства ОГПУ А. Стромину с просьбой освободить В. Л. Комаровича под поручительство. <Лето> 1928 г.	206
№ 135 «Отчет практиканта Яфетического института АН СССР В. А. Ильинского за 1927–28 учебный год». 12 октября 1928 г.	207
№ 136 Выписка из протокола заседания Президиума АН СССР от 2 февраля 1929 г.....	209
№ 137 Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР о реформировании Института. 4 февраля 1929 г.....	209
№ 138 Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР с просьбой об утверждении временного секретариата Института на время его заграничной командировки. 2 февраля 1929 г.....	211
№ 139 Письмо Н. Я. Марра в Редакцию БСЭ с просьбой снять его имя из списка редакторов. 12 февраля 1929 г.....	213
№ 140 Выписка из протокола заседания Президиума АН СССР от 15 февраля 1929 г.....	214
№ 141 Письмо Н. Я. Марра в Президиум АН СССР с обоснованием необходимости экспедиции в Кабардино-Балкарию и перечнем предполагаемых ее участников. 19 февраля 1929 г.....	214

№ 142 Пятилетний план работ Института на 1929–1934 гг. 6 марта 1929 г.	216
№ 143 Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР об уходе Ф. А. Розенберга из числа членов Совета Института, назначении на его место И. И. Мещанинова и об избрании научными сотрудниками К. Д. Дондуа, Л. Г. Башинджагяна и Р. М. Шаумяна. 9 марта 1929 г.	221
№ 144 Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР с просьбой о назначении И. И. Мещанинова членом Совета Инсти- тута. 9 марта 1929 г.	226
№ 145 Письмо Н. Я. Марра в Секретариат АН СССР с перечнем учреждений, с которыми Институт находится «в организационных сношениях». 15 марта 1929 г.	227
№ 146 «О штатных изменениях по Яфетическому институту на 1929–1930 год». 30 марта 1929 г.	228
№ 147 Объяснительная записка к смете Института на 1929–1930 бюджетный год. 30 марта 1929 г.	229
№ 148 Командировочное удостоверение О. М. Фрейденберг в Москву. 25 апреля 1929 г.	232
№ 149 Письмо И. И. Мещанинова в Управление делами АН СССР с просьбой об оплате счета А. П. Рифтина за составленную им картотеку по жилищным терминам в шумерском и аккадском языках. 22 мая 1929 г.	232
№ 150 Письмо И. И. Мещанинов в Секретариат Библиотечной комиссии АН СССР о поступлениях в Институт зарубежной периодики. 28 мая 1929 г.	233
№ 151 Письмо Л. Г. Башинджагян в Центральное справочное бюро Союза металлистов со справкой о происхождении слова «товарищ». 10 июня 1929 г.	233
№ 152 Письмо Н. Я. Марра в КЭИ АН СССР о Балкаро- Карачаевской экспедиции. 28 июня 1929 г.	234
№ 153 Письмо Н. Я. Марра в Секретариат АН СССР об аспирантуре Института. 8 июля 1929 г.	235
№ 154 Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР о практикантах Института. 20 сентября 1929 г.	236
№ 155 Письмо Управляющего делами АН СССР в Яфетический институт с запросом о статусе и сфере занятий И. Г. Лившица, О. М. Фрейденберг и В. Б. Шкловского. 4 октября 1929 г.	237
№ 156 Письмо Л. Г. Башинджагяна в Управление делами АН СССР о статусе и сфере занятий И. Г. Лившица, О. М. Фрейденберг и В. Б. Шкловского. 9 октября 1929 г.	238

№ 157 Письмо Н. Я. Марра Непременному секретарю АН СССР об отказе В. Ф. Шишмарева от обязанностей члена Совета Института, о назначении на его место К. Д. Дондуа и утверждении Л. Г. Башинджагяна ученым секретарем. 9 октября 1929 г.....	238
№ 158 Письмо Непременного секретаря АН СССР С. Ф. Ольденбурга о назначении на новые должности К. Д. Дондуа и Л. Г. Башинджагяна. 20 октября 1929 г.	239
№ 159 Список сотрудников, желающих выписывать научную литературу из-за границы. 30 октября 1929 г.	240
№ 160 Письмо Л. Г. Башинджагяна в Управление делами АН СССР о наличии в Институте сверхштатных сотрудников, получающих сдельно по счетам, работающих без вознаграждения и допускаемых к работам в качестве гостей.	241
№ 161 «Персональный список сотрудников Яфетического института». 19 ноября 1929 г.	243
№ 162 Письмо Л. Г. Башинджагяна в Бюро по международному книгообмену АН СССР о полученных Институтом зарубежных изданиях. 21 ноября 1929 г.....	244
№ 163 Письмо И. И. Мещанинова в Президиум АН СССР о назначении Л. Г. Башинджагяна ученым секретарем Института. 21 ноября 1929 г.	244
№ 164 «Балкаро-Караачаевская лингвистическая экспедиция, организованная ЯИ и Кавказским отделом КИПС. (Предварительный отчет)». 30 ноября 1929 г.	245
№ 165 Постановление Комиссии по проверке аппарата АН СССР. 9 декабря 1929 г.....	250
№ 166 «План реконструкции научной части ЯИ» 27 февраля 1930 г.	251
№ 167 Список учреждений, входящих в Группу языков и литературы АН СССР. 4 апреля 1930 г.	254
№ 168 Из «Заключения» Группы языка и литературы ОГН о реорганизации учреждений Отделения. 4 апреля 1930 г.	255
№ 169 Письмо Л. Г. Башинджагяна в Бюро Ленинградской СНР с ходатайством о предоставлении А. М. Бескровному комнаты в Общежитии Дома Ученых. 21 сентября 1930 г.....	255
№ 170 Письмо Н. Я. Марра и А. К. Боровкова в Комитет по кадрам АН СССР с ходатайством о предоставлении А. М. Бескровному права получения дров. 8 октября 1930 г.	256
№ 171 Письмо Н. Я. Марра инспектору лингвистического образования т. Зебергу с приветствием организации на Украине секции яфетидологов. 8 октября 1930 г.	257

№ 172 «Персональный список сотрудников по штатному расписанию по Яфетическому институту АН СССР на время с 1/Х по 1/І 31 г.».....	258
№ 173 Письмо И. И. Мещанинова в Секретариат АН СССР с краткой справкой об Институте. 6 ноября 1930 г.	259
№ 174 Краткий предварительный отчет о летних полевых работах Карачаево-Балкарской экспедиции в 1930 г. 12 ноября 1930 г.	260
№ 175 «Отчет Словарной комиссии о работах за 1929/30 г.»	262
№ 176 «Отчет Комиссии по диалектологии русского языка (ДК) о работах за 1929/30 г.»	265
№ 177 «Отчет Комиссии по собиранию материалов по древнерусскому языку за 1929/30 г.».....	266
№ 178 Письмо Н. Я. Марра в Областной комитет ВКП(б) Вотской автономной области о проблемах создания удмуртского алфавита. 28 ноября 1930 г.....	267
№ 179 Письмо Л. Г. Башинджагына в Управление делами АН СССР о приобретении мегрельских рукописных словарей, найденных М. Г. Тихой-Церетели. 23 декабря 1930 г.	268
№ 180 «Тезисы к годовому отчету ЯИ». 1 декабря 1930 г.	269
№ 181 «Замечания Локального бюро по яфетическому институту». Не позднее 30 декабря 1930 г.....	272
№ 182 «Выписка ЯИ периодики на 1931 г.».....	273
№ 183 «Краткий отчет аспиранта АН (ИЯМ) К. Ушарова». 7 января 1931 г.	274
№ 184 Л. Г. Башинджагян. «Тезисы к докладу о состоянии письменности у нацменов Ленинградской области». Не позднее 7 января 1931 г.	275
№ 185 Письмо Всесоюзного центрального комитета нового алфавита в Ленинградский областной Отдел народного образования о необходимости согласования с ВЦК НА разработки алфавитов всех языков СССР. 23 января 1931 г.....	277
№ 186 Письмо ВЦК НА директору Яфетического института о взаимных контактах в работе. 30 января 1931 г.	278
№ 187 Выписка из протокола № 11 заседания ООН АН СССР 31 янв. 1931 г.	278
№ 188 «Отделы и секции Яфетического института АН СССР». Не позднее 14 марта 1931 г.....	279
№ 189 Список научных работников Института. Не позднее 14 марта 1931 г.....	280
№ 190 Отчет ученого секретаря ЯИ Л. Г. Башинджагына о командировке в Москву для установления организационных связей с ВЦК НА. Не ранее 20 марта 1931 г.....	281

№ 191 Записка ученого секретаря КРЯЗ С. П. Обнорского в Группу языка и литературы по докладу Месткома об итогах выполнения договора о соцсоревновании в учреждениях Группы за 1930 г. Не позднее 26 апреля 1931 г.	283
№ 192 Перечень проблем, подлежащих включению в общий тематический план работ АН на 1932 г. (из протокола заседания ОС АН СССР от 28 апреля 1931 г.	285
№ 193 Протокол общего собрания сотрудников Института от 7 мая 1931 г.	286
№ 194 «Протокол № 1 заседания комиссии по вопросу о Лингвистическом институте АН СССР». 10 июня 1931 г.	290
№ 195 Выписка из протокола заседания Президиума АН СССР от 13 июня 1931 г. о создании в АН Лингвистического института.....	293
№ 196 «Отчет об экспедиционной работе сотрудника Северо-Кавказской экспедиции Академии наук СССР Вас. Ив. Абаева». 24 сентября 1931 г.	294
№ 197 Протокол заседания Группы языка и литературы АН СССР от 3 октября 1931 г. с обсуждением вопроса о преобразовании Яфетического института в Институт языка и мышления.	295
№ 198 Из протокола заседания ОС АН СССР от 6 октября 1931 г. о реформе Яфетического института.	298
№ 199 «Краткий отчет о командировочной работе в Адигенском районе ССР Грузии аспиранта АН по ЯИ С. Джикия». 12 октября 1931 г.	298
№ 200 Протокол заседания Группы литературы АН СССР от 23 ноября 1931 г. с обсуждением ситуации с изучением русского языка в Академии наук.	299
№ 201 Письмо С. П. Обнорского директору ИЯМ с протестом против переезда Словарного отдела ИЯМ в другое помещение. 21 декабря 1931 г.	300
№ 202 «Современное положение на языковедном фронте и задачи Института языка и мышления Академии наук СССР. Резолюция, принятая на собрании партячейки ИЯМ АН СССР 7 дек. 1931».....	301
№ 203 Отчет о работе Института за 1931 год.	308
№ 204 Письмо Л. Г. Башинджагына в Административно-хозяйственную комиссию при Президиуме АН СССР о кадровых изменениях в Институте. 17 января 1932 г.	316
№ 205 Счет П. В. Тихомирова за выборку словарных материалов. 31 января 1932 г.	317
№ 206 Краткий отчет А. М. Бескровного о командировке в Научно-исследовательский институт языкознания ВУАН (Харьков и Киев) с 1 января по 1 февраля 1932 г.	318

№ 207 Список сотрудников Института на 20 февраля 1932 г.	318
№ 208 «В Ленинградское отделение КСУ Заведующему Домом ученых проф. Крепсу Научного сотрудника I разряда ИЯМ АН СССР А. Бескровного заявление». Февраль или март 1932 г.	319
№ 209 Список аспирантов Института на 1 июня 1932 г.	320
№ 210 «Таблица кадров» Института на 1932-й год».....	321
№ 211 «Отчет о выполнении производственного плана за 1931/32 академ. год при Институте языка и мышления Академии наук СССР, III курс, аспиранта ВНДЦМ при ВУАН М. М. Сугака. Не позднее 29 мая 1932 г.	322
№ 212 «План работ Диалектографической комиссии ИЯМ на вторую пятилетку». 21 июня 1932 г.	324
№ 213 Заявка Института на расширении площади Словарного отдела. 27 июля 1932 г.	326
№ 214 Письмо ученого секретаря Института В. И. Абаева в Отдел кадров АН о необходимости расширения штатов Института. 31 июля 1932 г.	327
№ 215 Докладная записка Л. П. Якубинского с просьбой об освобождении от должности научного сотрудника. 16 сентября 1932 г.	329
№ 216 «Список сотрудников ИЯМ выше научных сотрудников I разряда». 17 октября 1932 г.	330
№ 217 Отчет о работе Диалектографической комиссии за 1932 г.	331
№ 218 Отзыв парторганизации ИЯМ о Д. Д. Димитрове. 7 декабря 1932 г.	334
№ 219 Из «Общей сводки штатов Академии наук на 1933 г.»	335
№ 220 Список сотрудников Института на 14 января 1933 г.	335
№ 221 Издательский план Института на 1933 г.	338
№ 222 Отчет И. Л. Снегирева о командировке в Москву для работы по языку Зулу. 7 марта 1933 г.	339
№ 223 Приказ № 3 по Институту от 4 апреля 1933 г. о создании бригады по переезду ИЯМ в новое помещение.....	340
№ 224 Приказ № 9 по Институту от 11 апреля 1933 г. о создании Кабинета общего языкознания	340
№ 225 Выписка из протокола № 13 от 11 мая 1933 г. заседания Президиума Научного совета ВЦК НА о Дагестанской экспедиции.....	341
№ 226 Письмо зам. директора Института академ. И. И. Мещанинова академику-секретарю ООН о невозможности установить строгий 6-часовой рабочий день. 28 мая 1933 г.	343

Содержание

№ 227 «Записка по вопросу о реорганизации русского кабинета Института языка и мышления», доложенная на заседании Президиума АН. 21 июня 1933 г.....	344
№ 228 Письмо Л. Г. Башинджагяна в КСУ о работе Г. В. Церетели по изучению языка горских евреев. 20 июля 1933 г.....	345
№ 229 «Заявка на заграничные командировки для научных работ по специальности и для повышения квалификации на 1934 г.». 16 августа 1933 г.....	346
№ 230 Письмо дирекции Института национальных культур Дагестанской АССР в ИЯМ о работе Дагестанской экспедиции. 2 августа 1933 г.	347
№ 231 «Предварительный отчет о научной поездке в Тифлис в сентябре–октябре 1933 г. ученого специалиста ИЯМ В. И. Абаева». 22 ноября 1933 г.....	349
№ 232 «Краткий отчет о деятельности ИЯМ за 1930–1933 гг.».....	349
№ 233 Отчет о работе Института за 1933 г.....	352
№ 234 Штатное расписание сотрудников Института на 1934 г.	359
№ 235 Протокол № 8 заседания Ассоциации учреждений ООН от 21 февраля 1934 г. о назначениях и перемещениях по ИЯМ.....	361
№ 236 Письмо И. И. Мещанинова в Бюро Ассоциации учреждений ООН в связи с возможным переводом Института в Москву. <Апрель> 1934 г.....	363
№ 237 Заявление секретаря кабинета славянских языков С. Г. Бархударова в дирекцию Института с просьбой об освобождении от обязанностей. 17 мая 1934 г.	364
№ 238 Из записки «К вопросу о переводе учреждений Отделения общественных наук АН СССР в Москву». <Июль> 1934 г.	365
№ 239 «ХРОНИКА. Доклады и сообщения, заслушанные на заседаниях кабинетов ИЯМ с 1 января по 1 июля 1934 г.»	366
№ 240 «Доклады и сообщения, заслушанные на заседаниях кабинетов ИЯМ с 1 сентября 1934 г. по 1 июля 1935 г.»	372
№ 241 Письмо зам. директора ИЯМ М. Л. Ширвиндта в ЛО Комитета нового алфавита с просьбой о финансировании работ по изучению языков вепсов и ижоры и изданию словарей вепско-русского и ижорско-русского. 22 сентября <1934>.....	377
№ 242 Письмо Влад. Б. Шкловского И. И. Мещанинову о возможности приобретения Институту библиотеки проф. А. М. Пешковского. 26 сентября 1934 г.....	378
№ 243 Протокол № 14 заседания Бюро Ассоциации учреждений ООН от 22 октября 1934 г. о распределении лимитов и штатных единиц	379
№ 244 Приказ № 979 Народного комиссара по просвещению	

РСФСР «Об увековечении памяти Н. Я. Марра». 20 декабря 1934 г. .	381
№ 245 Отчет о работе Института за 1934 г.	382
Список сокращений.....	399
Указатель фондов СПФ АРАН, использованных в сборнике	403
Указатель имен.....	405
Указатель учреждений	415
Содержание	423

Научное издание

ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский.

Т. IX. Ч. 1. Материалы к истории ИЛИ РАН (1921–1934) / Составитель А. Н. Анфертьева. СПб.: Изд-во «Наука», 2013. — 438 с.

Утверждено к печати

*Ученым советом Института лингвистических исследований РАН и
Ученым советом Санкт-Петербургского Филиала Архива РАН*

Подписано к печати _____

Формат 60х90 1/16

Тираж 500 экз.

Санкт-Петербургская издательская фирма РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1.
main@nauka.nw.ru

Печатается с оригинал-макета, изготовленного в ИЛИ РАН
Оригинал-макет Д. Ф. Мищенко

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21.
тел./факс: (812)6220123
menager_nestor@list.ru

Подписка осуществляется по интернет-каталогу «Книга-сервис»
<http://www.akc.ru/goods/1558086950>

Материалы сборника доступны в электронном виде на сайте ИЛИ
РАН <http://iling.spb.ru/materials.html>

Штрих-код